

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях. Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  - Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.

  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  - Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

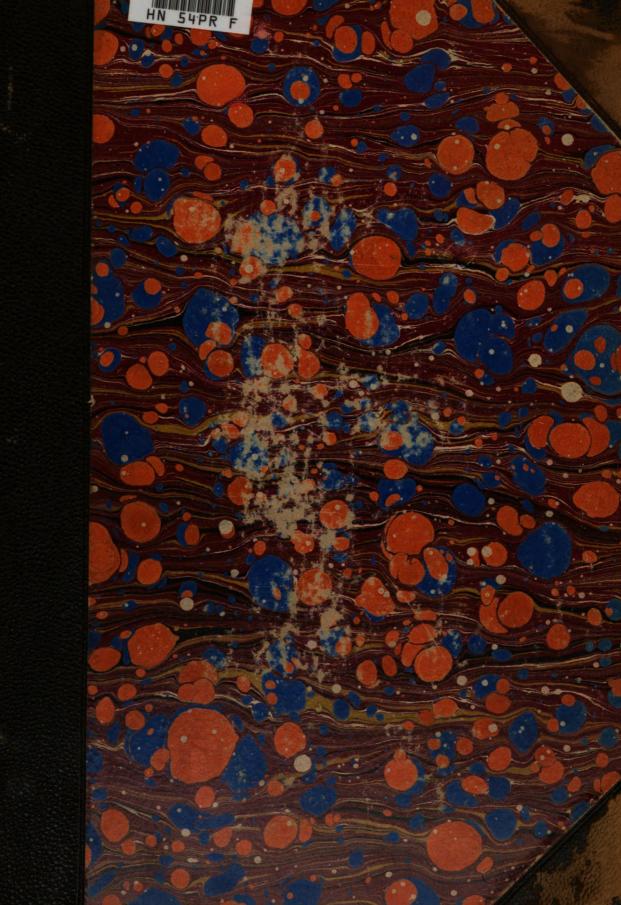
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + Refrain from automated querying Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

XLH 546.70 (1)

ا . ۔ آزن ر

Parbard College Library

FROM THE FUND OF

CHARLES MINOT

Received 24 Dec. 1880.

HAPOAHDIA ATCHN

Popular Say

ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ,

COSPAHHAIA

Я. О. ГОЛОВАЦКИМЪ.

Busines The Hornes Silic

часть і.

ДУМЫ И ДУМКИ.

Lite Gy

ИЗДАНІЕ Д Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университеть.

при Московскомъ Университетъ.

in the second of the second of

- encore that it

LMOCKBA.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульваръ. 1878. 27223,60 27233.63 XLH 546.70 (1)

DEC 24 1880

(I,II., III.)

Eclures 4TEHIA

въ Императорскомъ Обществъ Исторіи и Древн~~ос~~тей Россійскихъ при Московскомъ Университетъ.

TOCKARPO NANGPATOPY ARKCAHAPY HHKORAGRHYY

BIROROPXIIX REGA POSSIII

илри освободителю

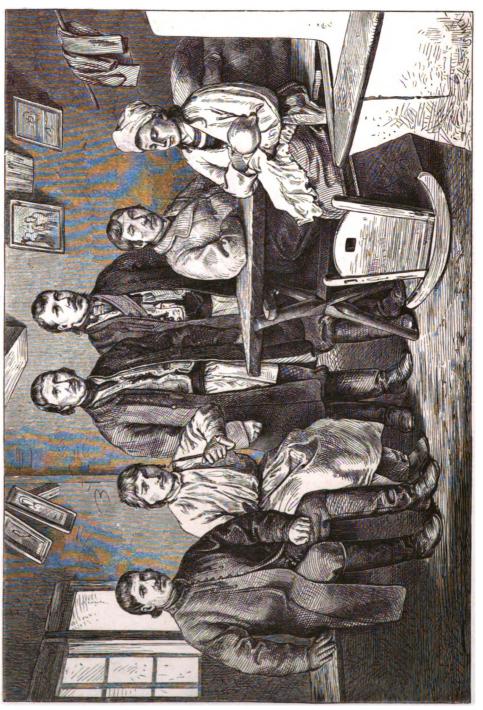
посвящаетъ

върноподданный

Яковъ Головацкій.

18:37

for.

ГАЛИЦКІЯ

народныя пъсьни.

I

Aymы.

А. БЫЛЕВЫЯ.

а) Бепьвающіх дівянія народных Козацкія.

1.

вайда.

1564.

. (к. Максимовича, 1834, стр. 106.—Паули 1, 130.)

Въ Цариградѣ на рыночку
 Та ье Байда ме̂дъ, горѣлочку;
 Ойње Байда, та не день, не два,
 Не дну но̂чку, та й не годиночку;
 Ойње Байда, тай кивается,
 Та свого цюру поглядается:
 — Эй цюро жъ мо̂й, молодесенькій?
 Там будешь менѣ вѣрнесенькій?

Парь Турецкій к нему присилає, то Біду къ соб'є подмовляє: —Ой ты, Байдо, та славнесенькій!

Digitized by Google

Будь мен'й лыцарь та в'йрнесенькій, Возьми въ мене царевночку, Будешь паномъ на всю Вкраиночку!» — «Твоя, царю, в'йра проклятая, твоя царевночка поганая.» — Ой крикпувъ царь на свои гайдуки: — «Возьм'йть Байду добре въ руки, Возьм'йть Байду, извяж'йте, На гакъ ребромъ зачеп'йте!»—

Ой висить Байда, та й не день, не два Не одну почку, та й не годиночку; Ой висить Байда, та й гадае, Та на свого цюру споглядае, Та на свого цюру молодого, 15 И на свого коня вороного. — «Ой цюро жъ мой молоденькій! Подай мен'в лучокъ та тугесенькій, Подай менъ тугій лучокъ, И стрелочовъ целый пучовъ! 20 Ой бачу я три голубочки, Хочу я убити для его дочки. Де я мірю, тамь я въ цілю, Де я важу, тамъ я вражу.»— Ой якъ стреливъ-царя вцеливъ, 25 А царицю въ потылицю, Его доньку въ головоньку.

—«Оть то жъ тобѣ, царю, За Байдыну кару!
Було тобѣ знати, зо Якъ Байду карати:
Було Байдѣ голову изтяти, Єго тѣло поховати, Воронымъ конемъ ѣздити, Хлопця собѣ зголубити.»

2.

ВЗЯТІЕ ВАРНЫ КОЗАКАМИ.

1605.

(См. Рус. Дивстрянку, стр. 118. — Паули I, 135.)

Кляла цариця, вельможна пани, Чорное море проклинала:

— «Та бодай, море, не процветало, Въчными часы высыхало,
5 Ой що мого сынка, единичика, Единичика у себе взяло!

Та ци бъ я войську не заплатила Червоными золотыми,
Та бъленькими талярами?
10 Ци бы я войсько не пріодъла Червоною китайкою,
Заслугою Козацькою?..»

А въ неделеньку, пораненьку, Закликано въ громадоньки,

15 До Козацькои порадоньки.
Стали рады додавати,
Одколь Варны доставати,
Ой ци съ поля, цили зъ моря,
Цили съ тои ръчки невелички?

20 Послали посла ажь подъ Варну...
Поймавъ же посевъ Турчаница,
Старенького ворожбита;
Стали его выпытовати,
«Одколь Варны мъста доставати?
25 Ой ци съ поля, ци изъ моря,
Ци изъ тои ръчки невелички?»—
«А ни съ поля, а ни зъ моря,
Ипо съ тои ръчки не велички.

А въ нед кленьку пораненьку зо Бътуть, плывуть човенцями, Поблыскують веселцями. Вдарили разомъ съ самопаловъ,

Зъ седмипядый отъ запаловъ. Якъ повсоткою изъ гарматы. Стали усъ Козаки до ней ся добувати — Стали Турки наръкати;
ъ Стали Варны мъста доставати — Стали Турки утекати;
А якъ утекали,
Тую ръчку невеличку проклинали:
«Бодай, ръчка, не процветала,
10 Въчными часы высыхала,
Що насъ, Турковъ, въ себе взяла,
Тай въ неволю всъхъ задала!..»

Була Варна здавна славна, Славнъйшін Козаченьки, 15 Що той Варны мъста достали, И въ ней Турковъ вськъ забрали.

3.

хмельницкій.

1648.

(См. Макс. 1834, стр. 96.—Паул. I, 138.—Зап. Стар. II, 1, стр. 12.)

Чи не тойто хмёль, що коло тычинъ выстся?..
Ой тойто Хмельницькій, що зъ Ляхами быстся.
Чи не тойто хмёль, що по пивё грав?..
го Ой тойто Хмельницькій, що Ляховъ рубає.
Чи не тойто хмёль, що у пивё киспе?..
Ой тойто Хмельницкій, що Ляшеньковъ тисне.

Гей повхавъ Хмельницькій къ Золотому Броду, Гей не одицъ Ляхъ лежить головою въ воду. 25 Не пій, Хмельницькій, дуже Золотой Воды! Бде Ляховъ сорокъ тысычь хорошои вроды.— «А я Ляховъ не боюся, и гадки не маю, За собою великую потугу я знаю; Ище й Орду Татарськую за собою веду, зо А все тото, вражи Ляхи, на вашу бъду.»—

Ой втекали вражи Ляхи, погубили шубы... Гей не одинъ Ляхъ лежить выщеривши зубы! Становили собъ Ляхи дубовіи хаты, Ой прійдется вже Ляшенькамъ въ Польшу утекати.

Утекали гражи Ляхи деякій повки,
 Там Ляховъ собаки и стрій вовки.
 Гей тамъ поле, а на поль цвыты:
 Не по одиймъ Ляшку заплакали дыти;
 Гей тамъ рычка, черезъ рычку глиця:
 Не по одиймъ Ляшку зосталась вдовиця!...

Á.

MOPOSEHKO.

1655.

(См. Макс. 1734, 74.—Зап. Стар. 14. — Рус. 18. — Паул. I, 146.)

Ой Морозе, Морозеньку, ты славный Козаче! За тобою, Морозеньку, вся Вкраина плаче. Не такъ тая Украина, якъ те горде войсько... Заплакала Морозиха йдучи рано на мѣсто.

- 15 Здыбали ю три Козаки изъ замку ъдучи:

  —«Ой перестань, Морозихо, по сынъ тужити,

  Ходи зъ нами, Козаками, меду, вина пити!»—

  —«Ой пійте вы здоровеньки, та коли вамъ пьется,

  Коло мосй головоньки все лишенько вьется.
- 20 Та видите, мои братя, щось вино не пьется, Ой десь-то мой Морозенько та зъ Ляхами бьется!» Пошла, пошла Морозиха на гору высоку, Подивится Морозиха въ долину глыбоку: Ажь зза горы высокои горде войсько выступає,
- 25 А попередъ Морозенько сивымъ копемъ выгравас. —«Не грай, не грай, сивый коню, та не грай подо мною, Ступай, ступай, сцвый коню, лишь тихою ступою!» —

А въ нашого Морозенька червоная страчка: Де новорне Морозенько—кирвавая рачка. Поподъ гору высокую покопани шанци: Ой злапали Морозенька въ недъленьку вранцъ; Ой злапали Морозенька, на задъ руки звязали, На задъ руки извязавши, до замку воддали.

- 5 Посадили Морозенька на тисовомъ столцѣ:
  Зняли, зняли зъ Морозенька съ чересомъ червонци.
  Посадили Морозенька на малёваній лавцѣ:
  Зняли, зняли зъ Морозенька шовкови жупанци.
  Посадили Морозенька на жовтимъ пѣсочку:
- 10 Зняли, зняли зъ Морозенька кирваву сорочку.
  Посадили Морозенька на высокій могиль:
  «Поглядайся, Морозеньку, по всей своей Украинь!
  —«Украина!—Милый Боже, та й те горде войсько!
  Прощай же ми, стара нене, та й ты любая прычко!»
- Воны его а ни били, ни въ чверти рубали, Тилько зъ него молодого живцемъ серце взяли.

5.

козувай.

1651.

(Вацлавъ изъ Олеська, стр. 482.)

Выберався Козубай на войну зъ Ляхами,
Та взявъ собъ самопалъ и лукъ зо стрълами;
Казавъ собъ коня дати войськового, вороного,
20 Шаблю изъ похвою, фляшку зъ горъвкою.
Выгъхавши зъ Украины зъ великою честью,
Приспъвъ къ Бълій Церкъ зъ немалою трястью.
Горъвки му не стало, кепско—серце уставало,
Думає съ собою: якъ поде до бою?
25 Прійшовъ къ нему Федько и Иванъ стрыечный,
Напившися горъвки, Козубай беспечный.
На лукъ стрълы накладав, на Ляховъ ихъ выпускав,
Смотрить, чи суть Ляхи—на Козуба страхи.
Крикнувъ Козубъ на свои: «Не бойтеся страховъ!
30 Я самъ влъву на вербу на собачихъ Ляховъ;

На вербѣ ся упикую, и самопалъ вырижтую: Будемъ Ляхо̂въ брати, головы стинати.»

Седить Козубъ на вербъ—цюра къ нему бѣжить: Упавъ Козубъ зъ вербы, ахъ! безъ души лежить.
в Цюра къ нему прибѣгае, безупомъ го затинае, Козубай безъ души, собою не руше. Приспѣвъ къ нему Федько — цюра его бъе — Та глядить на него, Козубай не жіс. Подумавши Федько собѣ: «Свини було пасти тобѣ, то А не воёвати—жалю додавати!»

HETAH.

1651.

(Marc. 97 — 99. — Hays. I, 143. — Baus. 482.)

Ой зъ за горы высокои, сподъ чорного гаю, Ой крикнули Козаченьки: «Утекай, Нечаю!» - «Не бойтеся, не бойтеся, паны Атаманы, Поставивъ я стороженьку устми шляхами. 15 Якъ я маю, Козакъ Нечай, вводси утекати, Славу свою Козацькую марне потеряти?» ----«А я тебе, мой Нечаю, не убеспечаю: Держи собъ коня въ съдлъ для свого звычаю!» -«Ой є въ мене Шпакъ, Шпакъ-оть то добрый хлопець, 20 Ой той менъ дає знати, коли утекати.» — - «А я тебе, мой Нечаю, не убеспечаю, Держи собъ шабелечку та подъ опанчею! Коли прійдуть тебе Ляхи, Нечаю, рубати, Щобы 'сь ся мавъ, мой Нечаю, чимъ обороняти.» — 25 - Свалай, хлопче, свалай, малый, коня вороного, Та побъжи въ чисте поле, чи йде Ляховъ много?» — Вертается малый хлопець ажь изъ Полонного: --«Вде Лянковъ сорокъ тысячь, тилько безъ одного.»

А молодый Козакъ Нечай на тое не дбае, Та съ кумою съ Хмельницькою медъ, вино кружае: Бо поставивъ Козакъ Нечай три сторожи въ мѣстѣ, А самъ по̂шовъ до кумоньки щуку рыбу зъѣсти.

- 5 Ой погляне Козакъ Нечай за тихін воды: Ђде Ляховъ сорокъ тысячь хорошон вроды. Подивится Козакъ Нечай въ горешну кватырку: А вже Ляховъ, вражихъ сыновъ, повнесенько въ рынку. — «Ей я Козакъ молоденькій Ляховъ не боюся,
- 10 Маю жь бо я Козаченьковъ, та й оборонюся». Ой якъ крыкне Козакъ Нечай на хлопця малого: «Съдлай, хлопче, съдлай, малый, коня вороного! Съдлай менъ вороного, собъ буланого, Геть выръжемъ вражихъ Ляховъ, геть що до одного!»
- ой не встигнувъ Козакъ Нечай на коника спасти, Взявъ Ляхами, якъ спопами во два ряды класти. Ой кинувся Козакъ Нечай водъ дому до дому, Та зложивъ же Ляховъ тысячь съ коней, якъ солому. Повернувся Козакъ Нечай на лѣвое плече,
- 20 А вже зъ Ляшковъ, вражихъ сыновъ, кровъ рѣками тече. Повернувся Козакъ Нечай на правую руку, Не выскочить Нечаевъ конь изъ Ляцького трупу. Ой удався Козакъ Нечай до коня словами:
  «Не доступай, конь Козацкій, до землѣ ногами!»
- 25 Ой якъ стисне Козакъ Нечай коня острогами, За нимъ Ляховъ сорокъ тысячь зъ голыми шаблями. Пошпотався подъ Нечаемъ коникъ на купинку, Зловивъ Ляшокъ, скурвый сынокъ, его за чупрынку. Ой вдарився Козакъ Нечай по полахъ рукою:
- 50 «Ой прійдется розлучитись зъ дѣтьми и женою!»— —«А де жь твои, Нечаеньку, вороніи конй?..»
  - -«У Гетьмана у Польного стоять на припонъ»
  - —«А де жь твои, Нечаеньку, кованіи возы?..»
  - -«Подъ исстечкомъ Берестечкомъ заточени въ лозы.»
- 38 «Ой де жь твои, Нечаеньку, дётоньки та жона?» — «Ой въ мёстечку Берестечку сидять собъ дома. — А который Козаченько буде зъ васъ у мъстъ, Поклонътся моей женцъ, нещасній невъстъ: Нехай она назберає сребла, злота досить,

Нехай мене выкунляе, та й останку просить!»—
Не хотыли вражи Ляхи сребла, злота брати,
А волыли Нечаенька въ дробный макъ съкати.
— «Гей, молоди Козаченьки, котрый буде въ мъстъ,
ъ Поклонътся матусенцъ, нещасній невъстъ:
Нехай вона, нехай плаче, а вже не выплаче, —
Ой надъ сыномъ, надъ Нечаємъ чорный воронъ краче.»
За часъ, за годинку, за малу хвилинку,
Качается Нечаєва головка по рынку.

10 Ой не дбали вражи Ляхи на Козацьку вроду,
Рвали тъло по кавалку, пускали на воду.

6.

коновченко.

1684.

(Marc. 1834, 51.—Pyc. II.—IIaya. 155.)

Въ славиймъ мъстъ у Черкасъ, тамъ жила вдова, Вдова Коновчиха, красна, молода; Мала вона сына одного, Ивася, 15 Тай той ся сынъ на войну наперає: «Гей! мати жь моя, родненькая мати! Пусти мене съ Козаками погуляти, Щобы отцевскую славу не втеряти!» -«Ой, сыну мой, Коновченьку, сыну мой, Ивасю! 20 Чи ты, мой сыноньку, не маешь де бути? Чи ты, мой сынопьку, не маешь що пити? Чи ты, мой сыноньку, не маешь що ъсти?» — «Гей, гей, мати жь моя, родненькая мати! Таки поду съ Козаками погуляти, 25 Щобы отцевскои славы не втеряти!» — «Можешь, мой сыноньку, дома поживати, Можешь Козаковъ на хлъбъ-соль спрашати, Будуть тебе Козаки и такъ поважати». — «Ой не буде мня, мати, нихто поважати, зо Будуть мня Козаки гречкостемъ звали, Коня мого вороного приблудою величали.

Ей! хочется мати подъ Тягиню погуляти, Щобы отцевской славы не втеряти!»—

Попла мати до церкви Богу ся молити, А вонъ зачавъ отцевском зброи смотръти; Знайшовши, зачавъ поломо водтерати,

- 5 Козацьку барву приберав, зброю наряжае, И чимъ скоръй собъ на герцъ посиъщае. Дали сусъды мамцъ долцеркви знати, Покинула вона та й службы слухати, Сама побъгла свого сыма доганяти:
- 10 Ей, сыну мой, сыну, вернися до дому!»
  —«Ой! пе вернуся, моя мила мати,
  Таки поду съ Козаками погуляти,
  Щобы отцевскои славы не втеряти!»
  Мати ся вернула: «Бодай же тя, сыну,
- 15 Бодай тя, сыну, три недоли споткало! Одна недоля, щобъ тя Козаки не злюбили, Та й до свого курени щобы не пріймили; Аруга недоля, бы тя ясни мечи порубали; Третя недоля, щобъ тя кули постръляли!» —

якъ прівхавъ Коновченько до обозу:
Тамъ всё Козаки взяли ся изъ нимъ витати,
Старшина его дуже собё полюбила,
Та й до куреня заразъ го пріймила.
Съ самимъ Гетьманомъ и снёдає й обёдае....

- 25 Козаки го не пускають—вонъ ся наперає:
  «Ой, Атаманы, вельможній паны!
  Пустьть мене на Черкеню долину гуляти,
  Славы, лыцарства Козацькому войську доставати,
  Та и отцевской славы не втеряти!»
- 50' «Ой ты, Коновченьку, молода детино, Не йди съ Козаками на Черкеню долину! Бо ты ни на полъ, ни на моръ не бувало, Смерти Козацькои коло себе не видало. Якъ ты съ Турковъ кровъ уздришь, на кони зомлъешь,
- зъ На кони зомлъешь и до дому не прівдешь,»
  «Ой, таки поду съ Козаками погуляти,
  Щобы отцевской славы не втеряти!»—

Ой рано, ранесенько и коника съдлае, И коника съдлае, а на Бога не гадае, На Бога не гадае, та на войну ся наперае. Ой выгъхавъ съ Козаками—и Козаки ся росступають,

- 5 Козаки ся росступають, ему Богь допомагае, Сму Богь допомагае, а вонъ Турковъ рубае, На арканъ бере, въ неволю посылае. Ой у вечеръ Коновченько до обозу новертае. «Ой чи твъ ты вечероньку?»... его Гетьманъ пытае.
- 10 «—Ой, батьку Гетьмане, я то теперь льщарства доставь, Бо я всёмъ передъ вевъ, жадного ся не страхавь!»— То его Гетьманъ ласкаво пріймае, Коло себе сажає, славу его выхваляє. Ой рано ранесенько и горъвки ся напиває,
- И ъсти ся доправує, и на войну ся зберає.
   »Ой сыну, Коновченьку, треба ся впередъ вмыти,
   И Богу ся помодити, воттакъ на войну ити!»
   —«Ей! батьку, Гетмане! Я ся вчера не модивъ,
   И лицямъ не мывъ, а предце тилько Турковъ побивъ.»
- 20 «Ей, сыну, Ивасю! треба ся, сыну, впередъ умыти, И Богу ся помолити, та й горѣвки не пити; Бо горѣвки напьешься—сонъ головку похилить, И зобачуть тя Турки—то в'ны тя порубають.» —«Ей, батьку, Гетьмане! Я ся ихъ не страхаю,
- 23 Най ся они мене страхають, якъ я выйду погуляти.»— Гей! поёхавъ на войненьку—сонъ головку похиляє, Ивасенько коникови по гривѣ ся постеляє. Ой уздрѣли Турки—прибѣгли, его порубали: «Слава тобѣ, Боже, що мы го достали!
- 50 Тото вонъ насъ много людей збавивь!» Тогдъ Коновченько собъ пригадавъ: «Тото мене моей мати слова споткали! Гей, гей, милый Боже! тото я ей не слухавъ! Ой не кажъть мать, що такъ марне згибаю,
- 35 Але кажѣть, що три барва на рокъ убераю: Ой убераю на веснъ та зеленемькую, А въ осени чорненъкую, а въ зишѣ бѣленькую.» — Ой йдуть Козаки въ войны—вышла его мати, Свого сына выглядати.

Перша сотня наступае, вдова сына не видае. Два Козаки зъ войны йдуть, ем сына коня ведуть. Вона тому не звърила...

Ой выйшла вона на могилу, подивится у долину:

- 5 Друга сотня наступає, вдова сына не видає. Два Козаки зъ войны йдуть, єм сына зброю несуть. Вона й тому не звърила. Выйшла вона на могилу, подивится у долину, Третя сотня наступає, вдова сына не видає.
- 10 Два Козаки зъ войны йдуть, ен сына барву несуть.
  Вона й тому не в рила, ще ся запытала:
  «Чи далеко мой сынъ йде? То вонъ дуже знать замлёвъ,
  Що вонъ свою зброю не несъ, що вонъ свого коня не вевъ? —
  Ой выйшла вона на могилу, подивится у долину:
- 15 Всѣ Козаки зъ войны йдуть, ен сына головъ несуть,
   Та й ей показали—тяжко повздыхали:
   «Ой, вдово, Коновчихо, нема твого сына, Ивася!
   Турки его пострѣляли, та й на смерть го порубали!»

7.

ABASHH 3.

1702.

Ой закурила, затопила сырыми дровами,
20 Ой нема жь мого Абазипа съ чорными бровами.
Ой у пол'в в'втеръ дыше, билину колише,
Козаченько до милои штыри листы пише:
«Ой не тужи, моя мила, въ тугу не вдавайся,
За повшести нед'влоньки мене спод'ввайся.»

25 — «Видить ми ся, Козаченьку, въ тугу не вдаюся, Противъ тебе выходжаю, безъ вътру валюся. Коло гаю походжаю, гаю не рубаю, А въ Вербовцю пробуваю, милого не маю.»— Ой спускалися Козаченьки зъ высокои горы, На передъ Абазинъ та на гитдымъ кони: «Ой ступай, ступай, гитдый коню, прудкою ступою,

Гей не далеко, въ Владыжинъ, Ляшеньки за мною!» Ой вдарено въ Белій Церкве зъ ручном гарматы, Щобы тавъ Палвенько Козакъ ратовати. Ой не выгыжджавъ Пальенько Козакъ ратовати, ь Гей прійшлося Козаченькомъ марне погибати. Ой здыбалися Козаченьки въ Владыжинв, въ лесе, Не еденъ тамъ Козаченько головоньку звёсивь. Ой не встигь же Абазинь на коника всести, Поглянеся назадъ себе-повно Ляховъ въ месте. 10 •Ой, то тобь, Абазине, водъ Ляховъ заплата: Середъ рышку въ Неийровв головонька знята!» Ой вдарився та Абазинъ въ кулю головою: «Ой вже жь непѣ не бувати зъ дѣтьми и женою!» -»А де жь твоя, Абазине, Базиниха пани̂?»-15 «Подъ мъстечкомъ Берестечкомъ зъ устма Ляхами.» -«Ой де жь твои, Абазине, вороніи коня?»-«Ой у мъстъ Берестечку, въ кумы на припонъ.»: -»Ой де жъ твон, Абазине, оковани возы?» «Подъ ивстечкомъ Берестечкомъ заточени въ дозы.» 20 -«Ой де твои, Абазине, сукий адамашки?» «Ой побрали вражи Ляхи паннамъ на запаски.» — «Ой де твои, Абазине, писаніи скрыни̂?»— «Ой побрали вражи Ляхи, що пасали свини!»

O

витва подъ солошковиями.

1734.

(Сравн. Вацл. 486. Паули—I, 161.)

«Годѣ, годѣ, Козаченьки, въ обозѣ лежати!
 Ой ходѣмо подъ Гусятинъ Жиды рабовати!» —
 А въ пятницю до полудня Жиды рабовали,
 А въ суботу въ Иванковцяхъ худобу забрали.
 Ой Вольньскій воевода зъ войськомъ наступав,
 Козаченько стороженько своимъ знати дав:

 «Ой зъ за горы высокои, та зъ зеленой дубины,

Идуть Ляхи на три шляхи за повторы мили.» — Крикнувъ Козакъ Запорозькій та на наши люде: «Иде Волынській воєвода, баталіл буде!»— Хвалилися паны Ляхи, съ Сатанова йдучи:

- Будемъ драти, пане брате, съ китая онучи.»—
   Козаченьки полы драли, а плечи латали,
   Передъ себе десять тысячь Ляховъ проганяли.
   На крыжовій дороженцѣ тамъ ся испоткали,
   Дали Ляхамъ привитанье, ажь съ коней спадали.
- о Выступили Козаченьки зъ мѣста изъ Зи́нкова: Ой летѣли вражи Ляхи съ коней, якъ солома. А добре ся паны Ляхи съ Козаками били, Що лежить ихъ во̂дъ Городка за по̂втретя мили. Ей показавъ Медвѣдейко богатырську славу,
- 15 Що потоцивъ пановъ Ляховъ въ Городецькимъ ставу. Ой якъ прійшли Козаченьки та съ подъ Солопковецъ: Валялося вражихъ Ляховъ, якъ бъленькихъ овець.

А Вольньскій воєвода зъ горы поглядає, Панъ Борейко безъ кульбаки, оклінь утёкає. 20 Нещасливый місяцъ цвітень наставь у тимъ року: Рейментару Борейкови потекла кровь зъ боку! Поклонився панъ Борейко пану воеводі: «А вже жь мені съ Козаками воевати годі!» Борейкова дружинонька волає долами,

- 25 Оденъ каже до другого: «Вже пана не мами!».... Борейкова дружинонька волає до неба, Оденъ каже до другого: «Розійтися треба!» Въ славнымъ мѣстѣ у Камянци стрѣльнули зъ рушницѣ: Не по одномъ та Ляшеньку плакали сестрицѣ.
- зо Въ славнымъ мѣстѣ у Камянци вдарено зъ гарматы: Не едного пана Ляха заплакала мати. Ой у полю при дорозѣ повянули цвѣты: Не по одно̂мъ пану Ляху заплакали дѣти.

Нещаслива тая битва, лиха наробила, зъ Въ Солопковцяхъ изъ Ляшеньковъ высока могила!.... Q.

TOME HEATE.

Ой въ Деберцѣ, въ тустимъ лѣсѣ, Ляхи ся змѣшали, А Козаки въ денъ и въ почи за ними вганяли. А нагнавши подъ Городокъ, тамъ ся потыкали, Въ великое озерище тамъ ихъ повганяли. з Воевода, славный льщарь, на одводѣ зоставъ, А учувщи о неславѣ зо страхомъ втёкавъ. Скоро его дважай почала пущети

- А учувши о неславь зо страхоть втекавъ. Скоро его дивизія почала рушати, Вытахавши за Городокъ, взялися стреляти. Еще на томъ не сталося, ночавъ доправляти,
- нещасная баталія подъ Солопковцями:

  Лежать Ляхи съ Козаками, а все купоньками.

  А въ Савидцять высыпана высока могила,

  Нещасная тая мати, котра мае сыпа.
- 15 Нещасливый мёсяць цвётень наставь у томъ року: Вельможному Борейкови тече кровь изъ боку. Ходять слуги Борейкови, бёгуть долинами, Мовить одинъ до другого: «Вже нана не мами! Списы жь наши, списы ясий, та й съ пропорчиками,
- 20 Теперь же мы всё пропали на вёки изъ вами!» Борейкова дивизія въ той часъ ся змёншала, Та й Ляцькому всему войську мики поломала. Панъ Любковскій; славный лыцарь, грони выберав, А на свою дивизию ничего ре дас.
- 25 А въ Камянци, въ славнымъ мёсте, прибуло мавалу, Ой учинивъ воевода на Подолю славу! А вдарено въ Бёлой Церкве съ тугои гарматы: Не едная заплакала Козацькая мати!...

10.

AYFB.

1735

Бдутъ Ляхи на Вкраину, все собъ думають, зо А до Луга Козапького дороги нытають.

Стоять Ляхи въ Шаргородв, въ Лузв знати дають: Та вже жь Ляхи, паны браты, Козаковь витають. Нещасній тій Ляхи начинили туги, Якъ Ляховкамъ, такъ Козачкамъ, погинули други. 5 Гей изъ льса, изъ Кичманя, сталася тамъ зрада, Ахъ пропала Лужецькая велика громада! Скочивъ стражникъ на охотникъ, сталися стреляти, А Высоцкій съ своимъ войськомъ почався зближати. Панъ Любковскій рейментарь въ коло Лугь обточивь, 10 А Подгурскій зъ молодцями въ очи имъ заскочивъ. Ой у лесь у Кичманю повянули кветы: Ахъ пропали Лужецькій й пайменшій діти! «Не такъ дети», -- изъ собою мовять стара люде: «Поглянь, поглянь, пане брате, вже Луга че буде! 15 Выйди зъ Вербки Медведеньку Луга ратовати, А вже жь намъ тутъ, пане брате, прійде загибати!» — Прибътъ зъ Вербки Медведенько Луга ратовати, Не иоть дати Ляхамъ рады, муствъ утекати. Гей закликавъ Медведенько сотника Сорича: 20 «Съдай, брате, Ляховъ гнати ажь до Жабокрича!» Поля села Жабокрича, де Ляхи стеяли, Три Козаковъ, якъ шпаконьковъ, на паль повбивали. Не питайся на Вкраинъ, Ляше, дороженьки, Тилько гляди, якъ по дубкахъ висять Козаченьки! 25 По нещасній Украинъ слынула новина: «Не едного смерть споткала Козацького сына.» «Та вже жь наиъ туть, пане брате, больше не гуляти, Борейчики, скурви сыны, будуть насъ вышати!»....

12.

HATHTOPH.

(Рус. 117. — Паул. I, 162.)

Лѣтай, лѣтай, сивый орле, по глубокой долинѣ! зо Засылають Ляхи листы по всей Украинѣ. «Живѣть, живѣть, Украинци, не бойтесь цичого: Повъщано въ Пятигорахъ Козаченьковъ много!»....

Мрве, мрве ясенъ месяць, - а въ неделю рано У сотника а въ Лаврина Козаковъ повъщано; Отаманъ же зъ Асавулою пана Рейментаря просять, Та й до Бога жалобненько свои руки взносять: 5 «Вызволь же насъ, милый Боже, та съ тои неволи! Та дай ще равъ засіяти Козацькои воль!».... Панъ Рейментарь похожае, имъ водповъдае: -«Умели 'сьте, скурвы сынове, Поляковь воевати, За то жъ вамъ потреба въ Пятигорахъ погибати!» — 10 Щебетавъ же соловієнько розными голосами, Та вмилися Козаченьки дробными слезами: -«Ейт не слухати було Заяця, мыліи браты, Не прійшло бъ намъ, небожатамъ, марне погибати!» Бъгавъ, бъгавъ Козакъ Заяць, теперь въ съть упавъ. 15 Не одинъ же Козакъ добрый черезъ него пропавъ!»... А вдарено въ Бѣлій Церквѣ зъ грознои гарматы: Заплакала не едная Козацькая мати. А вдарено у Кыевъ зъ грознои рушници: Заплакали за Козакомъ родній сестрици.

Вытягнено въ Пятигорахъ изъ тугого лука:
«Та вже жь, пане рейментару, съ тобою розлука!
Ей! которіи Козаченьки будуть въ свътъ жити,
Не забудьте Козацькои смерти водомстити!»....

13.

MBATKA.

1768.

(Marc. 1834. 128.)

Ой выбхавь изъ Гуманя Козаченько Швачка, в Охъ сталася въ тимъ Гуманю тай велика драчка.

— «Ой нуте, клопци, славнии Запорозьци, съ коней та до долу! Но не дайте вы ся вражимъ Ляхамъ на велику подмову.»

А вражи Ляшки розумни були, тай способу добрали, Злапали Швачку, тай самотою, та до Львова воддали!

Ахъ лети, лети, ты чорная галко, та й на Съчь рыбку ъсти: Ой вже Швачки нема, вже го осадили въ саминъ рыночку въ мъстъ.

Ахъ лети, лети, ты чорная галко, та на Сѣчь рыбку ѣсти:

5 Ой пише ІЦвачка до Кошового, та дробненькое листье!—

—«А де жь ваши, хлопци, славни Запорожци, та вороніи кони?»

«Ой наши кони въ Ляховъ на припонъ, сами жь мы въ оковъ.—

—«А де жь ваши, хлопци, славни Запорожци, Козацьки рушници?»

- 10 «Наши рушници въ Ляховъ у свътлицъ, сами жь мы въ темницъ.»
   «А де жъ ваши, хлопци, славніи Запорожци, дорогіи сукманы?»—
- «Ой наши сукманы ватаги забрали, сами жь мы пропали.»—
  —«А де жь ваши, хлопцй, славий Запорожцй, чоботы сафянцй?»

  15 «Наши сафянцй, забрали Гетьманцй, тай сами жь бо мы въ
  ямцъ.»—

Ой лети, лети, чорная галко, та й на Сѣчь рыбу ѣсти:
Ой принеси, принеси, чорная галко, во̂дъ Кошового вѣсти!—
— Та вже жь менѣ не лѣтати на Сѣчь рыбу ѣсти,
20 Ой вже жь менѣ не носити во̂дъ Кошового вѣсти!

___

14.

1596.

(Marc. 1834. 91.—Baus. 502.)

Бувъ панъ Сава въ Немирове въ Ляховъ на обеде, Тай не знае, не ведае о свой тяжкій беде.

«Седлай, хлопче, седлай, малый, коня вороного, Поедено до домоньку, хотя насъ не много!»

25 Стоить яворъ надъ водою, верхомъ похилився: Бде Сава до домоньку, чогось зажурився.

Ой пріёхавъ до домоньку, та й скрыпнувъ дверома, Пытався челядоньки: «Що чувати дома?»

—«Гараздъ, гараздъ, пане Саво, ще лучше съ тобою, зо Якъ мы тебе побачили на воронимъ коню.

Гараздъ, гараздъ, пане Саво, щаслива година, Твоя же̂нка, наша пани, породила сына.»— «По̂ди, хлонче, до пивници, уточи горъ́вки, Най ся напью за здоровье молодои же̂яки!

- 5 Поди, хлопче, до пивници, наточи ми вина, Та нехай же я напьюся за здоровье сына! Поди, хлопче, до пивници, наточи ми меду, Чогось мен' трудно, нудно, головки не зведу!» Гей съвъ Сава конець стола, дробне листье пише,
- 10 А Савиха молоденька детину колыше:
   — «Ой люляй же, люляй, люляй, вродливый сыночку!
   Най си лягну, най спочину, зложу головочку!» —
   Ой ще хлопець не поспёшивъ по медъ до пивницй,
   Обступили Козаченьки докола свётлицй.
- 15 Не встигъ хлопець вернутися съ пивници до хаты, Кинулися Козаченьки Саву рабовати: —«Помогай Бо̂гъ, пане Саво, гараздъ намъ ся масшь? Седишь собъ у свътлонцъ, вино попивасшъ?.. Чоломъ, чоломъ, пане Саво, гараздъ намъ ся масшь?
- 20 Далекій гости маєшь, чимъ же ихъ пріймаєть?»

  —«Пріймавъ бы 'мъ васъ виномъ, пивомъ, не будете пити,
  Либонь вы ся, Козаченьки, прібхали бити?....»

  Гей порвався та панъ Сава до своєй зброй:

  —«Почкай, почкай, пане Саво, то не въ чистимъ поль!»—
- 23 Гей порвався та панъ Сава до ясного меча: Ой взяли го на три списы водъ правого плеча. Въ томъ Савиха молоденька крозь вокно втекала, Съ чистыхъ устокъ 'но словенько кухарцѣ воддала: —«Ой, кухарко, върна слуго, подай ми детину,
- зо Будешь доси пановати, доки я не згину.»—
  —«А де жь твои, пане Саво, сукий гайдамацьки,
  Що 'сь въ нихъ ходивъ по Вкраин'в, водячи затяжки?
  А де жь твои, пане Саво, битіи таляри,
  Що 'сь ихъ набравъ по Вкраин'в, водячи затяги?....
- зь А де жь твои, пане Саво, китайки, атласы, Що 'сь ихъ набравъ по Вкраинѣ женцѣ на поясы? А де жь твои, пане Саво, сукни, адамашки, Що 'сь ихъ набравъ, вражій сыну, женцѣ на запаски?.... А де жь твоя, пане Саво, Козацькая зброя?

Осьде висить на колочку, але вже не твоя!»— Гей вдарився та панъ Сава по полахъ рукою: «Прійшло жь менъ погибати въ дътьми и женою!»— Гей вдарився та панъ Сава по полахъ руками:

- в Оглянется назадъ себе—тече кровъ рѣками. «Годѣ, годѣ, пане Саво, годѣ воєвати, Ой не було бъ, пане Саво, церко̂въ рабовати. Зашумѣла шабелечка, якъ зъ лѣса претѣнка, Не лишилася по Савѣ 'но молода же̂нка.
- 10 Гей бачили многи люде Вкраинську совочку, Що принесла пану Савъ смертельну сорочку. Прилетъли къ пану Савъ Вкраинськи вороны; Задзвонили пану Савъ разомъ во всъ звоны.

15.

доври паны.

Добре було нашимъ батькамъ на Вкраинѣ жити, 15 Докъ не знали наши батьки панщины робити. Зразу було добри паны, лехки на роботу: Цѣлый тыждень собѣ роби, панови въ суботу. Якъ настали лихи паны, тяжки на роботу: Цѣлый тыждень на панщинѣ, толока въ суботу.

- 80 А въ суботу на толоку, въ недѣлю на варту: —«Ахъ дай менѣ, орендару, горѣвки хоть кварту!» Сѣвъ я собѣ коло столу ту горѣвку пити, А вже стали до церковцѣ всѣ дзвоны дзвонити. А въ недѣлю о полудно у всѣ дзвоны дзвонять:
- за Асавулу съ Козаками на панщину гонять!...—

  —«Зберъмося, паны браты, та й ходъмъ до пана,

  А жебы насъ недъленька ось та не скарала.»

  Прійшли жь бо мы передъ пана, стали говорити:

  «Беръть Савулу съ Козаками по сто палокъ бити!»...

16.

витва русскихъ съ турками подъ хотиномъ.

(Вацл. 481.)

Въ славнимъ мѣстѣ по̂дъ Хотимомъ, гей, гей у потоку, Бъвся Турокъ изъ Москалемъ бо̂льше якъ по̂въ року. Коли стали тай Москали во̂дъ рана до ночи: Та не еденъ Турокъ Баша замкнувъ свои очи.

- 5 Коли стали тай Москали якъ въ половинѣ: Нехай знае Турокъ Баша, который день нынѣ! Коли крикнувъ Турокъ Баша та на свои Турки, Голосъ гуде: «Досить буде! Погинемо тутки! Утѣкаймо въ Волощину, въ Волоськое мѣсто,
- 10 А чей бы насъ боронило водъ Москалевъ моцно!» Чорни кавы, чорни вроны, круту гору вкрыли: Гей молодыхъ Турковъ Башовъ Москали побили.

17.

СОТНИКЪ.

1766.

(Marc. 1834. 121.)

Ъхавъ Сотникъ черезъ Улановъ, горѣвки напився, За нимъ, за нимъ сѣмъ сотъ молодцовъ: «Нашь батьку, не журися!»

- Такавъ Сотникъ черезъ Улановъ, на гривоньку похилився:

   «Ой чого ты, пане Сотнику, чого зажурився?»
   «Якъ же менѣ, панове братя, та не журиться,
   Коли подо мновъ сивъ уланъ-коникъ почавъ становиться?
   Ой заржій, заржій, сивъ уланъ-коню, въ круту гору йдучи:
- 20 Ой заплачешь, пани Сотничка, снъдань готуючи. Ой заграй, заграй, сивъ уланъ-коню, хоть разъ подо иною, Бо вже Ляшеньки, вражіи сынки, настигають за мною!»— Ой заржавъ, заржавъ сивъ уланъ-коникъ въ стайнъ на помостъ:

Бо вже вбито пана Сотника въ Морозевомъ на мостѣ.
«Ой коли 'сте, вражй Ляшеньки, хтѣли пановати,
Та було жь вамъ пана Сотника живцемъ испоймати.»
Ой летѣвъ воронъ съ чужихъ сторонъ та жалобненько краче:
5 Ой иде Сотничка до Полковника та жалобненько плаче
«Ой бодай же вы, вражй Ляшеньки, наложили головою,
Що вы мене молоденькую та вчинили вдовою!»

18.

MHXAH.

(Рус. 15.—Паули I, 171.)

«Гонять, мамко, на сторожу, Подъ Чорный лёсь на могилу; 10 Видить ми ся, моя мамко, Що либонь я тамъ загину!»....
— «Водперайся, мой сыноньку, Що тя болить головонька.» —

«Гонять, мамко, на сторожу, 15 Подъ Чорный лѣсъ на могилу; Видить ми ся, моя мамко, Що либонь я тамъ загину!», — «Водперайся, мой сыноньку, Що коника та й не масшь!» —

20 Дали коня, дали зброю:
«Ставай, сынку, до побою!»
На коника посадили,
На сторожу выправили.
Бду милю, бду другу,
25 Бду ночку, одну, другу,
Мой коничокъ ослабає,
Сонъ головку похиляє.
Я присиливъ кониченька
До дубонька зеленого,
30 Самъ приклонивъ головоньку

На маленьку годиноньку, — Ой я заснувъ, моя мамко!..

Ой прибъгли Татароньки, Арканъ втяли, коня взяли, в Дъвцъ бранцъ даровали. Ой встаю я ранесенько — Нема жь мого воронъ коня!

Ой выйду я на могилу, Подивлюся у долину: 10 Бдуть Ляхи на три шляхи, А Козаки на чотыре, Щобъ имъ кони припочили! А Татаре на всё поле; Межи ними дъвка бранка, 15 Дъвка бранка, Маріянка, Седить соб'в на конику, На вдовинымъ, бо ой сынонька. Русу косу росчесала, Дробне листье пописала, 20 Тай на воду пометала: «Плинь же, плинь же, дробне листье, До моего тата въ гости: Нехай тато не сумує, Най ми посагъ не готуе; 25 Ой бо вже я ѣду полемъ, То вже лесомъ зелененькимъ, Та й съ Турчиномъ молоденькимъ, Чи съ Турчиномъ, Арабиномъ Чи зъ невърнымъ Татариномъ.»

зо Ой выйду я на могилу, Подивлюся у долину: Доловъ, доловъ долинами ъдуть Турки съ Татарами,

Межи ними возъ кованый А вь тимъ возѣ Михай лежить, Порубаный, пострѣляный.... Капле кровця у кирницю, з Съ кирниченьки рѣчка тече, Надъ рѣчкою воронъ краче -Михаева мати плаче.... «Не плачь, мати, не журися! Не дуже го порубано, 10 Не дуже го постръляно: Головонька на четверо, А серденько на шестеро, А ножечки на гишечки, Бѣле тѣло, якъ макъ мѣло! 15 Не плачь, мати, не журися, Бо вже сына поховано,

Вже му хатку збудовано,

Безъ дверь хата, безъ воконець, Михаєви вѣчный конець!»....

19.

проводы козака на войну.

(Hayan II, 53.—Marc. 117.)

Ой мала вдова сына сокола,
Выгодовала въ войсько воддала.
Ой старша сестра коня съдлала,
А середуща хустку качала,
А наймолодша шаблю подала,
25 Якъ подавала, та й промовляла:
«Ой, брате милый, брате Василю!
Коли жъ ты пріёдешь до насъ въ гостину?»
—«Выйди, сестричко, на круту гору,
Та выглядай мене покрай дунаю!»
30 Выйшла сестричка на край дунаю.

На крутій гор'я б'яль камень лежить, Тамъ все сестричка за братомъ тужить. —

Выйшла сестричка на круту гору,
Та гляне очкомъ на край дунаю,

5 Ажь тамъ Козаки купоньками йдуть,
Брата Василя коника ведуть. —
—«Ой вы, Козаки, вы шаливѣры,
Де 'сьте вы мого братенька дѣли?» —
—«Чи не то твой братъ, що три войська збивъ,
10 А за четвертымъ головъ положивъ?
Зозуля лѣтала надъ нимъ, куючи,
Коники ржали, его везучи,
Колеса скрипѣли, подъ нимъ котючи,
Служеньки плакали, за нимъ идучи!..»

20.

пани потоцькая.

(Marc. 140.)

Засвитали Козаченьки въ походъ съ полуночи: Заплакала Марусенька свои чорни очи. -«Не плачь, не плачь, Марусенько, возьмемъ тя зъ собою, Якъ будемо водевжати въ чужую сторону.»— «Ой ідь, та ідь, мой миленькій, та не забавляйся, чо На конику вороненькимъ назадъ ворочайся!» «Ой Боть знае, Боть въдае, чи я повернуся, Конь вороный на подворю чогось испоткнувся!» Ой шли Ляхи на три шляхи, дороги пытали: «Сли сюда Козаки йшли, чи вы не видали?» 25 Всв Поляки яки ишли, по три кони мали, Хвалилися Поляченьки, що в'ни звоювали. Мы подемо, пане брате, Коваковъ рубати, А якъ прійдеть зла година, будемъ утекати. Розплачется, розтужится, Потоцького жена: во «Чи жь я тобъ, Панъ Потоцькій, давно не товкла? Давно уже, ты Потоцькій, зъ Козаки воюешъ, Ты Козаковъ не звоюешъ, свою силу згубишъ!»

21.

САГАЙДАЧНЫЙ.

Ой на горѣ женци жнуть, А по подъ горою, по подъ зеленою Козаки йдутъ.

Попередъ панъ Хоронжій идетъ, 5 Чорнымъ кониченькомъ, чорнымъ вороненькимъ, Сильной, дужой.

По серединѣ Кисилё панъ идетъ, Чорнымъ кониченькомъ, чорнымъ вороненькимъ, Сильной, дужой.

о А на задѣ Сагайдачный идеть, Що промѣнявъ жонку за тютюнъ за люльку, Злый, небачный.

«Ахъ вернися, Сагайдачный, Ахъ вернися, злый, небачный, 15 Возьми собъ жонку, верни менъ люльку, Незлобачный.»

«Менѣ твоя жонка не ладится Козакъ у дорозѣ, При дорозѣ люлька 20 Знадобится.

Якъ кто въ лѣсѣ обозвется, Я выкрешу вотню, Люльку закурю, Не журюся.»

22.

потоцкій

На широкой полъ бълый орелъ вбитый: Пошли жъ наши Лянки Французанъ служити. Костюшко Французанъ за надежду служитъ, Охъ якъ же вонъ дуже тяжко за Польщою тужитъ! Домбровского пришлютъ насъ всёхъ вызволити: Не будемъ Москалямъ водъ души платити. Въ тотъ часъ вдаримъ твердо на наши сусѣди, Що насъ набавили нужды и всей бѣды. А де очерета, тамъ люде сѣдали, ъ А де жизны поля, Москалй стояли, Матери и батъки очи выплакали, Що ихъ сыны чужй войска въ рекруты забрали. Ой ты, пане Потоцькій, Воєводській сыну, Запродавесь Польшу, Литву й Украину! 10 Твоя гадка була Королёмъ зостати, Пошовсь до Царицѣ помощи прохати. Прійде тотъ часъ, прійде и тая година, Счезнешъ, бѣсе проклятый, и твоя родина!

23.

ПУЛАВСКІЙ.

1.

Гей милостивый моспане Пулавскій!

15 Мы твои ребята, просимъ твоей ласки,
Та перестань насъ губити,
Будемъ тебъ върно служити.
Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ! воинъ Козакъ!

2

1Цо весь и городъ трапезы мало,
 20 Де впавъ Конрадовъ, казны не стало,
 Штандаръ вытявъ, коменду съчу,
 Мы бъ ишли за границю.

Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, воинъ Козакъ!

3.

Що мы ребята, мы не винный, 25 Въ походъ идемо принужденный, Не въ такъ малой дружинѣ, Крутятъ насъ по всей краинѣ, Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, превосточный царь!

4.

Всёмъ официромъ ты пардонъ давъ. Наши ребята всё розогнавъ. Штандаръ гусаръ коменду погромивъ, Дунцовъ бранцовъ загонивъ, Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ растакана мать!

5.

А на столицѣ будемъ тя хвалить, Достоинъ Пулавскій Фельдмаршалъ быть, Якъ ся покой здѣлаєтъ, Нехай Польска зъ насъ маетъ, Ахъ, ахъ, ахъ, ахъ, вѣрныхъ воиновъ!

ß.

Поприсягаємъ всё передъ Богомъ
Не будемъ, Москва, тебё ворогомъ,
Якъ престанемъ воєвать,
Будемъ тя вёрно слухать,
Ахъ, ахъ, ахъ, якъ Государя!

24.

POHTA.

Да стоявь, да стоявь, да панъ Гонта въ степу двѣ недѣій, Отъ наѣхали Смолянчики, а винъ ся имъ звѣривъ. «Годѣ, годѣ, пане Гонто, да въ степу стояти, Отъ ѣдъ зъ нами Козаками Умань добувати!

20 Годѣ, годѣ, да панъ Гонто, да въ степу стояти, Маймо письмо водъ царицй, що вольно гуляти.»—
«Якъ я маю, вражи сыны, Умань добувати, На моего родногъ батька руки подоймати?»—

25.

РЕЙМЕНТАРЬ.

(Cp. Паули I, 163.)

Марысенька по садочку ходить, А за нею розмай-зелье сходить. «Ой вырву я розмай-зелье зъ ранку, Ой пошлю я милому въ дарунку.

- 5 Ой въ суботу съ позній вечери, Наги вався мой милый на мене, Не хтввъ брати подарковъ водъ мене.» А въ недълю рано сонце сходить. Панъ рейментарь по рыночку ходить,
- 10 За нимъ козакъ винце въ руцъ носить, Свого папа рейментаря просить: «Ой пане жъ нашь, пане рейментарю! Забери си всю Козацьку зброю, А насъ не дай въ тяжкую неволю!
- 15 Забери си й кони вороныи, А насъ не псуй, бо мы молодіи!» — «Заберу я всю Козацьку зброю, А васъ воддамъ въ тяжкую неволю; Заберу я й конй вороныи
- 20 A васъ згублю, хоть вы молодыи!»

26.

ЖАЛОВА УКРАННЫ.

Ляментуєть Украина изъ великимъ жалёмъ А будучи наполнена смуткомъ и печалёмъ. Ахъ ты мнъ, да бъда менъ, що я учинила, Ахъ ты миъ, да бъда менъ, що я преступила!

25 На короля, пана свого, руки подносила, Не разъ, не два и не десять зъ нимъ есь воевала. Ахъ ты мнѣ, да бѣда, и проч.

Зъ которыми я поганцы такъ си починала, Мъста, села и фольварки мечемъ сплюндровала.

Ахъ ты мнѣ, и проч. 50

15

Братство мѣла любимое зъ папы Султанами, Ведуть пановъ повязаныхъ руки арканами. Ахъ ты мнѣ, и проч.

Не одинъ л и манастырь изъ добра иструтила, 5 Не одну тежъ я и церковъ огнемъ испалила. Ахъ ты мнѣ, и проч.

Отецъ, мати дитя своє на руки хватає, Оставивши всѣ маєтки, одъ страху вилѣває. Ахъ ты мнѣ, и проч.

10 Довѣдаламься и о тыхъ, що живуть въ утробѣ, Не скрыються предо мною и мертви въ гробѣ. Ахъ ты мнѣ, и проч.

А теперь я не вѣдаю, що маю чинити, При ко̂мъ будуть зоставати Козацькіи дѣти. Ахъ ты мнѣ, и проч.

Вернула бъ ся до Короля, не схочеть приняти: Волю Царю Московскому голдовати. Ахъ ты мнь, и проч.

Абы жити и сидѣти въ тихости, въ мирности, 20 А спокойне всѣ прожили Козацькіи дѣти. Ахъ ты мнѣ, и проч.

27.

TOXE.

Хто только схочеть, обачить, Протерши очи, розважить, Що ся теперь стало, Въ въку нашомъ маломъ.

За Дорошенька Гетмана Пуста Украина стала, Все то презъ его бунты, Всёмъ прійшло погинути. Церкви Божи опустым, Обители разорили, Оскверненная земля Презъ Турецкое племя.

Вкраина тяжко вздыхає,
 Подолья плаче, рыдає,
 Чадъ своихъ заколеныхъ
 И въ неволю одведеныхъ.

Всёхъ мёсть зголдованыхъ, 10 Презъ погановъ зплюндрованыхъ, Камянецъ городъ славный, Богомъ фундованый.

Хвала Богу въ немъ устала, Окраса церкви упала, Сталася жертва тому Магометови злому.

А родъ Турецкій проклятый, Весельямъ гойне изнятый, Христіянъ ся бридять, Бисурманы зъ нихъ чинять.

Дорошенько поглядае, Поголовщину щинае, А въ Уманскомъ повътъ, Брали жоны и дъти,

20

25 Самыхъ Уманськихъ мѣщановъ, Звоёваныхъ отъ погановъ, Головы имъ лупили, До Цёсаря возили.

Дорошенько поглядае, зо Слезы зъ очей не пускае, Видить племя свое Южъ порабощеное.

> Еще порады додае, Далъ къ Днъпру потягае

15

Войско Турецькоє И тежь Татарськое.

Бы зъ ненацька ударили
На всѣ Московськіи силы:
И весь таборъ озмете
И въ полонъ поженете.

Людъ правдивый христіянській Видить нам'ять бисурманській, На бога все зложили Дал'я за Дн'япръ уступили.

Царь Турецкій на зимъ стаєтъ, Людъ свой заразъ розпускаетъ: Въ замыслахъ тое положили, Абы Кієвъ розорили.

Презъ зиму людъ строить, И гарматы розвозить.

20 Въ замыслахъ своихъ готуютъ Церкви божи плюндруютъ, Изъ грунту ихъ разорили Тамъ заразъ мосты чинили.

А Московское царство 25 Хоче взяти въ подданство, На Вкраину поостатокъ: Брали дътей и матокъ.

Ой Боже нашъ милостивый!
Тысь судія справедливый,
зо Не даждь бисурману
И Петру гетману,

Въ замыслахъ тое чинити,
Рачь ихъ отомстити,
Абы южъ перестали,
Въ прудкомъ часъ упали!

А Московскому цареви, Дай силу, Судареви, Покори бисурмана, Петра Гетмана!

в Рачь Украину направити,
 Бы въ ней Россійскій дѣти
 Церкви божій будовали
 И монастыри обновляли!

Тебе славять Архангели, то Начало, власти и силы, Шестокрылатыи И многоочитіи.

И мы ся тебё кланяємь Имя твое узываємь,

Рачь насъ заховати, Покой вёчне даровати!

28.

BYRTЫ KOSAULKIR.

1702.

Жартъ непотребный въ семъ сотъ второмъ стался Людъ свывольный до купы вебрался, А черевъ Іюду и сталися и бунты 20 Позосталися, ахъ, пустыи грунты! Ахъ, Украино, людъ свывольный маешь, Южъ ляментуешь, на трупы поглядаешь. Глупство Козаковъ, же ся збунтовали, На своихъ пановъ руки подіймали. 25 Нуте жъ, молодци, будемъ Ляховъ бити И ихъ за шею на славу водити. До Немирова сталися зберати, По мъстахъ, селахъ та пановъ рубати, Въ Немировъ мъсто сталися вперати, зо Ляхи почали одпоръ имъ давати. Ко замку ближче Ляхи уступаютъ,

О зрадѣ мѣщанъ Немировскихъ не знаютъ, Же мыслятъ пановъ въ замку добывати, Потомъ добывши, заровно рубати. Ляхи изъ замку войска выглядаютъ,

- в До Бога сердцемъ жалостне волаютъ, Абы помощи въ замку давано На радостъ огня въ трубы заиграно. Въ середу рано Ляхи о миръ просятъ, Высоко ку небу очи свои зносять.
- 10 Всй южь заровно Козакомъ здалися, А они кажуть: «Мы то добилися.» Ахъ, выводячи, стали ихъ рубати, Кіями, цёпами сродзе мордовати. Пановъ великихъ много погубили,
- 15 Кровъ, яко воду, потокомъ пустили.
  Вельми ся тѣшатъ, же смо звоевали,
  Польского войська очи не видали.
  Всъ ся Козаки письмомъ обсылаютъ,
  А подъ Бердычовъ на подъъздъ всъдаютъ.
- 20 Южь ся тамъ Ляхи зберати почали, Козаки въ зрадъ хутенько принали; Сталися тамъ Ляхи изъ ними стирати, А на пъхоту мощие натирати; И тамъ богато Ляховъ погубили,
- 25 Только же въ зрадъ козаки ся били; А выводячи стали ихъ рубати, Мусъли Ляхи иншіи втекати; Только Староста на полю Хмельницкій Показался тамъ до нихъ по жолифски.
- зо Тамъ же панъ Рущицъ изъ ними ся стиралъ, Гды на трупъ Ляховъ жалосне поглядалъ; Только поспольство на полю стояло, Ратунку Ляхомъ щире не давало. Утъщилъ есь ся, Козаче гультайской,
- зь Же звоеваль людь увесь христіянскій, Же стали черезь заслуги панами, Коли есте ся подъ Межибожъ собрали. Подъ Межибожомъ щастье не пануе, За ваши бунты смерть ся вашь готуе.

Изъ Межибожа за пеправду бито, А, не едного подъ Синявою взято, А за Зинковомъ щастье 'сте згубили, Бо сте пъхоту всю свою позбули.

- не тыпься, Козаче, Ксёнже наступае,
   До Константинова Вишнёвецкій вызжджае;
   Козаки ближче взялися зъ отстрахи,
   Подъ Кенстантиновомъ згинули, якъ мухи.
   Хотым есте зрадою добути,
- о Одъ Кейнжента вамъ прійшло погинути. Въ помедёлокъ рано Козаки герпують, Ляки изъ замковъ до нихъ ся готують. Кажутъ Козаки: «Ляковъ не ботато.». Стерниса въ ними, всёмъ подъ мечь побрато.
- 15 Показался тамъ Ксёнже Вишнёвецкій, Эбился зъ ними, ахъ, по молодецки! Принципалове назадъ утѣкаютъ, На невишныхъ смерть нѣчого не дбаютъ. Марсъ въ семъ сотъ второмъ Козаки почали,
- 20 А въ семъ сотъ третомъ Ляшеньки скончали. Гетману слава Сънявскому завше, Же идетъ смъле жолнъровъ добравши. Ихъ Мостемъ паномъ Либомирскимъ славно, Юнакомъ Польскимъ рыцарство дано.
- 25 Нехай же будеть Богу оть насъ хвала, А папомъ нашимъ въчная слава!

9.

IFBCHL MASER'S.

измъннику задивирянскому и вкранискому.

Мазептв изъмъннику Заднъпрянскому и Вкраинскому. Егда приближатся послъдная лъта, въ градъ брани станутъ, Тогда другъ отъ друга будутъ устрашени и побъгнутъ у пустыни, зо Ховатися будуть, зъ жалёмъ загудуть въ найтвердшу яскиню. Мазепина слава, безумная глава, що 'сь ты учинила? Царя оставляенть, ко Шведомъ збёгаенть, войско засмутивь, Церкви измёнивъ есь, Бога образивъ есь, тамъ ты насъ дякаенть.

Учини благов, аще не стражденть, Цареви склонися, Не пощади главы, за изм'вну славы, плачь, не стидися!

в Батуринъ славетный се днесь поставъ шпетный, а чревъ его враду,

Души погубивъ есь, и градъ разоривъ есь, самъ нидешь ко аду. Максимъ умный, сдавный и измѣнникъ явный и бестія его. Ой, Россіё преславна, сіяешъ издавна, Шведа не лякайся! Измѣнниковъ своихъ, начальникъ Мазепа узяти можется.

- 10 Мазепа врагъ мыслить Вкраину згубити: чемъ ся такъ не стало? Бо Мазепъ крушови и врагу Шведови онъ плахты готуе. Ци битися маешъ, що тугъ Шведа привевъ Съверь разорити? Не выйдешъ отсюду, избіемъ тя, Іюду, и Шведа загубищъ. Государь свътлъйшій у войску сильнъйшій и въ панотвъ сво-
- 15 Царю Россійскому на многій лівта, на віжи вічным, безконечным!

AUMBI

б) о событіях обыкновенных лиць.

Ой у садочку вовуля ковала, Тоту собъ сиъваночку родина складала, Щобы свого миленького та не забувала.

LINA. THE.

¥ 1.

Pve \

Ой поёхавъ Романонько До Сучавы на ярмарокъ, Тамъ сострътивъ его Турокъ. «Ой Романе, Романоньку!

- 5 Чи маешь ты родиноньку?..
  «Ой маю я родиноньку,
  Одну сестру Оленоньку.»—
  «Ой Романе, Романочку!
  Продай сестру, Оленочку!
- 10 Дамъ ти сребла не вагою, Дамъ ти злота не личбою.» Прійшовъ Романъ до домочку, Склонивъ на столъ головочку, Тай гадае си думочку,
- 15 Ци продати Оленочку?
  Вставъ, зорвався, потовъ съ шумомъ,
  Только вихоръ за нимъ свиенувъ,
  Дощъ ударивъ зъ яснымъ громомъ,
  Романъ зъ очей на въкъ згинувъ!
- го Сестра бъдна ся дивує,
  Пилно глядить конця тому,
  Серце ся ой крас зъ жалю,
  Що Романа нема въ дому...

Вде Романъ до домоньку, Спустивъ на долъ головоньку. Выйшла сестра, Оленочка, Питаеся вона его: ь «Ой братчику, Романчику! Де ты того коня взявъ?... — «Менѣ Турчинъ подаровавъ... Давъ ми коня вороного, На другого злота много. 10 Ой сестричко, Олепочко! Та свытлоньки повыметай, И въ покояхъ позакаджай!»-«Ой братчику, Романчику! Тадже завтра не недвля?» — 15 «Ой сестричко, Оленочко! Помый дворы мостовін, Застель столы кидровін, Помый миски медяніи, И лыжочки золотіи!» ---20 «Ой братчику, Романчику! Тадже завтра не Роздво?... И свётлоньки повымащай, Вокна красно повытерай!»— Тадже завтра не Великдень?... --«Ой сестричко, Оленочко! Русу косу собъ измый, Та й красненько заплетайол. зо Гостей завтра сподввайся!»— А вона то все зробила, Та й на дворъ ся поливила: «Ой братчику, Романчику! Що то въ поли за димове? зь Чи то ворлы крымкие быотоя, Чи вовчяри съ турмы гонять?..» ---«Такъ сестричко, Оленочко, Ворлы крыльма землю обили,

Порохами скопотили.

39

«Ой братчику, Романчику! Що то въ поли за димове? Чи то ворлы крыльма быотся, Чи вовчяри съ турны гонять?..:» --ь «Ой сестричко, Оленочко, Скажу тоб'в правду щиру: Тото въ поли не дымове, Нѣ то ворлы крыльма быотся, Нѣ вовчярѣ съ турмы гонять, то Лишь то Турки й Татарове, А вси твои боярове.»— А Олена якъ то вчула, На слугу върну крикнула: «Ой кухарко, кухарочко! 15 Дай ин ножа остренького, До завоя тоненького!...» — Тонкій завой укроила, Ножь у сердце си встромила... Ой надобыть брать Романонько: 20 «Ой сестронько, Оленонько! Шо жь ты собъ изробила, На що 'сь ты ся та й пробила?»— Вона ему водповъла: «Лутше тутки погибати, 25 Нежь съ Турками пробувати!

Прівзджають Турковъ много
До Романа на подворьє:
«Отвори намъ, Романоньку!

Бдемъ до тя у гостипу;

зо Выведи намъ, Романочьку,
Твою сестру, Оленочьку!...»

Ой не выйшовъ Романонько,
Выйшла только кухаронька:
«Ой де той вашь Романонько?»

зъ Пытаются Турки еи:
«Ой побхавъ Романонько
Та й до лёса по дровонька.»

«А де жь то та его сестра,

Его сестра, Оленочка?»
Днесь завой собѣ кроила,
Ножь у серце си встромила.»
Вбѣгли Турки до свѣтлоньки,
Вздрѣли тѣло Оленоньки;
ъ Ой взяли го за реберци,
Та й кинули черезъ дверци;
Стали до него стрѣляти,
А потомъ въ штуки рубати.
Такъ стрѣляли, такъ рубали,
о Ажь ся калинови луги,
з великои дуже туги,
зачалися розлёгати.

2

На зеленить цариночку Пили Турки горълочку; 15 Пили, пили, подпивали, **А Романа подмавляли:** «Ой Романе, Романочьку! Продай сестру, Оленочку, За коники вороніи, 20 И за съдла серебніи, За уздела шовковіи, И за станл'в золотіи, За червони незлъчени, За таляры незмітрени!» 25 Прійшовъ Романъ до домочку, Склонивъ на столъ головочку, Тай гадав си думочку, Чи продати Оленочку: «Ой, Олено, сестро моя! во Помый двори мостовін, Застель столы кидровін, Помый миски серебнін, И лыжочки золотін!»---Выйшла она на подворъе,

И дивится въ чисте поле: «Ой Романе, Романочку! Що то въ поли за дымове? Чи то ворлы крылии быются,

- в Чи овчары съ турмы гонять?..»—
  «Ой Олено, сестро моя!
  Ни то ворлы крылми быются,
  Ни овчари съ турмы гонять,
  Лишь то Турки и Татаре,
- 10 А всѣ твои суть бояре.» До свѣтлицѣ хутко впала, Мечь вхопила, шею стяла... «Ой Олено, сестро моя! На що 'сь ты ся уродила,
- 15 На що 'сь соб'ь шею стяла?»—
  «Лутче тутка погибати,
  Нежь съ Татарьми пробувати.»—

3.

Ой пивъ Романъ у Сочавѣ Цѣлый тыждень изъ Турчаномъ,

- 20 Пропивъ сестру Оленочку. Прійшовъ же вонъ до домочку, Пославъ сестру по водицю Въ кидровую та кирницю. Пошла она по водицю
- 25 Въ кидровую та кирницю,
  Та дивится въ чисте поле:
  Въ чистимъ полѣ туманъ ко̂птитъ,
  Ци гро̂мъ гремитъ, ци зво̂нъ звенитъ?..
  Принесла она водици
- зо Съ кидровои та кирници,
  Та й узяла промовляти,
  Свого брата ся пытати:
  «Чо' то въ полъ туманъ ко̂птитъ,
  Ци гро̂мъ гремитъ, ци зво̂нъ звенитъ?..»

- войнъ до неи промовляє,
   А самъ тяжко издыхає:
   «Не туманъ то въ полѣ коптитъ,
   Ни громъ гремитъ, ни звонъ звенитъ,
   Ай то твое йде веселье!..»
- 10 Ѣде Турокъ зъ веселенькомъ, Прівзжає въ подворенько, Поковтує въ гранаточку: «Выйди, выйди, Романочку, Выведи ми Оленочку!» —
- 15 Выйшовъ, выйшовъ Романочко,
   Выводитъ му кухарочку.—
   «Ой брешешь, ты Романочку,
   Не тва сестра Оленочка,
   Лише еи од инячко.»—
- 20 По̂шовъ Романъ до свѣтлици̂,
   Веде сестру Оленочку,
   Узявъ Турчинъ меже себе,
   А в'на взяла промовляти:
   «Ой Турчине, Турчиночку!
- 25 Дай ми ножа остренького, Най я поду въ лужиночку Выръзати калиночку!» Жде годину, жде другую, Далъй потовъ по самую:
- зо «Волѣвъ е'мъ ся самъ пробити, Нежъ мавъ е'мъ то тобъ дати!..»

4.

(Паули.)

Поле жь мое широкое!
Не могла 'мъ тя проглянути
Чорненькими оченьками;
зь Теперь в'мъ проходила,
Бѣленькими ноженьками!..
Що ся въ поли забѣлѣло,
Ой ци гуси, ци лебедй?

Теперь гуси не лѣтають, Нѝ лебедѝ не плывають; То Татаре полонъ женуть: Одинъ полонъ зъ же̂ночками,

- одинъ полонъ зъ женочками, Аругій полонъ зъ дѣвочками, Третій полонъ зъ дѣточками. Стали кошомъ по̂дъ Яришомъ, Та взялися паєвати: Дѣвка впала парубкови,
- 10 А тещенька зятенькови.

  Взявъ вонъ ее по при конѣ,
  По при конѣ на ременѣ.
  Ой конь бѣжить дорогою,
  Тещу веде терниною,
- 13 Терня ноги пробивае, Кровця слѣды заливае, Чорный воронъ залѣтае, Тоту кровцю испивае. Пріѣзджае до домоньку:
- 20 «Выйди, выйди, Татаронько!
  Привевъ є иъ тѣ кухароньку,
  Привевъ є иъ тѣ невольницю,
  Ажь до смерти роботницю»!
  А вона ей та й завела,
- 25 Три роботи загадала: Оченьками стадо пасти, Рученьками кужель прясти, Ноженьками колысати. Теща детя колысала,
- зо Та й детинѣ приспѣвала:
  «Люлю, люлю, Татарчятко,
  По доненцѣ унуячтко!
  йода стадо выздыхало,
  Бодай куже̂ль спопелѣла,
- зь Бдай детя скаменфло!..» Учувъ тое вфрный слуга: «Чи чули вы, панянонько, Якъ вамъ кляла невольниця?.. «Бодай стадо выздыхало,

Бодай кужель спопельла, Бодай детя скамен вло!..» — Ой прибытла Татаронька, Вбѣгла боса безъ пояса, 5 Та вдарила по личеньку Свою родну матусеньку. «Доню моя прелюбезна! Не только 'м тя годовала, По личеньку 'м тя не била.»-10 «Мамко жь моя старенькая, По чомъ же 'сь мя испознала, Що 'сь мя доненьковъ назвала?»— «Въ недълю сь барвънокъ ръзала, Та 'сь си пальчикъ водрѣзала, 15 По тому мъ тя испознала.»— «Мати моя родненькая! Скидай съ себе свои латы, Вберай дорогіи шаты! Будень зъ нами пановати...» — 20 «Лѣпши мои вбоги латы, Нежь дороги твои шаты.»— «Мати жь моя родненькая! Чи схочешь тутъ пановати, Чи потдешь въ родни краи?»-25 «Волю дома бъловати, Якъ въ чужинѣ пановати!..»— «Слуги жь мои та іі вѣрніи! Впряж вть конй вороніи, Везѣть мамку въ родни краи!»

5.

50 Чому куры не пѣсте, Чому люди не чусте?.. Турки село звоёвали, Громадами людей гнали. Меже пими двѣ сестрици̂, Повели ихъ по жёрницѣ, А жёрниця ножки коле, Чорну кровцю проливае, Чорный воронъ залѣтае, ъ Тую кровцю попивае. Сестра сестрѣ промовьяе: «Проси, сестро, Турка-мужа, Нехай косу росу утне, Най до мамки меи пошле: Най ся мамка не фрасуе, Най намъ вѣна не готуе! Бо мы вѣно утратили Подъ яворомъ зелененькимъ, за Турчиноиъ молоденькимъ!»

6.

(Изъ 5 разнословныхъ списновъ моихъ и Паули I, стр. 168.)

15 Ходитъ Турчинъ по рыночку, гей, море, бре! Водитъ съ собовъ дъвчиночку, гей, сердце мов! Правитъ за ню сребло, злото, гей, море, бре! 2, гей, сердце мое! Правитъ сребло не мѣрене, гей, море, бре! А золото не важене, гей, сердце мов! 20 Ой знайшовся одинъ панокъ, и проч. 2. Сыпле сребло не мѣрене, и проч. Та й золото не важене, и проч. Ой взявъ же ѝ по подъ пашки, и проч. Повевъ же ѝ по подъ дашки, и проч. 25 Ой взявъ же ѝ за рученьку, и проч. Привевъ ею до домоньку, и проч. Ой та сѣли вечеряти, и проч. По вечерѣ карты грати, и проч. Сй каже постоль слати; и проч. 2. 50 Вона жь тую постель слала, и проч. Та й ревненько заплакала, и проч.

Війшовъ панокъ до комнаты, и проч.

Взявъ зъ дъвчиновъ розмовляти: и проч. «Ой Марысю, Марысенько! и проч. Яку маешь родиноньку? и проч. Чи богато роду маешь, и проч. в Що въ неволи погибаешь?» — и проч. «Ой мала я три братчики, и проч. Три братчики, роднесеньки.»— и проч. «Де жъ вони ся та подъли, и проч. Три братчики роднесеньки?»— и проч. 10 «Одинъ пошовъ въ Волощину, и проч. Другій пошовъ на Вгорщину, и проч. Третій пошовъ въ Туреччину.»—и проч. 2. «Чи жь бы ты ихъ ще познала, и проч. Свои братя роднесеньки?»— и проч. 15 «Вже ихъ теперь не спознаю, и проч. Я въ неволи погибаю!..»— и проч. Що теперь за свътъ наставъ, и проч. III обрать сестру не познавъ! и проч. Яка теперь годиночка, и проч. 20 Не познає родиночка!.. и проч.

7.

Ой у мъстъ въ Бузановъ
Седитъ ледънь у неволи,
Гей у синимъ зелъзячку,
Та й у бъдимъ ремънячку,
25 Седитъ та й до батъка листъе пише,
Такъ до батъка промовляе:
«Чи мешь, батъку, за мновъ дбати,
Чи мъ будешь выкупяти?
Чи въ неволи поминати?»—
зо «Що жъ бы, сынку, за тя дати?
«Ч'тыре кони вороніи,
Та й съдла имъ золотіи.»—
«Волъю тя, сынку, въ неволеньцъ споминати,
Нежь такъ дорого за тя дати!»—

Ой у мѣстѣ въ Бузановѣ Седитъ ледѣнь у неволи, Гей у синймъ зелѣзячку, Та й у бѣлимъ ремѣнячку, з Седитъ та й до мамки листьє пипе, Такъ до мамки промовляє: «Чи мешь, ненько, за мновъ дбати, Чи мя будешь выкупяти? Чи въ неволи споминати?..» —

«Що жь бы, сынку, за тя дати?..» —
 «Ч'тыре коровки риженькій,
 И съ теляты маленькій.»—
 «Вол'єю тя, сынку, въ неволенц'є споминати,
 Нежь такъ дорого за тя дати!»—

Ой у мъстъ въ Бузанові: Седить ледънь у неволи, Гей у синимъ зелъзячку, Та й у бълымъ ремънячку, Седитъ та й до брата листье пише,

15

20 Такъ до брата промовляє: «Чи мешь, брате, за мновъ дбати, Чи мня будешь выкупяти? Чи въ неволи споминати?..» — «Що жь бы за тя, брате, дати? .» —

25 «Ч'тыре волы сивенькій,
Та й яремця новенькій.»—
«Волью тя, брате, въ неволенць поминати,
Нежь такъ дорого за тя дати.»—

Ой у мѣстѣ Бузановѣ
зо Седитъ ледѣнь у неволи,
Гей у синимъ зелѣзячку,
Та й у бълимъ ремѣнячку,
Седитъ та й до сестры листье пише,
Такъ до сестры промовляє:

зь «Чи мешь, сестро, за мновъ дбати, Чи мя будешь выкупяти?
Чи въ неволи поминати?..» — «Що жь бы, брате, за тя дати?..» «Ч'тыре стрижки чорненьки,

И зъ ягняты маленькій...»—
«Волью тя, брате, въ неволенць номинати,
Нёжь такъ дорого за тя дати!..»—
Ой у мьсть Бузановь

5 Седитъ ледынь у неволи,
Гей у синимъ зельзячку,
Та й у бълимъ ремынячку.

8.

(Ср. Вацл. 495.)

Седить гинтяй у неволи,
Та тяженько дыше,
10 Та до свого тата пише:
«Ци мешь, тату, выкупяти,
Ци туть буду погибати?»—
«Шо бы за тя, сынку, дати?»—
«Маю за тя, сынку, товко дати,
Волжешь тамъ погибати.»—

Седитъ гинтяй, и проч.
Та до своей мамки, пипе, и проч.
20 «Сорокъ воловъ изъ ярмами.»—
«Маю за тя, съпку, товко дати,» и проч.

Седитъ гинтяй, и проч.

25 Та до своей любки пише, и проч.

«Шо бы за тя, любку дати?» —

«Сорокъ гусей изъ гусяти.» —

«Буду прясти, запрядати,

Буду гуси куповати,

50 Буду тебе выкупяти,

3ъ неволеньки ратовати.»—

Седить гинтяй, и проч.
Та до милой лыстье пише,
Такъ до неи промовьяе:
«Чи мешь, мила, за мновъ дбати,
ъ Чи мья будешь выкупяти,
Чи въ неволи поминати?..»—
«Побы, милый, за тя дати?..»—
«Не можь, мила, только изложити,
Мене водси выкупити!..»—
о «Буду, милый, зарабьяла,

то «Буду, милый, зарабьяла, Чужу кужель запрядала, Буду усе продавала.... Волью все пострадати, Тебе зъ водти выкупяти,

«Водъ теперь я буду знати, Якъ миленьку шановати!..»

9.

•Не боится мокрый дощу, а голый розбою, А ты сёдай, серце мое, та вандруй зо мною!»—
20 «Ой що ты ся наговоривь, ажь слухати гидко.»—
Я не можу вандровати, бо ми косу видко.»
Будемо мы вандровати черезъ Коломыю,
Та куплю тё рантушину, та косу укрыю.»—
«Не буду я, Козаченьку, съ тобовь вандровати,
25 Стара мати, матиночка, буде бановати.»

10.

Коли Турки воёвали,
Бѣлу челядь заберали;
И въ нашои попадоньки
Взяли они три дѣвоньки.
зо Єдну взяли по при кони,
По при кони на ремени,

Другу взяли по при возъ, По при возѣ на мотузѣ, Третю взяли въ чорни мажъ... Що ю взяли по при кони, 5 По при кони на ремени, Тота плаче: «Ой Боже жь мой! Косо моя жовтенькая! Не мати тя росчесує, Возникъ бичемъ рострепуе!..» 10 Що ю взяли по при возѣ, По при возѣ на мотузѣ, Тота плаче, тота кричить: «Ой Боже жь мой, ножки мои, Ножки мои бъленькіи! 15 Не мати васъ умыває, Пѣсокъ палци розъѣдае, Кровця пуки заливае!..» Що ю взяли въ чорий мажѣ, Тота плаче, тота кричить: 20 «Ой Боже жь мой, очка мои, Очка мои чорненькіи! Только орсакъ проходили, А бёлый свёть не видёли!..»

11.

Верхь Бескида калинова,
25 Стоить ми тамъ корчма нова,
А въ той корчмъ Турчинъ піе,
Предъ нимъ дъвча поклонъ біе:
«Турчинъ, Турчинъ, Турчинойку,
Не губь мене молодойку;
30 Бде татё, одмънъ несе,
Одмънъ несе, возомъ везе,
Не дастъ вонъ ми загинути.» —
Одмънойки та й не стало,
Дъвча горко заплакало.

Верхь Бескида калинова
Стоить ми тамъ корчма нова,
А въ той корчмъ Турчинъ піє,
Предъ нимъ дѣвча поклонъ біє:

5 «Турчинъ, Турчинъ, Турчинойку,
Не губь мене молодойку;

Бде мамця водмѣнити,
Не дастъ в'на ми загинути.»—
Одмѣнойки та й не стало,

10 Дѣвча горко заплакало.

Верхь Бескида калинова,
Стоитъ ми тамъ корчма нова,
А въ той корчмъ Турчинъ піє,
Предъ нимъ дѣвча поклонъ біє:
15 «Турчинъ, Турчинъ, Турчинойку,
Не губь мене молодойку,
Ѣде милый одмѣнъ несе,
Одмѣнъ несе, возомъ везе.»
Милый прійшовъ, та й водмѣнивъ,
20 Лѣпшій милый, якъ братъ родный.—

12.

(Pyc. 32.)

Ой сталася, стала та въ Манастерищохъ шкодка:
Ой загубила свого мужа та поповича женка.
Ой не сама жъ вона его загубила,
Только къ собъ Яненька та вокномъ впустила.
25 Ой пъютъ же куры, та пъютъ же до дня,
Та стояла Текла зъ Яненькомъ на размовъ:
«Ой годъ жъ бо, Текло, на розмовъ стояти,
Та хольмъ до хаты, нехай перестанутъ собаки брехати!
Та слухай же, Текло, вже въ всъ дзвоны дзвонятъ:
50 Ой ходъмъ до дому, нехай о насъ люде не говорятъ!» —

Ой сама жь бо Текла та дверми уходила, А къ собъ Яненька та вокномъ упустила; Ой скоро жъ бо его та вокномъ упустила, То заразъ бо ему сокиру вручила;

- в Ой скоро жь бо ему сокиру въ руки дала, Заразъ своего мужа на постели зарубала. Та почавъ же Яненько та сокирою рубати, А Текла почала лежникомъ та прикрывати, А Яненько на тое зъ близъка приглядае,
- 40 бще бо на Теклу та съ тиха покликає: «Ой годѣ жь бо, Текло, лежникомъ накрывати, Поди до комнаты, та чи спитъ его мати?» — Встала его мати, въ печи затопила, Свого сынонька, Андруся, та не будила.
- «Та чи бачишь, Яненьку, уже свёть свитає...»
   А Яненько вже вороного коника сёдлає.
   «Та чи бачишь, Яненьку, та вже сонце сходжає?...»
   А молодый Яненько вже зъ мёста утёкає.
   Ой старенькая мати вже й ѣсти наварила,
- 20 Свого сынонька, Андруся, та ще не будила. Прійшла стара мати Андруся будити, Ой не могла черезъ кровцю а на приступити! Скоро жь вона только на ту кровъ ступила, Ой заразъ вона таки на порозѣ умлѣла.
- 25 Ой взяли служеньки за попомъ кликати:
   «Ой иди, попоньку, поповичку ратовати!» —
   Ой не йшовъ попонько, поповичку ратовати,
   Лишь кинувся попонько Текли доганяти.
   Ой дали жь бо знати до вота-бурмистра,
- зо Щобы не пустити Текли й Яненька эт мёста. Ой довёдалися та изъ замку гайдуки, Взяли жь вони Теклу та Япенька въ руки. Ой повели жъ Теклу черезъ Глиняпськое поле, Та чорненькій пожаръ бёліи ноженьки коле,
- 55 Чорная кровця та слёды заливае, Молодая Текла слезами ся умывае. Ой привели Теклу передъ Замойського пана, Ажь тогдё вже Текла та уся зовяла. Ой на молодій Текли та высокіи брижй,

Та що на ню погляне Замойсьскій панъ, ажь му седце дриже. Ой на молодій Текли черчатая плахта, Ей сподобала Теклу вся Замойського плахта. Ой у четверъ рано та почали судити,

- в Та якъ бы мали Теклу въ Яненькомъ губити. А Теклинъ батенько кошикомъ гроши носить, Пана Замойського низькимъ уклономъ проситъ: «Ой рачь же, паноньку, тіи таляры взяти, А мою дочку, Теклу, водъ смерти ратовати!»—
- 10 Оть уже жь бо осуджено, щобы Теклу на свчено, на рубано, Але щобы Теклу горломъ даровано!
  Поповичовъ батько кошикомъ червона носить,
  Пана Замойского йще пилнъйше просить:
  «Ой побери, пане, та червона золотіи,
- 15 Охъ только ты не губи, тіи люде недобріи!» Ой у четверъ вже къ вечеру та почали судити, Ой якъ маютъ Теклу зъ Яненькомъ згубити?... Та хочай на Текли та черчатая плахта, Ой не помогла Текли та препишная шляхта.
- 20 Та хочай на Текли та брижи хороши, Не помогли єй а ни батеньковій гроши. Оть уже жь бо осуджено, щобы Теклу не пущено, Та щобъ єй головку подъ мечь положено. Ой въ пятницю вывели вже Теклу губити,
  - 23 А Теклина мати пошла ся въ водъ втопити.
    Ой стояло жь тамъ два Козаченьки въ броду,
    Тако й не пустили Теклиной матки въ воду:
    «Було тобъ, мати, за молоду дочку вчити,
    Ой нежели теперь на ей смерть глядъти!»—
  - то А Текла на смерть та спильна поглядае, До свого Яненька съ тиха промовляє: «Чи видишь, Яненьку, высоку могилу Я жь бо тебе, Яненьку, люблю, съ тобою загину! Чи видишь, Яненьку, тамъ Андрусеву яму?
  - Я Андруся не любила, зъ Андрусемъ не лягну!» Ой приплыла до береженька качка:
     Та вже загинула Текла неборачка.
     Ой приплыло до береженька гуся:
     Загинула Текла за поповича Андруся.

Ой приплыла до береженька треска: Загипула Текла, та иопова невъстка. А на водъ у берега похилилася липа: Загинула Текла, красиа донька Пилипа.

- 5 Ой приплыла до береженька дошка:
  Огъ тамъ ходить та й заводитъ Пилипиха Явдоника.
  А у луженьку при береженьку червона калина:
  Та вже пема и не буде Данилового сына.
  Ой въ пятницю молодую Теклу загубили,
- 10 А въ суботу весь день Теклу вще поминали, А въ недѣлю на ратуши паны россудили: «Ой добре 'сьмо учинили, же 'сьмо Теклю загубили.» Потомъ далъй заказано, щобы Текли ни згадано,

13.

- Три братчики рыбарчики рыбоньку ловили, ой не ймили щуку рыбу, лише детя ймили; Вытягли ту детиночку та на бережочокъ, Пошла слава на все село, ой на всехъ девочокъ. «Ой вы паны, ой вы воты, скликайте громаду, Що бы сесей детиночце найти родну маму!»
- 20 А вдарили ранесенько у голосный звонъ:
  «Ой сходътся та до двора, паняночки всъ!...»
  Всъ дъвочки паняночки до двора ступали,
  Та й на своихъ головонькахъ все въночки мали,
  А молода Марисенька по затылю йде,
- 25 Та й на своей головоньцѣ вѣнця не несе.
  «Марисенько, Марисенько, чому вѣнка нема?...» —
  «Болѣла мья головонька, то 'мъ го не ввила.
  Ой узяли Марисеньку подъ бѣлін боки,
  Та кинули Марисеньку у дунай глубокій.
- зо Марисенька молоденька та якъ потопала, Такъ до своей матъноньки върне спромовляла: «Ой маешь ты, моя мамко, та й ще старшихъ двъ, Не дай же имъ таку волю, якъ 'есь дала менъ!

Ой маешь ихъ, моя мамко, еще въ дому пять, Не пускай ихъ по толокахъ, нехай дома спятъ! А маешь ихъ, моя мамко, усёхъ на всёхъ сёмъ, Не пускай ихъ по музыкахъ, най седятъ дома всё!»

14.

(Вацл. изъ Олеська 501.)

- 5 Въ моемъ городочку розвивъ ми ся бучокъ:
  Загибъ, загибъ Нестерючокъ водъ поганыхъ ручокъ.
  Пошла его мати знати, де ся сынокъ подъвъ:
  Ой у Рожнъ, коло корчмы, зятъ Когутовъ изъъвъ.
  Коли съ хотъвъ, Нестерюку, на съмъ свътъ жити,
- 10 Не йти жь було та до корчмы медъ, горъвку пити; Було жь тобъ, Нестерюку, у лъсъ седъти,
  Абы тебе не бачили Когутови дъти.
  Ой ковала зазулиця въ лъсъ при обочи:
  Якъ ударивъ гицель плазомъ, выскочили очи.
- ой а того Нестерюка дол'євъ Рожномъ взяли: Кровця капле, р'єчка тече, де опроваджали. Несли того Нестерюка, стали спочивати: Якъ уздр'єли побратими, взяли умл'євати. Ой якъ несли Нестерюка поклали на роз'є:
- 20 Ишовъ его дъдё зъ мѣста, умлѣвъ на дорозѣ:
  «Ой ци сесе весе̂льечко, ци сесе толока?
  А кому жь ты докучила, детинко солодка?!..
  А ци сесе весе̂льечко, ци сесе 'рьстины?
  Вже мы съ тобовъ, мой сыночку, во въкъ розлучени!»
- 25 Ой понесли Нестерюка по подъ Фудуговы: Уже того Нестерюка на брам'й пороли/ Они жь его потрошили и головъ лупали: «Бодай же васъ, дурнеюки, кайданы споткали! Ой щобы васъ, вражи дъти, кайданы побили!
- зо Вы сынкови, Степанкови, житьечко уймили!» Задзвонили въ ч'тыры звоны на святимъ Николи, Исховали Нестерюка у Жидовській школы.

Коло тои, каже, школы зробили причевки, Абы тобь, Нестерюку, лехки супочывки; А на тотихъ причевочкахъ продила ожина; А вже тобь, Нестерюку, спывонка зложена. 5 Ой у саду, у садочку зазуля ковала, Тоту собь спываночку сестричка складала, Вона собь искладала, все её спывала, Щобы брата, Степаночка, та не забувала.

15.

Ой учера изъ вечера, ще куры не пѣли, 10 Прійшовъ Якимъ до вдовоньки, люде не видъли. «Добрый вечеръ, Марисенько, добрый вечеръ, серце!...» Вона ему водповъла: «Забій женку перше! Я забила чоловѣка, а ты забій женку, Обое 'сьмо молоденьки, подемъ на вандровку.»-15 Прійшовъ Якимъ до домоньку, та й взявь женку бити, Катаринка, якъ зазулька, взяла ся просити: «Не жаль же ми, Якимоньку, що ит ся не набула, Только ми жаль, Якимоньку, що 'мъ тѣ щира була. Не жаль же ми, Якимоньку, що'мъ ся не нажила, 20 Только ми жаль, Якимоньку, що мала детина.» Ой ударивъ у грудоньки, решту кулаками, Та й затягнувъ подъ лавицю, та накривъ платками. Прійшовъ Якимъ до вдовоньки: «Добрый вечерь, серце!»— Вона єму водповѣла: «Сховай женку перше!» — 25 «Поставивъ бы 'мъ ю подъ грубу, скажутъ загоръла; Затягну и въ сухи лозы, скажутъ, що вдурћла.» — Прійшовъ Якимъ до домоньку, та севъ си въ куточку: «Нема жь моей Катаринки выпрати сорочку!»— Прійшовъ Якимъ до домочку, съвъ си конець стола, зо Нагадавь си Катаринку, ажь му тече съ чола. Потовъ Якимъ до вдовоньки, ставъ наказовати, Не дався Марисенька личка цізловати. Прійшовъ Якимъ до корчмоньки, напився горъвки, Выкрикае на Марисю: «Збавила 'сь ми женки!»...

16.

(Вацл. изъ Олеська 490.)

Чи чули вы, добрй люде, такъ новиночку, Ой що забивъ Кулиничь сынъ Прокопову дочку. Якъ вонъ ею та й забивавъ, вона ся просила: «Не бій мене, Степаночку, ще' мъ ся не нажила!

- в Не бій мене, Степаночку, ты мой чорнобривый, Ой бо менѣ, Степаночку, съ тобою свѣтъ милый!»— «Булу, мила, тя рѣзати, буду пробивати, Буду твои чорни очи на ножь выберати. Не пажила 'сь ся, негодна, и не будешь жити,
- о Ой подешь ты еще нынѣ въ сиру землю гнити.» «Бѣгай, хлопче, бѣгай, малый, дай до неньки знати, Ой най же ми в на не дае марне загибати!» Ой якъ порвавъ ю Кулиничь за бѣліи руки, Вточивъ въ нею сокироньку, задавъ ей муки.
- 15 Якъ на полѣ, якъ на полѣ маковка бренѣла, Ой такъ нашій Степанисѣ головка злетѣла. Прійшовъ Степанъ до домочку, та й взявъ новѣдати: «Зарѣзавъ 'емъ, мати, женку, що маю дѣяти?»— «Ой утекай, мой сыночку, въ чужу стороночку,
- 20 Щобы тебе не зловили на лиху долёчку.» Ой розиславъ панъ окомонъ пансъкіи Козаки: «Де найдете Кулиничовъ, вяжётъ якъ собаки!» Ой якъ выйшла Кулиничка, та й на мостё стала, А каждому Козакови по таляру дала:
- 25 «Ой нате жь вамъ по таляру, горѣвки напійте, Якъ найдете мого сынка, не дуже жь го бійте, Ой нате жь вамъ по таляру, ще дамъ по другому, Якъ найдете мого сынка, не ведѣтъ до дому! Втекай, втекай, мой сыноньку, горами, лъсами,
- зо Не сходися, мой сыноньку, съ псами Козаками!» Ой въ Товмачу середъ мъста выросла ялиця: Не вкажень ты, Кулиничу, вже до нёго лиця!» Ой якъ злапали Степана та й руки звязали, До тяжкои го неволи на въки воддали.

17.

(Ванл. изъ Олеська 499.)

Въ Голиградахъ на пущинъе сталася публика: Зарубала Парасуня свого чоловъка. Ой у четверъ та й шлюбъ брала, въ недълю гуляла, А зъ вечера изъ позненька Иванка зрубала,

- 5 Бо съ Семеномъ Гапюкомъ едну раду мала. Ишли вони та изъ думки, зайшли до коморки, Дали му ся та й напити доброи горѣвки; И скипочку засвѣтила, и сокирку взяла, Тогды стала та й думати, якъ бы го рубала?
- 40 Якъ вона го та й рубала, вонъ ся въ неи просивъ: «Не рубай мъя, Парасуню, ще 'мъ съ тобовъ не живъ!» А молода Парасуня того не слухала, Водвинула праву ручку, Иванка затяла. Ой затяла Иваночка въ саму головочку,
- Сама попла до коморки скинути сорочку.
   «Ой чого тѣ, Парасуню, сорочка кървава?
   Ой вѣдай ты, Парасуню, Иванка зрубала?..
   Теперь будешь, Парасуню, та й мати пригоду,
   Порубала съ Иваночка, та пустила съ въ воду.» —
- 20 Нема, нема Иваночка цѣлыхъ недѣлъ ше̂сть, Ни̂где ни̂кто за Йваночка ни̂чогъ не приповѣсть. Ой не ходи, старый дѣду, зъ лѣской по по̂дъ горы, Ой выплынувъ Иваночко на Дели̂вське поле. Даютъ знати до Голи̂градъ та й Дели̂вски люде:
- 25 «Семенъ Гапюкъ съ Параскою несчасливый буде!» Ой узяли Парасуню публичне карати, Не хоче ся Парасуня за Иванка признати. Ой узяли Парасуню ажь до Станислава, Ажь тамъ буде Парасуни справедлива справа.
- зо Ой казали Парасуни передъ Нъмци стати, Втогды взяла Парасуня всю правду казати. Въ Станиславъ на ратуши малёвани квъты: Семенъ Гапюкъ съ Параскою посиротивъ дътя! Ой узяли Парасуню по подъ объ силы,
- зъ Повели ю за Станиславъ, та й тамъ повесили.

Ой злетьли два голубы та зъ льса на села: Чогось наша шенкарочка сумна, невесела?.. Ой бо шенкарь поде въ мъсто, та днуе, ночуе, А шенкарка, Свдосенька, все дома бъдуе.

- в Не тому то шенкарочка сумує, сумує:
  Вона свому шенкареви смертоньку готує!..
  Ой та прійшовъ шенкарь въ мѣста, сѣвъ си конець стола:
  «Подай, мила, ѣсти, пити, бодай 'есь здорова!...» —
  По̂шовъ шенкарь молоденькій на другій шенкъ пити,
- 10 А шенкарка, Євдосенька, сокиру острити. Якъ сокиру выострила, сокиру сховала, Все своему шенкареви правды не казала. Прійшовъ шенкарь изъ коршмоньки, взяли ся сварити, А були тамъ люде въ коршмъ, стали говорити:
- 15 «Ходімъ же мы, товарилий, на другій шенкъ пити, Бо туть біда, хоче шенкарь шенкарочку бити.» — А шенкарка якъ то вчула, та стала казати: «Идіть собі, люде, съ хаты! Бо мы мемо спати.» — Ой лігь шенкарь на постели, шенкарка въ запечку,
- 20 Не встигъ шенкаръ задремати, вона зажгла свъчку.
   Ой якъ вона зажгла свъчку, та й стала думати:
   Чи шенкаря порубати, чи ще погуляти?..
   Ой свътится бъла свъчка, в на взяла гадати:
   «Поможи ми, діяволе, шенкаря зрубати!...»
- 25 Затяла го разъ въ голову, а двичй у грудс.... А детя ся прохопило: «Що то, мамо, буде?..» — Вона була молоденька, того ся злякала, Вже у дверй не трафила, вокномъ утекала. Ой прибъгла до матенки: «Пускайте жь до хаты!
- зо Якись прійшли гайдамахи шенкаря рубати. би мамка стара була, та ся здогадала: «Вѣдавъ же ты, Євдосенько, сама го зрубала?!.»— Ой фартушокъ обиняла, чоботоньки вбула, А скоренько, та борзенько до дзвонницѣ дула.
- 35 Якъ прибътла до дзвонници, взяла въ звоны бити, А взяла ся Тужиловська громада сходити.

The state of the s

А най бы то съ Тужилова, а то зо всёхъ сторонъ: Почорнёла Євдосенька, якъ чорненькій воронъ. А взяли ся исходити, взяли судъ судити: Треба тебе, Євдосенько, ажь до Львова взяти...» —

- Б Ой шенкаря молодого на лаву вбераютъ,
  А шенкарку, Свдосеньку, до двора волаютъ.
  «Дяковать ти, моя мамко, якъ есь мня навчила,
  Теперь же я, молоденька, у Львовъ зогнила!..
  Дяковать ти, моя мамко, ва таку науку,
- теперь я йду, молоденьма, до Львова на муку!» Выйшла жь вона передъ порогъ, на колъна впала: «Теперь же я, кумки-любки, на въки пропала!» Выйшла жь вона за ворота, хусточковъ майнула: «Ой только жь я, кумки-любки, въ Тужиловъ була.
- 15 Волѣла 'сь мня, моя мамко, семь разъ на день бити, Нежь мала я, молоденька, карами робити!...» Пошовъ шенкарь молоденькій въ сиру землу гнити, А шенкарка, Євдосенька, карами робыти. «Лѣпше жь тобъ, шенкарочку, въ сирій земли гнити,
- 20 Ой якъ менъ, молоденькій, карами робити.»—
  За шенкаромъ молоденькимъ дзвонами киваютъ,
  А шенкарку, Свдосеньку, коньми розтягаютъ.
  За шенкаромъ молоденькимъ отець, мати плаче,
  Надъ шенкарковъ, Свдосеньковъ, чорный воронъ краче!..»

19.

(Рус. 22. — Паули II, 6.

25 Ой нема въ селъ, йно одна вдовонька,
Та є у неи найкращая дъвонька.
Ой годьмося, товаришеньку, годъмо,
Та до тои дъвчиноньки на залёты ходьмо!»—
Взяли до неи оба парубоньки ходити,
во Взяли ся за ню оба товаришеньки сварити.
Поповичь каже: «Та дъвка моя буде.»—
Вдовинъ сынъ каже: «Хиба мене не буде.»—
Поповичь каже:» Ходъмъ ся прубовати,

Котрый мы маемъ тую дівчину взяти!»— А въ зеленимъ городочку два явороньки гнутся: За дівчину молоденьку два парубки быются. Вдовинъ сынъ говоритъ: «Та вже погодімо!

- в Не такъ то мы, товаришу, той побовцѣ строймо. Ой ходѣмо, товаришу, на долину ровну, Тамъ одинъ другому право въ серденько мѣрмо. А якъ мы выйдемо на широку долину, Тамъ мы собѣ покажемо хорошу дѣвчину.
- 10 А якъ мы выйдемо на широков поле,
  Тамъ одинъ другого най копѣеньковъ сколе!» —
  Поповичь ставъ см на высокой могилѣ,
  А вдовинъ сынъ ставъ си на широкой долинѣ;
  Поповичь стрѣливъ, долину перестрѣливъ,
- 15 Вдовинъ сынъ стрѣливъ, въ саме серденько вцѣливъ. «Отъ тожь тобѣ, поповичу, хорошая дѣвка, Ой у твоимъ серденьку калиновая стрѣлка!» Бодай тая калинонька никды не родила, Що такъ марне поповича изъ свѣта згубила!..
- 20 Ой за поповичомъ дзвоны ся розщибаютъ,
   А вдовинъ сынонька тратити гадаютъ.
   За поповичомъ усѣ вже звоны звонятъ,
   А вдовинъ сынонька тратити выводятъ.
   «Стойте, панове, стойте, ще мене не тратѣте!
- 25 Ой пишѣте листоньки, та до братчика шлѣте!»—
  А братчикъ читає, назадъ водселає:
  «Якъ мой братъ наробивъ, нехай такъ водбувае!»—
  «Стойте, панове, стойте, ще мене не губѣте!
  Ой пишѣте листоньки, до сестроньки шлѣте!»
  - зо А сестра читає, назадъ водселає:

    «Якъ мой братъ наробивъ, нехай такъ водбуває!» —

    «Стойте, панове, стойте, ще мене не губьте!

    Та пишъте листоньки, до матенки шлъте!» —

    Матенка читає, ще борше водселає:
  - 35 «Най ми панове хоть годинку зачекають!» Матенка ѣде, хусточковъ махає, Свого сына миленького червонцями обсыпав.

Въ вдовиного сына на веселью скачуть, А поповичеви у головкахъ плачуть; Вдовиного сына та до шлюбу ведуть; А поповича подъ мораву везуть, в Вдовить сынъ буде та й на свътъ жити, А поповичь подъ моравою гнити...

Потовъ вдовинъ сынъ подъ могилу орати:
«Чей же я забуду за поповича гадати?...» —
Ой взялася го до серденька туга:
10 «Выпръгай, хлопче, воронъ коника съ плуга!» —
А молодый хлопецъ ставъ, коня выпръгає,
Ой вдовинъ сынонько на могилъ омлъває.
«Не подобонька моя, не подобніи ръчи,
Съ подъ могилоньки та до милои бъгчи!..»

20.

15 Чи чули вы, люде добри, о такой новинь, Що убито Петруся въ глубокій Джулинь. За що жь его та забили? — За вельможну паню, Що свого пана мала,-Петруся кохала. «Ой идътъ ми та, служеньки, по того Петруся, 20 Нехай менъ вонъ заграв, я увеселюся!» — По пять разовъ на день за нимъ посылала, А за шестымъ разомъ сама прівхала: «Ба що ты, Петрусю, ба що ты гадаешь, Та чому жь ты мене втрис не кохаешь?»-25 «Заразъ, вельможна, вчино твою волю, Съдаю, вельножна, въ кариту съ тобою.» --Три свъчечки испалало, нижь ся нарадили, А четверта допалала, нимъ договорили. Кохалися вони три четверти року, во Докъ ся не дознали върни слуги въ боку; А якъ ся дознали, пану дали знати, Що ходила пани съ Петрусёмъ до хати. А учувъ же тое слуга пана того:

«Треба ми сѣдлати коня вороного, Треба ми здоганяти пана молодого.» — Ой здогонивъ пана на тесовомъ мость: «Вертай, вертай, пане, є у тебе гости!..» — 5 «Ой слуго жь мон вфрный, не кажи жь ми того! Бо моя пани шляхетна, роду не такого, Шобы полюбила хлопця лядакого!» — «Ахъ, пане жь мой, пане, коли ми не въришь, То зъ нового лука въ мое серце стрелишь.» — 10 «Ступай, ступай, сивый коню, спорою ступою, Ой чей же мы ще застанемъ Петруся въ покою!» -Подивився Петрусь въ горешну кватиру: «Ой, вельможна пани, вже панъ на подворю!» -Подивився Петрусь въ кватиру очима: 15 «Ахъ, вельможна пани, смерть ми за плечима!» -А вдарився Петрусь у столъ головою: «Пани вельможная, пропавъ я съ тобою!» --Ой пустився Петрусь у жупанъ вберати, Сыплются гайдуки якъ маку до хаты. 20 Крикнула вельможна: «Утекай, серденько?» — А вонъ до порога — вже було тяженько... Ходивъ вонъ до пани три четверти року, Взявъ за то водъ пана зъ рушници по боку. Взяли го, звязали, та кинули въ воду: 25 «Було не кохати еймости молоду!» — Ой взяли Петруся подъ были боки, Вкинули Петруся у дунай глибокій, Съ каменёмъ кинули на глибоку воду: «Отъ то жь ти, Петрусю, за хорошу вроду! зо Петрусю, Петрусю! що волишь чинити, Чи на дунай плысти, чи на хлібъ робити?...» Прійшла его мати, на порозѣ вмлѣла: «Пани вельможная! десь ми сына дѣла!... Я тобъ казала, охъ, ты, мой сыноньку, зь За вельможну паню дась ты головоньку!..» — «Не плачь же ты, мати, нехай все я плачу,

Черезъ твого сына житье свое втрачу!» —

Казала вельможна громаду зберати, Казала Петруся въ дунаю шукати.

Digitized by Google

«Ой якъ не найдете, въкъ буду плакати, А якъ го найдете, дайте жь менъ внати, Щобы 'мъ приходила его водвъджати!» — Шукали Петруся день и три години,

- в Ой, найшли Петруся въ глубокой долинь. Найшли Петруся въ глубокой ръцъ, Положили его въ селъ на улицъ. Стала вся громада та гадку гадати, Якъ бы вельможной пани дати знати.
- 10 Скоро вельможной пани дали зпати, Заразъ вельможная стала ся вберати. Вдёла на себе та жупанъ синенькій, Увила головку въ рубокъ тонесенькій; Попла вельможная густыми лугами,
- 15 Умывала личко дробными слезами.
  Тонку сподниченьку дуже замачала,
  Бъліи поженьки на камень щибала.
  Прійшла вельможная тъло навъщати,
  Ахъ! ажь тамъ плаче Петрусева мати.
- 20 «Та не плачь, матусю! Бо уже я плачу, Я за тоимъ Петрусемъ житье свое трачу. Де жь твои, Петрусю, спадки дорогіи, Що 'мъ ти куповала кождои недѣли?»— Та дала вельможна три тисячи грошій,
- 25 Ой щобъ исправити похоронъ хорошій. А въ суботу весь день во всё дзвоны грали, Въ недёлю при службё Петруся ховали. Ни отець, ни мати Петруся ховала, Но вельможна пани червонци сыпала.
- зо «Сховайте Петруся, збудуйте му ганокъ, Щобы люде знали, що бувъ мой коханокъ!...»

(Вац. изъ Олеська 493.)

Ой у м'єсть Богуслав'є тамъ черная хмара, Танцёвала компанія Канёвского пана. Ой ходить же панъ Каньовскій та помеже танци, Потискае боднаровну за б'єліи палци.

- 5 А сказали боднаровнѣ Богуславски люде:
  «Втекай, втекай, боднаровно, лихо тобѣ буде!» —
  Ой втекала боднаровна помеже домами,
  А за нею жовнѣрія зъ голыми шаблями.
  Гнали, гнали боднаровну, не могли догнати,
- 10 Ой ажь муствъ панъ Канёвскій за нею стрѣляти. А въ нашои боднаровны шовкова мережка: Куда вели боднаровну кървава ей стежка. А въ нашои боднаровны за косами квѣтки: Куда ею провадили, кървави ей слѣдки.
- Казавъ ею та принести коло свого двора,
   Казавъ ею положити на середъ подвора.
   Отлянувся панъ Канёвскій, почавъ жаловати:
   «Хорошов дѣвча було, мусѣвъ е'мъ стрѣляти!» —
   Ударився старый боднарь у сто̂лъ головою:
- 20 «А вже жь ми ся не видёти зъ милою донькою!» Вдарилася боднариха по полахъ руками:
   «Дётки жь мои красненькій, пропала жь я зъ вами!...» Ой а казавъ панъ Канёвскій конй закладати, А молодой боднаровнё у всё дзвоны грати.
- 25 Ой та узявъ панъ Канёвскій зъ мѣста выѣзджати, Казавъ тую боднаровну красно поховати. Ой исказавъ панъ Канёвскій сто червоныхъ дати, Щобы его боднаровну красно поховати. Ой исказавъ панъ Канёвскій рублій помѣняти,
- зо Абы его боднаровнъ три дни выдзвоняти. А въ нашои боднаровны подъ вокнами голи: Вже жь по нашой боднаровнъ въ церквъ зазвонили.

Ой въ мъстечку Берестечку танчикъ дъвокъ ходитъ, Лишь найкраща боднарочка усъмъ передъ водитъ. Ой пріъхавъ панъ Канєвскій, на «Добрый день!» дає, А найкращу боднарочку дъ собъ пригортає.

- 5 А пустився панъ Канёвскій личко цюловати, Ой стала жь бо боднарочка водъ него втекати: «Волѣвъ бы 'сь мия панъ Канёвскій въ полѣ пострѣляти, Якъ при панахъ сенатаряхъ личко цюловати!»— Вона пану Канёвскому та жарту пе знала,
- то Та старого Канёвского по лицю затяла. Говорили исъ тихонька старенькім люде:
  «Ой утёкай, боднарочка, бо не гараздъ буде!..» Боднарочка якъ стояла, взяла утёкати, Ой ажь казавъ панъ Канёвскій та за нею гнати.
- 15 А втекала боднарочка изъ страху якъ пяна, За невъ, за невъ два Ляшеньки Канезского пана. Якъ узяла утекати тыми долинами, За невъ, за невъ два Ляшеньки зъ голыми шаблями. Оденъ иде трепотячи, другій иде тихо:
- 20 «Зажди, зажди, боднарочко, ой бо буде лихо!» Здогонили боднарочку на кленовомъ мостъ: «Чекай, чекай, боднарочко, мы водъ пана гости.» Ой имили боднарочку за жовти косы: «А вже жь тобъ, боднарочко, гуляточки доси!»
- 25 Ой узяли боднарочку, за бѣлую руку:
   «Ступай, ступай, боднарочко, та мешь мати муку!» —
   Гей, привели боднарочку, на порогъ ступаютъ:
   А старому Канёвскому лучокъ набиваютъ.
   Гей, якъ стрълизъ панъ Канёвскій право съ по подъ уха —
- зо Вчинилася боднарочка и пяна и глуха. Гей, упала боднаровна съ порога до хаты, Ой принала дъ бонаровнъ си родна мати! Гей, упала боднаровна зъ избы до свътлици, Ой принали дъ боднаровнъ родніи сестрици.
- 55 Ой уходитъ старый боднарь до новои хаты, Десь тамъ лежать его доньки дорогіи шаты. А вдарився старый боднарь по полахъ рукою:

«Наложила иол донвий за вебять головою!» —
А вдарився старый боднарь по полать руками:
«Дети жв вой уродливи, беда жь мене зъ вами!...
Не стой, коню, коло плота, не дамъ тобе сена,

5 Бо вже мою, каже, дочку сребна куля зъбла!
Не стой, коню, коло плота, не дамъ ти оброку,
Ой вже моей, каже, дочце сребна куля въ боку!» —
А узяли боднарочку по подъ бели божи,
Вотакъ вергли боднарочку на дунай глубокій.

10 Та узяла боднарочка на сподъ потопати,
Взяла вона до мамочки съ тиха промовляти:
«А маешь ихъ, моя мамко, та ще старшихъ деб:
Не дай же имъ таку волю, яку 'сь дала мене!
А маешь ихъ, моя мамко, отъ бо дома пять, пять:

15 Не пускай ихъ на гулянку, та най дома спять, спять!..»

23.

Ой девчата, небожата, пиненичка не жата, Ой подъте, погляньте, пшеничку пожныте! Пшениченька зелененька, не часъ ее жати, Объцявся панъ Канёвскій бондаровну взяти. 20 Въ славномъ мъстъ Берестечку коменда стояла, Молодая бондаровна въ ратуши гуляла. Въ славномъ мъстъ Богуславну танокъ дъвокъ ходитъ, Молодая бондаровна въ самъ передъ ихъ водитъ. Гей, привкавъ панъ Камевскій, всьмъ дывонькамъ чоломъ давъ, 25 Молодую бондаровну обнявъ и поцъловавъ. Гей, шептали стари люде до себе потихо, Щобъ входила бондаровна, бо буде ей лико. Утекала бондаровна помеже домами, А за нею два Козаки зъ голыми шаблями. зо Догонили бондаровну на широкимъ мосту: «Шкода жь твого, бондаровно, корошого варосту!» — Гей, узяли бондаровну за бъленьку руку, Та повели къ Канёвскому на велику муку.

Гей, росказавъ панъ Канёвскій пісенёкъ співати, Самъ сірвь собів на ложечку лучокъ натягати. Въ славномъ містів Богуславку славній па прилука; Бо застрівливъ панъ Канёвскій бондаровну зъ лука.

- На молодой бондаровнъ шовкова мережка:
   Куда несли бондаровну кровавая стежка.
   Ой стояла бондаровна зъ вечера до ранку,
   Ажъ росказавъ панъ Канёвскій выкопати ямку;
   И росказавъ панъ Канёвскій музыки скликати,
- 10 Молодо̂и бондаро̂внѣ до гробу заграти. Гей, укинувъ панъ Канёвскій черво̂нця до гробу: «Ото жъ тобѣ, бондаро̂вну, за твою уроду!» На молодо̂й бондаро̂внѣ шовковая плахта: Заплакала та за нею вся тамтешна шляхта.
- «Бодай того Канёвского нещастья споткало, Гей, що намъ черезъ него такой дѣвчины не стало!» — Ударився старый бондарь по полахъ рукою: «Наложила моя дочка за всѣхъ головою!» А старая бондариха дуже умлѣвала,
- 20 Бо своен дочереньки дуже жаловала. Вдарилася бондариха по полахъ руками: «Казала я тобъ, доню, не стой зъ Козаками!»

24.

(Вацл. изъ Олеська 500.)

Въ славнымъ мѣстѣ Репучинцёхъ не слава ся стала, Счäровала Парасочка вдовиного Йвана.

- 25 «Ой ты, дядю, та й ты, нене, оженъте мене, Бо якъ я ся не оженю, нема людей зъ мене. Ой ты дядю, та й ты, нене, не бануй на мене, Бануйте вы на Парашку, шо чаруе мене. Вона мене чаровала, ничогъ не казала,
- зо Лише мому серденькови тяжкій боль задала.» Ой якъ пошли, та якъ дали его мамцѣ знати, Стала за нимъ его мамка дуже омлѣвати.

«Мамко жъ моя старенькая, не плачь за мновъ дуже, Та не ходи по ворожкахъ, бо вмераю уже. Мамко жъ моя старенькая, буду тя просити, Поди менъ по парубки, буду ся пращати!»—

- 5 Та якъ прійшли парубочки, шапки поздоймали:
  «Черезъ що ты съ свъта гинешь, вдовиный Иване?» —
  «Приступътся, братя, ближче, буду вамъ казати:
  Де любите дъвча върне, не идътъ до хаты!
  А я не бувъ у дъвчины, лишь разъ на порозъ,
- 10 А вже мене тугь бачите на Божій дорозв. Кладътъ мене, мои братя, на бълу подушку! Подътъ менъ приведъте Парасуню душку!» — Ой якъ прійшла Парасуня, стала у порога, Заболъло Иваночка серце, тай голова.
- ой якъ прійшла Парасочка, у порога стала: «Прошу я тя, Парасочко, будь на мня ласкава! Парасочко солоденька, ты моя миленька! Ци ты мене счаровала, ой ци твоя ненька?...» — «А нй я тя счаровала, а нй моя ненька,
- 20 Хибань тебе счаровала сусъда близенька.
   А ий я тя счаровала, а ий моя матка,
   Чаруютъ тя чорий очи, головочка гладка.» —
   «Парасочко солоденька, кобы 'сь ми сказала,
   Ци ты зъльемъ, ци коръньемъ мене счаровала?» —
- 25 «Ой ни зъльемъ, ни коръньемъ тебе счаровала, Лишь 'емъ тобъ коло корчмы двъ яблучцъ дала...» Ой поплыла долъвъ водовъ вербовая ключка: «Ой минули, Парасочко, солодки яблучка!...» «Ци минули, не минули,—я яблучка ъла:
- зо Я зъ Иванкомъ върне жила, правды не повъла!» Присудили Парасочку на штуки рубати, Але впросивъ Иваночко тое даровати. «Выставте ми, мои братя, высоку могилу, Щобы люде о томъ знали за Парасю гину!»

٠, ٠

25.

Въ четверъ Магдуня зъ Николовъ гуляда,
А на того Звёранского усе поглядала.
«Магдуню, Магдуню чо ся поглядаень?
Вёдай же ты зо Звёранськимъ о вандровцё гадаень?» —
5 Пріёздитъ Звёранській, та й ставъ за вореты:
«Выйди, выйди, Магдуненько, хоть поговорити!» —
Не выходитъ Магда, выйшла ей мати:
«Кому треба Магдуненьки, най иде до хаты!...» —
Выйшла, выйшла Магда съ хаты, та й стала.... думае,
10 Якъ же съ такимъ вандрувати, коли женку мае?...
«Магдуню, Магдяню, не бойся ни за що:
Объёдемо всю Вкраину, та и Польску Цёсарську.» —
Пріёздитъ Звёранська та въ пущинье роно,
Подивится до коморы, всё позаберано.

- 15 Забравъ грошй, забравъ скрынй, та й бълу постевку: «Ой въдай же панъ Звъранській пошовъ на вандровку?.. «Ой вы воты, атаманы, панскій гайдуки! Якъ споймете Звъранського, рубайте на штуки! Никола, Никола, съ кимъ Магда гуляла?
- 20 Съ кимъ вона гудяда, съ кимъ вона пивада?..» «Ой зо мновъ вона гудяда, зо мновъ вона пивада, Никады менѣ Магдуненька правды не сказада....» Никола, Никола дуже зажурився, Не объдавъ, не вечерявъ, та й ще розболъвся.

26.

(Вацл. изъ Олеська 483.)

Ой служила Настя въ пана
Чтыри роки не выдана,
Та й ся съ паномъ помехала,
Такъ що пани въ томъ не знала.
Пошла Настя по водицю,
си пани запытала:
«Чомъ ты, Насте, смутна ходишь?
Чого, Насте, върне плачешь?

По воду йдешь, не спѣваешь, Та де станешь, все думаєшь?» — «Панй моя ласкавая! Я бы 'мъ тобь щось сказала, Ой кобы 'мъ ся не бояла.

- з Збераюся съ паномъ пречки
  Противъ темненькои ночки.» —
  Скоро пани тое вчула,
  Взяла Настю за рученьку,
  Завела ю въ темниченьку.
- 10 Ой иде панъ съ корчмы пянъ, До мѣсяця промовляє: «Ой, мѣсяцю, перекрою, Та оствѣти Настю мою! Ой мѣсяцю, мѣсяченьку,
- 13 Свёти Настё въ темниченьку!» Ой приходить до домоньку, Пани его пытаеся:
  «До кого ты промовляещь?» «До мёсяця, моя пани.»
- 20 «Та що же ты до місяця, До місяця промовляєщь?»— «Ой місяцю, перекрою, Світи пани до покою! Ой місяцю, місяченьку,
- 23 Свѣтй панй въ свѣтличеньку!» Дала панй вечеряти,
  По вечерѣ лягли спати.
  Панй встала, та й ся вбрала,
  Вѣрнй слуги побудила;
- зо Въ праву ручку зажгла свѣчку, Въ лѣву ручку мечикъ взяла, Вывела ю на улоньку, Стяла ви головоньку. Рано, рано, пораненьку,
- 55 Изгнавь панокъ громадоньку Городити кошароньку. Выйшли, выйшли громадоньки, Не городять кошароньки.

Казавъ панокъ позганяти,

Щобы ямку выкопати,

Милу Настю поховати.

Тамъ, де були бѣлй ноги,

Тамъ выросли два яворы;

5 А де були бѣлй руки,

Тамъ выросли двѣ сосноньки;

А де були чорнй косы,

Тамъ выросли жовтй лозы;

А де було бѣле тѣло,

10 Тамъ выросло красне кійло.

27.

Ой зійшли, зійшли двѣ зорниченьки яснй, Ой вандровали два Козаченьки красни. Ей вандровали, та й съ собовъ говорили: «Де бы мы собъ дъвчину подмовили?» — 15 Ой вапдровали зо Львова зъ города, Тамъ пасла гуси дъвчина молода: «Покинь, дъвчино, гусоньки завертати, Та ходи зъ нами, Козаками, будещь пановати!» — «Охъ пошла бы я, два Козаченьки, зъ вами, 20 Кобы жь то я ся зрадоньки не бояла.» — «Ой върь же ты, дъвка молода, на молодецьке слово: Я еще не зрадивъ на семъ свътъ накого!» — Не дойшовъ Козакъ до вышневого саду, Охъ, зробивъ же вонъ надъ дѣвчиною зраду!.. 25 «Ой де жь ся д'вло, Донче Козаче, молодецьке слово, Охъ, що ты казавъ, що ты не зрадивъ на семъ свътъ нъкого?»— Ой коли жь ты ся, девко молода, такъ зрадоньки бояла, Чому жь 'есь съ собовъ, молода дъвко, два рубочки не брала, Ой одень рубочокъ головку завити, зо A другій рубочокъ детину повити?» — «Або жь то мене, Донче Козаче, моя мамка вдавала, Що я съ собовъ, съ собовъ молодовъ бъли рубочки брала? Ой не вдала жь мене мамка моя, сама то моя воля, Охъ, побила жь мене, мене молоду, та нещасная доля!»

Вандровало пахоля Съ Кіева до Львова, Пыталося дороги До коршмоньки новои,

- Де коршмонька новая,
   Де шенкарка молодая.
   Шенкарочко молода,
   Давай пива, дай вина!»—
   Якъ я тобъ вина дамъ,
- 10 Коль на тобѣ злый жупанъ?» —
  «Давай вина на вѣру,
  Пиши собѣ на стѣну!
  Не дивуйся на жупанъ:
  Є у мене грошій збанъ.» —
- я за тебе грошій збань,» Я за тебе доньку дамъ.» У коршив ся познали, А въ церквъ ся звънчали.
  «Моя мила, миленька,
- 20 На личеньку бѣленька! Повѣджь менѣ правдочку, Я кого ты родочку?..» «Я зо̂ Львова поповна, На презвиско Карповна.
- 25 «А мой милый, миленькій, На личеньку бѣленькій! Повѣджь же ты правдочку, Я кого ты родочку?..» — «Я зо̂ Львова поповичь,
- зо На презвиско Карповичь.»—
  «Щобъ мачуха не жила!
  Сестру зъ братомъ звѣнчала!..»—
  «Ой будь же ты, сестро, тутъ,
  А я поду въ божу путь,
- зь Я ся поду пытати, Якъ ся греховъ спасати.»

Пошла двичина рано до млина, Зо млина ишла, вёночки вила. Втночки вила, въ дунай метала, По одновъ боцъ плынутъ в ночки, ь По другимъ боцъ ъдутъ паночки... Пустився панецъ въ дунай по вѣнецъ, Вънця не доплывъ, и самъ ся втопивъ. Махнувъ хусточковъ на свого коня: «Не кажи, коню, що я злыдную, 10 Но кажи, коню, що я паную; Не кажи, коню, що я втопився, Но кажи, коню, що я вженився: А моя женонька на водъ пънонька, А мои детоньки у воде рыбоньки, 15 А мои сватове у вод в ракове, А мои сваненьки попови рученьки, Мои гуселоньки у церквѣ дзвононьки, Моя постелонька у водъ лозинонька, Мое быле тылце рыбки объыдають, 20 Мои чорни очи дробный песокъ точить.»

30.

(Pyc. 19.)

Ой побхавъ Ивасенько на полованье, Та доставивъ Настуненьку якъ малёванье. Казавъ еи годовати пшеничнымъ хлъбомъ, Казавъ еи наповати солодкимъ медомъ. 25 А воны ѝ годовали сухимъ сухаромъ, Вони еи наповали горкимъ полиномъ. А зъ вечера Настуненька цъну помыла, А зъ вечера до позненька сорочку шила, О повночи Настуненька сына повила,

На россивы Наступенька духи спустила, До объду Настуненьцъ та й задзвонили, До полудня Настуненьцъ трунву зробили, До вечера Настуненьку въ ямку зложили. ь Ой прі жавъ Ивасенько та съ полованья: Выйди, выйди, Настуненько, якъ малёванье!» — Ой не вышла Настуненька, ипо ем свъть, Уповъла Ивасева нелюбую въсть: «Не ты же ты, Ивасеньку, на матусинъ дворъ, 10 Повдь же ты, Ивасеньку, на Настусинъ гробъ! Бо вже твоя Настуненька сиру землю ѣсть.» — Ой не вхавъ Ивасенько на матусинъ дворъ, Но повхавъ Ивасенько на Настусинъ гробъ. Ой поставивъ кониченька та у головоныкахъ, 13 А шабельку ясненькую та й у ноженькахъ. А самъ припавъ молоденькій та просто серденька: «Ци кажешь ми, Настуненько, ци кажешь ся женити? Ци кажешь ми, Настуненько, ци кажешь ми тужити?»— «На кажу ти женитоньки, на кажу ти тужитоньки; 20 Пости же ты руту круту на семъ камени: Якъ та рута, якъ та крута, буде сходити, Тогдъ жь ты ся, Ивасеньку, будешь женити. Ой якъ озьмешь лепшу мене, забудешь за мене, А якъ озьмешь горшу мене, то згадаешь мене.»

31.

(Вацл. изъ Олеська 399.)

25 Побхавъ Ивасенько та й на Подолье Надибавъ Марусеньку у чистомъ поли:
«Ступай, ступай, Марусенько, на бълый камень, А съ каменя, Марусенько, на влотый стремень, А съ стременя, Марусенько, на воронъ коня, Зо Теперь же ты, Марусенько, теперь вже моя.» — Ой прібадить Ивасенько передъ ворота:
«Выйди, выйди, матенонько, ой выйди, стара! Привъвъ ємъ ти невъстицю, красна, молода.» —

Ой побхавъ Ивасенько семь льть на войну, Лишивъ свою Марусеньку на матенку родну. Ой побхавъ на войноньку, просизъ свою матеноньку: «Ой матусю, матусенько, шануй мою Марусеньку!

- 5 Купай же ю, моя мамко, въ бёломъ молоцё, Постели ѝ, моя мамко, подъ бокъ перину, Положи ѝ, въ головоньки двё подушеньки, Накрывай ѝ, моя мамко, лехковъ периновъ, Годуй же ѝ, моя мамко, съ перцемъ каплуномъ,
- 10 Наповай, ѝ, моя мамко, медомъ та й виномъ!» А в'на свого Ивасенька не послухала, Та в'на его Марусеньку не дозирала. Велъвъ еи искупати въ бъломъ молоцъ, А в'на еи искупала въ студеній золъ.
- 15 Велѣвъ же ѝ постелити подъ бокъ перину, А вона и постелила стару ряднину. Велѣвъ еи подложити двѣ подушоньки, А вона ѝ подложила два каменоньки. Велѣвъ еи накрывати лехковъ периновъ,
- 20 А вона ѝ накрывала медвежовъ шкировъ. Велъвъ еи годовати съ перцемъ каплуномъ, А вонаи годовала лютымъ ящуромъ. Велъвъ еи наповати медомъ, та виномъ, А вона ѝ наповала горкимъ полиномъ.
- 25 Ой а за дня Марусенька ще кужёль пряла, А зъ вечера Марусенька детя купала, О повночи Марусенька та й застогнала, Ой у куряхъ Марусенька вже исконала. Не наймали Марусенцъ, абы звопили,
- 50 Ой до днины Марусеньку вже й поховали, Побы за ту Марусеньку й люде не знали! Ой пріёхавъ Ивасенько изъ тои войны: «А вдарь, коню, копытами втвори ворота: Выйди, выйди, Марусенько, сребна, золота!» —
- зь «Ажъ выходить Ивасева наймолодша св'ёсть,
  Та й впов'ёла Ивасеви недобрую в'ёсть,
  Що вже твоёй, Ивасеньку, Марусеньки п'ётъ!...» —
  Войновъ Ивась до хатоньки, пытаеся матеноньки:
  «Ой матусю, матусенько! А де жь моя Марусенька?» —

«У коморѣ шитье шіє». — Ивась пошовъ, тамъ не найшовъ. «Ой матусю, матусенько! А де жь моя Марусенька?» «Ой у саду гуси пасе.» — Ивась вошовъ, тамъ не найшовъ. «Ой матусю, матусенько! А де жь моя Марусенька?..» — в «Ой у полѣ стадо пасе.» — Ивась пощовъ, й тамъ не найшовъ. «Ой матусю, матусенько! Де сь ми дѣла Марусецьку?..» — «А вже въ гробъ, сынку, лежить, та на охрестъ ручки держить.» —

Ой та помовъ Ивасенько на Марусячинъ гробъ, Та уклякъ же Ивасенько Маруси до ногъ:

10 Чи кажешь ми, Марусечко, чи кажешь ся жинити? Чи кажешь ми, Марусечко, вдовцемъ ходити?..»—
«Ахъ, я жь тобъ, Ивасеньку, та й не бороню...
Твоя мати чаровниця, счарув й тоту.
Якъ вона мня, Ивасеньку, та й счаровала,

15 Лютыми мня ящурами нагодовала; Не наймала, Ивасеньку, менѣ звонити, Щобы менѣ, Ивасеньку, тяжко лежати!...»

32.

(Вацл. изъ Олеська 484.)

Прівхавъ Ивасенько съ Подоля, Та присиливъ коника до голя; 20 Насунула чорна хмара съ Подгоря, Ой прійшовъ вонъ до Маруси въ подворя: «Ой идъ менъ, Марусенько, идъ менъ! Привезъ е'иъ ти сребла, злота двъ скрыпъ!» --•По тихеньку, мой миленькій, говори, 25 Щобъ не вчула моя мати съ коморы!» — Ой учула стара мати съ коморы: «Хто съ тобою, Марусенько, говори?» — «Съ кухарками, моя мати, говорю, Высылаю до дунаю по воду.» во «На що тобъ, Марусенько, та вода?» — «Умытися, напитися, якъ треба.» — «Ой маєшь ты медъ, вино, папійся! Ой маешь ты молоко, умыйся!

Масшь ты садъ вишневый, пройдися! Ой масшь ты бые ложе, преспися!» --Матенонька стара заснула, заснула, Марусенька зъ Ивасенькомъ махнула. ь Ой устала стара мати на зорв, на зорв: «Не машь моєй Марусеньки въ коморѣ.» — Ой устала стара мати раненько, Заплакала по Маруси ревненько: «Ой съдайте, родній братя, на конй, 10 Доганяйте Марусеньку въ погоше!» — Ой догнали Марусеньку въ повъ бору: «Ой вертайся, Марусенько, до дому!» -«Не на то я, мои братя, махнула, Щобы я ся та изъ вами вернула. 15 Лишила 'мъ въ моей мамц в призначокъ У пивницѣ на колочку выночокъ. Та возм'те той в в ночокъ съ пивници, Повёсьте го на колочокъ въ свётлиці; Ой що моя стара мати погляне, 20 Ой то мене молоденьку спомяне: «Ой десь, моя Марусенька детина, Та що вона въ тимъ вѣночку ходила! Десь то моя Марусенька въ чужинћ,

Догаджае Ивасеви въ дружинъ!»

33.

25 «Ганусю, дъвонько, чому то собаченьки брехали?...» — «Ой, моя пани матко, съріи вовчики ходили.» — «Ганусю, серденько, щобы принадоньки не було...» — «Ой, моя пани матко, я принадоньки не знаю.» — «Ганусю, дъвонько, чому то дверенька рыпнули?..» — «Ой, моя пани матко, маліи дътоньки ходили.» — «Ганусю, серденько, щобы принадоньки не було...» — «Ой, моя пани матко, я принадоньки не знаю.» — «Ганусю, дъвонько, чому фортонька скрыпъла?» — «Ой, моя пани матко, молода челядонька ходила.» —

«Ганусю, серденько, щобы принадоньки не було...» — «Ой моя, панй матко, принадоньки не знаю.» — «Ганусю, дъвонько, чому то детятко плакало?...» — «Ой, моя панй матко, теперь є'мъ принадоньку познала.» —

34.

(Гуцульская.)

- 5 Ой Федоре, та й Федоре, изъ старенькимъ дѣдомъ! Та не видко Катеринки зъ ранѣшнымъ обѣдомъ. Але, Федоре, та Федоре, зъ сивенькими волы, Ой не видко Катеринки зъ чорненькими бровы. Присиливъ волы до лому, самъ по̂шовъ до дому,
- 10 Ой оббыть я, побратимку, двычи коло хаты:
  «Дитинята, сиротята, лишила васъ мати!»
  Вбыть я до коморы, до новои скрины,
  Нема сукни, нема грошей, нема й господини.
  Осъдлавъ я та три кони, кони вороніи,
- Аогонивъ я Катеринку на высокой горъ; Догонивъ я Катеринку зъ трема парубками, Присиливъ я Катеринку до коня костками: «Буду я тя, Катеринко, буду тя карати, А чого ты смёхи збила изъ моеи хаты?»—
- 20 «Ой я тото збила, збила, зъ чужеи намовы.» «Буде ити кровця, кровця, изъ твоей головы.»

- : the property of the second second

(Pyc. 26.)

Въ славномъ мѣстѣ, въ Ботушанахъ, сталася новина, Подмовила Катерина богацького сына: «Покинь, покинь вотця, маму, я покину дѣти, 25 Та по̂демо до Бендеру мешканя глядѣти!»— Пошовъ Семенъ, пошовъ съ плугомъ у поле орати, Взяла сь его Катерина зъ дому выберати. А забрала сукий, гроши, повязала въ клюки, Та воддала миленькому въ върненьки руки.

- в Оре Семенъ, оре Семенъ, сивыми волами:

  Не видати Катерины съ чорными бровами.

  Оре Семенъ, оре Семенъ, та й ставъ спочивати:

  «Нема жь моей Катерины, слыхомъ не слыхати!»

  Пустивъ Семенъ волы пасти, давъ воламъ солому,
- то А самъ пощовъ по полудень до своего дому.
  Ой приходить до домоньку, та ставъ подъ воконце:
  «Выйди, выйди, Катерино, потъшь мое сердце!» —
  Ой прійшовъ же Семенонько до своего дому:
  На палено, на варено, либонь нема кому?
- 15 Войшовъ Семенъ та до хати, взявъ дѣтей питати:
  «Дѣти жь мои дробнесеньки, де ся дѣда мати?» —
  «По̂шла, тату, наша мати, у гай по коровы,
  А намъ таке щось вповѣда: «Будьте, дѣти, здрови.» —
  По̂шла, тату, наша мати, а въ гай по теляти,
- 20 А намъ таке щось вповѣла: «Вже я вамъ не мати!» Входить Семенъ до коморы повтверани скрини, Нема суконъ, нема грошій, нема й господини. А вдарився тогдѣ Семенъ по полахъ руками: «Дѣти жь мои дробнесеньки, бѣда жь менѣ зъ вами!» —
- 25 А вставъ Семенъ, взявъ детину, поглянувъ въ кватыру: «Ей, вернися, Катерино, вважай на детину! Ей, вернися, Катерино, вернися, небого! Я заступлю тя водъ пана, не бойся пъкого!... Повъй, вътре, повъй, буйный, де я тя жадаю,
- зо Та у тую сторононьку, де я женку маю! Ой бодай же тіи лозы спалили морозы: Бодай тебе, Катерино, побили мой слёзы!...»

Ой пошло два паничи на ловы, на ловы, Надыбали двъ панянцъ въ зеленій дубровъ. Оденъ каже до другого: «То одна Зузанна, А за другу вже не кажу, бо то моя давна.» 5 Посилають пахолика, що та панна дее?..» «Плете вънки левиндови на тесовомъ столь.» — Посылають вже другого, щобы вінокъ дала, А вона нѣцъ не сказала, лишенъ заплакала. «Помогай Боть, мосця панно! Самъ его мость вде.» — 10 Ой прівхавъ самъ его мость передъ ей покои: «Выйди, выйди изъ покою, ты серденько мое!» — Нъмъ воны ся набавили, штыри свъчки спалали, Вже пятои до половы, нѣмъ ся спати вклали. «Антонику, пахолику, подай ми зеркало! 15 Подивлюся на личенько, чи не збляковало.» — «Ой мешь ты ся вже дивити зъ раня до вечера, Та не будень така панна, якъ есь була вчера. Вчера 'сь була така панна, якъ рожа въ город'ь, А нынѣ вже 'сь така панна, якъ колошия въ водѣ.»

37.

20 «Ци рада 'сь, мати, обіомъ до хати?» —
«Ой сынови 'мъ рада, невъстцъ не рада.» —
«Ле ся дъла мати?» — Пошла до компаты,
Пошла до компаты сороченьку брати. —
«Де ся дъла мати?» — Пошла до пивници,
25 Пошла до пивници, взяла двъ скляницъ:
Въ одну наточила солодкого меду,
Въ другу наточила вужового ъду.
Ой сынови дала солодкого меду,
А невъстцъ дала вужового ъду;
30 А мила не пила, милому липила,
Милый ся напивъ, за серце ся вхопивъ.
Мила ся здумъла... милого строила!..
«Ой не думай, мила, не ты мня строила,
Строила мня мати, та моя родина.»

Ой за дворомъ нанъ Сосновичь коники съдлає, А передъ нимъ Ганусенька крижомъ упадає: «Ой де вдешь, ой де вдешь, ты мой милый Сосновиченыку?»— «До Сигота на ярмарокъ, моя мила Ганусенько.»-5 «Ой де вдешь, за чемъ вдешь, ты мой милый Сосновиченьку?»— «До Волоствъ брати гроши, моя мила Ганусенько,»-«Оіі яки же гроппи брати, ты мой милый Сосновиченьку?»— «Червоніи золотіи, моя мила Ганусенько.» — Ой прібхавъ панъ Сосновичь та съ коника не злізає, то Выйшла, выйшла Ганусенька, вже ся го пытав: «Ой въдавъ ты слабый, хорый, ты мой милый Сосновиченъку?»— «Тадже видишь, що не жарты, моя мила Ганусенько.»— «А що жь тобь, а що жь тобь, ты мой милый Сосповиченьку?»— «Ой тожь мене порубано, моя мила Ганусенько.»— 15 «А де жь тебе порубано, ты мой милый Сосновиченьку?»— «Ой въ ковнать на блавать, моя мила Ганусенько.»— «За що жь тебе порубано, ты мой милый Сосновиченьку?»— «Ой за волы, за коровы, моя мила Ганусенько.»-«Чемъ же тебе порубано, ты мой милый Сосновиченьку?»— 20 «Яснымъ мечемъ, якъ мъсяцемъ, моя мила Ганусенько.»— «Ой хто жь тебе такъ порубавъ, ты мой милый Сосновиченьку?»— «Ой Угроньки Гусароньки, моя мила Ганусенько.»— Ой въдавъ ты вже вмираешь, ты мой милый Сосновиченьку?»-«Тадже видишь, що не жарты, моя мила Ганусенько.»--25 «Якихъ же ти лековъ треба, ты мой милый Сосновиченьку?» — «Ч'тыре дошки, два причелки, моя мила Ганусенько.»— «А де жь тебе поховати, ты мой милый Сосновиченьку?»— «При костёль, при престоль, моя мила Ганусенько.»-«Ой а чемъ тя поминати, ты мой милый Сосновиченьку?»— 30 «Бъленькими колачами, моя мила Ганусенько.»-«А чемъ бы ти позвонити, ты мой милый Сосновиченьку?»-«Золотыми перстенцями, моя мила Ганусенько.»— «Ой чи заразъ замужь ити, ты мой милый Сосновиченьку?»—

«А хоть заразъ кату нь руки, нелюбая Ганусенько.»-

«Де єсь бывъ, мой товаришу?» —
«Въ Ветлинѣ на войнѣ, серце, Марысю!» —
«Щось робивъ, 2, мой товаришу?» —
«Вино 'мъ пивъ, въ карты гравъ, серце, Марысю!» —

5 «Ци 'съ не хоровававъ, 2, мой товаришу?» —
«Хоровавъ, 2, серце, Марысю!» —
«Ци не умрешь ты, 2, мой товаришу?» —
«Ой умру, 2, серце, Марысю!» —
«Якъ си скажешь грати, мой товаришу?» —

10 «Гей въ давоны, въ органы, серце, Марысю!» —
«А кто за тобовъ буде плакати?» —
«Панянки Кравовянки, серце, Марысю!»

Kenore. . I 708 . Vel2.

Коли милый на войну ишовъ, Своей милой наказовавъ: 15 «Кедь не прійду за рокъ, за два, Не чекай мя, мила, нигда!» — Безъ два рочка го чекала, На третимъ го счаровала, Ажь ся подъ нимъ земля пукала. 20 Въ четверъ вечеръ по вечери Сидитъ Ганця на постели, Трима'тъ ножки у купеле: Бѣлый Янчикъ возля дверей: «Ганця, Ганця, що ты робишъ, 25 Чомъ ми дверка не отворишть, Ой ци ты спишъ, ци ты чуенгъ, Чи на мене очекуєшъ?» Ой я не спью, ино чую, И на тебе очекую.» зо Лъвовъ ручковъ отверяла, Правовъ ручковъ го витала: «Витай, витай, голубойку, Щось ми прійшовъ до домойку?

Милый, милый, що робити, Ци вечеру готовити, Ци челядку й обудити?» — «Ни вечеру готовити,

- Ни челядку й обудити:
   На то панъ Богъ темну ночь давъ,
   Жебы челядь спочивала,
   Бо ся въ поли уконала
   Мила, мила уробъ волю,
- 10 Поискай ми главку мою!» Мила волю уробила, Главку єму поискала. «Милый, милый, що тобь є, Же ти власки побутнъли,
- 15 Бѣлы личка почорнѣли?»—
  Я на войнѣ зъ краю стававъ,
  Дробный дожджикъ на мя падавъ,
  Же ми власки побутнѣли,
  Бѣлы личка почорнѣли.
- 20 Мила, мила, уробь волю, Выпровадь мя ко дунаю, Ко дунаю ко тихому, Ко лъсови ко темному!» Мила волю уробила,
- 25 Ко дунаю спровадила, Ко дунаю ко тихому, Ко л'єсови ко темному.— «Мила, мила, щось зробила, Же 'сь си д'єдька спровадила?»—
- зо Мила ся го такъ улякла, следо см. На колъна предъ нимъ клякла:
  «Ой Боже жъ мой, що 'мъ зробила, Та я дъдька спровадила!»—
  «Мила, мила, враться назадъ!
- 35 Бо я южъ не є твой милый, Лемъ я дѣдько справедливый!» — Скоро в'на ся повернула, На порохъ ся розсыпала.

Ой у поли кремениця, Пье въ коршионцѣ ремесииця; Ой пьють вони, проливають Коханочку подмовляють. 5 Ой якъ еи подмовили, Въ колясочку й посадили. Отець, мати та не знала, Що ихъ донька повхала, Ажь сусьда исказала: 10 «Ой вставайте, сыны мои, Доганяйте сестры своей!.. Ой якъ его доженете, Руки й ноги обитпете!» — Гнали, гнали, не догнали, 15 Ажь у Льзовъ та й познали: Ходить Кася та въ рубочку, Носить детя по рыночку. «Помагай Богъ, сестро наша! Десь под вла свекра Яся.»— 20 «Ой у дому за столикомъ! Пьє си вино зъ ремесникомъ.» — «Помагай Богь, ой ты, Ясю! Де сь ты подъзъ сестру Касю?..» — Якъ утяли по кольна: 25 «Отъ тожь, Ясю, намовленя!» — Якъ утяли вижше паса: «Отъ тожь тобъ сестра наша!..»

42.

(Изъ Спиоцкаго округа.)

А тамъ доловъ на рыночку Піютъ хлопци паленочку, зо Єдны піютъ, други граутъ, Трети дъвча намавляутъ.

«Авча, авча, поди зъ нами, Зъ молодыми Козаками! Бо Козаки добри люде, Добре тобъ, дъвча, буде.» — 5 Ей пока го намовили, Три сто злотыхъ положили; Еще бы то мало было, Жебы дъвча наше было. Якъ они го намовили, 10 До Вильвова спровадили; Дѣвча глупе послыхало Зъ Козаками повхало. Отецъ, мати ничъ не знала, Сусвда ей повъдала: 15 «Сусвав, сусвав, сусваойко! Щобы я ти росповъла, Зъ жалю бы 'сь ся розболѣла! Твоя дочка намовлена, До Вильвова спроваджена!..» — 20 «Гой же, гой же, хлопци мом, Освалайте кони свои, Здоганяйте сестру свою! А скоро ю доженете, Руки, ноги водотнете!» — 25 Здогонили ей у Львовъ, Не познали ажь въ Краков к: Ходитъ Кася по рыночку, Носить злото въ подолочку, У томъ злотомъ та веночку: зо «Касю, Касю, сестро наша! Укажъ же намъ швагра Яся!» — Сидитъ Ясё за столикомъ, Піе винце зъ пахоликомъ,

35 Скоро вни го зобачили, Ручку, ножку му одтяли. Якъ го втяли коло палця: «На жъ ти, Ясю, намовлящя!» — Якъ го втяли коло пасу:

Мерять собе коршовикомъ.

На жъ ти, Ясю, сестру нашу! — Якъ го втяли коло шіи: «Нашъ ти Ясё юкъ не жіс.

43.

Була панна Августина въ пана Кучинського, 5 Забхало у Гусятинъ Козаченько̂въ много. Тогды пани Кучинськая дома не бувала, Коли панна зъ офицеромъ въ во̂ки розмовляла; Розмовляла цёлый день, розмовляла въ ночи, А все тото привабили еи чорни очи.

- 10 Ой прівздить панъ офицеръ, отворяє дверв, А Кучинській вино пьє: «Витай, пріятелю!..» — «Я не прійшовъ вина пити, ий хліба кушати, Ино я прійшовъ до тебе всю правду сказати: Чи то панна въ тебе служить, чи то дочка твоя?
- 15 Бо вже по ню забхала колясочка моя.» Ой якъ депь ся робивъ, якъ зоря сходжала, Тогды панна офицеру бълу ручку дала. Узявъ еи за рученьку, ставъ выпроваджати, Панъ Кучинській, отець ей, ставъ, благословяти.
- 20 «Коли жь єсь ты не хотѣла батенька слухати, Теперь будешь, моя донько, въ войську бѣдовати.» — Привѣвъ еи па кватеру, ставъ росказувати: «Тутъ бы тобѣ, Августино, свой вѣкъ коротати!» — Августипа красна була, сукий гафтовала,
- 25 Дробиенькими слозоньками личко обмывала.

44.

А съ Подоля вътеръ въе, Подолянка гречку съе, Съе, съе, досъвае, за Козакомъ поглядае.

зо ъде Козакъ долинами: «Подолянко, съдай зъ нами!

Не будень ты въ насъ робила,
Сребломъ, злотомъ, будень шила.» —
Сребломъ, злотомъ вышивала,
Чорнй очка заплакала.

«Чого плачешь, моя мила?..» —
«Бо мня доля омылила.» —
«Куплю я тѣ три хустоньки,
Утирай собъ оченьки!» —
«И хустонька не поможе,

10 Жаль за родомъ, милый Боже!..»

45.

Ой не любивъ Романъ жоны, А зъ людскои все намовы, Заложивъ ѝ двѣ роботѣ, Головонька у клопотъ: 15 А зъ вечера мыти, прати, На россвыть стадо гнати, «Не жени го гостинцями, Но жени го мановцями!» — Романова не слухала 20 Гостинцями стадо гнала. Ажь вде два Козаченьки, **Оба братя роднесеньки.** «А чіє то стадо гонишь?» — «Романово стадо гоню,» — 25 «Ци ты, сестро, слугъ не масшь, Сама стадо завертаєшь, Ножки свои росщибаешь?..» — «Ой маю я два служеньки, Не хотять мня слухатоньки, зо А все за Романа того, Мужа мого лихенького.» — «А е, сестро, Романъ дома? Потдемо привитати.» —

«Бдьте, братя, привитайте,
Ино его не карайте!» —
До свётлоньки вони впали,
Назадъ руки извязали,
Вывели го на улоньку,
Втяли ему головоньку:
«Ожь то тобъ, Романоньку,
За нашу родную сестроньку!» —
Ой Романовъ коникъ грає,
го Романова омлъває:
«Ой хоть вонъ бувъ лихесенькій,
Та на всёй свётъ славнесенькій!»

46.

(Изъ Саноцкаго и Земненскаго округовъ.)

Ой доловъ ми, доловъ, тамъ доловъ далеко, Тамъ же ми стоить три круги ярины! 15 Пошли ми ей жати три красни дъвойки: Една пошла жати гарда рихтарёва, Друга пошла жати гарда бургарёва, Третя пошла жати вбога сиротойка. Гарда рихтарёва, такъ си засиввала: чо «Кобы мене кроль взявь, пріодала бы чь то Едновъ конопельковъ и вднымъ стебелцемъ.» ---Гарда бургарёва такъ си заспъвала: «Кобы мене кроль взявь, выховала бы 'мъ то Едновъ пшеничейковъ и еднымъ зеренцемъ.» -`vs Вбога сиротойка такъ си заспѣвала: «Кобы мене кроль взявъ, породила бы 'мъ му Сыпюйка такого зъ яснымъ мъсячейкомъ. вы яснымы мысячейкомы и зы ясновы выкладиковы.» — А еи кролейко на ловойки тхавъ, ьо На ловойки фхавъ, то слово заслышавъ: «Дъвойко, дъвойко, вбога сиротойко! Ци бы 'сь такъ зробила, якъ есь выгварила?..» —

«Якъ бы 'мъ не зробила, то бы 'мъ не гварила.» —

Взявъ овонъ княнейку по подъ бълй бочки, Привъвъ вонъ ей, привъвъ, въ свои бълы грады: Строили веселя за повтора рока, За повтора рока и за шесть и слици.

- А его княнейка зайшла въ тягитнейка,
   Породила она сынойка такого:
   Зъ яснымъ мѣсячейкомъ и зъ ясновъ звѣздойковъ.
   Зла проклята баба сынойка хоцила,
   До орда заднила, въ Дунай го трутила,
- 10 А козлятко взяла красит го повила, Красит го повила, кличку притулила, А бъдна княнейка семь разы зомлъла. А си кролейко зъ ловойковъ прітхавъ, Зъ ловойковъ прітхавъ и въ дверт заковтавъ.
- 13 Баба не пильнує паню очучати,
  Только пильновала пану отверяти:
  «Що ти породила твоя княгинойка:
  Козлятко вродила, краснъ го повила,
  Краснъ го повила, кличку притулила.»—
- 20 Взявъ овонъ княнейку за бълу ручейку,
  Вывевъ вонъ ей, вывевъ, съ своихъ бълыхъ градовъ,
  Якъ ей въ Дунай втрутивъ, ажъ ся Дунай змугивъ.
  А его княнейка до краю доплыла,
  Сына вылопила, зъ орда го выднила;
- 25 Пошла в'на зъ нимъ, пошла, до темного лѣса, Тамъ си огень клала, сынойка купала. А си кролейко на ловы вы вхавъ, На ловы вы вхавъ до темного лѣса:
  «Богъ ти, помогай богъ, лѣсова бабойко!» —
- зо «Боже, дай здоровя, ты великій зрадцю! Зрадивъ есь мя, зрадивъ, зъ зрады выпровадивъ, Въ Дунай есь мя втрутивъ, ажь ся Дунай змутивъ.» — Взявъ овонъ сынойка на бълы ручейки, Зъ яснымъ мъсячейкомъ и зъ ясновъ звъздойковъ,
- за Пошовъ вонъ зъ нимъ, пошовъ, въ свои бълы грады, Злу, прокляту бабу казавъ росстръляти, Казавъ росстръляти, коньми росторгати.

Ой вде Козакъ, Козакъ, Въ воконце пукав: «Небого, вдово, рекъ бы 'мъ ти слово! Хороше двиа маешь, з Давъ бы 'иъ ти злота, 2 И коня вороного, Кобы съ го дала, 2 За мене молодого!» — «Не хочу злота, 2 Ни коня вороного, Не дамъ дъвчате, 2 За тебе молодого. Эй бо Козаки, 2 Та здрадливіи люде: 15 На войну поде, 2 А о дівонці забуде: Моя девонька, 2 Та все буде плакати, Мое сердейко, 2

Ножикомъ покравати!»

20

AUMBI

Б. БЫТОВЫЯ.

а) Козацькія.

Это надгробные памятинки и вивст в живые свидътели отжитой староны.

М. Максимовичи.

1.

(Рус. 30. — Паули II, 6.)

Ой тамъ при долинъ, ой тамъ при лотоцъ, Пьють медъ, горвику Козаки молодци; Меже ними Гетьманъ склонивъ головоньку, Склонивъ головоньку коню на гривоньку: ь «Братя жь мои, братя! щось мент тяженько, Щось менъ тяженько на мое серденько! Либонь бо я забивъ свого близенького, Свого близенького, брата родненького. Не дивуйте, братя, що я брата забивъ: 10 За дымомъ не видевъ, за стрельбовъ не чувъ 'амъ. Вытачайте, братя, возы қованіи, Выводъте конй, конй воронів, Запръгайте въ шлен, шлен ременніи! Вывеземо брата меже три дорозъ, 15 Меже три дорозв, на бити гостинци; Выкоплемо ему глыбоку долину, Высыплемо на немъ высоку могилу,

Посадимо на немъ троякое зелье:
Першое зеленько пахнющая мятка,
Щобы поминала его родна матка;
Аругое зеленько крещачій барвінокъ,

Щобы поминавъ го увесь его родокъ;
Третое зеленько рутка дробнесенька,
Щобы поминала его милесенька;
Будуть дівки приходжати, тоє зелье рвати,
Будуть мого брата, брата споминати:

«Ой не той ту лежить, що панщину робить,
Ино той ту лежить, що у войську служить;
Ой не той ту лежить, що Ляхамъ вслугує,
Ино той ту лежить, що Турка воюс.»

2.

(Вапл. изъ Олеська 498.)

Ой у месть Остророзь, въ великомъ обозь, 15 Тамъ забито Козаченька въ воротахв на розв; А люде ся избъгали, кровцю тамовали, Молодому Козакови лекаря шукали. «Не треба ми ни лъкаря, ни доктора Жида, Идъть менъ приведъте черця зъ монастыря! 20 Ой повій, вітроньку, съ Полщи, изъ Литвоньки, Роздуй листы, подай въсти до мой родиноньки! Най родина знае, най ся не цурае, Ой най мен'т молодому ратуночокъ дас!» — Скоро ся дознала, листоньки писала, 25 За молодымъ Коваченькомъ въ жалю оплъвала. Мати не вилъвала, листы не писала, За молодымъ Козаченъномъ на слумбы давайн. Не ховали попы, не эвенили своиы, Панъ Богь знае, въ котромъ месце зъбдить то вороны!...

en promine quality of the second

3

(Вацл. наъ Олеська 339.)

Тамъ на горъ стоить яворъ, яворъ зелененькій: Загибае на чужинъ Козакъ мододенькій. «Загибаю, загибаю, прійде часъ вмерати, Ой прошу васъ, мили братя, дайте мамцъ знати!» s Прійшла мати, прійшла мати, прійшла матеночка: Обернула быле личко напротивы сыночка; «Ото видишь, мой сыночку, мое любе дитя, Не слухавъ есь отця, матки, таке твое житя.» — «Прошу, мати, прошу, мати, красно поховати, 10 Щобы въ звоны зазвонити, въ суремки заграти. Буду, мати, умирати, красно мя сховайте, У вст дзвоны задзвонте, красно заситвайте! Нехъ же мене не ховають вий попы, ни дяки, Нехай мене поховають Вкраинськи Козаки. 15 Сипте, братя, сипте, братя, высоку могилу, Нехай каждый о томъ знае, що съ коханя гину! Посадёть ми, мон сестры, въ головкахъ калину, Нехай каждый о томъ знае, що съ коханя гину: Будуть пташки прилътати калиноньку ъсти, 20 Будуть менть приносити водъ милои въсти!..»

4.

(Вацл. изъ Олеська 383 и моихъ 3 списка).

А у поли два дубоньки, третій селененькій:
Погибає на Вкраин'в Козакъ молоденькій;
Погибає, погибає, либонь хоче вмерти,
«Ой ид'єте, привед'єте д'явчину до смерти!
25 Ой 'но тои не вед'єте; ию 'мъ давио жохавъ,
Ино тую привед'єте, шо 'мъ теперь зачавъ!»—
«Ой знати жь ты, Козаченьку, не справды вмераєщь,
По ты соб'є предо смертью д'євчины жадаєщь?»—

Умеръ Козакъ, умеръ Козакъ, та й лежить на лавцѣ, Хорошенько его вбрали въ червоній китайцѣ; А ще краще поховають въ зеленій муравцѣ... Умеръ Козакъ, умеръ Козакъ и Козацька мова,

- А лишився конь вороный и ясная зброя.
   Ой зойшлися Козаченьки до сднои хаты,
   Езяли раду Козацькую, кому коня дати?..
   «Сотникови коня дати, Гетьманови зброю,
   Щобъ позволивъ поховати Козака съ стръльбою.
- со Сотникови коня дати, Гетьманови зброго, Побы везли, провадили Козака до гробу.» — Тешуть яворъ, тешуть яворъ, тешуть яворину, Молодому Козакови та й на домовину. Тъло везуть, коня ведуть, конь ся спотыкав,
- 1.5 Молодая д'євчинонька зъ жалю умл'євав. Т'єло везуть, коня ведуть, конь головку клонить, Молодая д'євчинонька б'єлі ручки ломить. «Ой не ломи, д'євчинонько, й мезинного палця, Ео вже нема и не буде Козака коханця!»—
- чо Ой якъ взяли Козаченька до гробу спускати, Ой взявъ за нимъ кониченько жалобненько ржати...

5.

(Вицл. изъ Олеська 79.)

Чорна роля заорана, гей, гей, И кулями засѣяна, Бѣлымъ тѣломъ зволочена, гей, гей 25 И кровою сполощена. Лежить Козакъ на купинѣ, гей, гей, Накривъ очи червоною, Червоною китайкою, гей, гей, Накрывъ очи китайкою, сей, гей, на трумны, а на ямы, гей, гей, А на вотця, а на мамы, А на кому задвонити, гей, гей, А на кому задвонити, гей, гей, А на кому задвонити.

Звонять конй копытами, гей, гей, А вояки острогами, Звонять конй копычами, гей, гей, А вояки острогами. ь Летить воронъ съ чужихъ сторонъ, гей, гей, На могилъ усъдае, Очи ему вышивае, гей, гей, Очи ему выпивае. Ходить мати гукаючи, гей, гей, 10 Сына свого шукаючи: «Ой я твого сына знаю, тей, гей, Бо я зъ него попасъ маю.» — «Скажи менъ, воронъ милый, гей, гей, Чи мой сынокъ еще былый? чь Чи его очй ясненьки, гей, гей, Та чи уста румяненьки?... Скажи мен'в, воронъ милый, гей, гей, Чи мой сынокъ еще былый, Чи волосье бълбется, гей, гей, во Та чи личко румянится!» ---«Вже его уста синеньий, гей, гей, Вже му волосье чорненьке, А на личку присвдаю, гей, гей, Очи ему вышиваю!...»

6.

(Вапл. изъ Олеська 76 и монхъ 2 списка.)

аз Руминъ поле покрывае,
Де Козакъ ся проёжджае;
Ой выбхавъ край могилы,
Край могилы, верховины.
«Ты, могило, верховино,
во Чому 'сь рано не горѣла?»—
«Ой я рано не горѣла,
Бо 'мъ кровцёю обкипѣла.»—
«А якою?»— «Козацькою,
Половину изъ Ляцькою.»—

Ой йдуть Ляхи, на три шляхи, А Козаки на чотыре, А Татаре поле вкрыли, За Татарии обозъ иде,

- з За обозомъ конъ Турецькій, На томъ коню сынъ Козацькій: Въ праву руку шаблю хапле, А съ той шабли кровця капле. Летить воронъ, сумно краче,
- 10 Иде мати, ревне плаче, Своимъ житъемъ проклинае, Свого съща не познае. Седить воронъ надъ скалою, Похитує головою:
- 15 «Ой я твого сына знаю,
  На день тричи попасъ маю,
  На кучери наступаю,
  Чорни очи выдзёбаю,
  Бъли лиця высысаю.»— .
- 20 Иди, стара, до домочку, Возьми пѣску въ праву ручку, Посѣй его въ городочку! Якъ той пѣсокъ въ гору зо̂йде, Тогдѣ тво̂й сынъ до тя прійде!..

7.

(Вацл. изъ Олеська 488.—Паул. І, 145 и монхъ 2 синска.)

23 Ой три лёта, три недёли, Якъ Козака въ лёсё вбили; Подъ яворомъ зелененькимъ, Лежитъ Козакъ молоденькій: На немъ тёло почориёло, зо А водъ вётру струпёшёло;

о А водъ вътру струпъшъло; Надъ нимъ коникъ зажурився, По колъна въ землю вбився.

«Не стой, коню, надо мною, Виджу жь бо я щирость твою! Бѣгай, коню, дорогою, Вларь въ ворота головою, 5 Ой выйде брать — утышится, Выйде мати — зажурится: «Десь ты, коню, пана подъвъ? Чи ты его въ степу згубивъ, Чи ты его въ море впустивъ, 10 Чи ты его съ себе скицувъ, Чи, може, вонъ въ войнъ згинувъ?» -«Ни я его въ степу згубивъ, Нѝ я его въ море впустивъ, Ни я его съ себе скинувъ: 15 За мной Турки надогнали, Пана мого зъ мене зняли.» — Ой цыть, мати, не журися, Ой вже твой сынъ оженився, А взявъ собѣ за женочку, 20 Въ середъ поля могилочку! Возьми, мати, пъску въ жменю, Пости его на каменю, Ходи къ нему зорочками, Поливай го слозочками: 23 Якъ той, мати, пѣсокъ зо̂йде, Тогды сынъ твой зъ войны прійде!»

8.

..

(Вацл. изъ Олеська 500. — Макс. 1834 г. 149 и монхъ 4 списка.)

Commence that

«Водки йдете?»—«Съ подъ Дунаю.»— «Що тамъ чути въ вашимъ краю?»---«Мати, мати, зле чувати, Хочуть, мати, бранцевъ брати! зо Идуть Турки на три шнурки, л нагаре на чотыре, А Козаки поле вкрыли,

А за ними возъ покрытый, А въ томъ возъ Козакъ вбитый, Надъ яворомъ воронъ краче, Козацькая мати плаче...

- «Ой цыть, мати, не журися,
   Твой сынонько оженився:
   Взявъ вонъ собъ красну дочку,
   Въ чистомъ полъ могилочку;
   Конь му стоить въ головонькахъ,
- 10 А крукъ седить у ноженькахъ, Въ правой руцъ палашъ держе, А съ палаша кровця тече.... Надъ яворомъ воронъ краче, Козацькая мати плаче:
- 15 «Не кричь, мати, не кричь, на плачь! Не дуже го порубано, Не дуже го постръляно: Но рученьки на штученьки, Головонька на чотыре,
- 20 Бѣле тѣло, якъ макъ дробно. Шукай, мати, лѣкароньки, Зеленои муравоньки! Будуй, мати, домъ яловый, Будуй, мати, домъ кленовый,
- 25 Темненькую свътличеньку, Высокую могилоньку!..»

Q.

(Вацл. нвъ Олеська 422.—Макс. 152 и монхъ 2 списка.)

Ой конь летить, трава шумить,
Ой тамъ Козакъ забить лежить,
На травонцъ головою,
зо Накрывъ личко китайкою,
Заслугою Козацькою,
Та й ставъ надъ нимъ коникъ его,
Бъе копытомъ, жалуе го.

«Не стой, коню, надо мною, Вже я виджу щирость твою! Бѣжи, коню, дорогою, Чорнымъ лѣсомъ стеженькою! в Выйде къ тобь моя мати, Буде за мене пытати: «А де, коню, сынъ мой дъвся? Ци въ Дунаю не втопився?»— «Ой знай, коню, що казати, 10 Скажешь коню: «Не втопився, Але, мати, оженився: Ой взявъ собь паняночку, Въ середъ поля земляночку, А на личку румяная, 15 На ней сукня зеленая!»— «Ой жебы я кони мала, Охъ, то бы я повхала, А месточко водъ месточка, Ци хороша невъсточка?..» — 20 «На що, мати, о томъ дбати? Лепше дощокъ пошукати, Хатку єму збудовати: Безъ дверь хатку, безъ воконець, Бо вже ему прійшовъ конець!..»

10.

(Максимовичь 153 и мой одинъ списокъ.)

трава шумить, коникъ бѣжить, Тамъ убитый Козакъ лежить, На купинѣ головою, Накрывъ очи осокою; Ой ще Козакъ не конае, то Орель въ очи заглядае, На кучерй наступае, Вонъ то его доглядае:
«Ой, орлоньку, соколоньку! Лети жь въ мою сторононьку,

Дай же знати родинонцѣ,
И роднои матинонцѣ!
Но не кажи, що я вбитый,
Але кажи, що я взятый:
в Заслуживъ си въ Хана дочку,
Въ чисто̂мъ полю могилочку;

Заслуживъ си въ Хана дочку,
Въ чистомъ полю могилочку;
А Татарськая дъвчина
Полюбила Татарина;
А Татаринъ — песъй сынъ,

- 10 Водить конй Козацькін:
  Конй жь мон Козацькін,
  Не пьють воды Дунайськон!
  Турецькая земленонька
  Шабельками пощебана,
- 15 Слезоньками подмачана!..>

11.

(Вацл. изъ Олеська 443.—Мансимовичъ 102 и мой списокъ.)

Ой у лузь береза стояла, А на березь зазуля ковала; Пыталася зазуля березы: «Ой, березонько, чомь ты не зелена?..»— «Ой, якъ я маю зелена бути.

20 «Ой, якъ я маю зелена бути,
Коли подо мною Татаре стояди,
Копытами землю грасовали,
Мечами голье обтинали,
Ясненьки огий роскладали,

25 Кирничнои воды доставали,
Въ крышталеви фляшки наливали;
Самборовци шапочки зносили,
Та и гультая живцемъ на паль вбили.»

(Моихъ три списка.)

Ой у поли жито горчицею вкрыто, А тамъ въ лъсъ край дороги Козаченька вбито, Вбито жь его, вбито, затягнули въ жито, Червоною китайкою головоньку вкрыто. ь Ой прійшла дівчина съ чорными очима, Водокрыла китаєчку, та й ся подивила. Ой прійшла другая, та вже не такая, Водокрыла китаечку, ревне заплакала. Ой прійшла дівчина, либонь его мила, 10 Водокрыла китаечку, та й ся подивила. Ой прійшла другая, а вже не такая, ... Водхилила китаечку, та й поцеловала: «Ой, устань, Козаче, ой встань молоденькій! Ходить, блудить по болоню твой конь вороненькій.» — 15 «Ой най же вонъ блудить, най ночку ночув, Та чей же вонъ до родины дороженьку вчув. Ой най же вонъ блудить, та най же бъгае, Ой най моей матусенцѣ высточку подає!»

13

(Максимовичъ 145.—Вацл. изъ Олеська 76.)

Ой свяъ Козакъ йсти, идуть къ нему вйсти:

20 «Кидай, Козакъ, вечерати, часъ на коня свсти!» —
Козакъ покидає, на коня свдає,
Мати его родненькая зъ жалю омліває.
Не дай, Боже, смерти, въ чужомъ краю вмерти,
Нема кому жаловати, головки звязати!

25 Воронъ прилітає, смерти доглядає,
Бібле лычко объёдає, кости покидає!...

(Вацл. изъ Олеська 225 и мой списовъ.)

На Вкраинъ всёго много, и паши и браги, Лише, що тамъ Ляхи стоять, Козацькій враги. На Вкраинъ всёго много, меду и горъвки, Красни дъвки, молодици, а всъ чорнобривки. В На Вкраинъ молодици, що въ червоныхъ ходять, Полотняныхъ не видають, бо ихъ сами робять. «Ты, дъвчино, що ты робишь, сорому не маешь, Чомъ Козаковъ, а не Ляховъ, върше не кохаешь?» — «А що жъ, тое лихо робить старенькая мати,

10 Гнала мене водъ Ляшонька до самои хаты; А у Ляха вершокъ низкій, широки опушки, Скоро 'мъ Ляха зобачила, приставъ ми до душки.»

(Вапл. изъ Олеська 472 и монкъ 5 списковъ.)

Ой тамъ подъ вишнею, тамъ подъ черешнею, Ой тамъ Козакъ лежить, 15 Ой скаржится вонъ на головоньку, Шо го дуже болить: «Ой болить мене головонька, Та въдай же я вмру! Ой полюбивъ же я молоду дъвчину, 20 Самъ не знаю кому. Ой 'сли для того товариша мого, Дай же, Боже, ей! А если для того, для того другого, Жаль ся, Боже, ей! 25 Ой выкопавъ же я въ поль киринченьку, Не єдну, але дві: Ой полюбивъ же я молоду дърчину, Та людямъ, не собъ! Ой выкопавъ же я въ полъ кириняеньку, Та не пити воды:
Ой полюбивъ же я молоду дѣвчину,
Та не мати женья!
Ой стелися, стели, зеленый барвѣнку,
5 Яко листъ по водѣ,
Ой не тѣштеся, тлжки вороженьки,
Та й моей пригодѣ!
Бо на мене една, бо па мене нынѣ,
На васъ завтра двѣ.»

16.

(Вацл. изъ Олеська 497 и момхъ списковъ два.)

10 «Сама жъ я не знаю, що то за ноченъка, А на я не спала, на мои оченька! Сама я не знаю, що чинити маю, Съ туги, закоханя вмерати гадаю! Я на лежку лежала, три листа писала, 15 До мого милого, що 'мъ го върше кохала. Милый взявши, та й перечитавши, Тяженько затхнувши, та й не водписавши.» -Тиха вода, тиха, берегами носитъ, Вже Козакъ молодый о водправу просить: 20 «Пусти жь мене, пане, зводси на Вольня, Пише мила листы, що вже має сына!» — «Шкода жь тя, Козаче, зводси водсылати, Можешь ты, Козаче на другихъ сказати.» — Впаде на кольна, скаже: «Въ ймня 'тца й сына! 25 Присягаю Богу, що моя причина!» -«Сѣдлай, хлопче, коня, коня вороного, Побденъ въ дорогу до коханя мого!» —

Козакъ прівзжає, ворота втвирає, Вся родина выходить, Козака витає; зо Витає Козака вся єм родина: «Ой иди, Козаче, вмерає дівчина!» — Козакъ до світлици, миленька хорує, Вонъ за рученьку, въ личенько цілує: " «Побые тя Козаче лихая година, Водцуралась мене вся моя родина; Водцурались мене и отець и мати, Про тебе, Козаче, що тя не видати.» — 5 «Хоруй, мила, хоруй, Господь Богъ съ тобою! Якъ ся выхоруешь, оженюсь съ тобою Благослови жъ Боже, и отець и мати, Въ щасливу годину та до плюбу стати!»

17.

(Ср. Ваца. изъ Олеська 259. — Паули II, 55 и монкъ 4 списка.)

Ой лежить Козакъ на глыбокій долинів, по Постеливъ собів въ голову сермянину; Дівчина ходить, зимную воду носить, А бідный Козакъ въ неи воды просить: «Ой дай му, мамо, хоть коновочку пива, Ней ся напъе той бідный Козачина!

- 15 Ой якъ 'сли умре, то наша слава буде, А якъ не вмре, во̂нъ о насъ не забуде.» — Лівчина лежить въ отця, матки въ подушкахъ, А бідный Козакъ на сосновыхъ дошкахъ. Лівчина лежить въ отця, матки въ перинахъ,
- 20 А б'ядный Козакъ на глыбокихъ долинахъ. За д'ввчиною отець, мати плаче, А надъ Козакомъ чорный воронъ краче. За д'ввчиною въ вст звоны задзвонили, А за Козакомъ вст звтри затрубили.
- 25 Вже дъвчиноньку до гробу спускають, А Козаченька всв птахи розрывають.

(Вацл. изъ Олеська 281 и монхъ 4 списка,)

Ахъ сяду жь бо я, сяду, та й стану тужити, Повхавъ миленькій на Вкраину служити!.. Кобъ я мала в рну слугу, послала бъ по него, Ой пай же прівде, бо ми тяжко безъ него.

- 5 Охъ любили мы ся обое сердечие,
   Присудивъ намъ Господь росстатися конечие.
   «Де жь ты ѣдень, мой милый Козаченьку?
   Хто жъ тобѣ постелить бѣлую постеленьку?» —
   «Постелить ми ся зелена буковина,
- 10 Подъ головоньку синая жупанина.» Рокъ ся любили, два ся не видѣли, Скоро ся узрѣли, заразъ ся поболѣли:
  Дъвчина тужить въ матеньки въ коморонцѣ, Козачокъ тужить въ зеленій дубровонцѣ.
- 15 Дівчина впала на білу постелоньку, Молодый Козакъ подъ білу березоньку. Дівчина має меду, вина досить, А бідный Козакъ зимнон воды просить. «Подайте мені зимнон воды пити,
- 20 Козацькій уста смутий закропити.»— Надъ д'явчиною родина ся жалуе, А надъ Козаченькомъ сива зазуля куе. За д'явчиною отець, мати плаче, А за Козаченькомъ чорный воронъ краче.
- 25 За дъвчиною всъ звоны зазвонили, А за Козаченькомъ всъ кавки закавчили. Ой дъвчиноньку три попы ховаль, А Козаченька вовки росшарпали.

19.

(Паули II, 20 и мойхъ 3 списка.)

А дёвчина на грибы ходила, зо Въ темномъ лёсё въ гаю заблудила, Здыбавъ єю Козакъ молоденькій, Та що подъ нимъ коникъ вороненькій:

•Ты, Козаче, Козаче гайдаю, Выведи мня ай зъ гаю до краю!» --«Дайся, двича, мень на подмову, Выведу тя зъ гаю на дорогу.» --5 «Жебы 'мъ мала день и ночь блудити, То ся не дамъ зъ розуму зводити.» -«Куплю я тъ коновочку пива, Такой я тя зведу, чорноброва.»— «Купуй, купуй, Козаче, й другую, 10 Не зведешь ты мене молодую!»-•Куплю я тѣ коновочку меду, Такой я тя зъ розумоньку зведу.»-«Купуй, купуй й другую горывки, Такъ не зведешь невилном дъвки!» --15 Въ коновочив все медъ потахас, Вже дъвчинъ розуму пестає. Вывевь девку подъ былу березу, Зрадивъ дъвку пяну, не тверезу. А зъ за горы буйный вытеръ выс, 20 Ажь тамъ Козакъ пшениченьку със. Ой сте вонъ, сте, ствоы не доходить, Вже дъвчина зъ объдомъ приходить: «Ой ты, девко, наднесь тебе делько, Я россиявь пшениченьку рыдко.» — 25 «Ой объдай, Козаче, не думай, Буде твоя пшениця, якъ дунай. Ой но думай, Козаче, о Бозк, Буде твоя пшениченька въ стозъ.» — А вже Козакъ пшениченьку косить, зо Тамъ дъзчина детину вриносить. «Ой на жь тобь, Козаче, детину! Якъ не возьмень на покосъ покину.»-«Ой на жь тобь девятеро хльба, Скажи, скажи, на якого деда?» зь «Я не хочу твого хльба брати, Таки буду на тебе казати.» — •Ой на жь тобъ десятеро овець, Скажи, скажи, що то якій вдовець!»— «Я не хочу твоихъ овець брати,

Таки буду на тебе казати.»—
«Ой на жь тобь фасочку масла,
Водчепися, двичино напасна!
Ой возьми си и свру корову,
в Возьми собь детину до дому!
Ой на жь тобь пять корцевъ пшеници,
Годуй, годуй сына у свътлиць!
Ой на жь тобь ще дъжочку сыра,
Годуй, годуй Козацького сына!»—
10 А вже Козакъ дробне листье пише,
Тай детину ноженьковъ кольше:
«Люляй, люляй, ой ты малый враже,
За тобою вся худоба ляже!
Люляй, люляй, ой ты малый чортку,

15 Здеруть зъ мене остатию сорочку!»

20.

(По двумъ моимъ спискамъ.)

Ой по подъ гай, гаёмъ зелененькимъ, Ходить, блудить Козакъ молоденькій. Приблукався до вдовы небоги: «Ой ты, вдово, переночуй мене! 90 Môй ти коникъ стани не застоить, Ясна зброя клиночка не вломить, Я самъ молодъ лежка не залежу... Ой ты, вдово, збуди жь мня раненько, Такъ раненько, щобы не видненько! 25 Бо ми треба на войну ѣхати.»-Ой спить Козакъ, ой спить молоденькій, Вдовонька не будить, хоть вже день біленькій. Ой спить Козакъ, сонце подъ полудне, Обудився а саме въ полудне. зо «Ой ты, вдово, зрадниченько моя! Зрадила 'сь ты мене молодого, А втрачу я коня вороного,

А втрачу я всю Козацьку зброю, Все жь то, вдово, а все за тобою!.. Зрадила 'сь ты мене молодого, Зраджу я тѣ батенька старого, ъ Хоть не батка, то родную неньку, Хоть не неньку, тебе й молоденьку.»

21.

(Вацл. изъ Олеська 275 м моихъ 3 списка.)

Ой у поли кирниченька одна, Тече зъ неи водиця холодна; Коло неи розмай зелье сходить, До девчины Козаченько ходить. 10 «Ой не ходи, Козаче, до мене! Бо не слава на тебе й на мене. -«А я теи славы не боюся, Кого люблю, сяду, обіймуся.» — Я казала, що то мъсяць сходить, 15 А то Козакъ по Самборъ ходить, За поводы въ ручкахъ коня водить. Водхилю я новую кватирку, Подивлюся безъ мѣсто по рынку, Ажь тамъ Козакъ по рыночку ходить, 20 У гетмана выслуги ся просить: «Пусти мене, мой пане, до дому, Затужила девчина за мною!» — «Не такъ вона, якъ ты по ней тужищь, «Не пущу тя, ажь року дослужишь. 25 Скажу тобѣ коня водобрати, Скажу тебе въ кайданы вковати.» — «Не куй мене, мой пане, въ кайданы, Закуй мене у вдовы до лавы! Не куй мене, мой гетмане, тутки, зо Заведи мня до вдовоньки утки! Бо въ вдовоньки медъ, горѣвка добра, Ще й вдовина дъвчина мадобна.

У вдовоньки медъ, горъвку пити, А вдовину дъвчину любити.»

(По 4 моимъ спискамъ).

Козакъ молодый по обозу ходить, Свого ся пана на водправу просить: «Ахъ водправъ мене, мой пане, Гетьманс, Най ся дъвчина другому не достане!» з «Не водправлю тя, ой мой върный служенько, А поки тобъ не зроблю веселенько.» — Ой розогрався подъ Козакомъ конь, конь, Та й побыть же вонь до дывчиновыми въ заводь, А двичинонька Козаченька витае, 10 А двичинонька Козаченька пытае: «Чи ты, Козаче, поводоньковь не маєміь, Що ты коника въ рученькахъ не триманив? Ахъ дала жь бы я ти на поводоньки, дала, Кобы ся моя матенка не дознала; 15 Бо скоро бы ся моя мати дознала, Заразъ бы вона мня за нелюба дала.» «Якъ же тя буде за нелюба давати, Дай же ты мень на Вкраину знати! А я изберу сто кониченьковъ люду, 20 Водойму тебе нелюбови водъ шлюбу.

А я изберу сто кониченьковъ Литвы, Та й нароблю я твоей матенцѣ битвы.»

43.

(Ванд. наъ Одеська 440. — Макс. 160. — Наужи II, 81 и монхъ 2 синска.).

Ой дубъ на дуба гилёмъ похилився, Коникъ на Козака дуже засмутився.

25 «Ой коню мой, коню, коню ворошенькій! Чомъ ты, коню, ёдень шось такій смутненькіи? Чи тё докучила та кульбака мол? Чи тё докучила ясненькая зброя? Чи я тё самъ докучивъ, Козакъ молоденькій?..»—

«Ни ми докучила та кульбака твоя, Ни ми докучила ясненькая зброя, Ни ты ми докучивъ, Козакъ молоденькій, Но ми докучила тота корчма твоя,

- 5 Того жь я сумненькій, що ты молоденькій, Куда ино ѣдешь, корчмы не минаєшь, Куда ино ходишь, ѣшь, пьєшь и гуляещь, А о мене, воронъ коня твого, та й не дбаещь; А до горы ѣдешь, мене подтинаємь,
- 40 А якъ зъ горы ѣдешь, то и не стримаешь, Черезъ дуги ѣдешь, то й не попасаешь, Черезъ дунай ѣдешь, то й не наповаешь!..»

23.

(Изъ Саноцкаго округа и изъ Земненской столицы.)

Верхъ Бескида зеленого Пасе Янчикъ коня свого, 15 Пасе, пасе, попасуе, На нёго си посвистуе: «Копіо, коню чорногривый, Чомъ есъ сумный, невеселый? Ци ти вадить зброя моя, 20 Ци сукенка соболёва?» — «Не вадитъ ми зброя твоя, Нѝ сукенка соболёва, Лемъ ми вадять труды твои, Кажду почку до милои, 25 Мене вяжешь на рыночку, Самъ си ляжещь въ постелочку, Передъ тобовъ пивце, винце, Передо мновъ згниле сѣнце.»

(Вацл. изъ Олеська 402 и монтъ 6 списковъ.)

Ой ѣхали Козаки зъ обозу, Стали собъ конець перевозу, Стали собъ гадоньку гадати: «Де жь мы будемъ но̂чку начовати?..

- 5 Єденъ каже: «Ой быстрая рѣчка.» Аругій каже: «Ђдьмо, невеличка!» — Третій каже: «Хоть ся коня збуду, А въ дѣвчины на вечеру буду.» — Пріѣхали, стали на дворѣ,
- 10 Ще ся свётить въ Марисё въ комор'є.
   Чи не выйде Марисина мама,
   Не такъ мама, якъ Марися сама?..
   Ой не выйшла Марисенька съ хати,
   Ино выйшла Марисина мати:
- 15 «Не начуйте, Козаки, на дворѣ, Не збудъте Марисю въ коморѣ!» Марисенька въ недузъ лежала, Чорнымъ шовкомъ головку звязала, Ажь зъ за моря зелья забажала.
- 20 Котрый Козакъ тройзёлья достане, Той зо мною до вънчаня стане!» — Обобрався Козакъ тройзелья достати, Взяла надъ нимъ зазуля ковати: «Тяжко тобъ тройзелья достати,
- 25 А ще тяжше, до вѣнчаня стати.» «Ой є въ мене три копй на станѣ, То Марисѣ тройзеля достану. Еденъ коникъ, якъ соколъ сивенькій, Другій коникъ, якъ лебедь бѣленькій,
- зо Третый коникъ, якъ воронъ чорненькій. Ой тымъ сивымъ до моря добду, А тымъ бълымъ море перебду, А тымъ чорнымъ тройзелья достану, И зъ Марисенькой до вънчаня стану.» —
- 55 Ой ставъ Козакъ тройзе̂лья копати,

Взяла надъ нимъ зазуля ковати:
«Ой тяжко тобъ тройзелья вкопати,
А ще тяжче до въньчаня стати.
Не копай вже, Козаче, тройзелья,

Бо въ Марисъ вже зъ другимъ веселья!» —
Ой давъ Козакъ коника тримати,
А самъ ся взявъ зъ Марисей витати;
Въ правій ручцъ шабельку тримае,
А лъвою Марисю витає:

10 А въ городъ маковка бренъла,
Та Марисъ головка злетъла:
«Отъ то жь тобъ, Марисю, тройзелья.
Не зачинай безъ мене веселья.
Отъ всъмъ буде такая заплата,

15 Котрй зводять върного Козака!»

25.

(Гуцульская.)

Не копай ты, ледънику, не копай тройзеля!

Дъчина збрехала, въ дъвчины веселья.

А я прійшовъ на задворье сороковця мъню,
Дъвча въ вънку похожує: «Що дъешъ, ледъню?»—

20 «Не смъй же ся, дъвчинонько, коли зъ тя сь не смъю,
Даю жь тобъ тройзелечко, коли мнъ не въришъ!»—

Одновъ ручковъ ледъничокъ тройзелье подае,
Друговъ ручковъ та въночокъ зъ головки зтягае.

26.

(Моихъ два списка.)

Перепеличенька, та й не величенька, 25 По пол'в л'втае, траву прогортае, Траву прогортае, голубка шукае. «Сивый голубочку, седишь на дубочку, Гадочку гадаешь, що любки не маешь!»— «Серденько, матусю, де 'сь д'вла Ганусю?»— «Пошла до потока бѣлй ножки мыти.» — Козакъ до потока, тамъ нема Ганусй.
«Серденько, матусю, де 'сь дѣла Ганусю?» — «Пошла до садочку, рвати барвѣночку.» — 5 Козакъ до садочку, тамъ нема Ганусй.
«Серденько, матусю, де 'сь дѣла Ганусю?» — «Пошла до дунаю, бѣлй хусты прати.» — Козакъ до дунаю, тамъ нема Ганусй.
«Матусенько мила, де 'сь Ганусю дѣла?» — 10 «Пошла до комнати, постеленьку слати.» — Козакъ до комнати, тамъ найшовъ Ганусю: «Ганусю, серденько, червона роженько! Стели же леженько, присунься близенько, присунься близенько, присунься близенько до мого серденька!

15 Булемъ говорити, якъ на свѣтѣ жити.»

27.

(Вацл. изъ Олеська 226 и мой списокъ.)

На ппирокомъ дунаю,
Не далеко водъ краю,
Ахъ тамъ молодъ Козакъ потопає;
Просить вонъ ратунку:
20 «Ратуй мене, батеньку,
Бо я молодъ Козакъ потопаю!» —
А батенько до човна,
А на човна, на весла!
«Ой загинешь, мой сыноньку, загинешь!» —

25 На широкомъ дунаю,
Не далеко водъ краю,
Ахъ тамъ молодъ Козакъ потопае;
Просить вонъ ратунку:
«Ратуй мене, матенько,
30 Бо я молодъ Козакъ потопаю!» —
А матенька до човна,
А ий човна, ний весла!
«Ой загинень, мой сыноньку, загинень!»—

На широкомъ дунаю,
Не далеко водъ краю,
Ахъ тамъ молодъ Козакъ потопає;
Просить вонъ ратунку:

«Ратуй мене, братеньку,
Бо я молодъ Козакъ потопаю!»
А братенько до човна,
А на човна, на весла!
«Ой загинешь, мой братеньку, загинешь!»—

- не далеко водъ краю,
  Ахъ тамъ молодъ Козакъ потопае!
  Просить вопъ ратунку:
  «Ратуй мене, сестропько,
- Бо я молодъ Козакъ потопаю!»—
   А сестронька до човна,
   А ни човпа, ни весла!
   «Ой загинешь, мой братеньку, загинешь!»—

На широкомъ дунаю, 20 Не далеко водъ краю, Ахъ тамъ молодъ Козакъ потонае; Просить вонъ ратунку: Ратуй мене, миломъка, Бо я молодъ Козакъ потопаю!»—

А миленька до човна, 25 Вже 6 човенъ и весло:

«Ой не згинешь, мой миленькій, не згинешь!»...

28.

(Рус. 23. — Паули II, 14 и монхъ два списка.)

Ой цѣлый день Кременюшка а нй ѣвъ, а нй пивъ, Ой цѣлый день Кременюшка у тузѣ ходивъ. зо Ой, а свои неньки – мамки за столы садивъ, Ой, а свои сукнй дроги у скрынѣ ховавъ, Ой, а свои вина, пива та позатачовавъ,

Ой, а свои воронъ конй та на станъ ставивъ.

Digitized by Google

Ой, побхавъ Кременюшка та за три войнй, Ой, а его пеньки-мамки зависливй були, Ой, писали дробни листы, та до него слали, А на женку Катеринку все ворождовали:

- 5 «Ой вже жь твои неньки-мамки та порозганяни, Ой вже жь твои сукий дроги та посхожовани, Ой вжь жь твои вина, пива повытачовани, Ой вже жь твои воронъ кони та позъвзжовани!»— Ой прівхавъ Кременюшка ой изъ трохъ войновъ,
- об запукавъ, та застукавъ, у нови ворота:
  «Выйди, выйди, Катеринко, сама молода!»—
  Выйшла, вышла Катеринка водчиняти ворота,
  А вопъ еи стявъ головоньку изъ плеча...
  Ой прійшовъ же Кременюшка до новой стаєнки:
- 15 А вже жь его воронъ коий позастоюваний!
  Ой прійшовъ же Кременюшка до своєй пивници:
  А вже жь вина, пива позацвѣтовани.
  Ой прійшовъ же Кременюшка та до своєй скрини:
  А вже жь его сукни дроги та позлежовани!

20 Ой прійшовъ же Кременюшка до новой світлици: А вже жь его неньки-мамки позасежовани! А старая его мати на креселку седить, Маленькое воробятко на рукахъ держить: «Теперь же я, моя мамко, щобъ Бога ся не боявъ,

23 Теперь бы я тобь, мати, до порога главу стявъ!» ---

29.

(Паули II, 29 и моихъ два списка.)

Край дунаю могилонька, Край могилы долинонька, Тамъ водиця кирниченька, Тамъ водиця студененька, то Козакъ коня наповає, Дъвча воды приливає. «Ходи, дъвча, ходи зъ нами, На Вкраину съ Козаками! А въ насъ краи не такіи, то Мы Козаки молодіи,

У насъ горы золотіи, У насъ воды медовіи, А травоньки шовковіи, У насъ вербы грушки родять, 5 У насъ девки въ злоте ходять!» --А дъвчина послухала, Та съ Козакомъ повхала. **Ъде гору, ѣде другу,** А на трету вытыжае, 10 Козакъ коня попасае. Стало девча, заплакало, Козака ся запытало: «Де въ васъ горы золотіи? Де въ васъ воды медовін? 15 Де въ васъ травы шовковіи?»...-Вонъ й каже: «А хто умный, А хто умный и розумный, Нехъ ся не дасть на подмову Козакови молодому!» — 20 Дввча собь нагадало: «Що ми мати не казала, Бы 'мъ съ Козакомъ вандровала, Ахъ, а я жь ей не слухала!»....

30.

(Три списка — одинъ изъ Сяноцкаго округа; ср. Паули II, 28.)

Край дороги широкои,

Кирниченьки глубокои,
Козакъ коня наповає,
Дѣвча воду наливає. —
Козакъ дѣвча подмовляє:
«Вандруй, вандруй, дѣвча, зъ нами,
зо Зъ молодыми Козаками!
А въ насъ вербы грушки родять,
Въ насъ дѣвчата въ злотѣ ходять,
А въ насъ горы золотіи
А въ насъ рѣки медяніи!» —

«Цѣлый свять в'мъ звандровала, Злотыхъ горъ в'мъ не видала: Всюда горы каменніи, Всюда рѣки водяніи!

5 Ой выйду я на горбочокъ Поглянуся въ долиночокъ; На долинѣ папяночки, Тамъ зберають фіялочки,

то Ино я ихъ не зберала,
Только 'мъ ревне заплакала,
До батенька листъ писала:
Ней ся батько не турбуе,
Ней посагу не готуе!

На недълю на въночки;

15 Ой бо я вже посагъ взяда, Въ чистомъ полю присягала, Подъ яворомъ зелененькимъ Изъ Козакомъ молоденькимъ!»

31.

(По двумъ спискамъ, но неполнымъ.)

Ой у мёстё Гусятинй на высокомъ ганку,

50 Седить Козакъ окованый за Гандзю коханку.

«А за що вонъ окованый?—За бёленьку шею,
Таки поду до Гандзунй, хоть смерти пожію!»—

«А за що вонъ окованый? — За бёленьки ноги,
Таки поду до Гандзуни до моей небоги!»—

25 «А за що вонъ окованый? — За бёленьки руки,
Таки поду до Гандзуни, хоть притерплю муки!»—

«А якъ взяли Козаченька по подъ сами ребра:
Ой вже жь менё молодому Гандзуни не треба!..»

Ой подъ гаёмъ, гаёмъ зелененькимъ, Стоитъ дунай широкій, быстренькій; Надъ дунаёмъ яворъ зелененькій, Подъ яворомъ Козакъ молоденькій,

- 5 Стиха собѣ на кобзонцѣ грає,
   Струна струнѣ голосу додає,
   Ой мати такъ сына научає:
   «Маєшь, сынку, женку молоденьку,
   Не дай же ей роспусту тяженьку!»—
- 10 А зъ вечера комора бренѣла, А въ повночи нагайка шумѣла, На розсвътъ миленька заснула. Ой спитъ мила, вже день бълесенькій, Ой спитъ вона, якъ бозъ синесенькій!
- «Давъ бы 'мъ, мати, коня вороного,
  Кобъ хто збудивъ пріятеля мого!» —
  «Шкода, сыну, коня вороного,
  Вже не буде пріятеля твого!» —
  «Давъ бы 'мъ, мати, всю Козацьку зброю,
- 20 Кобъ хто збудивъ миленькую мою!» «Шкода, сыну, Козацькой зброй, Вже не буде миленькой твоей!» «Ой давъ же бы 'мъ Козацкій лѣки, Кобъ хто збудивъ миленькую мою!» «Не поможуть й Козацькій лѣки
- 25 Вже заснула миленька на вѣки!»—
  «Абы 'сь, мати, три роки конала,
  Шо ты менѣ миленькую взяла;
  Абы 'сь, мати, на тôмъ свѣтѣ гнила,
  Шо ты мене зъ милой розлучила!..»

Вацл. изъ Олеська 392 и моихъ 4 списка.)

Гей, ѣхавъ Козакъ зъ Украины, Надыбавъ дѣвчину край долины, Надъ рѣчкою край дороги, Вымыває бѣли ноги;

Козакъ бачивъ, конемъ збочивъ,
 А подбътши, съ коня скочивъ:
 «Стой, дъвчино, не лякайся,
 Та съ Козакомъ привитайся,
 Дъвчино, та й небого!

10 «Ой ты дъвчино ты мила моя, Якъ же тя кличе мати твоя?» — «Богъ мня створивъ дъвчиною, Попъ мня хрестивъ Кулиною,

Козаче, та й небоже!»

15 «Кидай, дъвчино, сію долину,
Вандруй зо мною на Украину,
На Вкраинъ, въ Запорожю,
Козаченьки пробувають,
Красныхъ панянокъ не мають;

прасных в панянок в не маюто обще въ насъ горы золотіи, А ръченьки медовіи, А травоньки шовковіи,

Кулино, та й небого!»—
«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мой!

25 Якій же буде повздъ твой?..»—
«Не журися ты, Кулино,
Ты дввчино, ты небого:
Посаджу тя за бедрами,
Обвяжу тя тороками,

зо Кулино, та й небого!» —
«Ой ты, Козаче, ой ты, папе мой,
Якій же буде об'ёдъ твой?..» —
«Не журися ты, Кулино,
Ты д'ёвчино, ты небого:

Будемъ всти, будемъ пити, При кирницѣ, студеницѣ, Козацькую саламаху, Козацькую затераху,

Кулино, та й небого!

«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мой! Якій же буде ночлегь твой?»— «Не журися ты, Кулино, Ты, дъвчино, ты, небого! то € у степу травы много, Нагребемо, постелимо, Войлочище подъ бочище,

Кульбачище въ головище, Кулино, та й небого!»

15 «Ой ты, Козаче, ой ты, папе мой! Якій же буде палаць твой?..» «Не журися ты, Кулино, Ты, двично, ты, небого! А у степу край дунаю, 20 Самъ я свою хижу маю:

Густымъ лѣсомъ обсажена, Краснымъ цвътомъ оздоблена, Все, що маю, то сховаю, Въ рукавицю на полицю,

Кулино, та й небого!» 25

> «Ой ты, Козаче, бодай ты пропавъ! На що ты мене съ собой наморлявъ?» «Сама 'сь, дъвко, побродила, Що 'сь Козака полюбила;

зо Бо Козаки, то голяки:

У Козака душа въ тѣлѣ, А сорочку воши зъвли, Кулино, та й небого!»

«Ой ты, Козаче, ой ты, пане мой! зь Якій же буде розъвздъ твой?» «Не журися ты, Кулино, Ты, двично, ты, небого! Е у степу дорогъ много.

Digitized by Google

Куда схочу, туда скочу, Хочь икъ лѣсу, хочь икъ бѣсу, Хочь у поле, хочь у море, Кулино, тай небого!»

32.

Ваца, изъ Олеська 485.)

- Гей, на горѣ, на горѣ,
   Тамъ гуляли гусарй:
   Прійшовъ до нихъ та й Донець,
   Та хорошій молодець.
   «Чи любишь ты Донця?
- 10 Чи подень за Донця?..»—

  «Не люблю я Донця,

  Не поду за Донця.»—

  Доставъ Донець острый мечь,

  Знявъ головку зъ бълыхъ плечь,
- А самъ Донець пошовъ пречь.
   Дозналися дворяне,
   Та панській Козаки:
   «Скоро Донця доженемъ,
   На дробный макъ посъчемъ.» —
- 20 Скоро Донця догнали, Назадъ ручки связали; Дали ему свътлицю, Темпенькую пивницю, Зелъзній ворота,
- 25 Седить Донець сирота.
  Та дознався одноралъ.
  Якъ му Донець та пропавъ,
  Та за яку причину?
  За вражую дъвчину.
- 50 «Помолю ся Богови, И святому Николь, А чей Донця узволи Изъ тяжкои невола!»

(Ван. явъ Олеська 390. — Максим. 1827 г. 149 и мой списокъ.)

Козакъ коня наповавъ, ддюба воду брала, Козакъ собъ заспъвавъ, дзюба заплакала. «Не плачь, дзюба, моя люба, теперь я съ тобою, Якъ поъду на Вкраину, заплачешь за мною.

- хмара иде, дощикъ буде, ходѣмо до хаты,
   А тамъ будемъ, дзюбо любо, собѣ розмовляти.
   А що кому до того, що я дзюбу люблю,
   А я дзюбѣ, своей любѣ, черевички куплю;
   Черевички съ китаёчки, панчошка едвабна,
- 10 Якъ же дзюбу не любити, коли дзюба ладна? Кажи, дзюбо, моя любо, чи ты любишь мене? А я поду до матоньки просити о тебе. А я тебе, дзюбо, люблю, самъ Богъ тов знав, Проси мамы, проси тата, нехай насъ злучав!
- 1.5 Коло млина яворина, яворъ похилився, Якъ ся зъ дзюбой не оженю, не буду женився. Якъ же дзюбы не любити, коли дзюба ладна, Коло дзюбы сюды, туды, та й на коня гайда!.. — «Не върь, дзюбо, Козакови, що вонъ люльку курить,
- 20 Бо вонъ мовитъ, що тя возьме, а вонъ тебе дуритъ. Не вѣръ, дзюбо, Козакови, що вонъ огонъ креще, Бо вонъ поде до другои, та й на тебе бреше!» — Ой прибѣтъ мой кониченько та й передъ ворота: «Выйди, дзюба, моя люба, красненька, золота!» —
- 25 Ой не выйшла дэюба люба, ино си мати:
  «А хто хоче дзюбу взяти, най иде до хаты!» —
  Бодай тебе, дзюба люба, твои чорий очи!
  Не стоявъ бы моїї коничокъ до темнои почи.
  Несчасливи копи мои, треба одъбхати,
- 50 А що було серцю миле, треба занехати.
  Ой поду я на гороньку, а на горъ бузьки:
  Якій, такій йде до дзюбы, а я до Гануськи.
  Ой чія жь то кирниченька, що голубъ купався?
  Ахъ чія жь та дзюба люба, що я въ на кохався?—

«Ой выйду я на гороньку, махну я рукою: Навернися, Козаченьку, згину за тобою!» — А хто любить гарбузь, гарбузь, а я люблю дыню: А хто любить господаря, а я тосподиню. В А хто любить губы, губы, а я печерици: А хто любить дівчатонька, а я молодици.

34.

(Вацл. изъ Олеська 391.)

Гей летьла зазуленька по Украинъ, Гей ронила сиви перя по долинт; Ой якъ тяжко сивымъ перямъ по доминь, 10 Сще тяжше спросоных на чужинъ! Ходить голубь надъ водово гукаючи, Своей милой голубоныхи шукаючи: •Та ци спишь ты, серце мое, та щи чусция? Чомъ до мене, серце мое, не говоришь?» --15 «Якъ я маю, серце мое, говорити? Лежитъ нелюбь на рученцъ, буде мене бати.» --«Ой водсуньом, серце мое, водъ нелюба, «Застрълю нелюба въ лука, якъ голуба!» ---«Ой ци забыть, серце мое, ци не забыть, 20 Завше ты серцю мому жалю додаешь.» -«Покинь отця, покинь маму и всю родину, Ходи зъ нами Коваками на Украину! На Вкраинть суха рыба изъ шасраномъ: Будешь жити за Козакомъ, якъ за паномъ. 25 А у Полщи суха рыба изъ водою: Будешь жити зъ вражимъ Ляхомъ, якъ въ бідою!»

35.

(По 3 синскамъ.)

Ой дай же, Боже, нед влоньки дождати!
Ой пошлю жь бо я до д вечиноньки въ сваты.
Ой а д вчинонька стихонька промовляе,
зо Мене молодого якъ по серденыку крас.

Ой чи не будешь, дъвчинонько, тужити, Якъ я повду на Украину служити?». — «Ой не буду, Козаченьку, не буду, Ино ты за ворота, я тебе забуду». — 5 Ино взявъ Козакъ за браму выбжджати -Взяла девчина бели ручки ловати; Ой взявъ Козакъ на гору вывжажати -Взяли девчину на ветеръ подойнати; Ой ставъ Козакъ та зъ горы ся спускати — 10 Взяли дівчину водою водливати; Ой взявъ Козакъ та черезъ дунай плысти --Пошли за Козакомъ та и частейски листы: «Ой вернися, Козаченьку, до дому: Впровадивъ ты дѣвчиноныху до гробу! »--15 «Ой въ него дорога, ой а въ мене другая: Ой, головко жъ моя, головко несчасная! Ой я гадала, що не буду тужити, Прійде ще сь туги головой наложити!»....

36.

(Мой списокъ.)

Ходитъ Козакъ по садочку, на соцьвку грає,

20 За нимъ, за нимъ дъвчинонька тяженько вздыхає.

«Розвивайся, сухій дубе, завтра морозъ буде:
Ой збирайся, дъвчинонько, Козакъ въ пекодъ тде!» —

«Я морозу пе боюся, листомъ покрыюся,
Я походу не боюся, въ сей часъ выберуся.» —

25 По надъ село дороженька гаёмъ зелененькимъ:

Туда Козакъ вытажає еще молоденькій;
Вытажає, вытажае, низко поклонився:

«Выбачай ми, громадонько, може зъ кимъ сварився!
Прощайте ми дороженьку, щобъ ся не курила,

Зо Розбивайте дъвчинонцъ, щобъ ся не журила!
Не такъ ми жаль дороженьки, що ся за мновъ куритъ,
Ой якъ ми жаль дъвчиноньки, що ся за мновъ куритъ!»

(Мой списокъ.)

«Дѣвчинонько мила, що будешь робила Въ Украинѣ далекій?..»

«Булу хусти прала, буду заробляда, Козаченьку, серденько!» —

«Ле жь ихъ будень прада, Дъвчинонько мила, Въ Украинъ далекій?..» —

«На тихимъ дунаю, на бѣлымъ каменю, Козаченьку, серденько!»—

«Чимъ будешь золила, дъвчинонько мила, Въ Украинъ далекій?.» —

10 «Чистою слезою, зимною росою,

Козаченьку, серденько!» —

«Ле жь будешь вѣшала, дѣвчинонько мила, Въ Украинѣ далекій?.. —

«На высокій гор'в, на шовковомъ шнур'в, Козаченьку, серденько!» —

«Де жь будешь качала, дѣвчинонько мила, Въ Украинѣ далекій?..» —

«Въ малеваномъ дворъ, на тисовомъ столъ, Козаченьку, серденько!» —

20 «Де жь будешь складала, девчинонько мила, Въ Украинъ далекій?.»—

«Въ мурованыхъ сънёхъ, въ малёваныхъ скриняхъ, Козаченьку, серденько!» —

«Чимъ ты будешь жила, дъвчинонько нила, Въ Украинъ далекій?..» —

25 «Кобы хлъба, соли по при Божій воли, Козаченьку, сердепько!» —

«Де жь ты будешь спала, девчинонько мила, Въ Украине далекій?..» —

«Въ анкерю, во перю, Козаче, шальверю, 50 Не губь моє серденько!..»

(Вацл. изъ Олеська 386 и моихъ 5 списковъ.)

Та теперь ночка, та темненькая, Та дороженька, та далекая, Копь вороный спотыкается, Козаченьку та дремается: в «Ой припну я коня коло калиночки, А самъ ляжу спати на край могилочки!»-Щасливая годинонька! Десь ся взяла девчинонька, И вырвала травиченьку, 10 Та вдарила по личеньку: «Ой встань, Козаче, ой встань, годъ спати: Наступає горда, схоче коня взяти; Та коня возьмуть, та конь другий буде, Тебе порубають,.... на свётё не буде!..»— 15 «Десь ты мене, девчино, любишь, Що ты мене такъ рано будишь?..» — «Якъ бы я тебе та не любила,

Я бы за тобою степомъ не бродила; Я жь то тебе изъ давна кохаю, 20 Що й на свою славу не вважаю.»

39.

«Ой выйду я на гороньку,
Пущу коня въ долиноньку;
Ой поду я на стеженьку,
На битую дороженьку,
25 Та й тамъ я си ляжу спати,
Темну ночку ночовати.
Ой выйшла тамъ дъвчинонька,
Хорошая Марисенька,
Та вступила до садоньку,
30 Выломала галузоньку,

Червоную калиноньку,
Вдарила го по личеньку:
«Втёкай, втёкай, Козаченьку!
Бо Татаре зъ войшы йдуть,

тебе забьють, коня возьмуть!»—
«Най бы вбили, най бы брали,
Було мене не будити:
Коли 'мъ у снѣ тебе любивъ,
До серденька приголубивъ.»

40.

(Вацл. изъ Олеська 184 и монхъ 3 списия.)

KOSAKS.

10 Постой, постой, Коломыйче, десь чорть забарывся! Кимъ есь чортомъ хетъвъ бути, що сь такъ осмалився? Мы хорошо ходимо, якъ инии и люде, Коломыйще, якъ хрущище коло своей буды.

коломиецъ.

Не вѣдаешь, пане брате, вѣдай наши бѣды, 15 Яке лихо въ нашимъ краю, спробовати поди; У насъ газда неборакъ ѣсть безъ хлѣба рака, И недѣля и пятниця у него еднака.

KO3AKB.

А мы лиха не знаемъ, хоть въ чужинѣ ни дому, Не кланяемъ 'ся за грошь, ни за хлѣбъ никому; 20 Бо маемо подостатокъ и ѣсти и пити, А якъ зъ гульки до домоньку, є де водпочити.

коломіецъ.

25 Мы повъ року допчемо, намъ осьмакъ знаждемо, Куска хльба не знайдемо, якъ домовъ прийдемо; А якъ якій грошь заробимъ, минеся въ дорозъ, А прійшовши до домоньку, лихо на порозъ.

KOSAKB.

Мы хорошо прибраніи, ѣсти, пити, исти, зо Хорошенько ходимо, не знавши роботы; Нехай роблять харлаки, мы того не знаемъ, ... Намъ посъють, намъ зберуть, а мы пашу маємъ. коломиецъ.

Я прійшовши изъ дороги, стогну коло хаты, Женка кричить и не дає до себе пристати: «Поди, поди, сатано, пропивъ есь худобу, А я поду на Вкраину зъ дътьми на свободу!»

козакъ.

Ты злякався кочерги, та утёкъ водъ жёнки, Мы хороши Козаки впали меже стънки; Не боимъ 'ся ни Ляховъ, ни Ляцкои шаты, 10 Якъ насъ схотять сполошити, утёкнемъ до хаты.

41.

(Вацл. изъ Олеська 234.-Максимовичъ 141.)

Бхавъ Козакъ за Дунай, Казавъ: «Дъвчино, прощай, Ты конику воронику, На силу гуляй!»

Выйшла, ручки залома

Выйшла, ручки заломавши, И тяженько заплакавши: «Якъ ты мене покидаешь, Но самъ подумай!»

Свиснувъ Козакъ на коня:

20 «Будь здорова, молода! Верну ся, я коли буде, Яка пригода.»—

15

25

«Постой, постой, ты Козаче! Твоя д'ввчина плаче, Якъ ты мене покидаень, Но самъ подумай!..» — «Бълыхъ ручокъ не ломай, Чорныхъ очокъ не стырай, Мене зъ войны со славою

зо Къ собв ожидай!» —

Digitized by Google

«Не хочу я ничого, Ино тебе едного, Ты будь здоровъ, мой миленькій, А все пропадай!»

42.

Изъ Саноцкаго округа.)

5 На гор'в верба, подъ вербовъ вода, Черпала ми ей дъвча молода; Авича водь воды, Козакъ до воды: «Зачекай мя, кречна панно, Дай конямъ воды!»--

10 Ой не дамъ, не дамъ, Бо часу не мамъ, Заказала ми старая мати, Шобъ зъ Козакомъ не стояти,

Бо я молода.» —

15 «Ты ся мя не бой, Съдай на мой конь. Понесу тя, Повезу тя,

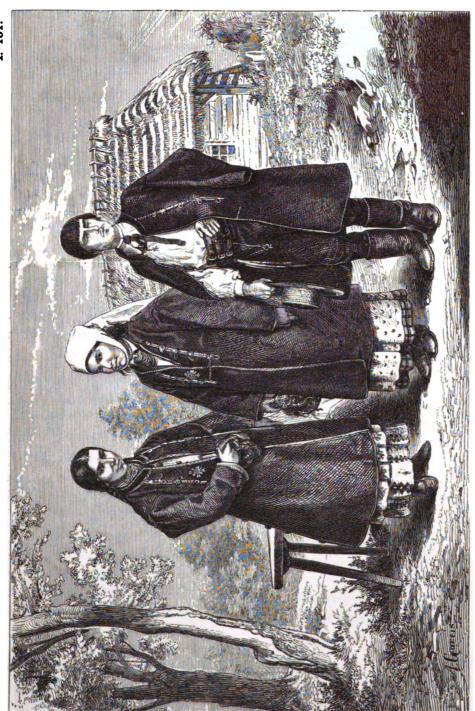
На мои дворы.

20 А въ моихъ дворахъ штыри покои, А пятая, свѣтилойка; Зъ яворовогъ деревойка, И тисовый стовъ. За столомъ седитъ пани молода,

25 Татаре ей мужа взяли, Жалости моя!» — «Ой нътъ кому дати, до Татаръ знати, Жебы мого нелюбочка твердо звязати.

Потомъ я си погуляю,

зо Якъ та рыбка по Дунаю, Ралосте моя!»

Русскіе крестьяне Станиславскаго увзда села Нагорянки въ восточной Галичний.

Jymbi

б) Воинскія и рекрутскія.

Теперь же я сирота, А ни мамы, ни тата, А ни сестры, ни брата.

народи. Пъсьня.

•

Загудівь, забутівь, сивый голубонько
По зеленой ліщині.
Затуживь, заплакавь молодый жовняронько,
По хорошой дівчині.

5 «Та чого тужищь, та чого плачешь, Головоньку клопочещь? Та либонь ты мене, серденько мов, Та покинути хочещь?»—

«Ой лишаю тя, покидаю тя

всемогущому Богу,
Ой та самъ ѣду, та й водъѣзжаю
Въ далекую дорогу.»—

«Та коли жь мене ты покидаешь, Перестань хльба ъсти!
Ой ише жь бо ты не дочекаешь

15 Ой ище жь бо ты не дочекаешь Коло иншои състи!

Та коли жь мене ты покидаешь,
Перестань воды пити!
Ой ище жь бо ты не дочекаешь
20 Изъ иншою говорити!»—

«Ой лишаю тй, серденько мов, Та сѣрую корову, Вызирай мене, серденько мов, На святую Покрову.

5 Ой лишаю тй, серденько мое, Та сивую кобылу, Вызирай мене, серденько мое, Та въ каждую годину.»—

«Та якъ ты будешь, серденько мов,

Чрезъ три рѣченьки плысти,
Та пиши до мене, посылай до мене,
Та частенькій листы!»—

«Та писати буду, присылати буду, Ище й самъ повернуся, 15 Ище бо съ тобою, за Божью волью, Въ осени поберуся».—

2.

Ой широки уличеньки,
Але жь вони далеченьки;
А хоть вони далеченьки,
О Йдуть жовн ври молоденьки.
За ними мати старенькая,
За ними мати родненькая,
Бели ножки росщибае,
Слезами ся умывае:
Ой цыть, мати старенькая!
Ой цыть, мати родненькая!
Слеза моря не наповнить,
Вода Цёсаря не вызволить;
Бо вже мы йдемъ присягати,
50 Цёсарови кони сёдлати!»—

(Ср. Паули.)

Ой що улиця, то молодиця, А хлопця не видати; Бо позаберавъ усъхъ нашь Цъсарь На Турка воевати.

ой летить воронь та съ чужихъ сторонъ,
 Та жалобненько краче;
 Не еденъ отець, не една мати,
 За своимъ сыномъ плаче.

Закурилася бѣла дороженька 10 Въ крути горы идучи; Ой заплакали новобранчики На во̂йноньку идучи.

«Ой павоньки, чорий галоньки,
Чомъ въ гору не взлътаете:
15 Ой вы жовняри, новобранчики,
Чомъ до дому не вертаете?»—

«Ой ради бы мы въ гору ся взнести, Та туманъ полетае; Ой ради бы мы до дому вернути, 20 Та Цъсарь не пускае.

Ой не такъ Цѣсарь, ой не такъ Цѣсарь, Якъ Цѣсарева мати, Хтѣла бъ бранцями небожатами Пѣльій свѣтъ звоевати!..

25 Ой якъ у Львовъ, такъ въ Станиславъ. Голосненькій звоны; Ой дай же намъ, Боже, повернутися Та у свои стороны!»—

(Ср. Вацл. изъ Олеська.)

Ой ворлята, соколята все поле покрыли, Сковидовскихъ выбранчиковъ до войська змусили. «Ой ворлята, соколята, поймътся подъ гору, Сковидовски парубочки, вернътся до дому!»—

5 «Ой мы бы ся подіймали, туманъ налъгае, Ой мы бы ся повертали, Цъсарь не пускав. Не такъ Цъсарь, не такъ Цъсарь, якъ Цъсарска мати, Хоче. нами, мужиками, Турка звоёвати. Допоможи, милый Боже, Турка перебити,

10 Ще ся вернемъ въ свои краи дъвчата любити!»—

5.

(Ср. Вацл. изъ Олеська. — Максим.)

Мене мати породила темненькои ночи, Дала менъ станъ салдацкій и чорніи очи: Було менъ, моя мати, станъ салдацкий не давати, Лишь ми було, моя мати, счастье, долю дати. 15 Мене мати породила въ святую неделю, Дала мен'т лиху долю, де жь я ю подтю? Лиху долю не продати, а ни промвняти, Всюда люде лихо знають, не хтять куповати. Розвивайся, сухій дубе, морозъ завтра буде! 20 А вже тобъ, гарный хлопче, завтра походъ буде! «Я морозу не боюся, завтра розвинуся, Я походу не боюся, въ сей часъ выберуся. --Плаче мила, плаче мила чорными очима: Вечеронька на столъ, а смерть за илечима! 25 Кропить дощикъ дороженьку, шобъ са не курила, Розрадъте моей милой, шобъ ся не журила!» —

Ой у лузъ калина весь лугъ прикрасила, Породила бъдна вдова хорошого сына. Якъ вона го породила темненькой ночи, Дала ёму бъле тъло, чорненькій 5 «Волела 'сь ми, моя мати, чорне тело дати, Нежь мала 'сь мня записати до Цесаря дати.» --«Волела 'мъ тя, мой сыноньку, на цвинтарь сховати, Якъ мала 'мъ тя, мой сыноньку, до Цесаря дати.» — «Нащо мене, моя мати, на цвинтарь ховати? — 10 Мы ти будемъ съ Туреччины червонци давати.» «А що мень, мой сыноньку, та съ твоихъ червонцовъ, А хто жь мене поховае по твоей головцѣ?» — «Лишу я ти, моя мати, волы та коровы, Поховають сустдоньки, 'сли будуть здорови. 15 Бокомъ, коню, дороженьковъ, нехай ся не курить, Перекажъть до матенки, нехай ся не журить! Скроплю я си дороженьку аробными слозами, Перекажьть до матенки розными словами!» —

7.

Ой въ мѣстечку Берестечку стала ся новина,
20 Выправляла стара вдова на войноньку сына.
Якъ го выправляла, та й наказовала:
«Будещь, сыну, въ дорозѣ, не забувай о Бозѣ!» —
Поки жовнярь не пивъ, Бога не гнѣвивъ,
Поти жь ему молодому усе Богъ счастивъ.
25 Якъ взявъ жовнярь пити, та й Бога гнѣвити,
Свою неньку старенькую та взявъ зневажати.
Ходить жовнярь, ходить, въ рукахъ чако носить,
Своей неньки старенькои прощаня ся просить:
«Прощай мене, мати, якъ я живавъ въ свѣтѣ,
50 Щобы менѣ молодому на войнѣ не бути!»...

«Ой израда, чорнобривый зрада, Повывь есь ми, що то буде правда. Хоть ты знайдешь зъ волами, коровами, То не знайдешь съ чорными бровами. 5 Хоть ты знайдешь на личку быльйшу, То не знайдешь надъ мене в фри в йшу. Не таь, не таь, мой милый, водъ мене! А хто жь тоб'ь сороченьку выпере?» — «Въ чистомъ полю тарабанчикъ бые, 10 Ой той менъ сороченьку выпере.» — «Не ѣдь, не ѣдь, мой милый, водъ мене! А хто жь тобъ головоньку змые?» — «Въ чистомъ полѣ дробный дощикъ лѣе, То той менѣ головоцьку змые.» — 15 «Не тав, не тав, мой милый, водъ мене! А хто жь тоб'в волосье росчеше?» — «Въ чистомъ полю тамъ терии ростуть, То ти менъ волосье росчешуть.» — «Не ѣдь, не ѣдь, мой миленькій низомъ, 20 Загачена дороженька хмызомъ!» — «Ой маю я коня вороного, Перескочить дороженьку съ хмызомъ.» — «Не ѣдь, не ѣдь, мой милый, водъ мене! Закопана дороженька чарами.» — 25 «Ой маю я коня вороного, Перескочить дороженьку съ чарами.» — «Якъ ты будешь, милый, вь поли хоровати, Хто жь ти буде былу постель слати?...» —

зо Ой то буде постеленька бълая.» — «Якъ ти прійде въ полъ умерати, Хто жь ти буде надъ гробомъ плакати?...»— Въ чистомъ поли тамъ гайворонъ краче, Той за мною надъ гробомъ заплаче!...»

«А у поли мурава зеленая,

Ой у поли два яворы, третій зелененькій:
Потовь, потовь у некруты мой сынокъ родненькій!
Ой тихенька его мова, золотая зброя,
Лишивъ мене старенькую, головонько жь моя!

«Ой заплачень отець, мати, заплачень, заплачень,
Якъ ты мое господарство на плечохъ зобачинь!..»
Ой у горахъ снъги впали, ръченьки прибули:
Ой вже жь мого родногъ сына въ черевики вбули!
Въ черевиченьки вбули, кучерй обтяли,

- 10 А вже жь мому родну сыну карабинокъ дали!... «Карабине, карабине, засмутивъ есь ми душу, Килько 'мъ ся я выстерегавъ, носити тя мушу! Бодай тіи карабины въ огнъ погоръли, Щобы мене молодаго плечи не больли!...
- 15 А у Львовѣ въ крайне̂мъ дому вдарено зъ гарматы:
  Ой заплакавъ родный отець, родненькая мати!
  «Не плачь, не плачь, стара нене, не вдавайся въ тугу!
  Збудовали твому сыну кидровую трунву.
  Не плачь, не плачь, стара нене, не вдавайсь въ ворожки,
  20 Ой забито твого сына та покрай дорожки!
  Не плачь, не плачь, стара нене, не вдавайся въ лѣки!
  Ой пропавъ же твой сынонько, та пропавъ на вѣки!

10.

«Ой Боже жь мій, Боже, нащо я вродився? Конь вороный, я молодый, а ще не женився!

25 Продай, мати, коня, коня вороного, Та ожени мене, хлопця молодого!» —

«Шкода, сыну, шкода худобы збавляти, Пишуть чорне на бъло, хотять тя воддати!» —

«Волъла 'сь мня, мати, въ болото веречи, 50 Нежь мня мали Цісарски вояки стеречи. —

Ой неволя, мати, неволя, неволя, Въ Коломыи стрижуть, до Черновець гоня'.

Ой битая дорога, малёвани хресты, Туды будемъ, моя мати, карабины нести.

Бодай тй карабины зо свъта пропали, Щобы мене молодого плечей не збавляли! Ой летъла канюка пострълена зъ лука: Вже съ тобою, мила мати, на въки розлука!...»

11.

ой сподъ луга съ подъ темного,
 Та съ подъ гаю зеленого,
 Вылътала пташка дивная,
 Выносила письмо офицерское,
 Не офицерское, но государское;

10 А въ томъ письмѣ приписано, А въ томъ письмѣ наказано: Мала мати три сыпа на роду, Наказано одному на войну, — А старшому не хочется,

Молодіпому не пригодится,
 Середущій выбераєтся,
 Женка шельма наругаєтся,
 Мати съ плачу ажь валяєтся.
 «Ой не плачь, не плачь, мамусю моя!

20 Ой не плачь, не плачь, родненька моя! Наплачешся колько вгодно до воли, Якъ не зобачищь мои очи николи!..»

12.

Седить соколь на тополи, Піє п'єсню по неволи;

- 25 А я молодъ зажурився Зъ вѣку, роду не женився. Пôду мамцѣ уклонюся, Пôду зъ нею спращаюся: «Мати моя миленькая!
- зо Мати моя старенькая!
  Волѣла 'сь мня, моя мати,
  На тихій дунай пускати,
  Не̂жь на войну выпроваджати;
  Бо зъ дунаю чей выплыну,
- 55 А на войнъ марне згяну!..»

Ой у поли край дороги Є высокая могила, гей, гей! А на то̂и могилонцѣ, Та стоитъ три деревини: гей, гей!

- та стоить три деревини: ген, ген 5 Ой едная деревина Зеленая ясенина, гей, гей! А другая деревина Та бълая березина, гей, гей! А третая деревина
- то Та червона й калина. гей, гей:
  На зеленой ясенинъ
  Соловей щебече, гей, гей!
  А на бълой березинъ
  Сорока скрегоче, гей, гей!
- 15 На червоной калинонцѣ
  Та зазуленька куе; гей, гей!
  Ой зазуленька куе,
  Стара мати чуе: гей, гей!
  «Ой Богъ знае, Богъ вѣдае,
- 20 Де мой сынъ ночув!...» гей, гей! А во Львовъ на рыночку Та стояли стари люде: гей, гей! «Стережътся, парубочки, Бо либонь бранка буде!» гей, гей!»
- 25 Ой у ночи а сповночи,
  Та о третей годинт, гей!
  Гей, злапали вдовинть сына,
  Въ глыбокой долинт; гей, гей!
  Ой злапали, ой злапали,
- зо Назадъ руцѣ звязали, гей, гей!
  Ще й въ кайданки оковали,
  Та до Цѣсаря во̂ддали. гей, гей!
  Гей, нема кому дати
  До мате̂нки знати; гей, гей!
  - зь «Ой йди, вдово, йди, небого, Выкупляй си сына свого!..» гей, гей!

На зеленой ясенинъ Тамъ пташки спъваютъ: гей, гей! Вдовиному сынонькови Голов' постригаютъ; гей, гей! ъ А на бълой березинъ, Тамъ сорока скрегоче: гей, гей! Бъдна вдова за сынонькомъ Выплакала очи; гей, гей! На червоной калинонцъ 10 Тамъ зазуля кує: гей, гей! Ой погнали вдовинъ сына Вже въ дорозъ ночує!.. гей, гей!

14.

Шумить вода коло млина, колесо обливає, Нашь полковникъ изъ маіоромъ штандаръ водберає. із Прівхало три салдаты темненькой ночи, Заплакала Марусенька свои чорий очи. «Не плачь, не плачь, Марусенько, возьмем в тя съ собою, Повдемо на Вкраину, будемъ звавъ сестрою.» Прітхали на Вкраину, тамъ три Дунци стали, 20 Заразъ мою Марусеньку подъ палаши взяли; Взяли мою Марусеньку въ дробный макъ съкати, А вже жь єй дороженьки больще не познати! «Дали жь й менъ, Марусенько, хлъба ся наъсти, Ажь не могу черезъ ногу на коника всъсти. зо Волевъ бы 'мъ я, Марусенько, та й тебе не знати, Нежь тя мали на Вкраинъ Дунци посъкати! Теперь менъ, Марусенько, треба пропадати, Ой скочу я до дунаю, мушу погибати. Дунай вода быстренькая, буде выкидала, зз Неразъ буде Марусеньку мати споминала. «Ахъ Боже мой зъ высокости, змилуйся надъ мною Нехай теперь и я эгину, якъ рыба зъ водою! Гей, заросли стежки, следы, куды в'на ходила, Не машь монхь три салдаты, що я ихъ любила.

«Матенонько, ластовонько, якъ ты мня тримала, Що ты мене съ салдатами на Вкрайну пускала? Въ Украинъ чужи люде, мня вненавидъли, Твои очи, мати, моей смерти не видъли.»

15.

(Изъ Саноцкаго и Земненскаго округовъ).

верхъ Бескида калинова,
Тамъ ми стоитъ вежа нова,
А въ той вежи Япчикъ лежитъ,
Порубаный, постръляный;
Прійшовъ къ пёму отець ёго:

10 «Сыну, сыну! Де твой товаръ,
Що сь на войнъ завобвавъ?»—
«Ой, отче мой, пречъ водъ мене,
Не роскравай серце мое!
Не звъд'ешься, що мя болитъ,

15 Но ся звъд'ешь о товари!»—

Верхъ Бескида калинова
Тамъ ми стоить вежа нова,
А въ той вежи Янчикъ лежить,
Порубаный, постръляный;
го Прійшла къ нёму мати ёго:
«Сыну, сыну! Де твой товаръ,
Що сь на войнъ завоёвавъ?»—
«Ой мати ма, пречь водъ мене,
Не роскравай серце мое!
го звъд'ешься, що мя болить,
Но ся звъд'ешь о товари.»—

Верхъ Бескида калинова,
Тамъ ми стоитъ вежа нова,
А въ той вежи Янчикъ лежитъ,
зо Порубаный, пострѣляный;
Прійшла къ нёму мила ёго:
«Милый, милый, що тя болитъ?..» —
«На Войнѣ мя порубали,
Порубали, пострѣляли:

Не ма'ть фенчирь такой масги, Щобы гоивь мои кости; Ма'ть милейка таке зеля, Що загоить на недълю.» —

16.

5 Вѣтеръ вѣє, шелевѣе, тростиновъ колыше, Седитъ Цѣсарь на сто̂лчику, выбранчики пише. Котро були побогатшй, тй ся выкупяли, Котро були бѣднѣйшіи, то тѣхъ постригали. Выйшли, выйшли два капралй, сталися пытати:

10 «Ой чи мете, выбранчики, во̂дъ насъ уте̂кати?» — «Чого бы мы, капралики, во̂дъ васъ уте̂кали, Та якъ бы вамъ не казано, вы бы насъ не брали? Ой по̂демо мы до̂ Львова, зо̂ Львова до Вѣднѝ, Та коли мы въ своимъ селѣ панамъ не потре̂бнѝ!» —

17.

15 Якась буде новина?
Кличуть вота до двора.
«Де ты, сыну, ночовавъ,
Шо 'сь новины не чувавъ?..» —
«Ночовавъ я въ селинѣ,
20 Не чувавъ я въ повинѣ.» —
Пошла сестра, дала знати:
Втекай, брате, идутъ брати!» —
Братъ на тое не вважавъ,
Въ ходаки ся узувавъ;
25 Ой глянувъ вонъ въ кватыру, —
Обступили хатину;
Выпавъ же я на гору,
А изъ горы въ комору,
А съ коморы въ студолу,

Ой впавъ же я на самъ токъ, Прикрывъ мене житный снопъ. Прійшовъ до мня песъй вотъ, Здоймивъ зъ мене житный снопъ,

- мене за чуприну сѣпь!
   «Вставай, вставай, небоже!
   Вже начогъ не поможе!» —
   Взявъ вонъ мене за плече:
   «Ой вже хлопець не втече.»
- то Ведутъ мене безъ село, Граютъ менѣ весело; Привели мня до гапку: «Якъ ся маешь, коханку?..» Вражій Ляшокъ не гадавъ,
- До цыркулу водославъ;
   А въ цыркулъ повъли:
   «Ставай, брате, до мѣры!»—
   Поставили до мѣры,
   Ще ся смъють, псявъры!
- 20 Сденъ каже, же я «'скутъ!» Менъ зъ очей слезы йдутъ. «Скидай свои лахаши»! Бери наши камаши. Дали менъ камаши,
- 25 Заплакали всѣ наши̂. «Скидай свои сѣраки, Бери наши катанки!» Дали менѣ катапки; Заплакали коханки.
- 50 Дали менћ черевикъ, А я на то не навыкъ; Дали менћ капелюхъ: Уже теперь воякъ зухъ: Ведутъ мене за браму:
- зъ «Почкай, пане, най стану, Най ся зъ родомъ зобачу, Най си ревне заплачу! Бувай, мила, здорова! Вже ми стойка готова,

Зъ Золочева до Львова, А зо Львова до Въдня, Вже мене тутъ не видно. Теперь же я сирота, ь А ни мамы, ни тата, А ни сестры, ни брата!..»

18.

Ой у поли могила, А у селъ новина, Кличутъ вота до пана; 10 «Ой йди, воте, до пана!» -Стали они гадати, Котрыхъ маютъ забрати; А сторожикъ якъ почувъ, Заразъ менъ зашепнувъ: 15 «Втекай, втекай съ комнати, Хотять тебе злапати!» — Втекавь же я черезъ плотъ, А за мною самъ ланвотъ; Втекавъ же я безъ плоты, 20 А за мною три воты, Въ тесный кутокъ загнали; Та й тамъ мене злапали. Скоро мене злапали Назадъ руки звязали; 25 Ведутъ мене безъ село, Смутно мић, не весело; Ведутъ мене до двора: «Бувай, мати здорова!..» А въ недълю по рано 50 Семь подводовъ загнано: Казали намъ съдати, Взяли люде плакати. Везутъ мене до Львова, «Бувай, мила, здорова!..»

Привезли мня до брамы: «Почкай, воте, най стану! А вотъ вже ся догадавъ, Чтыре хлопы варты давъ. 5 Прійшли старши жовнеры: «Ставай, бранче, до м'вры!» Хоть я мфры не доставъ, Таки я ся тамъ оставъ, Вотцю, матцѣ на тугу, 10 Цѣсареви на слугу!.. «Скидай тін лахманки, Бери собъ сукманки, И Корабинъ малеваный, Водъ Цѣсаря дарованый, 15 И шабелька преясная, Доле жъ моя несчасная!»...

19.

«Чому 'сь мене, моя мамко, зъ ранку не збудила, Коли тота компанія зъ м'єста выходила?» — «Ой я тебе, моя доню, зъ р нку не збудила, 20 Бо любила 'сь компанчика, чей бы 'сь не тужила.» — «Я бы була, моя мамко, за нимъ не тужила. Лишь поднесла кватыречку, та й подивила.» — «Подивися, моя доню, въ горыну кватыру, Спускаеся твой компанчикъ зъ горы на долину! 25 Подивися, моя доню, та въ нижне воконце, Спускаеся твой компанчикъ якъ ясное сонце!» — «Ой выводи, моя мати, конй вороніи, Здоганяймо компанію на сіи годинъ.» —

20.

(Ср. Вацл.)

Машеруютъ шволижери, счаслива имъ дорога, гей, га, га! зо «Бувай менъ, моя мила, дъвчино здорова!»— А вахмайстеръ по переду бефель имъ выдав, А ритмайстеръ на конику швадрону ровнае. «Коли жь васъ ся, шволижеры, назадъ сподъвати?».. — «Вже не треба, дъвчинонько, о томъ споменати!» — Де калина коло млина бъленько зацвъла, Тамъ дъвчина за жовнъромъ на смерть затужила.

- 5 Кохалися, любилися, старшина не знала, Ой а теперь розойшлися, якъ чорная хмара. Чорна хмара розойдеся, дощику не буде, Зъ жовнерського закоханя ничого не буде, Зеленую руту съю, зеленая сходитъ,
- 10 Жовнерськое закоханье до несчастя водить. Бодай вы ся шволижеры назадъ не вернули, Не едной 'сте дъвчинонцъ вънець розвинули!..»

21.

(Кажется, передълана взъ Великорусской.)

Поподъ теремъ тамъ дороженька вбита, гей, гей! Не такъ дороженька, якъ убитый имячокъ,

- 15 Куда ишовъ новобранцевъ повчокъ. Новобранци понаряжовани, Назадъ руки позавязовани, Головочки пообстриговани, Чорни очка позаплаковани;
- 20 А по передъ офицерики йдутъ, Въ серединъ новобранцевъ ведутъ, А по бокахъ тарабанчики бъютъ, Ой а зъ заду отець, мати иде, Бъленьки сороченьки несе.
- 25 Ой мавъ же я сребный перстенець, мавъ, То я жъ его тарабанчику давъ, Шобы менѣ на тарабанъ выбивавъ, Побы менѣ все охоты додававъ, Побы мене ранесенько пробуджавъ,
- зо Шобы моей мамѣ жалю додававъ. «Ой ты, мамко, ты матенко моя: Нащо 'сь мене та до войська дала?» —

«Ой сынку мой, ты детинко моя! - Скажи жь менъ, де дружинка твоя?» — «Ой у полю высокая могила, То тамъ, моя мати, мила дружина.»

22

(Вацл. изъ Олеська 431.)

- 5 Кукала зазуля водъ калиночки, Бхали жовнеры зъ Украиночки, То въ бълыхъ, то въ чорныхъ, то въ коротенькихъ, А то все на коняхъ на вороченькихъ. Въ недълю рано стало свитати,
- го Сталися жовнере кватировати;
  Господарь съ хаты, жовнерь до хати,
  Ставъ жовнерь госпосю реведовати.
  «Чемъ въ тебе, госпосю, уста солодки?» —
  «То водъ медочку, мой жовнерочку.» —
- «Чемъ въ тебе, госпосю, очка чорненьки?» —
   «То водъ ноченьки, мой ты миленький.» —
   Дивится господарь скалубиною,
   Що робитъ жовнерь зъ господинею;
   Дивится, дивитъ, а все карбуе,
- 20 На свою женочку дрючокъ готуе. «Мужу мой, мужу мой, невърниченьку! Чомъ ты не въришь мому серденьку? Чи жь то не можна пожартовати, Чужого личенька поцъловати?
- 2 · Купи жь ми, мужу, ключь, колодочку, Та замкни мене у коморочку: А якъ я схочу хлопцевъ любити, Будутъ ся твои замки ломити; А якъ я схочу, вокномъ выскочу,
- зо А якъ наважу, дверѣ выважу; Намащу ся я солониною, Та вытиснуся и щелиною.

Купи жь ми, мужу, сребный звоночокъ! Повёсь же менё за поясочокъ, А де ся рушу, звонити мушу, Бамъ, бимъ, бамъ, дзень, дзень, дзень, за твою душу!»

23.

(Паули.)

- з А во Львов' вы славномъ месть, Звербовали хлонцевъ двъстъ. «Нащо тобь быдовати? Лъпше въ войску пановати. Гуляй, пристай до вербунку, 10 Будешь всти зъ масломъ курку, Будешь ѣсти, будешь пити, Будешь якъ панокъ ходити. Покинь тата, покинь маму, А самъ пристанъ до Уланувъ! 15 Будешь ъсти, будешь пити, Довбеньками воши бити. Утинаса на рамена! Нема пана надъ Улана: Китель былый, киверь чорный 20 Хлопець гожій и моторный. Ой вы, хлопци новобранци, Не бервте двин въ танцв, Только берьть молодици, И то гожи, круглолици! 25 А вы люде, не смъйтеся
  - 24.

А що жь тото за бѣда, 50 Бѣлая береза, гей, гей, А съ по̂дъ тои березы Вода проте̂кае, гей, гей,

Чужій бѣдѣ, не тѣштеся! Коли буде Божа воля, Не загине наша доля.» Не жаль тую воду пити, Вода студеная, гей, гей, Не жаль дъвку полюбити. Дъвка молодая.

- Сушитъ, крушитъ чорий очи,
   Тамъ до темной ночи.
   Съ той стороны города,
   Стоитъ дѣвка молода,
   Жовне̂ръ до ней приступає
- то Та до неи промовляє:
  «Ой на тоб' грошей купу,
  Купи соб' нову шубу!»—
  «Я твоихъ грошей не хочу,
  И за тебе не поду;
- 15 Бо въ жовнеря нема хаты, Нужда, бъда его мати,» гей, гей!

25.

(Изъ Сяноцкаго округа и списокъ изъ Мунача.)

Весело ми было, весело ми грали,
Коли мя въ Сяноцѣ въ барву приберали.
Якъ мы си выйдеме въ Сяноку на рынокъ,
то тамъ ся заблыщить въ ручкахъ карабинокъ;
Въ ручкахъ карабинокъ, на плечи кишкетикъ,
На плечи кишкетикъ, при боку багнетикъ.
Въ Сяноку, въ Сяноку на бубенъ вдарили,
Сяно̂цки вояцы зъ мѣста выступили,
та и мо̂й миленькій зъ нима выступує,
бго жовты власы вѣтеръ рострепує;
то жовты власы плечи закрываютъ,
Мои чорий очи слезы заливаютъ

(Изъ Земненской столицы.)

Конечку мой сивый, Будь же ми счасливый, Якъ поду до войны, Жеба ия не били! Прійшовъ я си зъ войны Грознъ порубаный, Мой отецъ, ма мати, Не могли спознати! Товко мя познала, 10 Моя фраирочка, Што мене любила За повтора рочка. Горь Коппичами, Долу Кошичани, 15 Никто, Боже, не зне Што в меджо нами, Никто, Боже, не зне, И не буде знати, Кого мов серце 20 Прягне любовати. Продала курочку, Купила когута, Мене вымѣнила Зъ Касарни рекрута. 25 Касария, Касария, Бодай сь ся запала! Не една тамъ мати Водля ней плакала.

27.

(Оть Гунуловъ.)

Ой якъ мене, моя мамко, въ рекрути ловили, зо Памятаю, моя мамко, ше й котрои днины, Записали въ нову барму, въ тоты караваты, Кажутъ, кажутъ, моя мамко, шобы не втекати. Записали въ нову барму, въ тоту оделью,
Я таки ся, моя мати, втекати надъю.
Ой дали насъ, моя мамко, до той пъхоты,
Та даютъ намъ йверъ у руки, не маемъ охоты.
5 Ой поду я та на муштеръ, та помуштруюся,
Ой прійду я на кватыру, слезами вмыюся.
Зобралося насъ дванадцять та й у тоту ровту,
Та втекало насъ дванадцять сподъ пятого илентру.
Ой галочки, вороночки все поле закрыли,
10 Уже нашихъ ледъниковъ до Въдня займили.
Ой галочки, вороночки подоймътся дъ горъ,
Ци войдете, ледъники, изъ тои Въднои?

28.

(Изъ Хуста или Фуста, городка Мармарошской столицы.)

Писала краина до Чисаря листя,
На всемъ Хусте ледена до вуйны берется!

15 Самъ спичкы чинива, самой предокъ веде,
Его фрасрочька за нимъ коня веде.
«Апницо; Катицо, подай ми олувкы!»—
Якъ она подала, тяжко заплакала.
«Чисарю, Чисарю, на што насъ вербуешъ,

20 Малу машъ краинку, чимъ насъ вугудуешъ?»—
«Не буйтеся, хлопца, великого гладу!
Тамъ пшеничку сеютъ коло Белограду.
Белоградъ, Белоградъ, то пулъ нимъ вуйна стоитъ,
Не одному хлапу долу глава лежитъ.

TAMFI

в) Інйдамацькія.

Не йди, сынку, розбивати, Чужу кровцю проливати! Чужа кровця не водиця, Роздивати не годится!..

HAPOAH. ISOMA.

AOBOUR

Ой по подъ гай зелененькій, Ходитъ Добопь молоденькій, На ноженьку налегав, Топорценъ ся подперав, 5 Та й на хлопци покликае: «Ой вы, хлоци, вы молодии! А сходътся разомъ дъ купцъ: Бо будемо раду мати, Ле подемо розбивати, 10 Щобы Куты не минути, До Косова повернути? Теперь, хлопци, идъмъ спати, Бо маємо рано встати; Та вставайте всв раненько, 15 Уберайтеся борзенько У постолы скиряніи, У волоки шовковіи!

Рада, хлонци, рада бъгомъ, Западаютъ стежки сиъгомъ, Ходътъ, хлопци, ба и за мною, Та и у гору и скалою!

- Бо зайдемо та до Звонки,
   До Штефановой женки.» —
   Ой Добошу, ты, пане нашъ!
   Тамъ пригода буде на насъ!» —
   «Но на мене уважайте,
- По двѣ кулѣ набивайте!
   «Станьте, хлопца, подъ ворота,
   А я поду подъ воконце:
   Чи спитъ мое любе сердце?..
   «Чи спишь, серце, та чи чуень,
- Чи Добоша заночуещь?» —
   «Ой я не спью, та все чую,
   Бо вечереньку готую.» —
   «Чи спишь, серце, та чи чуешь,
   Ой чи сама ты ночуешь?»—
- 20 «Ой я не спью, та все чую,
   Розбоника не зночую.
   А Штефана нема дома,
   Ще вечера не готова:
   Буде вона дуже пилна,
- 28 На весь свётокъ буде дивна.»—
  «Чи кажешься добувати?
  Чи будешь сама в'творяти?»—
  «Не кажу ся добувати,
  И не поду отворяти.»—
- зо «Пусти, суко, вразъ до хати, Щобъ дверей не вываляти!» — «Въ мене дверъ тесови, Въ мене замки сталёвии.» — «Не поможутъ замки твом,
- зь Якъ подложу плечи свои.» «Сёмь лёть силки закохати, Мон дверё вылупати.» Взявъ ся Добошь добувати, Взяли замки водлетати.

Сдий двер'в вже утворивъ, А другіи лишь ухиливъ. «Не зъ моєи, душко, волй, Є й самъ Звонка у комор'в,

- У коморѣ, ба й на горѣ.» —
   «Ой вы, хлопцй, вы, молодци̂!
   Берѣтъ же ся за ти дверци̂!» —
   Берутъ хлопци̂, и не можутъ,
   Бо ся чогось зрады боютъ:
- 10 А якъ Добошъ подсадився,
  Та на гору не дивився,
  А панъ Звонка съ пода стръдивъ,
  Добошеви въ серце виъливъ,
  Не такъ въ серце,—въ праве плече,
- А зъ лѣвого кровця тече.
   «Ой ты, гицлю, ты, Зво̂нчуку,
   То ты 'сь мня зъѣвъ черезъ суку!» —
   «Треба було не гуляти,
   Суцѣ правды не казати;
- 20 Бо у суки только вёры,
  Якъ на быстрой водё пёны!»—
  «Ой Добошу, Добощуку!
  Чомъ же 'сь не вбивъ куму суку?»—
  «Якъ же я ю вбити мавъ.
- 25 Коли я й ще кохавъ.» «Ой Добошу, ты, пане нашъ, Велика пригода на насъ!.. Ой куда мы лишъ бували, То мы зрады не видали;
- зо Теперь зрада та й надъ нами, Молодыми ледѣнями!»—
  «Ой вы, хлопцй, вы, молодцй! Возьмѣтъ мене на топорци. Приближѣтся ближче дъ менѣ:
- зь Ой якъ же тяженько менв! Ты, Иване Салагорскій, Бери мене по ледъньски! Занеси мья въ сини горы, До машои ба й коморы!

Въ Чорногору занесъть мья, На дробный макъ посъчъть мья: Най ся Ляхи не збыткують, Мое тъло не чвертують!

- 5 Сребломъ, злотомъ подълътся, А сами вже росходътся; Але не йдътъ розбивати, Йдътъ до дому газдовати, И топорци занежайте,
- Кровци вже не проливайте! Людська кровця не водиця, Розливати не годится!» — Впали Ляхи, всъхъ забрали, Назадъ руки повязали,
- 15 До коней поприпинали.
  «Ой, Добошу, ты, пане нашь, Велика пригода на насъ!..
  Де жъ мы будемъ зимовати, Тото лъто лътовати?» —
- 20 «Въ Станиславъ на рыночку, Въ тяжкихъ дыбахъ въ зелъзочку: Тамъ будете ночовати, Тамъ будете дни днёвати, Будутъ птици тъло рвати!»..

2.

МАРУСЯВЪ

(Ивъ Коломійскаго округа.)

Ой по горѣ, горѣ, горять ми огий, Попадя Маруся теренъ избирае, Теренъ избирае, въ огникъ прикладае, Въ огникъ прикладае, жалобненько плаче, А Павло Марусякъ все ся ей пытае:
«Попаде, Марусе, каменная душе!
Чого сумна ходишь, чого върне плачешь?
Чого върне плачешь, чому не спѣваешь?» —

«Ой якъ же менѣ сумненькой не бути, Не навчила я ся корчима ходити, Зъ звора воду пити, съ торбы хлѣбомъ жити, Съ торбы хлѣбомъ жити, на камени спати?» —

- в «Попаде, Марусе, каменная душе,
  Покинь сумовати, та йди вечерати!»—
  «Ой якъ же менѣ та не сумовати?
  Покинула жь бо я попа молодого,
  Попа молодого, та ще недужого,
- 10 Летинку маленьку, та й росповитеньку; Коровки дойніи, та й слуги верніи: Попонько читає, мене споминає, Легину купають, мене споминають, Коровки ревуть, волосенько мечуть;
- 15 Легинонька плаче серденько врыває, Менть мододенькой все жалю додав!» — «Попаде, Марусе, каменная душе! Не слухати жь було шептаня моєго, Не лишати жъ було попонька своєро!
- 20 Моє шептанечко доловъ рычковъ плыне, Твоя неславонька на выки не згине. «Попаде, Марусе, каменная душе! Яжъ ти не бороню, йди жъ теперь до дому!»—— «Ой не поду, не поду, бо мой полъ лихенький,
- 25 Бо мой подъ лихенькій, на мене гитвиенькій: Одно личко вдарить, друге ся запарить, Мене молодую здоровля позбавить.»—
  Въ понедълонъ рано Маруояка ймлено, А во второкъ рано по ката послано,
- до А въ середу рано, ката привезено, А у четверъ рано Марусяка згублено, И звонопьки звоня, и бубноньки бубия, А Цавда Марусяка у Ланчинъ губя, «Ой най же го губять, та най же го висять, з Чей мене молоду Богь съ попомъ потъщитъ!»

(Изь Стрыйскаго округа,)

Ой по горь, горь
Терповіи огнй,
А коло тяхь огнёвь
Дванадцять молодцёвь,
в Що найкращихъ хлопцёвь,
Тринадцята зъ ними
Попадя Грабовска,
Хороша невъста.

«Попаде, Марусе!

10 Чемъ ты смутна седищь,
Чемъ ся не веселищь?» —
«Ой смутна жь я седжу,
Та й ся не веселю;
Ахъ жаль бо, жаль менъ,
15 Менъ молоденькой,
Що 'мъ липила дома,
Пона молодого,
Сынка маленького!» —

«Попаде, Марусе!

20 Чемъ ты смутна седишь,
Чемъ ся не веселишь?» —
«Ой смутна жъ я седжу,
Та й ся не весело;
Ахъ жаль бо тяженькой

25 Менъ молоденькой,
Що 'мъ лишила дома,
Матенку стареньку.
Дътину маленьку.» —

«Попаде, Марусе!
зо Чемъ ты смутна седишь,
Чемъ ся не веселишь?» —
«Ой смутна жь я седжу,
Та й ся не веселю,
Ахъ жаль бо тяженькой
зъ Менъ молоденькой,

Що 'мъ лишила дома, Слугу на водслузѣ, Свекроху въ недузѣ!» —

«Попаде, Марусе, в Чемъ ты смутна седишь, Чемъ ся не веселишь?» — «Ой смутнажь я седжу, Та й ся не веселю, Бо 'мъ не звыкла была по горахъ ходити, Съ торбы хлѣба ѣсти, Съ скалы воду пити, А звыкла жь я была Въ свѣтлонцѣ седѣти, Повкомъ вышивати, Злотомъ накрапляти.»

4

CMEPTL POMAHA.

Въ Чорногорѣ Романъ лежить, Студенои воды бажить, 20 Та й ватерку прикладає, Раны свои загрѣвае. Ой приходить батько дъ нему, За раны ся не пытае. «Ци ты лежишь, Романочку?» — 25 «Ой лежу я, батьку, лежу, Студенои воды бажу, Та й ватерку прикладаю, Раны свои загрѣваю.» — «Ой Романе, Романочку, зо Скажи менѣ всю правдочку! Де твой сивый товарь лежить?» -«А що жь менѣ вже съ товара, Коли въ моемъ боцѣ рана, И глубока, та й стрѣляна, ъь И широка, ба й рубана!

Скажу, батьку, правдё объ: Сивый товарь мой не тобъ.» —

Въ Чорногоръ Романъ лежитъ, Студенои воды бажитъ, в Та й ватерку прикладае Раны свои загрѣвае. Ой приходить мамка дъ нему, За раны ся не пытає: «Ци ты лежишь, Романочку?» — 10 «Ой лежу я, мамко, лежу, Студенои вода бажу, Та й ватерку прикладаю, Раны свои загрѣваю.» — «Ой Романе, Романочку, 15 Скажи менѣ всю правдочку! Де твой сивый товарь лежить?» — «А що жь мен' вже съ товара, Коли въ моимъ боцѣ рана, И глубока, та й стрѣляна, 20 И широка, ба й рубана. Скажу, мамко, правдѣ обѣ,

Въ Чорногорѣ Романъ лежитъ,
Студенои воды бажитъ,
25 Та й ватерку прикладае,
Раны свои загрѣвае.
Ой приходитъ любка дъ нему:
«Ой Романе, Романоньку,
Що жь тя болитъ, мой любоньку?»—
30 «Болитъ мене головонька,
Водъ головки усе тѣло,
Воды ми ся захотѣло.»—
Пошла любка та й принесла
Ой водици съ студеници:
35 «На, ся напій, Романоньку,
На, ся напій, мой любоньку!»—
И ватерку прикладае,

Сивый товарь мой не тобъ.» —

Раны ему загрѣвае:
«А котра жь тя, Романочку,
Та раночка горше болить?
Ци глубока, та стрѣляна,
в Цы широка, та й рубана?» —
«Любка жь моя солоденька!
Болять-ко мья раны объ...
А весь сивый товарь тобъ.»

5.

Заковала зазуленька та меже лѣсами:
10 «Ой ходи, Байчуку, на здобычь изъ нами!» —

Ой идучи на здобычи надыбаютъ ровты:
«А де йдете, Таманюки, ради бы мы знати?» —
«Ой идемо до Маруси стръльбы доберати,
Пакъ подемо навороты Моченюка драти.» —

- 15 Ой прійшли мы подъ воконце: «Чи спинь, чи чусінь? Та пусти насъ до хаточки, де сама ночусіць!»—
  «Я васъ мон, чорна хлопци, до хаточки не пускаю,
  А чого вамъ лишь потреба черезъ воконце подаю.»—
  «Подай менъ пистолетка и тоту рушпицю,
- 20 Пройдемося водси съ села черезъ Полагницю.» Але мы ся тамъ не довго та и забарили, Якъ намъ еще въ Полагницъ зори зазорили. Ой выйшли мы трохи дъ горъ та й се утомили, Съли собъ на привалу, люльки закурили.
- 25 Выйшовъ, выйшовъ самъ Моченюкъ воды до нирници, Ой выстредивъ тай Моченюкъ зъ новом рушинци. «Дедьча мати его знае, та якъ вонъ стреляе, Що два братя, оба родни, головки скланяе »— Коли съ хотевъ, Таманюку, ще на свете жити,
- зо Не йти було Моченюка навороты бити; Коли 'сь хот'ввъ, Таманюку, еще пановати, Не йти було Моченюка навороты драти!...»

настенько.

(Изъ Мармарошской столицы.)

Чи чули вы, добри люде, якъ звоны звонили, Та де жь мого товариша въ Белесенъ ймили? Нѝ в'ни его нѝ рубали, а нѝ его вбили, Прійшли паны зъ Вышеёва у Вышеевъ взяли. 5 Съли паны коло стола, та стали писати: «Чи давно вы, ледьники, пошли розбивати?..»— «Ой уже жь рокъ, наши панки, й чотыре недъли.»— «Але жь бо 'сте напрятали сороковци были?» — «Ой є тото, наши панки, много товариства, 10 Якъ у лесь въ Медоборь букового листа.» — Ой вывели Настенька, хотъли губити, Ой уклякла Насвичиха, стала говорити; Ой уклякла Насвичиха, стала присягати: «Не поде мой Насвенько нъкды розбивати.»— 15 Заковала зазуленька ой подъ черленицевъ: Поховали Насфенька та подъ шибеницевъ. «Стерегла 'мъ тя, Насвеньку, водъ огня, водъ воды, Не могла 'мъ тя устеречи водъ сеи пригоды!...»

7.

пилнпко.

(Вацл. изъ Олеська 82.)

Заковала зазуленька, заковала жовта:
20 Здогонила ледениковъ на Рекете ровта.
Але ишли леденики, та все гомотели,
Якъ учули за ровточку, в'ни ся розлетела;
Але ишли леденики, сами побратими,
Оденъ упавъ у негоду, всё его лишили.
25 Ой имили та Пилипка за бёлй рученьки,
Та узяли та Пилипка до неволиченьки;
А замкнули та Пилипка у железни сворни,
Та узяли Пилипонька до самой Надворной.

«Якъ я собъ поворожу воскомъ на порозъ, Та ци правда, що имили Пилипка въ дорозъ; Якъ я собъ поворожу на ярой пшеницъ, Та ци правда, що губили Пилипка въ вязницъ?» — 5 Они его та губили за топорець ясный, А люде ся дивовали, якой же вонъ красный; Ой люде ся дивовали, якой вонъ хорошій, А паны ся чудовали, колько мае грошей!... Не пасъ же вонъ ч'тыре роки нѝ козы, нѝ вовцй, 10 Лише прятавъ у кобевку бълй сороковци.

8. **TOЖE.**

Чи чули вы, люде добри, такій публики Пошли хлопци въ гайдамахи изъ нашои Реки? Не далеко доходили, до Краснаго Луга, А уже ся здогадали, де є поповъ слуга; 15 А вони ся здогадали, де той поповъ Иванъ: Седить собь на Судіи, гроши льчить, якъ панъ. Не давно ся то д'яло, святои нед ли, Якъ седбло три ледбий въ верху на Судіи, Ой на верху на Судіи вони си сед'ьли, 20 Ой якъ же ихъ Довгопольски ровты та посъли. А щобы вы, Довгополци у насъ не стръляли, А що мы туть лишь маемо, все бъ мы вамъ лишили. Але хлопци Довгополци на то не зважали, За маленьку часиночку Пилишка достали. 25 Якъ вони го та достали, до Надворной дали, Дъ Пилипкови молодому паны ся зъбжджали; Ой паны ся изъежджали, та й ся дивовали, Що въ Пилипка бълй руки, якъ перевивани. А Пилипко не дуфавъ, ни въ товаръ, ни въ вовщи, зо Лишь у ясий топорчики, въ бъла сороковца; А Пилипко не дуфавъ на въ товаръ, на въ кона, Лишь у ясий топорчики, въ шовки и червона. Въ Коломым зазвонили, въ Стаписдавъ бубнятъ: Молодого Пилипонька у Надворной губять. за Заковала зазуленька подъ Кучеручками: Поховали Пилипонька та подъ яблунками.

MAPLE.

По горь, горь шолвея сходила, Марія ходила, шалвею ломила; А за нею ходить та й самъ красный паничъ, Ой ходить, ходить, все ся ей пытае: ь «Маріо, Маріо! чи съ твой цанъ дома?» — «Мене ся пытаешь, а самъ льпше знаешь; Мого пана кона у твоей студоль, Мого пана зброя, та на твоимъ столъ, Мого пана сукий, у твоеи коморы! --10 «Маріо, Маріо! то неправда твоя, Я куповавъ конй на ярмарку въ Львовъ; А я пивъ могоричъ въ зеленой дубровъ, А я лечивъ гроши на гнилой колоде?» ---Взявъ вонъ Маріеньку за былу рученьку, 15 Присиливъ до сосны, до сосны плечима, До сосны плечима, а въ пущу очима, Запаливъ сосноньку съ самого веринечка: Соснонька горить, и смола ся толить, На Марію капле, Марієнька кричить: 20 «Хто въ поли ночуе, хто не спить, хто чуе, Хто въ Бога в рує, най мня йде ратуе!»..

10.

TOXE.

(Hays. II, 5.)

Навхали Козаки до Маруси въ гости:

«Марусенько пани! чи в твой панъ дома?
Коли жъ нема папа, выйди до насъ сама!» —
Марусенька не познала, въ черевичкахъ выйшла:

«Не всте вы Козаки, всте гайдамаки!» —
«Марусенько пани! по чемъ ты познала?
По чемъ ты познала, правдочку сказала?» —
«По томъ я познала, правдоньку сказала,
Що я свого пана коника познала.» —

зо «Марусенько пани! неправдоньку кажешь:

Мы того коника въ твого пана купили, Въ зеленой дубровъ гропти полъчили, Въ студеной кирницъ могоричъ запили, Подъ гнилу колоду пана подкотили...»

11.

- 5 Мати сына лельяла,
   Потьхи ся надъяла,
   Потьхи ся надъяла,
   Потьхи ся дождала.
   «Хоть мене, мати, лельй,
- 10 Хоть мене не лельй,
  Потъхи ся зъ мене не надъй!
  Бо якъ умру, гнити буду,
  А якъ не вмру, въ розбой поду.» —
  «Не йди, сынку, розбивати,
- чужу кровцю розливати: Чужа кровця не водиця, Розливати не годится!..»

12.

(Вацл. изъ Олеська 81.)

На высокой полонинцѣ изродили рыжки:
Та ци подемъ, пане брате, на веснѣ въ опрышки?

20 А вробѣмо топорчики та съ самои стали,
Та не кличмо мы никого, подѣмъ-ко мы сами!
А вробѣмо топорчики та съ самои мѣди,
Якъ наскочимъ у воконци, та зазнаемъ бѣды!
Ой истявъ я, побратимку, Жидовску детину,

25 Та чей же я, побратимку, за ню не загину.
А мутъ ровты избивати за нами гонити,
А мы булемъ съ файновъ любковъ ме̂дъ, горѣвку пити;
Будугъ ровты избивати, а мутъ насъ шукати,
А мы будемъ съ файновъ любковъ пити та гуляти.

«А щобы ты, мой миленькій, такой веселенькій, Якъ у льть въ Чорногорь вьтеръ студененькій!» — «А щобы ты, моя мила, така веселенька, Якъ у льть въ Чорногорь вода студененька!» — 5 «А щобы ты, мой миленькій, тогды оженився, Якъ у морь на камень тютюнъ уродився!» — «А щобы ты, моя мила, тогдъ воддалася, Якъ у морь на камени рожа розцвилася!»

13.

А що у той Чорногор'в за ворони кони?

«Ход'вть, брате, въ гайдамахи, чуемъ за червони!
Ой чуемо за червони въ пана молодого,
Та якъ бы ихъ та ужити зъ двора головного?»—
«Ой я знаю, пане брате, якъ бы ихъ ужити, —
Молодого того пана до стены прибити;

Ой прибити руки, ноги, ще межи плечима,
Щобы вонъ ся на насъ дививъ чорными очима!..»

14.

Заковала ми зазулька та на перелетв:
Присягала дъвчиночка та на пистолетв,
Присягала, присягала, гадочку гадала,
20 «Щобы тото пистолетко куля розметала,
Та шо я такъ молоденька на немъ присягала!»

15.

«Нащо жь тобь, пане брате, торбину двигати?
Лъппе тобь, пане брате, людей розбивати!
Чи знаешь ты, пане брате, що будемъ дъяти?
25 Выръжемо песихъ враговъ, будемъ пановати!» —
«Укравъ бы я, пане брате, корову й телицю,
Вони бъ на мья збудовали нову шибеницю.» —
«Чи видишь ты, пане брате, за лъсомъ могила?
Чи ты умрешь, чи повиснешь—разъ мати родила!..»

16.

Не богато ледѣники гуляли, гуляли, А за ними молодыми ровты избивали:
Тато ровта, тато була Волоського пана, Ой якъ пошли, тай зловили ледѣня Ивана.

5 «Коли 'сь хотѣвъ, ледѣнику, ще на свѣтѣ жити, Не йти було та й до корчмы горѣлочки пити!»

17.

Було село Василево, Була вдова Василиха, Мала жь она девять сыновъ, 10 А десяту панну Анну. Усѣхъ девять въ розбой пошло, Си дала за крамаря; Не могь зъ нею въ сель бути, Муствъ зъ нею у лъсъ поти: 15 Збудовавъ й свётличеньку А съ сребными дверечками, Золотыми оконцями. Ой надойшли ви братя, Єи братя роднесеньки, 20 Крамаречка постръляли, Крамарчатко на паль вбили, Надъ нею ся збытковали; Ажь левятій наймолодшій Взявъ ся еи та й пытати: 25 «Якого ты та родочку, У лесь стай будовала, А съ сребными дверечками, Зъ золотыми оконцами?» — Она ему повъдае, зо Сама зъ жалю омлѣвае: «Було село Василево, Була вдова Василиха, Мала жъ она девять сыновъ, Десятую мене, Анну;

Усъхъ девять въ розбой пошло, Мене дала за крамаря...» «Стойте, братя, не грѣшѣте, Та сестрици не губъте! ь То 'смо грѣху наробили, Що 'смо зятя пострыляли, Сестренчатко на паль вбили.» — А они ся задумали, На сестру ся поглядали... 10 «Ой ходи жь ты, сестро, зъ нами: Подемъ въ лесокъ зелененькій, Тамъ на гостинець битенькій.» — Пошли въ лесокъ зелененькій, Тамъ на гостинець битенькій; 15 Надътхавъ панъ молоденькій. Они ся зъ нимъ испоткали, Такъ до нёго промовляли: «Ци будешь ты въ землъ гнити, Ци волишь ты сестру взяти? --20 «Ой волю я сестру взяти, Нежь я маю въ земли гнити.» — «Будешь, сестро, пановати, А мы идемъ въ монастыри Та грѣхо̂въ ся избувати.» — 25 Она ся имъ водкланяе, Сама зъ жалю омлѣває: «Мати жь моя, Василихо, Лишила сь мня на все лихо! Я ся въ лёсё будовала, зо Та й всёго ся позбувала,

18.

Въ Станиславъ три темници, Седятъ у нихъ три молодци: зъ Одинъ седитъ за дъвочку, Та тотъ грае въ сопълочку:

Едну 'мъ детину вродила, На муку 'мъ ся надивила!»..

«Я дъвчиновъ не журуся, Я зъ дъвчиновъ поберуся.» — Другій седить за вдовочку, Тотъ гадае си гадочку: ь. «Я вдовоньки не боюся, Я зъ вдовоньковъ оженюся.» — Третій седить за волоньки, Та тотъ тяжко издыхае, Свою неньку проклинае: 10 «Бодай, ненька, не изгнила, Що в'на мене не учила, Поки я ще бувъ хлопчина! Ой укравъ я чепелину. Ненька каже: «Здасться, сыну!» — 15 Ой укравъ я ще й хусточку: «Буде, сынку, на девочку!»-Ой укравъ я премъточку: «Буде дъвцъ на сорочку.» — Ой укравь я кониченька, 20 Кониченька вороного: «Иди жь, сынку, по другого!» — Ой укравъ я сиви волы: Теперь же я у неволи: На ноженьки зельзечко, 25 A на руки ременячко. Бодай, ненька, не зогнила, Що на лихо мене вчила!...»

19.

Ходить Марчай, поспѣвуе...

Найшовъ его чуджоземець:

зо «Ей Марча мое, Марча!

Ей, поспѣвай, поспѣвай,

Стихонька по Волоськи

А барзъ красно по дѣвоцьки!» —

А учувъ его отець,

зъ Сивенейкій якъ голубець:

«Сынки мои молодейки, Витязейки барзъ славнейки!» — Ходитъ Марчай поспѣвуе, И стихойка по Волоськи,

- 5 И барать красно по девоцьки:
  «Идёте вы до нёго,
  Не в'бецяйте вы му
  А ни волы, ни коровы,
  А ни конй вороныи;
- 10 Лемъ пустътъ до нёго
  Кулй огняным.» —
  Якъ ся Марча повъ'бертало
  Всъхъ дванадцять братейковъ постинало,
  Третъёнадцятому вотцю,
- Сивейкому якъ голубцю,
   Ручки утяло,
   И въ пазушки а исклало;
   И взявъ е̂го Данько,
   Славный розбойничокъ...

20.

FEPETH.

- 20 Є сивая зазулейка якикає, Ажь ся зеленейка дубровойка розлетає, Малыхъ сынковъ пробуджає: «Встаньте горъ, сынки мои, Сынки молодейки,
- 25 Витязейки барзъ славнейки! Идьте, идьте на десяторакой роспутвико, Тамъ, тамъ будутъ ити Гереги богаты, Сетники дорогіи; Тамъ, тамъ на нихъ повдаряйте,
- зо Велки статки заберайте!» —

Чорный воронъ покракує, Ажь ся за но̂гтейка порыває, Найстаршій си братець ай подре̂мує, Найменчому наказує: «Братцю мой, братцю!

бй ляжу я спати,

Якъ надойдуть Гереги богаты,
Гереги богаты, сетники дороги,

обы 'сь на нихъ самъ не вдарявъ,

обы 'сь мене зганявъ;

Бо то воронъ несчасливый,

Въщовничокъ барзъ правдивый.» —

Оно того не слухало,

10 Само на нихъ повдаряло,

Якъ ся сетники пообертали,

Доловъ ему главку здняли,

На палошикъ а испяли.

И спить братцё годинку, двв, 15 На третій ся пробуджав, Ей свого братейка кровцю находжав. Якъ позыратъ, такъ позиратъ тоты долы, передолы, Якъ высмотръвъ, такъ высмотръвъ Гереговъ богатыкъ: «Ждайте, ждайте, не втекайте, 20 Зе мновъ славы доставайте!» — По три краки заскакує, А вонъ идъ нимъ прибъгае, По трёхъ на разъ истинае, Велки статки водберае, 25 На десяторакой роспутыйко повертае, Ей братцёву головойку та ховае, Червоными обсыпає: «Обы люде червоніи брали, Пана Бога выхваляли.

До свой матки приходжае,
Свои матцѣ повѣдае:
«Ей, мамко ма, мамко!
Угибъ мой братцё, славный розбойничокъ. »—
Такъ ся мамка жаловала,
За рокъ косу не чесъла;
Такъ ся сестра жаловала,
За рокъ косу не чесала;

Такъ ся жона збановала,
За рокъ съ корчмы не вступала;
Въ славной село приходжае,
Въ славной село Либохорю,
А до Жида Фаріона:
«Жиде, Жиде Фаріоне!
Дай горѣвки незмѣренне,
Бери грошей незличенне!»

21.

POMAH'S.

Ходить Романь по долинь, то Ходить, ходить, посвистує, И такъ гварить:
«Долины мой зеленейки!
Оравъ бы 'мъ васъ ружанами, Съявъ бы 'мъ червонами.» —
15 Є вчуло то бъло Янчя:
«Е, пане мой уродливый!» —

Ходить Романь по долинк, Ходить, ходить, поспёвуе, И такъ гварить:

20 «Долины мой зеленейки!
Оравъ бы 'мъ васъ ружанами Сёявъ бы 'мъ васъ червонами.» —
«Идёте, го уламёте,
Передъ мене приведёте!
25 Ей Романе, Романе!
Та де твои ружане?»..
«Ей, ружане въ полонинцё,
А червенй у липойцё.» —

22.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

А тамъ доловъ за стодоловъ, зо Оре дёвча чорнымъ воломъ, Ище брозду не зорала, Южъ ей матка заволала: Поди, дъвча, поди до домъ!

Сама не знамъ, кому тя дамъ!»—

Дала мене мати, дала,

Яничкови збойничкови.

- Б Съ ночи прійде, въ ночи поде,
   Все кръвавый мечь принесе,
   Самъ си сѣда'тъ подъ облачокъ,
   Мечь си кладе на столичокъ.
   Мати сынка колысала,
- то Та такъ ему припъвала:

  «Люляй, люляй, сынойку мой,

  Мавъ бы съ бити, якъ отець твой,

  Дала бы 'мъ го порубати,

  До дунаечку зметати.
- 15 Взявъ ово̂нъ ой за ручейку, Пове̂въ во̂нъ ей на лучейку: «Клякни, клякни, жено моя! Буде стята главка твоя. Спъвай, жено моя,
- 20 Якъ есь въ тоди и спѣвала,
  Кедъ есь сынка колысала!» —
  «Не спѣванку я спѣвала,
  Лемъ е'мъ правду ти казала.»—
  «Мати моя старейкая,
- 25 Подай ты мй сынка мого, Ней я цѣлу' въ личко ёго!»— Єдно личко му цѣлила, А друге му выкусила. «На жъ ти, сынку, на памятку,
- 50 Коли стинавъ отець матку!»— Якъ ставъ сыночокъ плакати, Не могъ Янчикъ рады дати: Взявъ овонъ го за ручейку, Вывевъ вонъ го до лъсойка,
- ъз Справивъ во̂нъ му колысойку Зъ яворовогъ деревойка: Буде вътрець подувати, Буде сынокъ такъ думати,

Же гъ колыше родна мати; Буде дожджикъ покрапьяти, Буде сынокъ такъ думати, Же го купа'тъ родна мати.

23.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

5 Мати сына годовала, Потвхи ся сподввала. «Не втышайся, мати мною, Не буду ти послугою; Бо я поду розбивати, 10 Людську кровцю проливати.» — «Людська кровця не водиця, Проливати не годится. Иди, сыну, въ тихій дунай, Нехай тебе дунай втопить!» — 15 «Мене, мати, дунай знав, Якъ я иду, высыхае!» — «Иди сыну, меджи горы, Нехай тебе зъвдять зввры!» — «Мене, мати, звъры знаютъ, 20 Якъ я иду, утекають.» — «Иди, сыну, въ темий лесы, Нехай тебе розбой забые!»— «Мене, мати, розбой знае, Якъ я иду, щебетае.» — 25 Идь же, сыну, до лесойка, Сядешь собъ за бучейка, Прилетить тамъ зазулейка Зазулейка роднейкая!» — Потовъ же вонъ до лесойка, зо Та сѣвъ собѣ за бучейка: Зазулейка прилътає, Зъ забучейка зазирає:

«Ходь, сынойку, до домойку, Ней ты змыю головойку Ручейками бѣлейкими,
Слезойками дробнейкими!» —
«Возь си, мати, пѣску въ жменю,
Посѣй ты го на каменю:
з Якъ же тотъ пѣсокъ зо̂йде,
Втогды тво̂й сынъ домовъ прійде,
Втоди го ся сподѣвайте,
Въ гостинойку вызирайте!»—

24.

(Изъ Гуцуловъ.)

Мене мати годовала, со Потъхи ся сподъвала. «Не йди, сынку, въ чорный лесь,» Бо тамъ тебе вовкъ изъестъ.»-«Мене, мати, вовки знають, Скоро выйду, то втекають.»-15 «Не йди, сынку, въ чисто поле! Бо тамъ тебе колька сколе!» — «Мене, мати, колька знав, Якъ я иду, утекае.»— «Не йди, сынку, въ быстру воду! 20 Бо тамъ тебе вода втопить.» — «Мене, мати, вода знае, Якъ я иду, то съ розступае.»---«Не йди, сынку, у пожари! Бо тамъ тебе пожаръ спалитъ.»— 25 «Мене, мати, пожаръ знав, Якъ я иду, загасае.»

25.

AMPIALO M CAMPHA

(Изъ Земненской столицы.)

Гора, гора, што найвышша, Подъ товъ горовъ една хижа, Не пошита, не побита, зо Лемъ хворостомъ понадкрыта, А въ той хижи Янчикъ збойникъ: Ночковъ поде, ночковъ прійде, Все кръвавый мечь прянесе. Сго жена Юліанна,

- сго жена голіанна,

  5 Свого сына колысала,

  И такъ єму заспѣвала:

  «Люлю, люлю, малый хлопецъ,

  Жебы съ не бывъ, якъ твой отець!

  Доразъ бы 'мъ тя розторгала,
- 10 Крукамъ, вранамъ розметала...

26.

ДМИТРО МАРУСИКЪ.

(Изъ Гупуловъ.)

Бай подъ мостомъ, рыба зъ фостомъ пробувае хитро, Водтовъ втекавъ, водтовъ втекавъ Марусяковъ Дмитро. Ой якъ же вонъ бай утекавъ, та зашумъвъ листомъ, Бо вонъ не самъ оденъ втекавъ, а изъ товариствомъ.

15 «Ходъмо мы до Сърого! «Чты снишь, чи ты синпъ, чи чуешь? Пускай же насъ до свътлоньки, де сама ночуешь!»—
«Ой а я васъ, годни хлопцй, въ хату не пускаю, Шо вамъ треба, годни хлопцй, въ воконце подаю!»—
«Подай же ми пистолята, подай ми рушницй,
20 Най подемо на Ясеновъ меже молодиций!»—
Выйшли вони, выйшли на верхъ, люлки закурили,
Вбъгла на нихъ тверда ровта, вони выстрълили.

27.

пелекъ.

(Изъ Туцуловъ.)

25 За вороты въ папороты яворъ зелененькій, Загибъ, загибъ у Синицяхъ Пелехъ молоденькій; Ни за волы, ни за волы, ни за лыси кони, Лишень загибъ за вбранячко, за жовти червони.

Якъ уздрѣли тверду ровту, вони ся здрижали.

Вони собъ говорили, що ся не бояли,

Вйлетъли зъ Станйслава потятка дивніи, Выбхали на Жабьечко жовнеры конніи. «Та я знаю, моя мамко, за къмъ выходили, Та за тими ледънями, що Пелеха вбили.» — з Беру воду зъ переводу, а вода блекоче, Дмитеръ сына выкупае, Прокопей не хоче. А у той ми полонинцъ заблеяла вовця, Ой не тай ся, Прокопею, бо ты самъ забойця!»— Ой озму я кръсъ у руки, поду на бълици, та озму я Пелещука, занесу въ Синици. Ой ити бы въ Ръчку, въ Ръчку, Бъсюка просити, Та най иде за Гаврилкомъ моимъ ся ручити. А якъ прійшовъ Бъсюкъ Василь, та й заговорили, Заразъ пани Гаврилочка зъ неволи пустили.

28.

петро воднарюкъ.

15 Ударили дробий дощй, ударили тучй: Имили Петра Боднарюка у Харинюка спючи. Ковала ми зазуленька на плав, на плав: Имили Петра Боднарюка въ оплотв въ отавв. Ковала ми зазуленька, ковала ми жовта: Имила Петра Боднарюка Криворовска ровта. Ой имила, ой имила, тугонько звязала, Таки его черезъ Жабье въ Криворовню дала.

29.

MEIIIKO.

Не стели се по дорозѣ, зеленый орѣшку, Даютъ, даютъ вѣданячко, исховайся, Ме̂шку!» 25 А я во̂доѣгъ та на рѣчку, та й ставъ, тай гадаю, Ровта хату обоѣгае, я дъ ней промавляю!— «Зъ хатки ми ся не збиткуйте, я ся не ховаю!»— Вони зоъгли та на рѣчку, тугенько звязали.

AMPI

в) Чумацкія и Бурлацкія.

Чвалавъ за возомъ чумакъ неборакъ Низомъ травиною, Съ своєю скотиною, Тай балакавъ зъ лихою годиною.

А. Могила.

1.

ЧУМАЦКІЯ.

«Ой чумаче, де ты йдешь? Всёхъ чумаковъ не ведешь?»— «На баню по Крымку йду, Всёхъ чумаковъ съ собовъ веду,

- Лише нема одного,
   Брата мого родного:
   Шукавъ, шукавъ, не найшовъ,
   Запрътъ волы, та й пошовъ.» —
   «Атамане, батъку нашъ,
- 10 Порадь же ты теперь насъ, Що мы маемъ робити, Чемъ бы волы кормити?» — «Въ чистымъ полѣ кирниця, Тамъ чумаковъ столиця,
- 15 Тамъ чумаки стояли, Снътъ волами доптали. Косъть, хлопци, лободу, Кормътъ волы до часу! Косъть, хлопци, метлицю,
- 20 Та вкрывайте пшеницю! Якъ пшениця зогніе, Купець волы забере.»

Ахъ я джумакъ несчасливый, Жію въ журбъ ледве живый, Волы менъ поздыхали, Та йно ярма ся достали!

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами,
 И макитра съ пирогами.

Арендару, Жидку Юдку, Дай горѣлки на боргъ хутко, Най си джумакъ погуляє, 10 Най о журбѣ забуває,

> Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами, И макитра съ пирогами.

И музицѣ поклонюся,
 Бо вже бѣдѣ не опруся,
 Нехай зъ милосердя грає,
 Най си джумакъ погуляе!

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами, И макитра съ пирогами.

И сокиру и мастило, 20 Шо ся водъ воза лишило, И то за горълку даю, Бо копъёчки не маю.

> Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами, И макитра съ пирогами,

25 Пощовъ джумакъ топитися, А джумиха дивитися, Джумакъ скочивъ у полонку, А джумиха за головку.

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вамы, зо И макитра съ пирогами.

Стой, джумаче, не топися, Хоть на дъти подивися! Ой джумаче, джумаче, Въ тебе житье собаче!

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вани, И макитра съ пирогани.

5 Якъ я теперь додомъ прійду, То вже цѣлый и не выйду, Жôнка буде мня ганьбити, На остатокъ кіёмъ бити.

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами, И макитра съ пирогами.

Якъ я згадавъ, такъ ся стало, Женцъ ся лихо надало, За лобъ мене, за чуприну: «Де 'сь, псе, подъвъ худобину?»

гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами, И макитра съ пирогами.

Я ей кажу: «Поздыхали,
Только шкиры ся зостали.» —
«Кобы тебе добре взяти,
20 Жиды мусёли забрати.»

Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами, И макитра съ пирогами.

«Женко люба, погодися, Я вже, кажу, поправлюся! 25 За що сь мене такъ скарала, Здоровье сь ми водобрала?»—

> Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами, И макитра съ пирогами.

Або поду завѣшуся, зо Або въ скалы розобьюся, Нехай усѣ люде знають, Якъ джумаки умерають.»

> Гопъ, чукъ! джумакъ зъ вами, И макитра съ пирогами.

3.

вурдащкая.

Нема, нема, якъ самому, Якъ бурлаку й молодому: гей, гей! Заросився, забрудився, «Де ты, бурлакъ, волочився?..» ь «Яромъ за товаромъ, А лугами за волами.» ---Прійшовъ бурлакъ та й до хаты: «Дай, хажайка, вечеряти!»-«Ни палила, ни топила, 10 Вечеряти не варила; «Лягай, бурлакъ, и такъ спати, Нема чого вечеряти!» — Ище бурлакъ не преспався, — Нема чоботъ, не ззувався; 15 Вже хажайка пробужає: «Вставай, бурлакъ!» — в'на волає. «Воли жь мои половіи, . Ъжте траву зеленую, Пійте воду студеную, «...! окулоком враду окрои от

Aymы

г) Господарскія и Скотарскія.

1.

(Вацл. изъ Олеська 492.—Максимов. 1827, 42.)

Повхавъ Ивасенько на полованье, Лишивъ свою милу на горёванье. Выгъхавъ Ивасенько въ чистое поле, Пустивъ коника на понасанье,

- ь А самъ припавъ къ сирой землѣ на спочиванье. Приснився Ивасенькови дивненькій сонъ, Шо злетѣвъ съ правой ручки ясненькій соколъ, А зъ лѣвои, изъ бѣлои сивая зазуля. Пріѣхавъ Ивасенько до вороженьки,
- 10 Щобъ водгадала дивненькій сонъ;
  Вороженька голубонька сонъ отгадала,
  Молодому Ивасеви жалю задала:
  «Уже жь твоя Марисенька сына повпла,
  А за сыномъ Марисенька сама полягла.»—
- 15 «Ступомъ, ступомъ, сивый коню, нога за ногою! Та чей же я ще застану миленькую мою!» Бде, ъде Ивасенько, все коника быючи, А вже своей миленькои та не застаючи. Прівхавъ Ивасенько та подъ вороточка,
- 20 Стукнувъ, пукнувъ сивый коникъ та у копыточка, Выйшла до него майстаршая свёсть:
   «А вже жь тобъ, Ивасеньку, недобрая въсть!
   Витай, витай, пане зятю, чужій, а не нашь,
   Бо вже твоей милепькой на свътъ не машь.»
- 25 Війшовъ Ивасенько до новой свѣтлицû, Лежить его миленькая на престолницѣ:

«Ножки жь мои скоропадни, чому не подете? Ручки мои бъленькій, чомъ не пригорнете? Очка мои чорненькій, чомъ не промовите?...» — Уста мои пріязненьки, чомъ не промовите?...» — «Ножки мои скоропадни вже ся находили, Ручки мои бъленькій вже ся наробили, Очка мои чорненькій вже ся надивили, Уста мои синенькій вже сь наговорили!»

2

(Вацл. изъ Олеська 399.)

Ой побхавъ Ивасенько 10 До тещеньки въ гостиноньку, . Тамъ му прійшло ночовати И коника попасати; Приснився ему сонъ дивненькій, Шо на его домъ пчолы впали, 15 На подворье зоря упала, Зъ двора зазуля выльтала. Вставъ Ивасенько ранесенько, Умывъ личко бѣлесенько, До тещеньки промовляе, 20 А ему ся серце крає: «Ахъ, тещенько, голубонько! Снився менѣ сонъ дивненькій; Розвяжь мент, що то за сонъ, Най я довше не думаю, 25 Най серця не розжаляю !» — «Ахъ, сыноньку, мой зятоньку! Скажи, що то за сонъ?» ---«Шо на мой домъ пчолы впали, На подворье зоря упала, зо A зъ двора зазуля вылетила.» — «Ахъ, сыноньку, мой зятоньку,

Вдь же скоро до домоньку,

Маешь дома пригодоньку! Бо пчолоньки-то слозоньки, А зоронька-детинонька, А зазуленька — Марисенька.» ь Ой прі хавъ до домоньку: Лежитъ мила, якъ день бъла; Мамки детину колышуть, А свъсть его привитала, Жалю вму горшь задала: 10 «Витай, зятю, витай, не нашь, Бо вже твоей жены не машь!..»-«Устань, устань, Марисенько! Кравци тобъ сукни шіють, А шевчики черевички!» — 15 «Поки я у тебе жила, То я въ сукняхъ не ходила; Теперь менъ не потреба, Менъ треба Бога зъ неба.»

3.

Выйшла девчина до броду по воду, 20 Задивилася на Козацькую вроду. «Ой приплынь, приплынь, Козаченьку, до краю, Заразъ зъ тобою я въ той човенъ стаю!»-Скоро дъвчина въ човенъ уступила, Заразъ ся зойшла вътровая хвиля. 25 Ой повна, повна, повна, ръчка повна, Ой высчеховала девчинонька зъ човна. Гей дівчинонька по дунаю плавле, А молодый Козакъ были ручки ламле. «Ой подайте жь ии хоть яку тычину, зо Нехай ратую хорошу девчину!»— «Ахъ, ратуй же мя, Козаченьку, ратуй, Будешь ты мати надгороду, плату!»-Ой не хочу я надгороды, платы, Только тя хочу за дружиноньку взяти!»—

4.

«Ой кобы я мавъ та орловін крыла, Полетьвъ бы я, де дъвчина мила! Полетьвъ бы я по надъ воротами, Де дъвчина съ чорными бровами.

- 5 Ой поплину я по подъ воротыма, Выйде дъвчина съ чорными очима.» Выйшла дъвчина на дунай по воду, Задивилася на Козацьку вроду. «Ой ты, Козаче, ты любый соболю,
- 10 Возьми ты мене на дунай съ собою!» Ой приплынь, приплынь, Козаченьку, до краю! Заразъ зъ тобою я въ той човенъ стаю.»— Скоро дѣвчина на дунай ступила, Фаля повинула, човенъ затопила:
- «Ой подайте менѣ довгую тычину,"
   Нехай выратую молоду дѣвчину!» —
   «Ой ратуй же мня, Козаченьку, ратуй!
   Будешь ты мати водъ матенки заплату.» —
   «Ой не хочу я водъ матенки заплаты,
- 20 Але тя хочу за миленьку взяти.» «Ой мала жь бы я твоёвъ миловъ бути, Вольла жь бы я въ той дунай втонути. Бо въ дунай утону, то лехко спочину, А за тобою марне съ свъта згипу.»

5.

25 Ой поду жь бо я горою, долиною,
Чей же я знайду рожоньку съ калиною!
Чи рожу рвати, чи калину ломати,
Чи замужь ити, чи дъвкою гуляти?..
Пошла бы 'мъ замужь—заверни головонька!
зо Не йшла бы 'мъ замужь—людськая обмовонька!
Ой пошла же я по подъ гай зелененькій,
Та здыбали мене два Козаченьки:

Взяли ся мене дороги пытати,
А я молода не знала пов'вдати;
Вонъ ся пытає дороги до Львова,
Я му пов'вла дорогу до Кракова.
5 Ой давъ же вонъ менъ кониченька тримати,
А самъ вонъ пошовъ дороженьки шукати.
Не бою я ся копика вороного,
Ино ся бою Козака молодого;
Бо коникъ наздопче, та знайдуть ми ся лъки;
10 А Козакъ зрадить — неславонька на въки.

6.

(Русал. — Паули.)

Ой по надъ море, та й по надъ дунай, Гей седить Козакъ зъ ворломъ гадае: «Ой орле, орле, сивый соколе! Чи не бувавъ ты въ моей сторонъ? 15 Чи не чувавъ ты о якой новинъ? Чи затужила Маруся по миъ?» — «Ой тужить, тужить, въ леженьку лежить, Правовъ ся ручковъ за серце держить; Стара мати ходитъ, якъ тиха вода: 20 ««Ой устань, Марусю, бо ще 'сь молода! Ой устань, Марусю, скажу я ти въсть: За годину, за двѣ буде въ тебе гость.»» — Маруся ся тому израдовала, Рученьку подала, на ножки встала, 25 Всв свои служеньки позбужовала: «Встаньте, служеньки, свътъте свъченьки! Най ми ся светить якъ въ день, такъ въ почи, Най ся подивлю милому въ очи: Чи змарнъвъ милый по свътъ ходячи?» ---50 «Ой змариввъ, змариввъ, на личку счориввъ, Про тебе, Марусто, що 'мъ тя не видъвъ.»

7.

«Ой чого жь ты, моя донько, такъ сумпенька ходишь? Ой ци ты ся, моя донько, дороги лякаешь?» — «Якъ ся менё, моя мати, ей не лякати: Далекая дороженька, нё съ кёмъ вандровати?»— Вандровала дёвчинонька трету часть дороги, Зболёла ѝ головонька, бёленькій ноги; За невъ, за невъ, два Ляшеньки взяли вандровати, Ой холёли дёвчиноньку къ повроте зъимати. Уступили два Ляшеньки до мелника въ огию: о «Я молода все думала, що я ихъ войду.» — Здогонили дёвчиноньку, де панська піпениця, Збавили ій вёнка єй, румяного лиця.

8.

На середъ села седъла вдова, Ой мала жь вона сына Василя, 13 Ой мала жь вона, до школы дала, Зо школы взяла, въ войсько воддала, Въ войсько воддала, на войну послала... Чекає рочокъ, не йде сыночокъ, Чекає другій, не йде сынъ любый, 20 На третій рочокъ иде сыночокъ, Сыночокъ иде, невъстку веде. Ой выйшла мати зъ новои хати, Ой взяла жь вона сына витати: Вынесла вона двъ скляниъ вина, 25 А трета бутылька сама тротина. До сынонька пье червонымъ виномъ, Невъстцъ дае саму тротину. Сынъ вина не пивъ, подъ коня выльявъ, А тротиноньку по половипцѣ; зо Невъстка пье, та й омлъвае, А сынъ ся дивитъ, съ коня ся хиляе. «Знала 'сь насъ, мати, якъ чаровати, Знай же насъ, мати, вкупцъ сховати!» --

А мати сына не послухала,
Якъ сама хтѣла, такъ ихъ сховала:
Сына Василя подъ оконцями,
А невѣсточку подъ воротцями;
Василю соненько сходить,
По невѣстонцѣ увесь міръ бродить;
На сынонькови яворъ зелененькій,
На невѣстонцѣ бѣла березонька:
Береза росте, розрастаєся,
Листъ до листонька привертаєся;
А яворъ росте, розрастаєся,

Листъ водъ листонька водвертаєся.

9.

А надъ тихимъ дукаемъ Стоитъ теремъ высокій, 15 А съ подъ терема Выйшла вдова молода: Двохъ сыночковъ вродила, Въ чорный витай завила, На корабель посадила, 20 Въ тихій дунай пустила. «Ой ты, тихій та дупай, Моихъ сыновъ не займай! А вы, жовти песочки, Выгодуйте два сыночки!» — 25 Сонце каже: «Я зойду, Твои сыны огр вю.»-Вътеръ каже: «Я прійду, Твои сыны овъю.»— Мѣсяць каже «Я зойду, зо Твои сыны обойду.» — Вже минае три съмъ льтъ, А о сыпахъ гадки нѣтъ. Выйшла вдова воду брати, Взявъ корабель припливати,

На кораблів два хлопци, Оба жвави молодци:
бденъ седить на заду,
Другій седить съ переду.

Взяла в'на ихъ у свой домъ,
Посадила за столомъ:
«За єдного сама йду,
За другого доньку шлю.» —
«Теперь, мати, подумай,
10 Теперь собів нагадай,
Якъ пускала на дунай:
А на дунай пускала,
А зъ Богомъ ся пращала,
Шобы гріха не мала!...»

10.

(Вацл. изъ Олеська 326.)

15 Та дума'шь, милый, дума'шь Шо миленькою не ма'шь, Потхавъ милый за лъсъ, Чорий оченька занесъ, Та и следоньки забравъ, 20 Серцю туженьки задавъ. «Туго жь ты моя, туго, Ци довго ты въ мня будешь?.. Якъ ты въ мня довго будень, То ты мня съ свъта згубишь!.. 23 Ой скажьте жь ми, люде, Коли мой милый буде?..» — «За недѣленьку, за двѣ, А за третую ледви.» — Та дивъть же ся люде, зо Бачу, мой милый вде, Чтыре коники веде, А на пятымъ самъ вде, А той пятый сивенькій, Седить на нимъ мой миленькій.

Прі вхавъ до дунаю, До широкого краю, Ставъ конй наповати, А самъ ставъ потапати: 5 «Та ратуй же мня, мила, Сли 'сь мня върне любила!» «Охъ, ратуйте жь го, люде, Якъ утоне, жаль буде!» — Взяли го ратовати, 10 Взяла в'на омл вати: «Ой якъ горко рыбонцъ Въ каламутной водонцѣ, Такъ менѣ сиротонцѣ, На чужой сторононцѣ! 15 Ой не шумъте, луги, Не давайте ин туги! Бо я й такъ тугу маю, Що милого не видаю. Ой посъю я тугу 20 По зеленомъ лугу, По лугахъ, по луженькахъ.

> По крутыхъ береженькахъ, По своихъ вороженькахъ.»

11.

«Ой є въ мене вишня въ саду, та пиколи не родить.

25 Ой є въ мене, мой миленькій, та до мене не приходить.» —
«Якъ я маю, моя мила, до тебе ходити,
Чи схочешь ты, моя мила, насъ обохъ любити?». —
«Буде вона, пане брате, насъ обехъ любити,
Але треба, пане брате, дарунокъ купити;

30 Зложъмося, пане брате, на сто золотыхъ битыхъ,
Скажъмо си, пане брате, домовину зробити:
Тобъ буде, пане брате, домовина новая,
Менъ буде, пане брате, дъвка молодая.» —
А дъвчина, вража дочка, на столъ пироги дає,

35 А до неи зъ Украины молодъ Козакъ прівзжає

Ой а не встигь молодъ Козакъ повъ пирога зъвсти, Не могъ же вонъ, молодъ Козакъ, на воронъ коня състи: А дъвчина, вража дочка, у кватыру смъеся, Ой що молодъ Козаченько по подъ воронъ коня вьеся. «Ой не смъйся, вража дочко, не смъйся, не смъйся, А ни въ меду, ни въ горъвцъ, но въ пшеничнымъ тъстъ! Бодай твои вражи руки та дзёбали круки, Бодай твои вражи очи жовтый нъсокъ точивъ!»....

12.

Летьла зазуля та въ садъ коваючи:

Плакала дъвчина, за старого йдучи.

«Умри, старый, умри, за молодого поду,
Чей я собъ та й за нимъ лъпшу долю знайду!»—
Умеръ старый, умеръ, за молодого пошла,
И счастье стратила, и доли не найшла.

Зе въ полъ могила зъ вътромъ говорила,
Тамъ молода старого изъ гробу будила:
«Встань, старый, встань, червона калино,
Вже менъ съ тобою говорити мило!
Встань, старый, встань, червоная роже,
Оди собъ водъ мене, ты, тяжкій вороже!
Встань, старый, встань, подивись на тъло,
За тобою було бъле, зъ молодымъ счорнъло!»—
«Руто моя круто, зеленая руто,

Перше 'сь мене истроила, не дала 'сь ми жити, 25 А теперь ми не даещь, ще й въ гробъ лежати!»...

13.

(Pycass. 21.)

Брать изъ сестрою по рыночку ходить,
По рыночку ходить, до сестры говорить:
«Сестро жь моя мила, пора тобь за мужь!» —
«Не дай мене, брате, за селянина,
зо Выдай мене, брате, за мыщанина;

Бо у и вщанина счаслива година, Бо у мъщанина новая деревня, Новая деревня, великая сеймья! По новой деревни люблю походжати, з Зъ великою сеймьею люблю жартовати.» — Задудићаа земая на новомъ помость, Прівзжає брать до сестры въ гостя: «Помагай Боть, сестро, чи дуже здорова?» — «Не пытайся, брате, чи дуже эдорова, 10 Запытайся, брате, яка моя доля?.. Нагайка другинка съ плечей не звъсала, Шовкова хусточка водъ слозовъ зотледа, Тъло жь мое бъленькое кровью обкинъло.» ---•Отъ то жь тобъ, сестро, новая деревия, 15 Новая деревия, великая сеймья! По новой деревни любишь похожати, Зь великою сеймьею любины жартовати.

14.

(Вапл. изъ Олеська 452)

Ты смереченько, буйне зеленько, То 'сь то ся розбуяло, 20 Якъ старому, такъ молодому Голову завертало! «Ой ты девонько, перебиронько, Тожь то си перебираециь, Вже вст соколы пустила сь вы поле, Но едного не пускаемь: 25 Въ того сокола дробненъна мова, Золоти крылци хороши, Ой не зазнаешь, молода девчино, Роскопи при свекреск. --Бо Причини, Боже, здоровья милому, Та й мен в коло нёго, Що самъ не встав, мене не будилъ, До кужеля лениого!

Миленькій встає, мене вкрыває, Та дверѣ подливає: «Спи, ты миленька, до сходъ соненька Абы 'сь була молоденька!» з Ходитъ свекроха по новыхъ сѣнёхъ, Та все тяженько лае: «Ой лядащо жь я невъстку маю, До роботы не встає. Ой встань, невъстко, ой встань, небого, Подой тін коровы, Що 'сь ихъ нагнала, що 'сь ихъ навела -Та до моей оборы! - — «Знала 'сь, свекрохо, знала 'сь, свекрошко, Що я коровъ не мала, 15 На що 'сь ты до мене, по що 'сь ты до мене, Свого сынонька слала? Ой якъ я була у своей матоньки, Я коровъ не дойла: Встала 'мъ раненько, вмыла 'мъ личенько,

Та й снъданенько 'мъ зъбла.»

15.

(Pycaak. 33.)

Ой вылетьвъ соколъ та зъ льса на поле,
Ой съвъ собъ соколъ на высокой горъ,
А зъ горы полетьвъ на высоку сосну,
Вътеръ повъвае, сосна ся хиляе:
25 «Не хиляйся, сосно, бо й такъ менъ тоскно!» —
Ой вдарила стрълка зъ высокого неба,
Кого жь вона вбила? Вдовиного сына!
Нема кому дати до матеньки знати,
Щобы прійшла мати сына поховати.
30 Ой надлетьло двъ, три зазуленьки,
Всъ три просивеньки, та всъ три смутненьки:
Ой одна упала по концъ головки,
А другая впала по конець ножочокъ,

А трета упала по конець серденька:
По конець головки—то мати старенька,
По конець ножочокъ—сестричка родненька,
По конець серденька—то его миленька.

5 Де матенька плаче, кръвавая ръчка,
Де плаче сестричка — слезная кирпичка,
Де плаче миленька — сухая стеженька;
Бо матенька плаче водъ року до року,
А сестричка плаче колько си згадае,
10 А миленька плаче, иншу гадку мае,
Иншу гадку мае, о иншомъ гадае.

16.

(Вацл. — изъ Олеська 327.)

Доле моя, доле, де жь ты ся подъла? Ци ты, моя доле, въ морѣ утонула? Ци 'сь, доле, въ огит згортла? 15 Сли 'сь въ морт втонула, приплинь къ береженьку: Але если 'сь, доле, въ огив изгорвла, Жаль бы моему серденьку! Прівхали сваты до нашои хаты, Та вже хотять мене, таку молоденьку, За нелюба замужь дати. Мене мати дала, та й наказовала: «Щобы ты у мене, моя родна доню, Черезъ съмь лътъ не бувала!» — Я не вытерпала, за рокъ приметала, 25 Перекинула 'тъ ся въ сиву засуленьку, Въ калиновомъ гаю съла. Якъ взяла ковати, жалобно спевати, Ажь ся взяли къ земль луги калинови Водъ голосу розлѣгати. зо Выйшла моя мати, стала на порозѣ, Пригадала собъ свою родню доню, Обольяли ею слозы:

«Если 'сь моя доня, прошу тя до хаты,

20

Але если 'сь сива пташка зазуленька,
Лети въ зеленъ лѣсъ ковати!» —
Я взяла ковати, жало̂бно спѣвати,
Ажь ся взяли къ землѣ луги калинови̂,
Во̂дъ голосу розлѣгати.
Выйшовъ мо̂й батенько, ставъ си на порозѣ,
Пригадавъ во̂нъ соби̂ свою ро̂дну доню,
Обо̂льяли его слозы:

«Ахъ! слы 'сь моя доня, прошу тя до хаты, 10 Але если 'сь сива пташка зазуленька,

Лети въ зеленъ лѣсъ ковати!» — Взяла я ковати жало̂бно, спѣвати, Ажь ся взяли къ землѣ луги калинови̂ Во̂дъ голосу розлѣгати.

15 Выйшовъ мой братенко, ставъ си на порозъ, Пригадавъ вонъ собъ свою родну сестру,

Обольяли его слозы:

«Ахъ! слы 'сь моя сестра, прошу тя до хаты, Але если 'сь сива пташка зазуленька, Лети въ зеленъ лъсь ковати!»

17.

Плыли лебедоньки по тихомъ дунаю:
Ой я молоденька,
Якъ ягодонька,

Та доли не маю! 25 Поки 'мъ була мала, счастья, долю мала, Теперь я подросла, Доленько несчасна

А тебе не знала!

Доле жъ моя, доле, де жъ ты ся подъла:

чи ты утонула, Чи ты вытромъ взнеслась, Чи зъ жару посыла?

Коли 'сь утонула, плыни къ береженьку, Коли 'сь погорѣла,

55 Або вътромъ взнеслась, Жаль мому серденьку! Мати доньку дала, та й наказовала:
«Щобы сь въ мене, донько,
Донько молодая,

Зъ часта не бувала!» —

Донька не стерпѣла, борзо прилетѣла,

Перекинулася

Сивовъ зазуленьковъ,

Въ вишневомъ саду съла,

Та стала ковати, жалостно плакати,

Ажь ся стали луги,

Зъ великои дуже туги, Калиновъ розвивати.

Выйшла стара ненька, стала на порозъ, — Облили неньку,

15 Неньку стареньку,

20

Дробиенькій слёзы:

«Коли'сь зазуленька, иди въ лъсъ ковати! Коли 'сь моя донька, Донька молодая,

Прошу тя до хаты!» — Влетѣла до хаты, а у хатѣ сваты: «Волѣла бы 'сь, ненько, Мене молодую

Ице въ вѣнку сховати!»

18.

25 Ой осика, береза зъ великого лѣса:
Выдала же 'сь мати доньку за якогось бѣса!..
Ой выдала мати доньку далеко во̂дъ себе,
Заказала, заповѣла не бувати у себе.
Терпѣла в'на рочокъ, другій не стерпѣла,
30 Та й сивою зазулею до роду злетѣла.
Де прійде, пане въ вишневй сады, на бѣлу ялицю:
Ой чей же выйде моя мати рано по водицю?» —
Братъ у свѣтлопцѣ стрѣльбу набиває,
На сивую зазуленьку стрѣляти гадає.

Ой выйшовъ братъ съ хаты, ставъ си на рогъ хаты: «Всяга жь, всяга, сива зазуленько, мышлю тя стреляти!» — В'на взяла ковати, жалобно плакати, Ажь ся взяли сады вишневіи розлегати. ь «Коли 'сь сеструненька, прошу тя до хаты! Сли 'сь сива зазуленька, буду тя стреляти.» — «Ой не я жь то зазуля, но твоя сеструня, Твоя родненькая, за нелюбомъ бъдненькая.» — Прилетела до воконця, та й стала ковати: 10 «Не стръляй, мой братоньку, возьми мня до хаты!» --Выйшла стара мати, стала на порозѣ, Наганула свою дочку, обгорнули ею слозы: «Коли 'сь моя детинонька, прошу тя до хаты, А сли 'сь зазуленька, лети въ садъ ковати!» — 15 «Не я жь то зазуленька, но твоя детинонька, «Твоя родненькая за нелюбомъ бъдненькая.» — «Коли 'сь ми детятко, де жь твои дороги шаты?» --«Въ орендаря, а въ коморѣ, тамъ мои дороги шаты.» — «Коли 'сь ми детятко, де жь твои волы й коровы?» — 20 «Въ орендаря на оборъ, тамъ мои волы, коровы.» — «Коли 'сь ми детятко, де жь твои скрини и перины?» — «Въ орендаря, а въ коморъ, тамъ мои скрини, перины.» «Коли 'сь ное детятко, де жь твоя роса коса?» — «Ой въ нелюба у рученькахъ, тамъ моя роса коса.» 25 «Коли сь ми детятко, де жь твое быле тыло?» — «Моє біле тіло подъ нагайкою зотліло.» — «Коли 'сь ми детятко, де жь твои чорий очи?» — «За нелюбомъ выплакада 'мъ, якъ у день, такъ въ почи.» -«Бодай его руки та дзёбали круки, зо «Бодай его очи былый пысокы точивы!»

19.

(Ивъ Сяноцкаго округа.)

Лвѣ загроды лободы, А третя барвѣнку, Ой сталася пригодойка: Побіявъ мужъ женку.

Ой про що жь вонъ ей біявъ, Зъ якои причины? Же любила на вечерки Одъ малои дитины. ъ А я цълу ночку не спавъ Мусьвъ колысати, А якъ стало розвидняти, Пощовъ е'мъ глядати. Ой прійшовъ я до кумойка, Въ кума ище спали, Ено мои дробни дъти Рано повставали. «Ой ты, куме, кумунейку, Що жь ты си думаешъ? 15 Ha що ты мымъ дробнымъ дътемъ Матеръ водбераешъ?» — Ой пошовъ я до конопель, — Конопли подвлены, А южъ мои дробны дъти Сутъ посирочены. Ой прійшовъ я до морковци, — Морковъ бурянъе; Добрѣ жъ моя головойка Южъ не ошалье! 25 Ой прійшовъ я до капусты, — Капуста ся сшила, Ой де жъ тота Марусейка, Що тебе садила?»

20.

(Изъ Станиславовскаго округа.)

«Мамко моя старенькая, хочу ся воддати, зо Кобы прійпли старостоньки до напом хаты!» — Прійшли, прійшли старостоньки, та й стали глядети: «Подивися, свату, въ хату, чи ся дюбять дети!» Ой дети ся полюбили, стали говорити: «Ой колько намъ маєщь, тату, та вена менити?» —

Приступили й старостоньки, стали ся пытати; «А що маєшь, пане свату, своей донцѣ дати?» — «Ой панове, ой сватове, ходъть до оборы, Даю донцѣ ч'тыре волы, двѣ сѣри коровѣ.» — 5 Весельечко водограло, та прійшла по вѣно: Тато стоить на дорозв, та держить полвно. «Ой таточку, голубочку, та такъ не до речи!» — А мамка ей вытягае коточку сподъ печи. Котка пошла царинами, а я пошла лугомъ, 10 А свекроха си гадала, що я бду съ плугомъ. Котка пошла царинами, а я берегами, А свекроха си гадала, що я йду зъ волами. А я пошла до потока, та вмыла коновку, А свекроха си гадала, що гоню коровку. 15 А я пошла до кирници, та вмыла дойницю, А свекроха си гадала, що гоню телицю. А я пошла та до стога, та вмыкала съна, Якъ уздръла, що то кошка, она собъ съла. Ой сѣла, каже, сѣла, ревне заплакала: 20 «Только то ти, невъсточко, мамка въна дала?!» — Ой съла, каже, съла, тай заголосила: «Чи ты собъ таке въно въ мамки заслужила?» — «Не ходила я водъ мамки ни по вечерницяхъ, А таке ми вѣно дали, дреся по полицяхъ.» — 25 Беда бы ти, невестице, та изъ такимъ веномъ, Що якъ сядешь объдати, дреся на кольно!»

21.

(Изъ Коломін отъ Гуцуловъ.)

Була въ газды така дѣвка, часъ й во̂ддавати, Прійшли, прійшли старостоньки тай до єи хаты. Ой тамъ, ой тамъ у садочку сивеньке голубье, зо «Иди, иди, свату, въ хату, ци дѣти ся любя'?» Ой дѣти ся полюбили, тай стали у воли, Мѣнивъ дядикъ двѣ коровцѣ, голубеньки волы. Во̂дограло весе̂льечко, йде донька по вѣно, Стоитъ тато на задво̂рю зъ коленымъ полѣномъ:

Стоитъ, стоитъ на задворю, та и ставъ шось казати: «Иде донька ой по въно, та нъщо ей дати!» — Войшовъ тато та у хату, та и ставъ казати: «Прійшла донька ой по віно, та нішо єй дати!» ь Войшла донька та у хату, не спостигла състи, Дали жъ еи балабурокъ нелупленыхъ ъсти. «А я тоты балабурки та й перебераю, . На полицѣ масни кныши, на ни позыраю. Якъ уздрѣвъ дядикъ, дядикъ, то то не до речи, 10 Зачавъ, зачавъ изтягати котика изъ печи: «Ой а менъ та, донечко, уже не до того; Даю тобъ ба й у въно котика слъпого!»--Идетъ котикъ царинками, а вона йде лугомъ, А свекруха погадала, що в'ни идуть зъ плугомъ; 15 Идетъ котикъ лугомъ, лугомъ, а в'ни царинками, А свекруха погадала, що йдуть зъ коровками. Ой вона си погадала, що женетъ коровку, Та побытла до потока, обмыла коновку; Ой поклала коновочку, пошла въ оплотъ съна, 20 Якъ уздрѣла, що то котикъ, а в'на собъ сѣла: «Ой начого не пилуешъ, лишень вечорница, Таке давъ ти тато выпо, що деретъ полици.»

22.

(Вацл изъ Олеська 433.)

«Доломъ, доломъ, та й долиною, гей, гей! Вандруй, вандруй, миленъка, зо мною!»—
25 «Я бы 'мъ съ тобою повандровала, гей, гей! Кобы 'мъ ся погононъки не бояла.»—
«Вандруй, вандруй, нйчого не бойся, гей, гей! Погононъки та вже не сподъйся!»—
Молоденъка въ свътъ вандровала, гей, гей! зо Погононъка вже за нею гнала; Ще миленъка не спочивала, гей, гей! Вже ихъ погононъка доганяла.

Ще миленъка ницъ не говорила, гей, гей! Погононъка вже ихъ здогонила:

«Повернися, миленька, до домовъ! гей, гей! Плаче отець, матенка за тобовъ.» ---«Нехай плаче, нехай заразъ вмре, гей, гей! Менъ жалю вже за ними не буде.» — 5 Мене мати не жаловала, гей, гей! За пяницею свътъ завязала; А пяниця пье въ коріпмі, гуляе, гей, гей! Мое серце, якъ ножема, крае; А я жь тому рада й не рада, гей, гей! 10 Веде его изъ коршиы громада. А я его увесь звычай знаю, гей, гей! Вонъ на порогъ, я вокномъ втекаю.» — «Де жь ты, мила, ночь ночовала?» — гей, гей! «Ой у лузв, та й подъ калиною.»— 15 «Съ кимъ же 'сь, мила, ночку розмовляла?» — гей, гей! •Ой у лузь та й съ калиною: Ой калино, ты, бъленькій цвьте, гей, гей! Горкій же мой за пяницею світе!. Ой калино, ой ты зелененька, гей, гей! 20 Пропала жь я та ще молоденька! Пяниця пье, въ коршит гуляе, гей, гей! Прійде до дому, мене убиває.»

23.

(Вацл. Изъ Олеська 276.)

«Ой де мемо ночовати, моя мила дѣвчино?» —
«Ой подъ сосною подъ зеленою, мой нелюбе съ тобою!» —

«А що жь мы собъ та постелимо, моя мила дѣвчино?» —
«Постелить намъ ся рутка зелена, мой нелюбе съ тобою!» —
«А чемъ же мы ся повкрываемъ, моя мила дѣвчино?» —
«Ой вкрые насъ ночка темненька, мой нелюбе съ тобою!» —
«Хто жъ насъ рано повбуджае, моя мила дѣвчино?» —
зо «Повбуджае насъ пташка раненька, мой нелюбе съ тобою!» —
«Чемъ же мы ся повмываемъ, моя мила дѣвчино?» —
«Вмыемося—ты росою, я слезою, мой нелюбе съ тобою!» —

«По жъ мы мемо поснёдковати, моя мила дёвчино?» — «Ой ты ягодоньки, я слезоньки, мой нелюбе съ тобою.» — «Пдожь мы мемо об'вдати, моя мила дёвчино?» — «Ты коржоньки, я слезоньки, мой нелюбе съ тобою.» — 5 «Куды жь мы ся розойдемо, моя мила д'вчино?» — «Та до б'єса, я до л'єса, мой нелюбе съ тобою!»..

24.

А въ нед'ялю дуже рано дощикъ покрапляє:
Молодая удовонька волы выганяє.
«Чи ты, вдово молоденька, челядки не маєшь,
10 Що ты сама дуже рано волы выганяєшь?» —
«Ой маю я челядоньку, сус'єды признають,
Ой даю жь имъ до воленьки, ней ся высипляють.» —
«Ой кумоньку, голубоньку, переночуй мене,
Або мен'є дороженьку покажи водъ себе!» —
15 «Волю жь я тя, моя кумцю, переночовати,
Нежь маю ти дороженьку водъ себе казати.»

25.

(Вац. изъ Олеська 332.)

«Чого ты, Грицю, такъ смугный ходишь, Чомъ ты до мене, Грицю, не говоришь?»—
«Ой, якъ я маю веселый бути,
го Кого я люблю, не могу забути.»—
«Не ходи, Грицю, на вечерници,
Бо тамъ дъвчата всъ чаровници,
Солому палють, та й зелье варють,
Тебе, Грицуню, здоровля збавлють.
гамъ но едная чорнобрывая,
Чаровниченька справедливая,
Въ недълю рано зелье копала,
А въ понедълокъ пополоскала,

Прійшовъ возторокъ зелье варила, Прійшла середа Гриця истроила, Прійшовъ же четверъ, а вже Грицунь померъ, Прійшла пятниця поховали Гриця.

- 5 Сховали Гриця близько граници, Плакали за нимъ всё молодици, И дёвки руки бёли ломали, Якъ молодого Гриця ховали, И хлопци Гриця всё жаловали,
- Чорнобрывую всё проклинали.
   Нема й не буде вже другого Гриця,
   Що го зогнала съ свёта чаровниця.
   Прійшла субота, мати доню била:
   Нащо 'сь ты, суко, Грицуня строила?
- 15 Не знала 'сь того, що зелье ум'ье, Що Гриць сконае, немъ когутъ зап'ье?» — «Такъ бы я знала изъ сѣній до хаты, Та якъ я знала, чемъ чаровати! Ой суть у мене чары готови —
- 20 Бѣлое личко, чорній брови.
  Ахъ мати, мати! жито не ишениця,
  Пожалься, Боже, молодого Гриця!
  Най насъ обоихъ разомъ поховають,
  Нехай же людськи обмовы устанутъ!»

26.

- 25 «Не ходи, Грицю, на вечерницю, Бо на вечерницѣ всѣ чаровници! Котра дѣвчина чорнобрывая, Та чаровниця справедливая: Въ недѣлю рано зелье копала,
- зо А въ понедълокъ зелье полоскала, Прійшовъ вовторокъ зелье варила, Прійшла середа Грицуня строила, Ой прійшовъ четверъ, та вже Грицё померъ, Прійшла пятниця поховали Гриця,

Прійшла субота мати дочку била:
«Защо жь ты, суко, Грицуня строила?» —
«Ой мати, мати, жаль ваги не має,
Нехай ся Грицунь у двохъ не кохає!

5 Кохавъ вонъ еще кромъ мене другіи,
Та все дъвчата чорнобрывіи.
Не бувъ вонъ върный, казала 'мъ собъ,
Теперь же, Грицю, спочивай у гробъ!
Най же не буде на другой, на менъ,
10 Най ся Гриць на сть сирон земля.»

27.

(Кіевлянинъ 1841.)

Ой біда, ненько, не той коваленько, Изберае женци въ неділю раненько:
«Жийтъ же, женчики, та й не воджинайтеся, А на чорнявую все поглядайтеся,

15 А я ноду до домоньку та не забавлюся
Чи готовый полуденокъ та водвідаюся.» —
Ой зъ за горы чорна хмара иде,
Тамъ два Донци Коваленька веде.
Біли рученьки назадъ му звязали,

20 Біли ноженьки въ кайданы вковали.
«Дай же ми, Боже, неділи дождати!
Буду я знати якъ святковати!»

28.

Ваца. изъ Олеська.)

Тамъ на горѣ церковця стояла,
Тамъ дѣвчина попевольный шлюбь брала.
25 «Уповѣжь менѣ, ты поневольный шлюбе,
Що изъ тебе за неславонька буле?»—

Пошла молода ло матенки вь гостину, Узрѣла вона за дунаёмъ калипу: «Поможи, Боже, неделоньки дождати, Треба старого по калину послати!» з А вже молода неделеньки дождала, То вона старого по калину послала; А вже дедови по поясъ вода сягає, А вонъ на молоду все ся поглядає: «Чи кажешь ми ити, чи кажешь вернути? 10 Прійде жь ми ся старому въ дунаю втопути.» — «Ой иди, иди, ты старый, по калипу! Бо я молода за калиною гину.» — А вже дедови по шею вода заберас, А вонъ на молоду усе споглядає: 13 «Чи кажешь менѣ йти, чи кажешь вернути? Прійде жь мен' старому въ дунаю втонути.» — «Ой иди, иди, ты старый, по калину, Бо я молода за калиною гину.» — А вже дідови чуперъ вода зомкнула 20 Тогды молода въ долони сплеснула: «Слава жь ти, Боже. що 'мъ ся старого збула!»

29.

(Срави. Паули II, стр. 18.)

«Иванку Чернецкій, чи любишь мене?
Гей дзумъ, дзумъ, гей дзумъ, дзумъ, чи любишь менс?
Иванку Чернецкій, прітдь по мене, гей дзумъ....

125 Не таль по мене въ пятницю рано, гей дзумъ....
Бо буде дома тато, та й мама, гей дзумъ....
А пріталь по мене въ суботу рапо,
Пріталь по мене трома возами!
Тато та й мама подутъ до школы,

50 А мент липутъ ключь водъ коморы.
На в'динъ возъ заберемъ сами маєтности,
На другій заберемъ сребло и злото,
На третій заберемъ подушки й перины,

Верхъ перинъ сядемъ сами молоди.» — Прівздитъ Иванко, де высоки мости:
«Ци видишь, Хаюню, твои маєтности?» — Взявъ вонъ Хаюню по подъ бели боки,
ъ Та кинувъ еи на дунай глубокій:
«На жь тобе, Хаюню, та й две перини, Плыни жь ты, плыни, доловъ водовъ зъ ними!»

30.

Ой на горъ дворець карбованый, А въ томъ дворцъ хлопець малёваный: 10 «Пусти, мати, до двора служити, Якъ не пустишь, буду рокъ тужити.» — «Не йди, доню, до двора служити, Бо въ дворѣ бы позненько лягати, Позненько мягати, раненько вставати!» — 15 «Нехай буду позненько лягати, Позненько лягати, раненько вставати, А най буду добру плату брати!» — «Не йди, доню, до двора служити, Бо у дворѣ Козаченьковъ сила! --20 «Хоть у дворѣ Козаченьковъ сила, То каждому своя цнота мила.» — Служитъ дъвча рокъ, ба й повтора, Заслужила мале детя зъ двора. Иде девча зъ двора, детину хитає, 25 А за нею братчикъ шаблею махає: «Люлю, люлю, мое дитя зъ двора, Сповнилися моей неньки слова!»

31.

Два Козаки та въ коршмонцѣ пили, Жидовочку Хіявочку зъ собовъ подмовили: 50 «Жидовочко, Хіявочко, ходи-ко ты зъ нами! Заведемъ тя, Хіявочко, до твоєй мамы.»— Жидовочка Хіявочка та послухала,

Взяла злота, взяла сребла тай повандровала: **Б**де день, ѣде другій, не видно села, Ой тожъ тото Жидовочка та не весела. Ой привезли Жидовочку та до дуная, з Взяли Жидовочку та подъ были боки, Розмахали и кинули та у виръ глубокій. «Ой ты будешъ, Жидовочко, зъ водовъ плавати, А мы будемъ, Козаченьки, та паповати.» — Верпулися Козаченьки та до того села, 10 Съли собъ у коршмонцъ по конецъ стола: «Чого ты ся, щинкареньку, засумовавъ? Вѣдай бо ты, шинкареньку, женку поховавъ?» — «Не знаю вамъ, Козаченьки, що исказати, Бо вже ч'тыре педеленьки, якъ пошла изъ хаты.» — 13 «Мы видели Жидовочку коло дуная, Тамъ сидела и плакала, ведай, то твоя? --«А дежъ вы ей, Козаченьки, тамъ-ка видъли? Сами жь вы ей, Козаченьки, тамъ-ка завели.» — «Якъ бы мы ей, шинкареньку, тамъ-ка завели, 20 Мы бы у сей коршмонцѣ больше не були!»

32.

(Изъ Стрыйскаго округа.)

Ходить Сербинъ по надъ рѣку, За нимъ бѣжитъ дѣвка въ вѣпку: «Ой Сербине, Сербиночку, Возьми мене дѣвчиночку!» — 25 «Не возьму тя, дѣвчинонько. Бо ся бою брата твого, Брата твого рожоного.» — «Не бôй же ся брата мого, Я го строю, рожоного. 50 С у лѣсѣ галузонька, На галузѣ гадинопька, Я приставлю ба й повночку Подгоджу сй головочку;

Закимъ братъ мой зъ ловъ прівде, Я го буду тимъ витати, Тимъ напоёмъ частовати. Пій же, братцю, чорне пиво, 5 Ще 'сь го не пивъ, що є живо.» — Братъ ся пива напивае, За серце ся истискае: «Ратуй же мия, сестро моя, Строила 'сь мя, рожоная.» — 10 «Не на томъ тя чаровала, Абы 'мъ тебе ратовала; Лишь на то 'мъ тя чаровала, Жебы 'мъ Сербина достала. Ой Сербине, Сербиночку, 15 Бери мене, девчиночку, Вже ся не бой брата мого, Строила 'мъ го, рожоного.» — «Не возьму тя, дъвчинонько, Строила 'сь ты брата свого, 20 Брата свого рожоного, Строишь й мене молодого.»

33.

(Изъ Земненской столицы.)

Сѣдятъ ткачи на варштатѣ,
Звѣдуются о свомъ братѣ;
А ни брата, ни дворака...
25 Чія роля не ёрана,
На ней ружа не зрывана:
Зрывала ей панна млада,
Прійшовъ до ней воєвода:
«Дай ми вѣнокъ, панно млада!» —
30 «Якъ бы я ти вѣнокъ дала,
Мати бы мя забіяла,
Не такъ мати, якъ старшій братъ?»—
«Треба брата счаровати,

Якь бы я го счаровала, Кедь я чары не видала?» — «Идь до саду вишнёвого, Лапай гинча зеленого, 🗸 💯 5 Частуй брата при объдъ; Готуй же го подъ пецками, Уварь же го въ зимней водъ, Намочь же го до скляници, Та го вынесь до свѣтлици, то Прійде братъ твой зъ поля гоя: «Дай ми пити, сестро моя!» — «На, пій, брате, тото вино, Ты го не пивъ, яко живо.» — «Пій ты, сестро, бо ты старша!»— 15 «Ей я ужь тото вино пила, Лемъ е'мъ тобѣ зихабила.» — Братчикъ піе, зъ коня летить, Посмотрь, сестро, хоть на дъти!» — «Не на томъ ти пити дала, 20 Жебы 'мъ дъти годовала.» — досего Брату дзвонять, сестру кують: «Знай же, сестро, якъ то труютъ!» — Брата везутъ, сестру куютъ. «Смотрыте, люде, якъ то труютъ: 25 Брату правятъ ладовницю, Сестрь куюгь шибеницю.

34.

(Изь Земненской столицы.)

Ей шло дѣвча на травичку, До тихого дунаичку: Въ правой руцѣ серпикъ несло, 50 Въ лѣвой руцѣ плахту несло; Стрѣтивъ еи чуджоземецъ, Чуджоземецъ, незнаемецъ. «Дѣвча, дѣвча, зчаруй брата, Кедъ есъ зъ нами пойти рала!» — «Якъ бы я го счаровала,
Кедъ я не мау зеля того?» —
«Бьей до саду вишнёвого,
Тамъ ты найдешъ зеля тото,

В И намочь го во шкляници;
Буде ити братчикъ съ поля:
««Дай ми пити, сестро моя!»» —
Братчикъ пів зо шкляници:
«Посмотрь, сестро, на мой дѣти!» —

задзвонили на дзвонници,
А сестрици на граници:
«Закуйте мя въ бѣлый камень,
Няй не чую дзвоновъ за нимъ!
Напальте жъ зъ мя тогъ попелу,

Тай посъйте мя по полю:

Няй зъ мя росте былый квыть, Няй то знае цилый свыть!»

35.

(Изъ Угоцкой столицы.)

Кедъ сцешъ моя мила быти,

Отрови ты брата свого,
Брата свого родженого!» —
«Ище 'мъ тото не навчила,
Жебы 'мъ брата отравила.» —
«Иди у гай зеленинкій,

Ими гада рябинкого.
Ищи дъ тому ящуречьку,
И справъ добру поливочьку!
Акой братокъ зъ лѣса прійде:
«Усядь, брате, на лавичьку,
Сербай добру поливочьку!» —
Накой братъ лишъ єдну лыжку всербавъ,
Вже му едно личько слѣзло;

«Ой ты зъ за горы, а я зъ за другой:

Накой брать другу лыжку всербавъ. Ужь му друге личько слёзло; Накой братъ трету лыжку всербавъ, Ужь му цела тварь облёзла.
в «Иди, сестро, принесъ винця, Бо мя болитъ моя главка!» — Накой сестра съ винцёмъ прійшла, Уже зъ брата душа вуйшла.

36.

(Изъ Земпенской столицы.)

Ишло дзевча на воду 10 До зеленого броду, Стрѣтивъ его младенецъ: «Дзевча, дзевча, дай вѣнецъ!» — Не дамъ я ти свой вънецъ, Бо ты не мой младенецъ. 15 Лемъ ты зъ пекла огнянецъ.» — Порвавъ вонъ го за власы, Пошовъ изъ нимъ безъ лясы. «Не несъ же мя понадъ лѣсъ. Бо тамъ моя матка естъ!» — 20 Выйшовъ изъ нимъ высоко. Ударивъ нимъ у пекло. «А ты, старый, выйдь зъ пекла, Й отворь двери до пекла! --«А що ми тамъ несете. 25 Же втворити кажете?» — «Несу душу и тело, Бо тело зле творило.» — «Посадьте го на лавицу, Ньей поседить трошицу! зо Дайте ему стрки пити, Ньей в'но знае, якъ то жити!»-Лемъ ся сърки напило, За серце ся хопило:

«Мамцю моя роджена!
На зле есь мя учила,
Одъ церкви съ мя бронила,
До коршиы съ мя гонила,
ъ Иншихъ била палицовъ,
Мене съ била былицовъ!»

37.

(Изъ Угоцкой столяны.)

Загрѣло сонечько на стѣну, На заграду зелену; Тамъ Анничька съдъла, то Три въночьки увила: Еденъ вънокъ увила, Пушовъ пупъ до коштела; Другій вінокъ увила, Ужь пламуномъ станула, 15 Трое детокъ згубила: Едно въ пецу спалила, Друге псома скормила, Трете въ межу закопала; Тамъ го люде не видятъ. 20 Ище мала за пасомъ, Хцела го скрыцъ за лясомъ. Гей, гей пришолъ вденъ панъ, Съ пекла родомъ и шатанъ: «Не неси ма чересъ лъсъ! 25 Бо тамъ учька уколе; Не неси на чересъ млынъ! Бо тамъ смердить охнайринъ. —

«Покладёть ей стулчичокъ, Най одпустить кущичокъ! 30 Дайте ей вина пити, Най привикать зъ нами быти!»

(Вацл. изъ Олеська 459.)

Седжу, та думаю, що чинити маю, Розгитвалася мила а вчера зъ вечера, Перепросити гадаю.

«Ой поди, хлопче, внеси золоте съделце,

- ь Та чей же промовить, чей же заговорить, Моє любоє серце!»
  - «Ой вже жь тобѣ, небоже, сѣделце не поможе: Я тя не любила, й не буду любити, Та й до тебе говорити!» —
- 10 «Ой поди, хлопче, введи коня вороного, Та чей же промовить, чей же заговорить, До мене молодого!» —
  - «Ой вже тобъ, небоже, воронъ конь не поможе: Я тя не любила, й не буду любити,
- 15 Нй съ тобою говорити.» Ой поди, хлопче, внеси дороги жупаны, Та чей же промовитъ, чей же заговоритъ, Моя любая пани̂!» —
- «Ой вже жь тобъ, небоже, и жупанъ не поможе: 20 Я тя не любила, й небуду любити, Ни съ тобою говорити!»
  - «Та поди, хлопче, внеси дороги кунтуши, Та чей же промовить, хоть словце учую, Водъ любои Гануси!» —
- 25 «Ой вже жь тобь, небоже, и кунтушъ не поможе: Я тя не любила, й не буду любити, Нѝ съ тобою говорити.» —

«Та поди, хлопче, внеси доброи горѣвки, Най же я напюся, злости наберуся, зо До своен женки!»—

«Ой вже жь тобь, небоже, й горьвка не поможе: Я тя не любила, й не буду любити, Нѝ съ тобою говорити. Ой поди хлопче подай нагайку другинку,
Та чей же промовить, чей же заговорить,
Та въ недъленьку зъ ранку!» —
«Ой вже тобъ, небоже, й нагайка не поможе:

5 Я тя не любила, й не буду любити,
Ни до тебе говорити!» —

Нагайка другянка до тъла пристае,
Моей милой милесенькой тъло просъкає,
В'на мня мужомъ называе:

40 «Ахъ мой милый муже, не бій же мня дуже,
Бо у мене тъло, якъ паперьє бъло,

Та болитъ мене дуже!» —

39.

(Вацл. изъ Олеська 464.) «Прошу тебе, атамане, прошу тя на пиво, Не бій моей д'євчиноньки, якъ выйде на жниво! 15 Прошу тебе, атамане, прошу тя красненько, Не бій моєй дівчиноньки, якъ выйде позненько!» — «За що жь маю ею бити, коли звивается. Якъ до мене снопы несе, не разъ розсмъется.» — «То жь то мене съ свъта жене, то жь то мене губить, 20 Та що мою дъвчиноных ляда дурень любить, То жь то мене съ свъта жене, то жь то мене ръже, Шо до моей девчиноньки ляда дурень лезе. Ой вже вечеръ вечеръе, вже соненько низко: Пускай мене, атамане, до милой, не близко! 25 Пусти жъ мене, атамане, пусти жъ мене, пане: Полюбивъ е'мъ дъвчиноньку, та тужитъ безъ мене! Скажи жь менъ, атамане, скажи жь менъ, пане, А хто буде жито жати, якъ ен не стане? Возьми собъ, атамане, коня вороного, зо Пусти мене до домоньку, до коханя мого! Бодай тобъ, атамане, дъдько очи выбравъ, Шо ты мене водъ дъвчины на панщину выгнавъ! Ой часъ, мати, жито жати, колосъ похилився: Ой часъ менъ женитися, бо голосъ змънився.» зь «Ой тамъ въ борѣ два явори, третій зелененькій:

Не женися, мой сыноньку, бо ще 'сь молоденькій!

«Ой кобы ты, мати, знала, що коханье може, Сама бы 'сь ми исказала: «Женися, небоже!» — «Ой тамь въ поль двъ тополь, третя зелененька: Не йди замужь, моя доню, бо ще 'сь молоденька!»— з «Ой кобы ты, мати, знала, що то ся кохати, Сама бы 'сь ми наказала, щобы ся вънчати.» — «Стоить верба надъ водою, хитав собою: Молодая дъвчинонько, жаль ми за тобою!» — «Стоить верба надъ водою, а подъ нею яма:

10 Ой не тужи, мой миленькій, бо я тужу сама! Ой тамъ въ поль конопельки верхомъ зелененьки: Мене милый покидає, вороги раденьки. Не тыптеся. вороженьки, що жь вамъ прійде съ того? Ой якъ буде Божа воля, то я буду его!»

40.

(Вацл. изъ Олеська 350.)

15 Що жь я буду бѣдный дѣявъ, Шо я жита не посѣявъ, Гречка ми ся не вродила, Доле жь моя несчаслива!

Сусѣдъ оре, сусѣдъ сѣс, У сусѣда зеленѣс, А у мене ни орано, А ни жита не сѣяно.

У сусѣда стоятъ стоги, У сусѣда обороги, 25 А у мене ни то нивки, А ни сѣна стебелинки.

> У сусѣда хата бѣла, У сусѣда же̂нка мила, А у мене ни хатинки, А ни счастя, а ни же̂нки.

За сусѣдомъ молодици, За сусѣдомъ и вдовици, И дѣвчата поглядаютъ, Бо сусѣда всѣ кохаютъ. А менѣ безъ сёго лихо, Хоть я собѣ седжу тихо, Куда поду, повернуся, То заплачу и утруся.

Ой я бѣдный, несчасливый,
 Нахто менѣ не зычливый,
 Хоть съ котрой ся запо̂знаю,
 Взаємности не дознаю.

Сдна мене полюбила,
 Пріятельство заручила,
 Потомъ въ очи исказала,
 Шо́ николи не кохала.

Чи як ому що зле радивъ, Чи я кого съ свъта згладивъ? Ахъ за що мня Богъ карае, Лиху долю насылае!

Чи то, неба, ваша воля, Чи несчасна моя доля, Шо я жію, якъ въ пустыни, 20 Лета трачу безъ дружины?

> Нема счастя, нема долй, Треба жити якъ въ неволѣ: Хиба поду утоплюся, Або въ камень розобьюся.

25 Треба, виджу, свётъ кидати, Прійде зъ жалю умирати; Люде мене не злюбили, Никому я вже не милый.

Поду меже лёсы, горы,
поду меже темни зворы,
Буду самъ смерти шукати,
Бо скучило вже плакати.

15

41.

Поки я ся добре мавъ, Каждый мене добре знавъ, А якъ я вже подупавъ, Весь ся мой родъ водцуравъ.

Ой уже день свътае,
 Нашь кумъ пье, гуляе,
 Ой пье же вонъ, та гуляе,
 За него не споминае.

Ой рекъ же я до жены:

10 «Ходъмъ, жено, до кумы!» —
Вона стала, сплакала,
Та й дома ся зостала.

А по́шовъ я до кумы, На добридень кумови, А за столомъ кумъ годный, Каже менъ: «День добрый!»—

«Мы горввку сховаймо, Бо прійшовъ кумъ недбайло, Шесть бо вонъ воловъ мавъ, 20 Та усв шесть прогулявъ.»—

А я собѣ думаю:
«Почкай, куме, недбаю!
Поду же я до мѣста,
Куплю воловъ зо двѣста.»—

25 Гоню волы, коровы,Здыбують мня кумове,И зо мновъ ся витають,И за жену пытаютъ:

«Мы то собѣ кумовство, 50 Ходѣмъ трохи въ домовство!» — «Та бѣсъ, куме, твоей ма', Не зрадишь мия зъ розума!» — Дай ми, Боже, прожити, Буду знати, съ кимъпити; Напью я ся съ женою И зъ родною сестрою.

42.

5 Ой, ду, ду-ду, ду, ду-ду, ду-ду! Вродила 'мъ ся на бѣду, на бѣду: Соломою палити, палити, Горшкомъ воду носити, носити.

10

20

25

Чи ты мене, Василю, не знаень, Шо ты мою хатоньку минаешь? Моя хата край воды, край воды, Зъ высокого дерева лободы.

Чорий очка якъ теренъ, якъ теренъ, Коли жь мы ся поберемъ, поберемъ?..» — 15 «Маю въ Бозѣ надѣю, надѣю, Поберемся въ недѣлю, въ недѣлю.»—

«Ле жь ты мене, Василю, поведень, Коли своей хатоньки не маешь?»—
«Поведу тя въ чужую, въ чужую, Закимъ свою збудую, збудую.»—

«Ой бодай бы зъ лободы, зъ лободы, До чужои не води, не води! Чужа хата не своя, не своя, Якъ свекроха лихая, лихая.»—

«День бы 'мъ косивъ, день бы 'мъ жавъ, день бы 'мъ жавъ, Шо бы 'мъ, моя дѣвчино, тебе взявъ.» —
«А нѝ коси, а нѝ жни, а нѝ жни,
Но наважи, та возьми, та возьми!» —

«Ой тыросла сосонька на току, з» Чекай мене, д'ввчино, до року!»— «Хиба бы я розуму не мала, Шо бы 'мъ тебе до року чекала.»— «Ой молодци, молодци, молодци, Скажътъ моей дъвонцъ, дъвонцъ, Най не любитъ иншого, иншого, Ино мене едного, едного!

5 Ой я хлопець убогій, убогій, — Тысячь овець въ оборѣ, въ оборѣ, Яло̂внику безъ лику, безъ лику, А насѣня въ стернику, въ стернику.»

43.

(Вацл. изъ Олеська 367.)

Ой хороша молодичка моргала на мене: 10 «Покинь, покинь молотити, та ходи до мене!» --«Ой не поду, бо ся бою, маешь чоловъка, Якъ застане мене въ тебе, збавитъ мене въка.» — «Прійди, прійди, гожій хлопче, хотяй на годину, А я вышлю старенького у лъсъ по калину! 15 Поди, старый, бородатый, менъ по калину, Бо я такой кашель маю, що трохи не згину!» — Пошовъ старый, бородатый, калину ломати, Ой привела молодого изъ съній до хаты. Сѣвъ вонъ собъ конець стола, курча обберає, 20 А все еи за рученьку къ собъ пригортае. «Выйди, доню, на улицю, та й стань выглядати, А якъ буде тато ити, давай борзо знати! --Выйшла доня на улицю, та й въ долони плеще: «Гуляй, гуляй, моя мати, не йде тато єще!» — 25 Поглянуся въ кватыроньку, вже старого видко: «Увивайся, гожій хлопче, коло курки швидко! Поглянуся въ кватыроньку, старый вже близенько: «Ахъ де жь тебе я подъю, ты мое серденько?»

Подивлюся я въ кватыру, вже вонъ на подворю: 30 «Ахъ я бъдный, несчасливый, де я ся подъю?» —

«Сховаю тя, мой миленькій, подъ бёлу перину,
Сама ляжу на постели, тай скажу, що гину.» —
Прійшовь старый, бородатый съ калиновъ до хаты,
Якъ стояла, такъ упала, зачала стогнати:

«Ой йди старый, бородатый, купи менё меду!
Бо я своей головочки съ постели не зведу.» —
Пощовъ старый, бородатый меду куповати,
Она его за рученьку, та й вывела съ хаты.
«А я хлопець зуховатый, въ свого батька вдався,
10 Низомъ, пизомъ по подъ плоты, въ коноплѣ сховався.» —
Шли дёвчата молодому и тамъ погибати.
Прійшовъ старый, бородатый, та й руками трепле:

«Якій діздько тутки бувъ, еще місце тепле?» — 15 «А ты старый, бородатый, не вчися брехати, Коли туть бувь якій діздько, було го имати!»

44.

(Вацл. изъ Олеська.)

Ой зацвела калинонька близько перелазу: Добре було наймитови въ господаря зъ разу. Наймитомъ ся наробили, наймитомъ ся послужили, 20 Водъ повроку водправили, ще й не заплатили. Ой служивъ я, ой служивъ я, семь лътъ за дъвчину, Заслуживъ я, заслуживъ я, бълу сорочину. Тожь то лихо наймитови, та й лихо сиротъ, Выроб ілє свою силу на чужой работь. 25 Тожь то лихо наймитови, нема ся де д'вти, Выробляе свою силу на чужіи діти. Тожь то лихо наймитови, та й лихо малому, Выробляє свою силу, самъ не знає кому. Ой наймите, наймитоньку, перестань служити! 50 Нема свята, ни недели, кажутъ ти робити. Ой якъ же ты захоруешь, та будешь лежати, Хто же тебе, наймитоньку, буде доглядати?.. Наймитонька на папщину рано выправляють, A вже сонце подъ полудне, объду не даютъ.

Накой брать другу лыжку всербавъ. Ужь му друге личько слёзло; Накой брать трету лыжку всербавъ, Ужь му цела тварь облёзла.
«Иди, сестро, принесъ винця, Бо мя болить моя главка!» — Накой сестра съ винцёмъ прійшла, Уже зъ брата душа вуйшла.

36.

(Изъ Земненской столицы.)

Ишло дзевча на воду 10 До зеленого броду, Стрѣтивъ его младенецъ: «Дзевча, дзевча, дай вѣнецъ!» — Не дамъ я ти свой вънецъ, Бо ты не мой младенецъ, 15 Лемъ ты зъ пекла огнянецъ.» — Порвавъ вонъ го за власы, Потовъ изъ нимъ безъ лясы. «Не несъ же мя понадъ лъсъ, Бо тамъ моя матка естъ!» — 20 Выйшовъ изъ нимъ высоко, Ударивъ нимъ у пекло. «А ты, старый, выйдь зъ пекла, Й отворь двери до пекла! --«А що ми тамъ несете, 25 Же втворити кажете?» — «Несу душу и тело, Бо тело зле творило.» — «Посадьте го на лавицу, Ньей посёдить трошицу! зо Дайте ему сърки пити, Ньей в'но знае, якъ то жити!»-Лемъ ся стрки напило, За серце ся хопило:

«Мамцю моя роджена!
На зле есь мя учила,
Одъ церкви съ мя бронила,
До коршмы съ мя гонила,
иншихъ била палицовъ,
Мене съ била былицовъ!»

37.

(Изъ Угоцкой столицы.)

Загрѣло сонечько на ствну, На заграду зелену; Тамъ Анничька седела, 10 Три вѣночьки увила: Еденъ вънокъ увила, Пушовъ пупъ до коштела; Другій вінокъ увила, Ужь пламуномъ станула, 15 Трое детокъ згубила: Едно въ пецу спалила, Друге псома скормила, Трете въ межу закопала; Тамъ го люде не видятъ. 20 Ище мала за пасомъ, Хцела го скрыцъ за лясомъ. Гей, гей пришолъ еденъ панъ, Съ пекла родомъ и шатанъ: «Не неси ма чересъ лъсъ! 25 Бо тамъ учька уколе; Не неси ма чересъ млынъ! Бо тамъ смердитъ охмайринъ. — «Покладътъ ей стулчичокъ, Най одпустить кущичокъ!

зо Дайте ей вина пити,

Най привикать зъ нами быти!»

(Вацл. изъ Олеська 459.)

Седжу, та думаю, шо чинити маю, Розгивалася мила а вчера зъ вечера, Перепросити гадаю.

«Ой поди, хлопче, внеси золоте съделце,

 Та чей же промовить, чей же заговорить, Моє любоє серце!» —

«Ой вже жь тобѣ, небоже, сѣделце не поможе: Я тя не любила, й не буду любити, Та й до тебе говорити!» —

10 «Ой поди, хлопче, введи коня вороного, Та чей же промовить, чей же заговорить, До мене молодого!»—

«Ой вже тобъ, небоже, воронъ конь не поможе: Я тя не любила, й не буду любити,

15 Ни съ тобою говорити.» —

Ой поди, хлопче, внеси дороги жупаны, Та чей же промовить, чей же заговорить, Моя любая пани!»—

«Ой вже жь тобъ, небоже, и жупанъ не поможе:

20 Я тя не любила, й небуду любити, Нѝ съ тобою говорити!» —

«Та поди, хлопче, внеси дороги кунтуши, Та чей же промовить, хоть словце учую, Водъ любои Гануси!» —

25 «Ой вже жь тобъ, небоже, и кунтушъ не поможе: Я тя не любила, й не буду любити,
Нѝ съ тобою говорити.» —

«Та поди, хлопче, внеси доброи горѣвки, Най же я напюся, злости наберуся, зо До своеи женки!»—

«Ой вже жь тобь, небоже, й горьвка не поможе: Я тя не любила, й не буду любити, Нѝ съ тобою говорити.

Ой поди хлопче подай нагайку другянку, Та чей же промовить, чей же заговорить, Та въ недъленьку зъ ранку!» — «Ой вже тобъ, небоже, й нагайка не поможе: в Я тя не любила, й не буду любити, На до тебе говорити!» — Нагайка другянка до тела пристае, Моей милой милесенькой тело просекає, В'на мня мужомъ называе: 10 «Ахъ мой милый муже, не бій же мня дуже, Бо у мене тъло, якъ паперье бъло,

Та болитъ мене дуже!» —

39.

(Вацл. изъ Олеська 464.) «Прошу тебе, атамане, прошу тя на пиво, Не бій моей д'твиноньки, якъ выйде на жниво! 15 Прошу тебе, атамане, прошу тя красненько, Не бій моей дівчиноньки, якъ выйде позненько!» — «За що жь маю ею бити, коли звивается. Якъ до мене снопы несе, не разъ розсмѣется.» --«То жь то мене съ свъта жене, то жь то мене губить, 20 Та що мою дівчиноньку ляда дурень любить, То жь то мене съ свъта жене, то жь то мене ръже, Шо до моей дъвчиноньки ляда дурень лъзе. Ой вже вечеръ вечеръе, вже соненько низко: Пускай мене, атамане, до милой, не близко! 25 Пусти жь мене, атамане, пусти жь мене, пане: Полюбивъ в'иъ дъвчиноньку, та тужитъ безъ мене! Скажи жь мень, атамане, скажи жь мень, пане, А хто буде жито жати, якъ ем не стане? Возьми собъ, атамане, коня вороного, зо Пусти мене до домоньку, до коханя мого! Бодай тобъ, атамане, дъдько очи выбравъ, Шо ты мене водъ дъвчины на панцину выгнавъ! Ой часъ, мати, жито жати, колосъ похилився: Ой часъ менъ женитися, бо голосъ змънився.» — 55 «Ой тамъ въ борѣ два явори, третій зелененькій:

Не женися, мой сыноньку, бо ще сь молоденькій!

«Ой кобы ты, мати, знала, що коханье може, Сама бы 'сь ми исказала: «Женися, небоже!» — «Ой тамъ въ поль двь тополь, третя зелененька: Не йди замужь, моя доню, бо ще 'сь молоденька!»— з «Ой кобы ты, мати, знала, що то ся кохати, Сама бы 'сь ми наказала, щобы ся вынчати.» — «Стоитъ верба надъ водою, хитає собою: Молодая дывчинонько, жаль ми за тобою!» — «Стоитъ верба надъ водою, а подъ нею яма: Ой не тужи, мой миленькій, бо я тужу сама! Ой тамъ въ полы конопельки верхомъ зелененьки: Мене милый покидає, вороги раденьки. Не тыптеся. вороженьки, що жь вамъ прійде съ того? Ой якъ буде Божа воля, то я буду его!»

40.

(Вацл. изъ Олеська 350.)

15 Що жь я буду бѣдный дѣявъ, Шо я жита не посѣявъ, Гречка ми ся не вродила, Доле жь моя несчаслива!

> Сусѣдъ оре, сусѣдъ сѣе, У сусѣда зеленѣе, А у мене ни орано, А ни жита не сѣяно.

У сусѣда стоятъ стоги, У сусѣда обороги, 25 А у мене ий то нивки, А ий сѣна стебелинки.

> У сусѣда хата бѣла, У сусѣда же̂нка мила, А у мене ни хатинки, А ни счастя, а ни же̂нки.

За сусѣдомъ молодици, За сусѣдомъ и вдовици, И дѣвчата поглядають, Бо сусѣда всѣ кохаютъ. А мен'в безъ сёго лихо, Хоть я соб'в седжу тихо, Куда поду, повернуся, То заплачу и утруся.

5 Ой я бѣдный, несчасливый, Нихто менѣ не зычливый, Хоть съ котрой ся запо̂знаю, Взаемности не дознаю.

бдна мене полюбила, 10 Пріятельство заручила, Потомъ въ очи исказала, Шо́ николи не кохала.

Чи як ому що зле радивъ, Чи я кого съ свѣта згладивъ? Ахъ за що мня Богъ карає, Лиху долю насылає!

Чи то, неба, ваша воля, Чи несчасна моя доля, Шо я жію, якъ въ пустыни, 20 Лета трачу безъ дружины?

> Нема счастя, нема долй, Треба жити якъ въ неволѣ: Хиба поду утоплюся, Або въ каме̂нь розобьюся.

25 Треба, виджу, свётъ кидати, Прійде зъ жалю умирати; Люде мене не злюбили, Никому я вже не милый.

Поду меже лёсы, горы,
Поду меже темни зворы,
Буду самъ смерти шукати,
Бо скучило вже плакати.

15

41.

Поки я ся добре мавъ, Каждый мене добре знавъ, А якъ я вже подупавъ, Весь ся мой родъ водцуравъ.

s Ой уже день свътае,
Нашь кумъ пье, гуляе,
Ой пье же вонъ, та гуляе,
За него не споминае.

Ой рекъ же я до жены:

10 «Ходъмъ, жено, до кумы!» —
Вона стала, сплакала,
Та й дома ся зостала.

А по́шовъ я до кумы,
На добридень кумови,
А за столомъ кумъ годный,
Каже менъ: «День добрый!»—

«Мы горѣвку сховаймо, Бо прійшовъ кумъ недбайло, Шесть бо вонъ воловъ мавъ, 20 Та усѣ шесть прогулявъ.»—

А я собѣ думаю:
«Почкай, куме, недбаю!
Поду же я до мѣста,
Куплю воловъ зо двѣста.» —

25 Гоню волы, коровы,Здыбуютъ мня кумове,И зо мновъ ся витаютъ,И за жену пытаютъ:

«Мы то соб'в кумовство, ход'вмъ трохи въ домовство!» — «Та б'ёсъ, куме, твоей ма', Не зрадишь мия зъ розума!» —

Дай ми, Гоже, прожити, Буду знати, съ кимъпити; Напью я ся съ женою И зъ родною сестрою.

5 Ой, ду, ду-ду, ду, ду-ду, ду-ду! Вродила мъ ся на бъду, на бъду: Соломою палити, палити, Горшкомъ воду носити, носити.

Чи ты мене, Василю, не знаень, 10 Що ты мою хатоньку минаєшь? Моя хата край воды, край воды, Зъ высокого дерева лободы.

Чорий очка якъ теренъ, якъ теренъ, Коли жь ны ся поберень, поберень?... — 15 «Маю въ Боз'в над'вю, над'вю, Поберемся въ неделю, въ неделю.»—

«Ле жь ты мене, Василю, поведень. Коли своей хатоньки не масипь?»— «Поведу тя въ чужую, въ чужую. Закимъ свою збудую, эбудую....

«Ой бодай бы зъ лободы, зъ лоболь До чужов не води, не води! Чужа хата не своя, не своя, я_{къ све}кроха лихая, лихая.» —

25 «День бы 'мъ косивъ. "Как Шо бы 'мъ, моя детем •А ни коси, а ни жин з Но наважи, та возмет т •Ой гыросла сосонька

⁵⁰ Чекай мене, А'ввчино, м. Хиба бы я розунт Шо бы мъ тебе до реше

20

«Ой молодцй, молодцй, молодцй, Скажѣтъ моей дѣвонцѣ, дѣвонцѣ, Най не любитъ иншого, иншого, Ино мене едного, едного!

5 Ой я хлопець убогій, убогій, — Тысячь овець въ оборъ, въ оборъ, Яловнику безъ лику, безъ лику, А насъня въ стернику, въ стернику.»

43.

(Вацл. изъ Олеська 367.)

Ой хороша молодичка моргала на мене: 10 «Покинь, покинь молотити, та ходи до мене!» --«Ой не поду, бо ся бою, маешь чоловъка, Якъ застане мене въ тебе, збавитъ мене въка.» — «Прійди, прійди, гожій хлопче, хотяй на годину, А я вышлю старенького у лъсъ по калину! 15 Поди, старый, бородатый, мен'в по калину, Бо я такой кашель маю, що трохи не згину!» — Потовъ старый, бородатый, калину ломати, Ой привела молодого изъ свній до хаты. Сѣвъ вонъ собъ конець стола, курча обберає, 20 А все си за рученьку къ собъ пригортав. «Выйди, доню, на улицю, та й стань выглядати, А якъ буде тато ити, давай борзо знати!»— Выйшла доня на улицю, та й въ долони плеще: «Гуляй, гуляй, моя мати, не йде тато еще!» — 25 Поглянуся въ кватыроньку, вже старого видко: «Увивайся, гожій хлопче, коло курки швидко! Поглянуся въ кватыроньку, старый вже близенько: «Ахъ де жь тебе я подъю, ты мое серденько?» Подивлюся я въ кватыру, вже вонъ на подворю: зо «Ахъ я бъдный, несчасливый, де я ся подъю?» —

«Сховаю тя, мой миленькій, подъ бёлу перину, Сама ляжу на постели, тай скажу, що гину.» — Прійшовъ старый, бородатый съ калиновъ до хаты, Якъ стояла, такъ упала, зачала стогнати:

«Ой йди старый, бородатый, купи менѣ меду! Бо я своей головочки съ постели не зведу.» — Пощовъ старый, бородатый меду куповати, Она его за рученьку, та й вывела съ хаты.

«А я хлопець зуховатый, въ свого батька вдався, 10 Низомъ, низомъ по подъ плоты, въ коноплѣ сховався.» — Шли дѣвчата молодому и тамъ погибати. Прійшовъ старый, бородатый, та й руками трепле:

«Якій дедько тутки бувъ, еще месце тепле?» — 15 «А ты старый, бородатый, не вчися брехати, Коли туть бувь якій дедько, було го имати!»

44.

(Вацл. изъ Олеська.)

Ой зацвела калинонька близько перелазу: Добре було наймитови въ господаря зъ разу. Наймитомъ ся наробили, наймитомъ ся послужили, 20 Водъ повроку водправили, ще й не заплатили. Ой служивъ я, ой служивъ я, семь атть за девчину, Заслуживъ я, заслуживъ я, бълу сорочину. Тожь то лихо наймитови, та й лихо сиротъ, Выробляє свою силу на чужой работъ. 25 Тожь то лихо наймитови, нема ся де дети, Выробляє свою силу на чужіи діти. Тожь то лихо наймитови, та й лихо малому, Выробляє свою силу, самъ не знає кому. Ой наймите, наймитоньку, перестань служити! 50 Нема свята, ни недъли, кажутъ ти робити. Ой якъ же ты захоруєшь, та будешь лежати, Хто же тебе, наймитоньку, буде доглядати?... Наймитонька на папщину рано выправляють, А вже сонце подъ полудне, объду не даютъ.

А всѣ люде по обѣдѣ, я стану, думаю: Ой мавъ же я ро̂дну мате̂ръ, а теперь не маю!... Що ся гляну передъ себе, слёзами ся змыю, Де жь я теперь несчасливый на свѣтѣ ся дѣю?!.

- Иде наймить изъ панщины, на волы фукає,
   Господиня зо всёхъ мисокъ страву изливає:
   «Ой на жъ тобѣ, наймитоньку, вечеру зъ обѣдомъ,
   Якъ ся ще тимъ не поживинъ, то доѣжь си хлѣбомъ!
   А не бери, наймитоньку, зо стола цѣлого,
- 10 Але гляди по за коминъ шкиринки сухого!» Ой якъ взявъ мой наймитонъко шкиринокъ шукати, Ой та взяли наймитонъка слёзы обливати. Ой ноповъ же наймитонъко на затылий дверъ, За нимъ выйшла господиня: «Подешь по вечери?» —
- 5 «Не хочу я вечерати, не хочу я ѣсти, Позволь менѣ, господине, до дѣвчины пôти!» — Ой узявся наймитонько до студолы спати, А ще нема о пôвночи, кличутъ го до хаты: «Ой наймите, паймитоньку, що съ тобовъ зробили?
- 20 Звязали ти руки, ноги, на возъ посадили!»—
  Тогдъ взяли наймитонька лютіи морозы:
  «Побыютъ тебе, господаре, наймитови слёзы.
  Бодай же тъ, господаре, тай на безголовье,
  То 'мъ выробивъ свою силу на твое здоровье!..»

45.

25 Болить мене головонька, вѣдай же я умру, Подѣть же ми приведѣте, ой кого я люблю! Хора жь бо я, хора, хора, мусить я и умру, Подѣть же ми приведѣте близкую сусѣду! Поди жь менѣ, сусѣдице, приведи та поца, зо Най водкажу, що я маю, та ще за живота! Маю же я, мои милй, чотыре волоньки, Шобы мене та ховали чотыре попоньки; А попонькамъ по волови, а дякови теля,

Шобы читавъ псалтыроньку а зъ вечера до дия!

А тимъ донькамъ, тимъ родненькимъ, изъ шеи корали, Шобы мене положили красненько на лавѣ; А тимъ сестрамъ, тимъ первенькимъ, тоненькій рубки, Шобы за мновъ все ломали бѣленькій руки;

- з А нев'єсткамъ дамъ я скрыню та и подушоньки, Шобы за мновъ заводили, якъ ти ластовоньки; А сынови миленькому дамъ с'єру корову, Шобы мене выпровадивъ красненько до гробу: А тому же подзвонному дамъ с'ємь мітръ полотна,
- 10 Шобы менв цвлый тыждень та дзвонивъ щодня; А грабареви я оддамъ стару кожушину, Шобы высыпавъ на менв высоку могилу; А тимъ же то божимъ старцямъ по Маріяшеви, Шобы за мновъ зговорили по Оченашеви.
- 15 A сусёдамъ, тимъ близенькимъ, дамъ корець пшеници, Шобы мене згадовали хоть при піятицѣ.

46.

(Изъ Гупуловъ.)

Тутъ бы бути, тутъ бы бути, далъй умирати, Та литати сребло, злото, ще й дороги шаты! Якъ я буду умирати, такъ буду казати, 20 Кажу усю худобочку до дому пригнати. Попови дамъ штыри волы, а дякови два, два, Шобы читавъ псалтырочку до бълого дня, дня; А сестрицѣ та родненькой червони корали, Шобы мене а исклала пышненько на лавѣ; 25 Братчикови родненькому коня вороного, Шобы мене припровадивъ до гробу самого; А старцеви оддамъ же я стару кожушину, Шобы мент та выметавь велику могилу Скажу собъ высыпати высоку могилу, зо Скажу собъ изробити кидровеньку трунву, Кидровеньку трупву, а тисове звіздья, Тамъ ся кажу поховати, де ся попы эъбздя!! Ой муть попы прівздити, службочку служити, Мою грышну та душечку въ рай опроваджати.

(Изъ Гуцуловъ.)

Ой одну мамка мала, семъ лътъ пребирала, Всъ молодци перебрала, за пяницу дала; А пяничка що не пропъе, то все прокурвавитъ, Але прійде до домочку, здоровьечко збавитъ.

- 5 Ой хоть бануй, хоть не бануй, моя родна ненько, Уже я се навмывала слёзами раненько. Доковъ була я въ мамочки, куда йшла, спѣвала, А якъ пошла водъ мамочки, всѣ позабувала. Спѣваночки, соколочки, де я васъ подѣпу?
- 10 А въ городѣ на зе̂лечку, тамъ я васъ посѣю. Ой мутъ туда во̂вчарики свои во̂вци̂ пасти, Мутъ зе̂лечко изривати, за капелюхъ класти. Доко̂въ була 'мъ у мамочки, цвила 'мъ якъ калинка, А якъ по̂шла во̂дъ мамочки, засхла якъ былинка.
- 13 Доковъ була у мамочки дѣвкою, дѣвкою, То гримѣла, то дуднѣла земля по̂до мною; А якъ по̂шла, моя мамко, за лихого духа, Ой такъ я се потыкаю, якъ на веснѣ муха.

48.

(Изъ Гуцуловъ.)

Ой дядику, соколику, ой дядику, пане,
20 А до кого поду въ гости, якъ тебе не стане?
Ой пошла быхъ до сесгрици, сестрица ми мила,
Сидитъ зятикъ на запечку, та й дивитъ се скрива.
«Не диви се, ты, зятику, та й на мене скрива,
Давно сме въ тя та не була, та й не була вчера!»—

25 А я поду до братчика, а братчикъ ми радъ, радъ, А невъстка, чужа костка: «Верни жъ ти се назадъ!» — «Иги на тя!» стара каже, «на дъдъка бы съ була! Нащо же ты, дурна доню, сестру завернула? Нащо съ сестру завернула? Сестра бы се здала, 30 Дитинку бы закивала, въ череду погнала!»

Digitized by Google

(Изъ Гупуловъ.)

Ой ишовъ я коло воды, шукаючи броду,
Та найшовъ я дъвчиноньку, кружляла колоду;
А я изрекъ дъвчинонцъ: «Помогай ти, Боже!» —
«Дякую жъ ти, ледънику, лелька ми не може;
5 Ой лелька ми та не може, мамка ми слабенька,
А братчикъ ми у Черневчяхъ, сестричка маленька!»—
«Зоставай се, фіявочко, водъ мене здорова!
Бо я иду на стацію до Заболотова!» —
Ой пошовъ я на стацію до Заболотова,
10 Уже жъ менъ у Джемидзъ горъвка готова;
Горъвка мя розпалила: «Горъвки ми дайте!
Горъвка жъ ми не поможе, дъвчины шукайте!
Ни горъвка розпалила, ни букови дрова,
Лишень мене розпалила любка чорнобрива.»

50.

15 «Не ходи туда, куда я ходжу!
Я тобѣ стеженьку перегороджу,
Перегороджу, перекопаю,
Бо я тя, дѣвчино, вже не кохаю.
Любивъ я Польку, любивъ я Руську,
20 Вдоптавъ я стеженьку черезъ петрушку;
Любивъ я Руську, любивъ я Польку,
Вдоптавъ я стеженьку черезъ петрушку.» —
«Афтанасе милый, я тебе люблю,
Якъ ты мя не возьмешъ, то я ся згублю.»—
25 «Хоть ты ся згубишъ, то я не дбаю,
Бо я тя, дѣвчино, вже не кохаю..»

(Вацл. изъ Олеська 459.)

Седжу, та думаю, шо чинити маю, Розгитвалася мила а вчера зъ вечера, Перепросити гадаю.

«Ой поди, хлопче, внеси золоте съделце,

 Та чей же промовить, чей же заговорить, Мое любое серце!» —

«Ой вже жь тобѣ, небоже, сѣделце не поможе: Я тя не любила, й не буду любити, Та й до тебе говорити!» —

10 «Ой поди, хлопче, введи коня вороного, Та чей же промовить, чей же заговорить, До мене молодого!» —

«Ой вже тобъ, небоже, воронъ конь не поможе: Я тя не любила, й не буду любити,

15 Ни съ тобою говорити.» —

Ой поди, хлопче, внеси дороги жупаны, Та чей же промовить, чей же заговорить, Моя любая пани!»—

«Ой вже жь тобь, небоже, и жупанъ не поможе:

20 Я тя не любила, й небуду любити, Нѝ съ тобою говорити!» —

«Та поди, хлопче, внеси дороги кунтуши, Та чей же промовить, хоть словце учую, Водъ любои Гануси!» —

25 «Ой вже жь тобь, небоже, и кунтушъ не поможе: Я тя не любила, й не буду любити, Нѝ съ тобою говорити.» —

«Та поди, хлопче, внеси доброи горѣвки, Най же я напюся, злости наберуся,

до До своеи женки!» —

«Ой вже жь тобь, небоже, й горьвка не поможе: Я тя не любила, й не буду любити, Нѝ съ тобою говорити.

Ой поди хлопче подай нагайку другянку, Та чей же промовить, чей же заговорить, Та въ недъленьку зъ ранку!» — «Ой вже тобъ, небоже, й нагайка не поможе: в Я тя не любила, й не буду любити, Нѝ до тебе говорити!» — Нагайка другянка до тела пристае, Моей милой милесенькой тело просекає, В'на мня мужомъ называе: 10 «Ахъ мой милый муже, не бій же мня дуже, Бо у мене тъло, якъ паперье бъло, Та болитъ мене дуже!» —

39.

(Вацл. изъ Олеська 464.) «Прошу тебе, атамане, прошу тя на пиво, Не бій моєй дівчиноньки, якъ выйде на жниво! 15 Прошу тебе, атамане, прошу тя красненько, Не бій моей дівчиноньки, якъ выйде позненько! --«За що жь маю ею бити, коли звивается, Якъ до мене снопы несе, не разъ розсмѣется.» — «То жь то мене съ света жене, то жь то мене губить, 20 Та що мою д'ввчиноньку ляда дурень любить, То жь то мене съ свъта жене, то жь то мене ръже, Шо до моей дъвчиноньки ляда дурень лъзе. Ой вже вечеръ вечеръе, вже соненько низко: Пускай мене, атамане, до милой, не близко! 25 Пусти жъ мене, атамане, пусти жъ мене, пане: Полюбивъ є мъ девчиноньку, та тужитъ безъ мене! Скажи жь менъ, атамане, скажи жь менъ, пане, А хто буде жито жати, якъ ей не стане? Возьми собъ, атамане, коня вороного, зо Пусти мене до домоньку, до коханя мого! Бодай тобъ, атамане, дъдько очи выбравъ, Шо ты мене водъ дъвчины на панцину выгнавъ! Ой часъ, мати, жито жати, колосъ похилився: Ой часъ менъ женитися, бо голосъ змѣнився.» — 55 «Ой тамъ въ боръ два явори, третій зелененькій: Не женися, мой сыноньку, бо ще сь молоденькій!

«Ой кобы ты, мати, знала, що коханье може, Сама бы 'сь ми исказала: «Женися, небоже!» — «Ой тамъ въ полѣ двв тополѣ, третя зелененька: Не йди замужь, моя доню, бо ще 'сь молоденька!»— «Ой кобы ты, мати, знала, що то ся кохати, Сама бы 'сь ми наказала, щобы ся вѣнчати.» — «Стоитъ верба надъ водою, хитає собою: Молодая дѣвчинонько, жаль ми за тобою!» — «Стоитъ верба надъ водою, а подъ нею яма:

10 Ой не тужи, мой миленькій, бо я тужу сама! Ой тамъ въ полѣ конопельки верхомъ зелененьки: Мене милый покидає, вороги раденьки. Не тѣштеся. вороженьки, що жь вамъ прійде съ того? Ой якъ буде Божа воля, то я буду єго!»

40.

(Вацл. изъ Олеська 350.)

15 Що жь я буду бѣдный дѣявъ, Шо я жита не посѣявъ, Гречка ми ся не вродила, Лоле жь моя несчаслива!

Сусваъ оре, сусваъ све, 20 У сусваа зеленве, А у мене ни орано, А ни жита не свяно.

У сусѣда стоятъ стоги, У сусѣда обороги, 25 А у мене ни то нивки, А ни сѣна стебелинки.

> У сусѣда хата бѣла, У сусѣда же̂нка мила, А у мене ни хатинки, А ни счастя, а ни же̂нки.

За сусѣдомъ молодици, За сусѣдомъ и вдовици, И дѣвчата поглядаютъ, Бо сусѣда всѣ кохаютъ.

50

А мен'в безъ сёго лихо, Хоть я соб'в седжу тихо, Куда поду, повернуся, То заплачу и утруся.

ь Ой я бѣдный, несчасливый, Нихто менѣ не зычливый, Хоть съ котрой ся запо̂знаю, Взаемности не дознаю.

Една мене полюбила, 10 Пріятельство заручила, Потомъ въ очи исказала, Шо́ николи не кохала.

15

Чи як ому що зле радивъ, Чи я кого съ свъта згладивъ? Ахъ за що мня Богъ карав, Лиху долю насылав!

Чи то, неба, ваша воля, Чи несчасна моя доля, Шо я жію, якъ въ пустыни, 20 Лета трачу безъ дружины?

> Нема счастя, нема долй, Треба жити якъ въ неволѣ: Хиба поду утоплюся, Або въ каме̂нь розобьюся.

25 Треба, виджу, свётъ кидати, Прійде зъ жалю умирати; Люде мене не злюбили, Никому я вже не милый.

Поду меже лёсы, горы, Поду меже темни зворы, Буду самъ смерти шукати, Бо скучило вже плакати. 15

41.

Поки я ся добре мавъ, Каждый мене добре знавъ, А якъ я вже подупавъ, Весь ся мой родъ водцуравъ.

в Ой уже день свѣтае, Нашь кумъ пье, гуляе, Ой пье же во̂нъ, та гуляе, За него не споминае.

Ой рекъ же я до жены:

10 «Ходъмъ, жено, до кумы!» —
Вона стала, сплакала,
Та й дома ся зостала.

А по̂шовъ я до кумы, На добридень кумови, А за столомъ кумъ годный, Каже менѣ: «День добрый!»—

«Мы горъвку сховаймо, Бо прійшовъ кумъ недбайло, Шесть бо вонъ воловъ мавъ, 20 Та усъ шесть прогулявъ.»—

А я собѣ думаю:
«Почкай, куме, недбаю!
По̂ду же я до мѣста,
Куплю воло̂въ зо двѣста.»—

25 Гоню волы, коровы, Здыбують мня кумове, И зо мновъ ся витають, И за жену пытають:

«Мы то собѣ кумовство, ходѣмъ трохи въ домовство!» — «Та бѣсъ, куме, твоей ма', Не зрадишь мия зъ розума!» — Дай ми, Гоже, прожити, Буду знати, съ кимъпити; Напью я ся съ женою И зъ родною сестрою.

42.

5 Ой, ду, ду-ду, ду, ду-ду, ду-ду! Вродила 'мъ ся на бѣду, на бѣду: Соломою палити, палити, Горшкомъ воду носити, носити.

Чи ты мене, Василю, не знаень, Шо ты мою хатоньку минаешь? Моя хата край воды, край воды, Зъ высокого дерева лободы.

Чорий очка якъ теренъ, якъ теренъ, Коли жь мы ся поберемъ, поберемъ?... — 15 «Маю въ Бозъ надъю, надъю, Поберемся въ недълю, въ недълю.»—

«Де жь ты мене, Василю, поведень, Коли своей хатоньки не масив?»—
«Поведу тя въ чужую, въ чужую, Закимъ свою збудую, эбудую.»—

«Ой бодай бы зъ лободы, зъ лободы, До чужои не води, не води! Чужа хата не своя, не своя, Якъ свекроха лихая, лихая.» —

20

25

«День бы 'мъ косивъ, день бы 'мъ жавъ, день бы 'мъ жавъ, Шо бы 'мъ, моя д'євчино, тебе взявъ.» — «А ній коси, а ній жни, а ній жни, Но наважи, та возьми, та возьми!» —

«Ой гыросла сосонька на току, зо Чекай мене, дъвчино, до року!»— «Хиба бы я розуму не мала, Шо бы 'мъ тебе до року чекала.»— •Ой молодцій, молодцій, молодцій, Скажіть мосії лівонців, лівонців, Най не любить иншого, иншого, Ино мене єдного, єдного!

5 Ой я хлопець убогій, убогій, — Тысячь овець въ оборѣ, въ оборѣ, Яловнику безъ лику, безъ лику, А насѣня въ стернику, въ стернику.»

43.

(Вапл. веть Олеська 367.)

Ой хороша молодичка моргала на мене: 10 «Покинь, покинь молотити, та ходи до мене!» --«Ой не поду, бо ся бою, маешь чоловека, Якъ застане мене въ тебе, збавитъ мене вѣка.» — «Прійди, прійди, гожій хлопче, хотяй на годину, А я вышлю старенького у лесь по калину! 15 Поди, старый, бородатый, мень по калину, Бо я такой кашель маю, що трохи не згину!» — Потовь старый, бородатый, калину ломати, Ой привела молодого изъ стній до хаты. Сѣвъ вонъ собъ конець стола, курча обберає, 20 А все си за рученьку къ собъ пригортав. «Выйди, доню, на улицю, та й стань выглядати, А якъ буде тато ити, давай борзо знати!--Выйшла доня на улицю, та й въ долони плеще: •Гуляй, гуляй, моя мати, не йде тато єще! • — 25 Поглянуся въ кватыроньку, вже старого видко: «Увивайся, гожій хлопче, коло курки швидко! Поглянуся въ кватыроньку, старый вже близенько: «Ахъ де жь тебе я подъю, ты мое серденько?» Подивлюся я въ кватыру, вже вонъ на подворю: зо «Ахъ я бедный, несчасливый, де я ся подело?» —

«Сховаю тя, мой миленькій, подъ бёлу перину, Сама ляжу на постели, тай скажу, що гину.» — Прійшовъ старый, бородатый съ калиновъ до хаты, Якъ стояла, такъ упала, зачала стогнати:

«Ой йди старый, бородатый, купи менѣ меду! Бо я своей головочки съ постели не зведу.» — Потовъ старый, бородатый меду куповати, Она его за рученьку, та й вывела съ хаты.

«А я хлопець зуховатый, въ свого батька вдався, 10 Низомъ, низомъ по подъ плоты, въ коноплѣ сховався.» — Шли дѣвчата молодіи конопельки брати, Не дали ми молодому и тамъ погибати. Прійшовъ старый, бородатый, та й руками трепле:

15 «А ты старый, бородатый, не вчися брехати, Коли туть бувь якій дізыко, було го имати!»

«Якій діздько тутки бувъ, еще місце тепле?» —

44.

(Вацл. изъ Олеська.)

Ой зацвела калинонька близько перелазу: Добре було наймитови въ господаря зъ разу. Наймитомъ ся наробили, наймитомъ ся послужили, 20 Водъ повроку водправили, ще й не заплатили. Ой служивъ я, ой служивъ я, семь аътъ за дъвчину, Заслуживъ я, заслуживъ я, бълу сорочину. Тожь то лихо наймитови, та й лихо сиротъ, Выроб іле свою силу на чужой работь. 25 Тожь то лихо наймитови, нема ся де дъти, Выробляє свою силу на чужіи діти. Тожь то лихо наймитови, та й лихо малому, Выробляє свою силу, самъ не знає кому. Ой наймите, наймитоньку, перестань служити! 50 Нема свята, ни недъли, кажутъ ти робити. Ой якъ же ты захоруєшь, та будешь лежати, Хто же тебе, наймитоньку, буде доглядати?.. Наймитонька на панщину рано выправляютъ, А вже сонце подъ полудне, объду не даютъ.

А всѣ люде по обѣдѣ, я стану, думаю: Ой мавъ же я ро̂дну мате̂ръ, а теперь не маю!... Що ся гляну передъ себе, слёзами ся змыю, Де жь я теперь несчасливый на свѣтѣ ся дѣю?!.

- 5 Иде наймитъ изъ панщины, на волы фукає, Господиня зо всёхъ мисокъ страву изливає: «Ой на жъ тобѣ, наймитоньку, вечеру зъ обѣдомъ, Якъ ся ще тимъ не поживинъ, то доѣжь си хлѣбомъ! А не бери, наймитоньку, зо стола цѣлого,
- о Але гляди по за коминъ шкиринки сухого!» Ой якъ взявъ мой наймитонько шкиринокъ шукати, Ой та взяли наймитонька слёзы обливати. Ой поповъ же наймитонько на затылий дверѣ, За нимъ выйшла господиня: «Подешь по вечери?» —
- 5 «Не хочу я вечерати, не хочу я ѣсти, Позволь менѣ, господине, до дѣвчины по̂ти!» — Ой узявся наймитонько до студолы спати, А ще нема о по̂вночи, кличутъ го до хаты: «Ой наймите, паймитоньку, що съ тобовъ зробили?
- 20 Звязали ти руки, ноги, на возъ посадили!» Тогдъ взяли наймитонька лютіи морозы: «Побьютъ тебе, господаре, наймитови слёзы. Бодай же тъ, господаре, тай на безголовьє, То 'мъ выробивъ свою силу на твоє здоровьє!..»

45.

25 Болить мене головонька, вёдай же я умру, Подёть же ми приведёте, ой кого я люблю! Хора жь бо я, хора, хора, мусить я и умру, Подёть же ми приведёте близкую сусёду! Поди жь менё, сусёдице, приведи та поца, вой водкажу, що я маю, та ще за живота! Маю же я, мои милй, чотыре волоньки, Шобы мене та ховали чотыре попоньки; А попонькамъ по волови, а дякови теля,

Шобы читавъ псалтыроньку а зъ вечера до дия!

Digitized by Google

А тимъ донькамъ, тимъ родненькимъ, изъ шеи корали, Шобы мене положили красненько на лавѣ; А тимъ сестрамъ, тимъ первенькимъ, тоненькій рубки, Шобы за мновъ все ломали бѣленькій руки;

- з А невъсткамъ дамъ я скрыню та и подушоньки, Шобы за мновъ заводили, якъ ти ластовоньки; А сынови миленькому дамъ съру корову, Шобы мене выпровадивъ красненько до гробу: А тому же подзвонному дамъ семъ мъръ полотна, 10 Шобы менъ цълый тыждень та дзвонивъ щодня; А грабареви я оддамъ стару кожушину,
- А грабареви я оддамъ стару кожушину,
  Побы высыпавъ на менѣ высоку могилу;
  А тимъ же то божимъ старцямъ по Маріяшеви,
  Побы за мновъ зговорили по Оченашеви.
- 15 A сустамъ, тимъ близенькимъ, дамъ корець пшеници, Шобы мене згадовали хоть при піятицт.

46.

(Изъ Гуцуловъ.)

Тутъ бы бути, тутъ бы бути, дальй умирати, Та липати сребло, злото, ще й дороги шаты! Якъ я буду умирати, такъ буду казати, 20 Кажу усю худобочку до дому пригнати. Попови дамъ штыри волы, а дякови два, два, Шобы читавъ псалтырочку до бълого дня, дня; А сестрицѣ та родненькой червони корали, Шобы мене а исклала пышненько на лавѣ: 25 Братчикови родненькому коня вороного, Шобы мене припровадивъ до гробу самого; А старцеви оддамъ же я стару кожушину, Шобы мент та выметавь велику могилу Скажу собъ высыпати высоку могилу, зо Скажу собъ изробити кидровеньку трунву, Кидровеньку трупву, а тисове звъздья, Тамъ ся кажу поховати, де ся попы эъвздя!! Ой муть попы прівздити, службочку служити, Мою гръшну та душечку въ рай опроваджати.

(Изъ Гупуловъ.)

Ой одну мамка мала, семъ лътъ пребирала, Всѣ молодци перебрала, за пяницу дала; А пяничка шо не пропье, то все прокурвавить, Але прійде до домочку, здоровьечко збавить. з Ой хоть бануй, хоть не бануй, моя родна ненько, Уже я се навмывала слёзами раненько. Доковъ була я въ мамочки, куда йшла, спѣвала, А якъ пошла водъ мамочки, всв позабувала. Спъваночки, соколочки, де я васъ подъпу? 10 А въ городъ на зелечку, тамъ я васъ посъю. Ой муть туда вовчарики свои вовци пасти, Мутъ зелечко изривати, за капелюхъ класти. Доковъ була 'мъ у мамочки, цвила 'мъ якъ калинка. А якъ попла водъ мамочки, засхла якъ былинка. 15 Доковъ була у мамочки девкою, девкою, То гримѣла, то дуднѣла земля подо мною; А якъ попла, моя мамко, за лихого духа,

Ой такъ я се потыкаю, якъ на веснъ муха.

48.

(Изъ Гуцудовъ.)

Ой дядику, соколику, ой дядику, пане,
20 А до кого поду въ гостй, якъ тебе не стане?
Ой попла быхъ до сесгрицй, сестрица ми мила,
Сидитъ зятикъ на запечку, та й дивитъ се скрива.
«Не диви се, ты, зятику, та й на мене скрива,
Давно сме въ тя та не була, та й не була вчера!»—
25 А я поду до братчика, а братчикъ ми радъ, радъ,
А невъстка, чужа костка: «Верни жъ ти се пазадъ!»—
«Иги на тя!» стара каже, «на дъдъка бы съ була!
Нащо же ты, дурна доню, сестру завернула?
Нащо съ сестру завернула? Сестра бы се здала,
30 Дитинку бы закивала, въ череду погнала!»

(Изъ Гуцуловъ.)

Ой ишовъ я коло воды, шукаючи броду,
Та найшовъ я дѣвчиноньку, кружляла колоду;
А я изрекъ дѣвчинонцѣ: «Помогай ти, Боже!»—
«Дякую жъ ти, ледѣнику, лелька ми не може;
5 Ой лелька ми та не може, мамка ми слабенька,
А братчикъ ми у Черневчяхъ, сестричка маленька!»—
«Зоставай се, фіявочко, водъ мене здорова!
Бо я иду на стацію до Заболотова!»—
Ой пошовъ я на стацію до Заболотова.
10 Уже жъ менѣ у Джемидзѣ горѣвка готова;
Горѣвка мя розпалила: «Горѣвки ми дайте!
Горѣвка жъ ми не номоже, дѣвчины шукайте!
Ни горѣвка розпалила, ни букови дрова,
Лишень мене розпалила любка чорпобрива.»

50.

я тобѣ стеженьку перегороджу,
Перегороджу, перекопаю,
Бо я тя, дѣвчино, вже не кохаю.
Любивъ я Польку, любивъ я Руську,
Вдоптавъ я стеженьку черезъ петрушку;
Любивъ я Руську, любивъ я Польку,
Вдоптавъ я стеженьку черезъ петрушку.» —
«Афтанасе милый, я тебе люблю,
Якъ ты мя не возьмешъ, то я ся згублю.»—
25 «Хоть ты ся згубишъ, то я не дбаю,
Бо я тя, дѣвчино, вже не кохаю..»

Сивый голубочку, седишь на дубочку, Кличе, кличе мати сына съ корчмы до домочку. «Спатоньки не хочу, тетопьки не смачно, Иде туга за тугою, на личеньку значно.

- 5 Значно воно, значно, ще значнъйше буде, Уже мою дъвчиноньку обмовили люде. Най же бы то люде, але мали дъти, Не дай, Боже, молодому у корчмъ седъти! По садочку ходжу, черешеньки саджу,
- 10 Черезъ тебе, моя мати, не жонатый ходжу.» . «Ой мой сыну гожій, женися, небоже, Возьми собъ дъвчиночку, но не вдовы дочку! А вдовина дочка, то не твоя ровна, Ходитъ собъ по рыночку, якъ бы королевна:
- Кодитъ собѣ по рыночку, хусточковъ махає,
   Не одному гультаєви серденька врыває.
   А нй зъ нею стати, а нй розмовляти,
   Только ити, шапку знявши, на добриденъ дати.» «Помагай Бо̂гъ, дѣвчинонько, тай ты стара нене!
- 20 Ой чи дась ти твою дочку въ осени за мене?» —
   Писани рукавы, червона запаска,
   Сватай дочку, мой сыноньку, коли твоя ласка!» —
   «Шкода жъ твого, Козаченьку, Козацького слова,
   Еи дочка лядащиця, не ночуе дома.» —
- 25 «Не ночуе, не ночуе, буде ночовати, Нагаёчка на колочку буде научати. Ой маю я, моя мати, нагайку крутую, Якъ ей скраю бъле тъло, дома заночуе.» — «Рубай, сыну, тисинупу, а я буду голье,
- 50 Якъ ты возьмешь вдовы дочку, поду на Подолье. Рубай, сыну, яворину, а я буду клиня, Возьми собъ сиротоньку, буде господиня!» «Не съ каждои яворины буде добре клипя, Не съ каждои сиротоньки буде господиня.»

(Pycas. 28)

Ой в въ поли два дубы, Схилилися до купы, Меже тыми дубами Тамъ вербонька стояла, Полъ вербою свътлонька

- в Подъ вербою свътлонька, Въ той свътлонцъ дъвонька, По свътлонцъ гуляла, Косу росу чесала, На молодіци моргала:
- 10 «А вы, хлопци молодци, Скажьть моей дъвонцъ, Най опа мня не любить, Най собъ лътъ не губитъ! Я є хлопець войсковый,
- 15 Брати ей не готовый.»— Якъ дъвчина то вчула, Ажь на дунай махнула, Накопати кореня Съ подъ бълого каменя,
- 20 Наварити въ молоцѣ,
  Потроити молодци̂.
  Ой копала цѣлый день,
  Не вкопала, йпо єденъ,
  Сполокала на рѣцѣ,
- 25 Варила го въ молоцѣ, Чаровати молодци̂. Стала коре̂нь варити, Взявъ ся милый журити; Ой ще коре̂нь не вкипѣвъ,
- зо А вже милый прилетьвь:
  «Що жь тя, милый, принесло,
  Ой ци човенъ, ци весло?»—
  «Принесъ мене воронъ конь
  До дъвчины на спокой.»—

«Якъ же, милый, то буде, Хто жь тя до домъ поведе?» — «Поведе мня дъвчина, Шо съ чорными очима.»

53.

(Изъ Буковины.)

ь На томъ боцѣ Дуная Чобанъ вовци корняя, Теленочку выграя: «А вы, хлопци молодци, Кажьть же той дъвочцъ, 40 Шо въ шовковой сорочцѣ, Най не любитъ чобаны! Бо вонъ ся зъ невъ ожене. Стадо коній въ бужнику, Скриня зъ грошми въ земнику, 15 Стадо коній въ половѣ, Скриня зъ грошми въ коморѣ.» — «Шобы, мамко, робити, Шобы хлопцовъ любити?» — «Копай, сынку, коренья. 20 Зъ подъ бълого каменья!» --«Ой копала ночь и день: Выкопала лишъ оденъ. «Вари, сынку, въ молоцѣ! Прійдуть до тя молодци.» — 25 Ой ще корень не скипѣвъ, А вже милый прилетывь: «Чи кочерга, чи весла, Яка бъда принесла?» — «Мене принесъ сивый конь, зо Я Йванова, Иванъ мой.»

(Изъ Гупуловъ.)

Ой не водтовь сонце сходить, зводковь ясни зорки, Порубали ледыника у чужои женки; У пятницу порубали, въ суботу завили, А въ недылю до Драгиры въ катушу тругили.

«Хоть вы мене, паны, бійте, хоть дайте до ката, Ой таки я буду знати, де любчина хата!» — Прійшла чужа молодиця, стала говорити: «Пустыть же вы ледыника, не меть вонъ ходити!» — «Ой мы его не пускаємь, най ся не вунтуе, 100 мы хочемо тото знати, де вонъ ночь ночуе.» — «Били мене паны, били, въ дворы на помосты, Щобы я та не ходивь до любоньки въ гости. Ой не такъ мене панъ вбивь, якъ мя розголочивь, А я водтовь якъ ся схопивъ, та й до любки скочивъ.»

55.

(Вац. изъ Олеська 448.)

- Ой подъ гаёмъ гаёмъ зелененькимъ,
  Тамъ орала дъвчинонька воликомъ чорненькимъ,
  Ой орала, ой орала, не вмъла гукати,
  Закликала Козаченька на бандурцъ грати.
  Козаченько грає, бровами моргає:
  «Ой Бо̂гъ знає, Бо̂гъ въдає, що во̂нъ си думає,
  Ци на мои волы, ой ци на коровы,
  Ци на моє бъле личко, ци на чорни брови?»
  - щи на мое овле личко, ци на чорни оровит» «Ни на твои волы, а ни на коровы,
    Лишь на твое бъле личко и на чорни брови:
- 25 Чорни волы поздыхають, и сиви коровы, Бъле личко не злиняе, а ни чорни брови.»

Зазвонили сребни ключи по надъ море быючи: Ой заплакавъ Василенько водъ девчины йдучи. «Ой Василю, Василеньку, хороша детино, **Б**дешь полемъ, сивымъ конемъ, дивитися мило! 5 Бдешь полемъ, сивымъ конемъ, дороженьку чуепь, А чому ты, Василеньку, дома не ночуещь?» — Ой ночув Василенько близько очеретовъ, Ходитъ мила чорнобрива, проситъ вечерати: «Якъ не прійдешь вечерати, прійди объдати, 10 Якъ не прійдень об'єдати, прійди водведати; Якъ не прійдешь водвідати, то й жалю не буде! Ой утонешь при березѣ, де воды прибуде.»-Ой утонувъ Василенько, ино хустка сплыла, Ходитъ, плаче, нарежае его чорнобрива: 13 «Ой не жаль ми тои хустки, шо' мъ ѝ было прада, Только ми жаль Василенька, що' мъ върше коха ла. Ой рыбари, рыбареньки, дамъ по повъ золотого, Ой вытягнътъ Василенька хоть вже не живого! Ой най же я та издойму сребный перстень съ палця, 20 Бо вже не ма и не буде Василя коханця! Ой рыбари, рыбареньки, дамъ вамъ напитися, Ой вытягнътъ Василенька хоть подивитися! --

57.

(Гуцульская.)

Ой Василю, та Василю, сорочку ти вшію, Купи мен' коралики на б'еленьку шію!

25 Ой Василю, Василечку, ты запашне зелья, Якъ ты будешь женитися, кличь мя на веселя!» — «Ой буду, ой буду, коли не забуду, Якъ забуду, 2, про тебе пробуду!» — «Хоть бійтеся, рубайтеся, я одного буду,

30 Василькови фустку купью, Иванкова буду!»—

Ой Васильчикъ утонувъ, лишь фусточка плавле, Катеринка бъжитъ, бълй ручки ламле. «Та дамъ я вамъ, ледъники, по повъ золотому, Ой абысте ми имили фусточку нювкову; 5 Ой дамъ же вамъ, ледъники, по повъ золотого, Ой абысте ми имили Василька живого.»

58.

(Гуцульская.)

Ой поду я въ полонинку, а въ тоту Прилучку, Ой убили Николайка подъ зеленымъ бучкомъ. Прійшла, прійшла родиночка, тай подивовала, 10 Издоймила крисанечку, та й поцёловала. Издоймила крисанечку изъ жовкововъ фустковъ Ой занесли Николайка до Юрнюка въ пустку. Ой засвёти, свётле сонце, та й въ тоты причовки, Дай ти, Боже, Николайку, лехки супочивки!

59.

(Гуцульская.)

15 Пошли вовци въ полонинку сами бъленьки, А за ними вовчарики сами молодіи; Пошли пошли вовчарики зъ облыми вовцями, Ой та найшли Маріечку подъ колодочками; Та и стали, стали надъ невъ гадочку гадати, 20 Якъ бы дати Боднарючив а у село знати. «Осъдлай ты, Боднарючко, коня вороного, Та выведи зъ Криворовни попа молодого!»— Ой якъ и ставъ тотъ дякъ псалтыру читати, Стала, стала Боднарючка та й приповедати: 25 «Ой возми ты, Боднарючко, жовтого пъсочку, Посвій его Маріечців тай коло гробочку! Ой коли тотъ та пъсочокъ на гробику зойде, Тогав до тя Марівчка та у гости прійде.» — А у тои Боднарючки зелена отава, 50 Ой сталася въ Боднарючки велика цеслава.

Digitized by Google

(Вац. изъ Олеська 61.)

Попли вовци въ полонинку сами бъленьки, А за ними вовчарики сами молодии.
«А чому вы, вовчарики, та не спъвавте? Де вы свои спъваночки та подъвавте?» — з «Ой мы свои спъваночки подънемъ, подънемъ, Въ полонинцъ зъ овечками на шуваръ посъемъ; Мы посъемъ спъваночки довгими нивами, Будемо ся умывати дробными слозами; А мутъ туда вовчарики зъ вовцями ходити, 10 Будутъ наши спъваночки люби находити; Мутъ за ними вовчарики та й овечки пасти, Будутъ наши спъваночки за капелюхъ класти.»

61.

(Вац. изъ Олеська 61.)

Пошли вовци въ полонинку писаній колею,
«А хто васъ меть выпасати, якъ я ся оженю?» —
«Муть они ся сами пасти, сами выпасати,
За вовчаромъ, золотаремъ у край поглядати.» —
«Ой вовчару, золотару, покинь вовци пасти!» —
«Не покину, хоть загину, я ся не вчивъ красти
Укравъ бы я два баранци, а третю ягницю,
Ой коники вороненьки, ой коники рыжи,
Доковъ я се не оженивъ, не мавъ же я грижи;
А якъ я се бай оженивъ, та ставъ се журити,
Треба лыжки, треба мыски, дътчен колыски!»

62.

(Гуцульская.)

25 Якъ я поду въ полонинку, у тоту Бервю, Микиточцѣ заспѣваю, спѣваночки вишо. Ой якъ же тотъ Микиточко на храмъ вырѣжавсе, Здоймивъ, здоймивъ кресаночку, тай перехрестивсе. Війшовь, війшовь на царинку, та й ставь си думати:
«Ой тяжко ми бай на души, щось я буду мати!» —
Не далеко водь Меланки в'ни се завернули,
Они бъ були: у великой той журв не були.

кличе, кличе, Полагночка до дому, до дому,
Наймає си та скриночки все по золотому.
Кличе, кличе Полагночка, кличе Одокія:
«Чому же ты, Микиточку, такой завидъя?
Коли съ хотъвъ, Микиточку, довго въку жити,
Не йти було у Тисову изъ женковъ се бити.
Коли съ хотъвъ, Микиточку, довго въковати,
На плотъ було за Штефанкомъ уже не штрыкати!»

63.

(Вацл. изъ Олеська 362.)

Ой подъ вишнею, подъ нерешнею, Стоявь старый зъ молодою, якъ былать ягодою. И просилася, и молилася: «Пусти жь мене, старый дёду, на улицю погудять!» «И самъ не поду, и тебе не пущу, -Бо ты еще молоденька, гулити раденька. И самъ не поду, и тебе не пущу, 20 Бо ты мене старенького покинешь на бъду.» — «Хоть наважишся, хоть и напрешся, Якъ я схочу, то и лоду, и пуляти буду.» — «Ой не иди, любко, не иди, голубко, За то тобъ куплю хатку, при ней съножатку, Также и ставокъ, и близко млинокъ, По надъ краёмъ сорбонъ и вищневый садокъ.» — «Не хочу я хатки, а ни свножатки, На ставка, на млинка, на вишневого садка. Чи не бувъ бы гръхъ и водъ людей смъхъ, зо Такъ тратити въкъ съ тобою, бувщи молодою? Ты старый трупъ, трупъ, седи же тутъ, тутъ! Наварила 'мъ тобъ каши и два горшки кваши; Ты старый абдуга, зогнувесься якъ дуга, Тобъ бабу будо брати, не миж въкъ вязати.

Згиньте, пропадьте старін кости, Не суштте, не круштте моей молодости! Якъ мя мати выдавала, то й наказовала, Щобъ я хлопцовъ не любила, мужа шановала; А я буду памятати, такъ буду робити: Мужа буду шановати, а хлопцовъ любити.»

64.

«Чому въ полъ хльбъ не родитъ?..» — «Бо брать съ сестровъ не говорить.» — «Чого ся сей свътъ мѣняе?» — «Бо братъ сестры ся цурае.» — 10 «Сховай, женко, хльбъ зо стола! Бде моя сестра вдова.» — Сестра тое якъ учула, Назадъ возомъ обернула: «Не йду до тя ѣсти, шити, 15 Не йду до тя объдати, Але йду тя водвѣдати; Не такъ тебе, якъ твой дъти, Шобы мене дъти знали, Шобы мене тетевъ ввали.» 20

65.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

«Да й мя, мамцю, дай мя за кого межь дати, Бо я молоденька, не хочу чекати. Не дай мене, мамцю, де много дъверовъ, Волишь мя тамъ дати, де хижа безъ дверій: 25 Де хижа безъ дверій, дамъ дверѣ зробити, Де много дъверовъ, та ся будутъ бити! Не дай мене, мамцю, де є много зовицъ, Волишь мене дати, де хижа безъ лавицъ: Де хижа безъ лавицъ; та си дамъ зробити, зо Де є дуже зовицъ, будутъ ся вадити. Не дай мене, мамцю, близонько подъ бочокъ, Бо я ти выскрепчу каждый день горночокъ;

Але ты мене дай, де найдале можещь, Хоть мя мужь побіє, ты ми не поможещь; Лемъ ся голосоньки до тебе донесуть, Тоти що пташеньки по полю рознесуть.» — 5 Широкій ярочокъ, я го перескочу: «Дай же мене, мамцю, за кого я хочу!» Дала мене мамця, за кого 'мъ хотѣла, — Шумѣла нагайка коло мого тѣла.

66.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

Ходила убога 10 Оленка по сель, По селѣ плачучи, Сынка глядаючи; Не нашла сыночка, Лемъ трое Жидятокъ. 13 «Жидята, Жидята! Вы Христа мучили.» — «Не мы го мучили, Лемъ то наши старши.» — Оленко, Оленко! 20 Найшла съ собъ древко, А подъ тымъ древкомъ Три крижи стояло, Подъ тыми крижами три гробы лежало:

25 Въ едномъ ми гробь
Лежитъ самъ Сынъ Божій,
А въ другомъ ми гробъ
Лежитъ Мамця Божа,
А въ третемъ ми гробъ
30 Лежитъ Янъ Божій;
Передъ Яномъ Божимъ,

Все органы граутъ, Предъ Матенковъ Божовъ Ружа проквитае, Передъ Сыномъ Божимъ с Свъчейки палаутъ.

67.

По подъ небо в стежейка, Є стежейка ажъ до неба, Ишли ми нёвъ три душейки, Двъ душейки справедливы

- 10 А третая барзъ грѣппая.
  Прійшли они передъ небо
  Задуркали въ царски врата,
  Исусъ Христосъ та и рече:
  «Святый Петре, возь тамъ ключи!
- 15 Кричатъ, кричатъ двѣ душейки, Двѣ душейки справедливы, А третая та грѣшная; Двѣ душейки гевъ пустѣте, Грѣшну душу завернѣте,
- Покажте ей дорожейку:
   Дорожейка далекая,
   А но̂чейка невидная!»—
   Йшла, ишла грѣшна душа,
   Стрѣтила ей Мамця Божа:
- 2.3 «Дежъ ты была, грѣшна душа?» «Ходила 6'мъ предъ 'Сусъ Христа, Та мене тамъ не пустили, Лемъ мя назадъ завернули.»— Ишли они предъ 'Сусъ Христа,
- зо Задуркали въ царски врата:
  «Кричитъ, кричитъ Мамця Ваша,
  А изъ Мамцёвъ грѣшна душа.»—
  «Мою Мамцю гевъ пустити,
  Грѣшну душу завернути!»—

«Ей, сыну мой возлюбленый!
Отпусть лемъ ей тоту вину,
Тоту вину и причину!
Пусти ей и до раю!

5 Ней тамъ буде хоцъ изъ краю!» —
«Мамцю моя возлюблена!
Не пущу ей та до неба,
Бо то душа барзъ гръшная:
В'на до церкви не ходила,
10 Поклонъ нигда не вдарила,
А ни посту не постила,
А на брата чарй брала,
А на сестру мечь зрывала.»

68.

Ей въ неделю по обеде, 15 Ходитъ Панъ Ботъ по Бескидъ, Ой а за нимъ дъвча, за нимъ: «Дѣвча, дѣвча, похиль ми ся! Дай ми воды! Нашивъ бымъ ся.» — Якъ бы я вамъ воды дала, 20 Кедь то вода барзъ нечиста, Зъ верху листомъ припадена, Зъ споду муломъ примулена.» — «Дъвча, дъвча! Вода чиста, Лемъ то ты в барзъ нечиста: 25 Семдесять есь мужовь мало, А зъ еднимъ есъ шлюбъ не брало.»— Ой якъ дъвча ся улякло, На колена предъ нимъ клякло: «А ты, дввча, не влякайся, зо Бьей до церкви, сповѣдайся!» —: Скоро в'но ся исповъло, На порохъ ся розлетьло: «Подуй, вѣтре, барзъ тихо̂цькій, Заберъ порохъ мой легоцькій!»

(Изъ Стрыйскаго округа.)

Ой пасли жь мы вовци При высокой горцъ, Ишли туды душеньки, А за ними трета гръщна;

- Ишли жь они, тилько ишли,
   Ажь до неба зайшли,
   Заковтали у двереньки,
   Господь каже: «Хто тамъ, Петре?» —
   «Прійшли сюди двѣ душеньки,
- А за ними трета грѣшна.»—
   Двѣ душеньки упустили,
   Та й дверѣ ся защепнули.
   Грѣшна душа ревне плаче,
   Ажь то вчула Божа Мати:
- 15 «Благомъ, Сынку, благомъ, Сынку! Пускай грѣхи, грѣший души!» «Не выпущу, моя Мати! Бо въ пятницю танцёвала, Въ суботу ся не вмывала,
- 20 А въ недѣлю поснѣдала, Та й до церкви не ходила, Та й Богу ся не молила.»

Русскіе крестьяне Золочевскаго убада села Стрептова въ восточной Галичинъ.

II

ZYMKN

а) Народныя.

1.

(Вапл. изъ Олеська 314.—Максим. 1827, 156.)

Пумить, шумить дубровонька, Тужить, тужить д'ввчинонька, Тужить, та й думае, На недолю нарекае:

5 «Ой недоле, всёмъ немила, Чомъ же 'сь мене не втопила? Лутше було утопити, Нежь зъ миленькимъ розлучити. Куда иду, обернуся,

10 Назадъ себе оглянуся, Охъ якъ плачу, якъ зобачу, Лёта свои марне трачу!»

2.

(Marchmob. 1827, 109.)

Ой мёсяцю, мёсяченьку, не свёти никому, Лишень мому миленькому, якъ иде до дому; 15 Ой свёти му ажь до дому, та водбери мару, А якъ поде до иншои, то зайди за хмару; А станувши за хмарою и въ темности цёлый, Тогды скажу заплакавши: «Зрадивъ мене милый!» —

Самъ до мене приходивъ есь, менѣ присягавъ есь, Теперь мене покидаешь, иншой руку даешь. Коли мене покидаешь, покинь воду пити, Та щобы ты не дочекавъ иншои любити! 5 Коли мене покидаешь, покинь хлѣба ѣсти, Та щобы ты не дочекавъ а зъ иншою сѣсти! Перескочу быстру рѣчку, а нѝ доторкнуся, Перестану тя любити, а нѝ подивлюся. Свѣтитъ мѣсяць, свѣтитъ мѣсяць, свѣтитъ, а не грѣс, за тобою, мой миленькій, однакъ серце млѣс.»

3.

Доловъ, доловъ, качурику, доловъ за водою, Поклонися мому роду, шо я сиротою! Та не тою сиротою, шо неньки не маю, Але тою сиротою, шо доли не знаю. Доле жъ моя несчаслива, доле жъ моя гидна

15 Доле жь моя несчаслива, доле жь моя гидна, Я ся съ тобовъ не набула, та лишень нагибла! Доле жь моя несчаслива, доле жь ма погана, Я ся съ тобовъ не набула, лишь напогибала! Ой иди но, пуста доле, у виръ утопися,

20 А за мною молодою та не волочися!» — «Хоть я поду, дружиночко, у виръ утоплюся, А ты прійдешь воду брати, я тебе вхоплюся.» — Нема цвътку на всъмъ свътку та надъ ожиночку: Нема менъ милъйшои та надъ дружиночку.

Á.

25 Клопотъ головонцѣ, журба и неволя, Бѣдной сиротонцѣ на свѣтѣ недоля. Хоть порадятъ люде, таки журба буде, Радила родина, горкая година. Плачу жь бо я, плачу, що день, що година: 50 «Чому 'сь ми, Боже, такъ не давъ, якъ моей родинѣ? А въ моей родины пшеници ланами, Въ мене молодои лежить облогами; Въ моеи родины волы та коровы, Въ мене молодои ни счастья, ни доли.

«Давъ же 'мъ тв рученьку, давъ же 'мъ тв объ, Зарабляй, сиротонько, та на долю собъ!» —
«Хоть же я роблю, робота ни за що, Все люде говорять: ««Сирота лядащо!»»—
Хоть же я роблю, ручки 'мъ преробила, .

5.

(Вацл. изъ Олеська 336.)

Горе жъ менъ, горе, несчасная доле, Заорала дівчинонька мысленьками поле, Чорными очима та ії заволочила, Дробненьками слозоньками все поле зросила. 15 Постю я жито-трава зеленая: «Чи то, Боже, твоя воля, що я несчасная?.. Що жь я тому винна, що я вродилася, Чи мя небо покарало, що я влюбилася? Плачу жь бо я, плачу, якъ у день, такъ въ ночи, 20 Выплакала 'мъ въ злой недолъ свои чорий очи. Плачу жь бо я, плачу, що день, що година, Кого жь бо я върне люблю, того тутки нема! Чи ты мене, моя мати, никды не купала, Що ты мене, моя мати, въ куплю не зальяла? 25 Було жь мене, моя мати, въ купели зальяти, Нежь такую несчасную на сей свътъ выдати! Ой поду жь я, поду, стану за ворота, Стану и заплачу ревне, що 'иъ бъдна сирота. Чомъ ты мене, моя мати, въ церкву не носила, 50 Чомъ ты мент въ пана Бога доли не впросила?» — «Носила 'мъ тя, моя доню, скоро 'сь вродилася, Така тобъ, моя доню, доля судилася. Носила 'мъ тя, моя доню, носила, носила, Шануй, доню, тую долю, по 'мъ ть упросила.»—

«Вродила сь мня, моя мати, въ лихую годину, Несчасная вродиламъ 'ся, несчасная згину. Охъ Боже жь мой милосерный! Чи то твоя воля? Чи є въ свътъ така друга, чи йно моя доля?»— «Не нарекай, доню, на Божую волю, Только, доню, ты нарекай на лихую долю!»

6.

Бувай здоровъ, Ляцькій краю! Вже жь я тебе покидаю; Ой поду я въ Волощину, то И тамъ же я не загину: Въ Волощинъ добре люде, И тамъ менѣ гараздъ буде. Туманъ, туманъ по ланинѣ, Широкій листъ по калинь, із А ще ширшій на яворъ, Де 'сь ми мила на розмовъ? — Знати, о мене не дбає, Но зъ иншими розмавляе. Зойди, хмаро, съ полонины! 20 Прійди, мила изъ чужины! Въ полонинъ огонь горитъ! Мою милу душа болитъ, Не такъ милу, та якъ мене, Що не седитъ коло мене. 25 Доловъ, серце, доловъ: «Збавила 'сь мня, мила, воловъ!»— «Ще тя збавлю, милый, коровъ, Тогды бувай, любко, здоровъ!»— «Ой ты, мила, не журися! 50 Я ще молодъ не женився; Якъ я буду женитися, Прошу, мила, дивитися! Скажу шива наварити, И горфвки накурити,

Скажу милу запросити,
Конець стола посадити.
«Твое пиво менѣ диво,
А горѣвка твоя го̂рка,
5 Твои братя мене били,
Щобы мы ся не сходили;
Твои сестры розрадили,
Щобы мы ся не любили;
Твоя мати чаро̂вниця,
10 Великая розлучниця,
Розлучила каме̂нь зъ водовъ,
Розлучила мене съ тобовъ.»

7.

Шумить, шумить по долинъ, Широкій листъ на калинъ, 15 Сще ширшій на явор'в, Стоитъ мила на розмовъ. Тече вода рѣченьками, Плаче мила слозоньками. «Тихо, мила, не журися, 20 Я молодый не женився. Де жъ ты, мила, пробуваешь, Що у мене не буваешь?» — «Пробуваю край дунаю, Тебе, серце, споминаю.» — 25 Щобы човенъ и веселце, -Ночовавъ бы 'мъ въ тебе, серце. Ни я човна, ни порома, Мушу ночовати дома. Прійди, мила, подивися, 50 Якъ я буду женитися! Якъ я буду венчатися, Прійди, мила, прощатися. Кажу милу запросити, Конець стола посадити;

Кажу пива наварити, И горъвки накурити; Кажу милой наливати, И жалосно заспъвати.» ь «Та горѣвка менѣ го̂рка, А то пиво менъ диво, Ще дивнъйши твои слова. Шо ты не мой, я не твоя. Твои сестры говорили, 10 Щобы мы ся не любили, Та и люде такъ гадали, Що бы мы ся не кохали; Твоя мати чаровниця, Великая розлучниця, 15 Розлучила насъ съ собою, Не дала жити съ тобою.»

8.

Седитъ голубъ на березѣ, голубка на кладцѣ:
Скажи, любку, щиру правду, що маешь на гадцѣ?
Бо 'сь ты менѣ завше мовивъ, що мене кохаєшь,
20 А теперка для иншои мене покидаєшь.
А я 'мъ тобѣ завѣрила на недолю свою,
А ты 'сь мене та й позбавивъ мого супокою.
Будь здоровый, мой миленькій, хоть иншу кохаєшь,
Таки жъ бо ты та й водъ мене щиршои не маєшь!
25 А хоть будешь иншу мати, то припомни жь собѣ,
Що я для тя мою милость хиба сконьчу въ гробѣ.»

9.

(Вацл. изъ Олеська 37.)

Седитъ голубъ надъ водою, голубка на кладцѣ: Скажи менѣ, моя мила, що маєшь на гадцѣ? Седитъ голубъ надъ водою при своей голубцѣ: зо Ой нема жь бо розмовоньки, якъ насъ двое въ купцѣ. Ой свѣчонька изгорѣла, я при ней седѣла, Було тогда приходити, коли я хотѣла; Ой горѣла та свѣчонька, згорѣла до гнота, Було тогда приходити, якъ була охота.» — з «Приходивъ я, приходивъ я, подъ саміи сѣни, Мало мене черезъ тебе собаки не зъѣли.» — «Хоть бы були поторгали, хоть бы були зъѣли, Въ мене тогды опрочь тебе чотыре силѣли.» — «Сухій дубе, сухій дубе, сухій, не зеленый:

На що 'сь мене полюбила, коли я мерзеный?» —
 «Хоть я собъ невеличка, румяного личка,
 Пристала 'мъ тъ до серденька, якъ перепеличка.» —
 «Кобы не ты, дъвчинонько, та не твои очи,
 Не ходивъ бы 'мъ, не блудивъ бы 'мъ, не збавлявся ночи!»

10.

- Квапила 'мъ ся борзо замужь, потратила 'мъ лѣта, Во̂ддала 'мъ ся въ неволеньку, не прожила 'мъ свѣта. Не було бы неволеньки, кобы мужь добренькій, А мужь лихій, смутокъ тяжкій и слёзы дро̂бненьки. Охъ Боже жь мой милосерный, ты то всѣмъ кируешь:
- 20 Въ єдныхъ людей счастье берешь, а другимь даруєшь! Охъ Боже жь мой милосерный, все то твоя воля: Споганила мене бъда, несчаслива доля! Чи ты мене, моя мати, въ ночи уродила, Що въ всъхъ дътей доля добра, моя несчастлива?
- чи ты мене, моя мати, въ куплю не купала, Чи ты мене проклинула, щобъ доля пропала?.. Було мене, моя мати, въ куплю утопити, Нежь такую несчасливу на сей свътъ пустити! Шкода моей уродоньки, хорошого зросту,
- зо Хиба поду утоплюся зъ высокаго мосту! Пришли, Боже, счасливый день, счасливу годину, На цвинтаръ съру землю, высоку могилу!..

«Тече рѣчка невеличка зъ вишневого саду:
Выйди, выйди, дѣвчинонько, зо мновъ на пораду!
Порадь менѣ, дѣвчинонько, якъ ро̂дная мати,
Чи я маю женитися, чи на тебе ждати?»—

5 «А я тобъ, мо̂й миленькій, раджу и не раджу:
Я съ тобою въ вечерь стою, на другого гляджу.»—
«Бери жь тебе бѣся мати съ твою порадою,
Я до тебе съ щиримъ серцемъ, а ты зъ неправдою!»—

12.

Ой плынутъ бълй гусоньки быстрою водою: 10 Выйди, выйди, д'ввчинонько, розмовся зо мною!» — «Ой не разъ я, ой не два я съ тобой розмовляла, Нигды я тѣ, мой миленькій, правды не сказала. Ой тогды я тобъ, милый, всю правдоньку скажу, Якъ я свою бѣлу ручку изъ твоею звяжу. 15 Ой извяжу, ой извяжу, будемъ присягати, Та ажь буде тяжкій жалёкъ на насъ нападати.» — «Мысли жь мои, мысли мои, по що вы ту прійшли? Прійшли конёмъ вороненькимъ до моєи мысли? Кониченько быстрій, быстрій, золотая зброя, 20 Ой що жь собъ ты гадаеть, дъвчинонько моя?..» — «Ой гадаю, мой миленькій, гадаю, гадаю, Що ты не мой, я не твоя, дуже добре знаю. Ой гадаю, ой гадаю, що не буду твоя, Ой бо ты є сынъ багацькій, а я є убога.» — 25 «Ой хоть же ты убогая, але вродливая,· Ой якъ буде Богь судити, то будешь ты моя!»

13.

Сумна жь я ходжу, хоть я и смёюся, Великая туга, та не подаюся; Великая туга до серденька мого, зо Що я не видаю свого миленького.

Приснивъ ми ся сонъ дивнесенькій, Та що вже прівхавъ мой милесенькій; А я тросклива, зо сну скочила, Однакъ свого миленького не зобачила.

14.

(Вацл. изъ Олеська 276.)

- 5 Ой смутна жь я, смутна, та й ще не смучуся, Хоть велику тугу маю, та й не подаюся. Ой ще жь бо я маю три роки тужити, Нихто жь менѣ не порадитъ, якъ на свѣтѣ жити: Радила родина, го̂ркая година,
- о Ой радили добри люде, жаль серденьку буде. Ой прівдь миленькій, голубку сивенькій! Ой сядь же ты коло мене, порадь же ты мень! Порадь же ты мень, якъ на свыть жити, Якъ бы тебе не любити, якъ тя залишити?
- та чей буде потѣшенье моєму серденьку! Перенесу ключи, не побренькуючи, Таки свого миленького не забуваючи.

15.

(Вацл. изъ Олеська 285.)

Въ суботу позненько тужитъ ме серденько:
20 Ей не тужи, серце мов, прівду раненько!
Въ недвлю раненько, ще ся не видненько,
Ссввъ съ коника, та й привитавъ: «Добрыдень, серденько!
Добрыдень, серденько! Якъ же ми ся маєшь?»—
«Богъ ти заплать, що мене витаєшь!

- 25 «Маю жь я ся, маю, якъ рыбка въ дунаю, Только менѣ того жаль, що тя не видаю. Що жь я тому винна, що я тебе люблю, Опустивши вѣкъ молодый, сама себе згублю.» — «А у полѣ вышенька, що ты хорошенька:
- 50 Гуляй, гуляй, моя мила, поки 'сь молоденька!» «Ой гуляю жь я, гуляю, и гуляти буду, А о тобъ, мой миленькій, во въкъ не забуду!»

(Вацл. изъ Олеська 328.)

Дуброво зелена, въ три ряди саджена, Пошла бы 'мъ тобою, здраденьки ся бою, Зъ рады великои сусъды близькои! Сусъдо близенька, примай собъ сына,

- 5 Най вонъ не лътає по надъ мои дворы; Конемъ вороненькимъ, соколомъ сивенькимъ! Ой кобы я пава, то бы я лътала, Ахъ кобы я мала ворловіи крыла, Ворловіи крыла, зазулени очи,
- 10 Я бы поленула въ ночи о повночи, Я бы поленула по за тихій дунай, По за тихій дунай, по надъ м'єсто Збаражь; Я бы соб'є стала у м'єст'є на дверахъ, Я бы соб'є стала въ найвижшу кватырку,
- сь Я бы ся дивила на мѣсто по рынку:
  Ажь тамъ мой миленькій по рыночку ходитъ,
  За бѣлу рученьку розлучницю водитъ;
  Медъ, горѣвку носитъ, кармазипъ торгуе,
  Кармазинъ торгуе, все злотомъ шафуе.
- 20 Любій же мой друже, кому жь тоє буде?
  Чи намъ молоденькимъ, чи дѣтямъ маленькимъ?
  Ни намъ молоденькимъ, ни дѣтямъ маленькимъ,
  Но той розлучницѣ, що насъ розлучила,
  Якъ рыбку зъ водою, такъ мене съ тобою,
- 25 Такихъ молоденькихъ, ведъ дётей дробненькихъ!..

17.

(Вацл. изъ Олеська 401.)

Ой не шуми, добровонько, Та не шуми, зеленая, У три ряди садженая, Та не шуми надо мною, зо Якъ я буду ити тобою! Но зашуми тои фили, Якъ я буду за три милй! Ой зашуми той минуты,

Не дай серцю загинути! Иду милю, йду другую, А никого не здыбую; Ино соколъ на тополи, 5 Піє півсью лихой доли: •Ой соколе, соколочку, Не смути ми головочку! Бо вже мене засмучено, Що зъ нелюбомъ излучено! 10 Вчини, Боже, мою волю: Зроби жь мене удовою! Най я собѣ погуляю, Якъ та рыбка по дунаю; Якъ та рыбка по пѣсочку, 15 Я молода по свъточку; Якъ та рыбка изъ крылцями. «! именьоком че вроком В

18.

Ахъ я несчасный чоловькъ, що маю дъяти? Ходжу, нуджу по долинъ, ни съ кимъ розмовляти! 20 Счорнъвъ я, змарнъвъ я, по полю ходячи, А все тото за тобою, девчино, тужачи!» — «Не чориъй, не марнъй, не нуди собою, Не будешь ты мен' мужомъ, я тоб женою!» — «Ой, дъвчино, серденько, згубить мою душу, 25 Якъ ся съ тобовъ не оженю, то умерти мущу. Гляньте, неба высокіи, змилуйтеся, прошу, Озьмътъ тугу съ серця мого, нехай ѝ не ношу! Ой ты подешть долиною, я поду горою, Чи тужишь ты такъ за мною, якъ я за тобою?» — 50 «Не тужу, не нуджу, не чинь собъ труду, Выбій собъ зъ головоньки, я твоя не буду!» -«Ой дъвчино, ой серденько, личка румяного, Якъ же тебе не любити, коли 'сь годна того!..» — «И що жь съ того, що ты любишь, ты 'сь мен'ь не милый, 55 Бо вже мои чорий очи иншого заюбили.»

Коли кажещь, то я поду въ горы и затишй, Тамъ я буду горко плакавъ, нихто не услыше; Тамъ я буду на тя плакавъ, ты, дъвчино мила, Тамъ я певне съ туги умру, що 'сь мене здрадила.»

19.

(Вацл. изъ Олеська 387.—Максим. 1834, 168.)

5 Седить Козакъ на могиль, та й думку думае, На Вкраину поглядае, тяженько вздыхае: А на вътеръ не въе, на сонце не гръе, Ино краёмъ край дунаю трава зелентве. Ой въ поли могила зъ вътромъ говорила: 10 «Не вый, вытре буйнисенькій, щобъ я не змарныла!» --Плыне качурь, плыне, по тихомъ дунаю: А що жь зъ моей молодости, я доли не маю! Бодай тая рычка шуваромъ заросла, Та що мене молодого въ чужій край занесла! 15 Бодай тая рычка рыбокъ не зродила, Та що мене молодого зъ милой розлучила! А я тую рѣчку човномъ перемечу, Чей я свою миленькую, ще хоть разъ зобачу. Гей у саду річенька, на річенці кладка: 20 «Не покидай, мой миленькій, старенького батька! Якъ батька покинешь, марненько загинешь, Быстренькою рѣченькою на дупай поплинешь; И веселце згубишь, будешь потопати, А тогды я вже не змогу бълу ручку дати!»

20.

25 Ой ты дъвчино, гордая, пышна!

Чомъ ты до мене зъ вечера не прійшла?» —
«Ой якъ я маю до тебе ходити,
Коли насъ будутъ вороги судити?»—
Ой нехай судятъ, нехай говорютъ,
зо Прійде година, що менъ отворютъ

Дверцъ до тебе, а тобъ до мене: Ще ся дочекаю, що прійдень до мене; Ой бо безъ тебе жити менъ трудно, Якъ тя не виджу, серцю мому нудно. ь Ой що ты будешь, девчино, гадати, Коли ми прійде водси водъѣжджати?» — «Буду тужити, буду плакати, Буду до тебе листоньки писати.» -«Ой перестань же, девчино, плакати, 10 Я перестану коника сѣдлати.» — «Не перестану, поки не достану **Личенька твого, хорошого стану.»**

21.

(Вацл. изъ Олеська 217.-Максим. 1827, 90.) Ой ты девчино, горда и пышна, Чомъ ты до мене зъ вечера не выйшла?» — 15 «Ой якъ я маю зъ вечера ходити, Коли насъ будуть вороги судити?» — «Ой нехай судять, якъ розумъють, Прійде тая годинонька, они понѣмѣють. Ой ты, девчино, мыслями блудишь, 20 Сама не знаєшь, кого в'єрне любишь.» — «Ой знаю, знаю, кого кохаю, Ино не знаю, съ кимъ жити маю.» — Ой ты девчино, червона калино, Менъ безъ тебе на свътъ не мило; 25 Ты 'сь мен'в люба, ты 'сь мен'в мила, Ты 'сь мое серденько розвеселила.» — «Ой ты хлопчино, сивый голубочку, Не суши жь мень мою головочку! Заказавъ отець, заказала мати, 50 Щобъ съ тобою не розмовляти.» — «Вже жь бо я виджу, що не оженюся, Поду жь я въ монастырь, та й постригуся; Поду я въ монастырь, тамъ посвячуся, На тебе, мила, не подивлюся.» зь «Не пострѣгайся, бо лѣта загубишь, Звънчайся съ тою, котру върне любишь.

Вацл. изъ Олеська 410.)

Не тіштеся, мон вороженьки, та моєй пригоді, Пошли літа марне съ сего світа, якъ листь по воді; Моя пригода, моя пригодонька, якъ у літі роса, Якъ вітеръ повіє, а сонце пригріве, осыплеся вся.

- 5 Ой ты мой миленькій, голубе сивенькій, не по правді: жієшь, Попередъ мою хату, мои воротонька, до иншои ходинь; До иншои ходинь, мёдъ, горівку носишь, спізаночку співаєнь, Мент молоденькой, несчасливенькой но жалю додаєнь.» «Высади собі, моя миленька, вишеньками дворъ,
- 10 Щобъ тѣ не заходивъ, вѣтеръ не заносивъ, голосочокъ мой!»—
  «Я садъ садила, я садъ подливала, не принився менѣ,
  Кого я кохала, изъ роду го знала, не судивъ Богъ менѣ;
  Я садъ не садила, садъ не подливала, та принився менѣ,
  Кого мъ не кохала, изъ роду не знала, присудивъ Богъ менѣ.»

23.

(Вацл. изъ Олеська 446. — Максимов. 1834, 166.)

- 15 Не шуми, луже, въ дубровонцѣ дуже, Не задавай серцю жалю, що я въ чужо̂мъ краю! Ой я въ чужо̂мъ краю, въ чужо̂й сторононцѣ: Трудно жь менѣ въ свѣтѣ жити, бѣдно̂й сиротонцѣ; Бо я въ чужо̂мъ краю, якъ билина въ полѣ,
- 20 Нема кому порадити бѣднои головѣ.

  Пущу жь я утку по тихомъ дунаю:

  «Плыни, плыни, сива утко, де родину маю!» —

  «Плыне, плыне утка, та ії до горы дмется,
  Либонь тобѣ, мой милый, мѣшканье псустся.» —
- 25 «Ой нехай псуется, я въ тос не дбаю, Скоро я во̂дъ тебе вже другую маю.» — «Ой у саду вишня, яго̂дки зродила: Я съ тобовъ, мо̂й милый, дѣточки змножила: Ой у саду вишня меже вишеньками,
- зо Що жь я бёдна зроблю съ тими дёточками? Ой выйду я, выйду, на гору крутую, Ой погляну, погляну, на воду быструю:

Быстра рѣченька, я на ню дивлюся, Таки менѣ мысли прійшли, поду утоплюся.» — «Ой цыть, не топися, бо душу загубишь, Хоть вонь тебе не любить, але жити мусишь!»

24.

(Вацл. изъ Олеська 216.)

в «Гей заржій, заржій, сивый кониченьку,
 По подъ воротонька йдучи,
 Гей, чей же вчує моя дѣвчинонька,
 Вечероньку готуючи!» —

Дѣвчина учула, тяженько зо̂тхнула, то Та й ревненько заплакала: «Гей, гей, ой мо̂й милый Боже, То жь е'мъ го върне кохала!

Буду я постити семъ понедълковь, А осмую недълоньку, Ой принеси, Боже, кого върне люб.

15 Ой принеси, Боже, кого в рис люблю, Та до моего домоньку!» —

«Ой не ржій, не ржій, сивый кониченьку, По за гуменю йдучи;

Ой не плачь, не плачь, моя дъвчинонько, вечероньку готуючи!»

25.

(Вацл. изъ Одеська 220.)

«Болитъ мене головонька, оченьками мружу! Самъ не знаю, пе въдаю, за кимъ серцемъ тужу.

Ой либонь то ты, дъвчино, той туги причина, Що водъ тебе не доходитъ жадная новина?

25 Тамъ-то дѣвча, тамъ-то бровы, тамъ-то очи чорий, Тамъ-то личко румяное и слова выборий!

Ой дъвчино, дъвчинонько, не задавай туги, Не давайся на подмову, якъ тя схоче другій!» — «Не журися, мой миленькій, я тя не зраджаю, Ино только Бога прошу, и тебе жадаю!»

26.

Не боится Козаченько ни грому, ни тучи, Хорошенько въ кобзу грає, до дѣвчины йдучи. в «Ой не ходи, Козаченьку, коло того рогу, Перельяла удовонька чарами дорогу!» — «Чаруй, чаруй, удовонько, коли бъ не лежати, Котру жь бо я вѣрне люблю, тую хочу взяти! Захотѣла дѣдьча мати начепуритися,

- 10 Поставила 'сь брыженята, ни притулитися!» Ой купався селезенько на высокой кладцѣ: Покланявся Козаченько своей пани матцѣ. «Плины, плини, селезеньку, тихою водою! Люба жь менѣ розмовонька, серденько, съ тобою.
- ой видится, не дивится мой милый на мене, Ой якъ гляне, серце вяне и въ него и въ мене; А у мене на городъ три копчики рути: Кохавшися, любившися, въ купцъ намъ не бути!

  «Ой не ходи, Козаченьку, горою за мною,
- 20 Ой знаешь ты, вѣдаешь ты, не ровна 'мъ съ тобою!» «Теперь же я сиротонько на свѣтѣ зостався, Посылався до дѣвчины, та не сподобався; Посылався цѣлый годъ, хотѣвъ еи взяти, Нагодида дѣдьча мати товариша въ хатѣ!»

27.

(Вацл. изъ Олеська 373.)

25 Плыне човенъ, воды повенъ, тай ся выхилює: Седитъ хлопець коло дѣвки, тай ся выпытує: «Щобы тобѣ, моя мила, купити, купити?» — «Купи менѣ коралики, буду тя любити! Купи менѣ коралики на бѣленьку шію, зо А я тобѣ на недѣлю сорочку ущію;

Вшію тоб'є сороченьку съ тонкими уставки,
Бо ты въ мене любый хлопець, добрый до забавки!» —
Вже водъёздить мой миленькій, та й ми наказуе:
«Ой най твоє б'єле личко нйхто не ц'єлуе!..» —

5 Ой не бойся, мой миленькій, якось тото буде,
А хоть оденъ поц'єлує, то ще тоб'є буде.» —
Летить воронъ съ чужихъ сторонъ, предивненько краче:
В'єдай же тамъ моя мила та за мною плаче:
«Не плачь, не плачь, моя мила, не тужи за мною!

10 Ты згубила, а я знайшовъ, девять за одною:
Одна мые, друга чеше, а третя втирає,
А четверта пече, варить, пятая жмякає,
А шестая хусты сушить, семая маглює,
Осьму люблю и голублю, зъ девятовъ жартую.»

28.

(Вац. изъ Олеська 283.)

15 Скрыпливіи воротонька, не могу заперти: Кого люблю, не забуду до самон смерти. Черезъ садъ, виноградъ, по воду ходила, Не судивъ мен'в Богъ, кого я любила. Сухій дубъ на долинь, зеленый у льсь: 20 Мене мати годовала, якъ ластовку въ стръсъ; Мене мати шановала, въ паперъ завивала, Молодцями выберала, за нелюба дала; А въ нелюба горка губа, горша полиночку, Буде бити, зневажати, чужу детиночку. 25 Цы я тобь, моя мати, воды не носила, Шо ты менъ въ пана Бога доля не впросила?.. Цы я тобь, моя мати, и хустовъ не прала, Що ты мене, моя мати, за нелюба дала?.. А въ нелюба горка губа, горша водъ полину, 50 Якъ я его поцелую, то трохи не блюну.»

Ой бесь беду перебуле, якъ то нажугь люде, А я мовлю: «Лико мине, менъ гараздъ буде.» Даю волю лихой доль, нехай ся внущає Надо мною молодою, бо теперь часъ мае! 5 Несчасная недоленька, тая жа мене въбла, И нтащина найменилая того бъ не стерпъла. Правда, менѣ жаль не малый, тяжку журбу маю, Що 'мъ молода, якъ ягода, доленьки не внаю; А я мушу, хоть якъ трудню, плысти проти водъ: 10 «Гей змилуйся, лиха доле, бо стерпъти годъ!» Затопила быстра вода широки дороги, На якъ, серце, розмавляти ме даютъ вороги; За разъ гудять, ва разъ судять, що я люблю кого, Та що жь я тя, серце, люблю, що жь кому до того? 15 Нехай гудять, нехай судять, хоть на свое лихо, А я буду все терпьти, здыхаючи тихо! Нехай гудять, нехай судять, не жаль бы терпти, Коли бъ кого не нарокомъ казали любити! Чи я една на семъ свътъ, чи нема другои, 20 Щобы 'мъ зъ нею подвлила дробни слёзы мои?.¿»— «Не уважай, девчинонько, ца все тіи мовы, **Любънося** — поберемся, 'сли будемъ здорови̂!»

30.

(Вацл. ивъ Олоська 254.)

Ой у пол'ь сыю низенько прискло:
Съ кимъ же мое миле серце до вечери съло?

25 Съло жь воно, съло, най здорове буде!
Коли мене върне любитъ, то мия не забуде.
«Ой коню мой сивый, будь же ми счасливый!
Завези мня, занеси мня, до моей дъвчины!
Тупни копытами передъ воротами,

50 Щобы выйшла дъвчинонька съ чорными бровами!» —
Выйшла вона, выйшла, бълу ручку дала:
«Витай, витай, мой миленькій, давно мъ тя жадала!
Чекала мъ тя вчера, семъ годинъ зъ вечера,
Не могла мъ ся дочекати, сама мъ лягла спати;

Свъченька горъла, въ мене душа илъла, За тобою, мой миленькій, що 'мъ тя не видъла; Изгоръла свъчка до самого гнота, Прівдь, прівдь, мильій, най збере охота!»

34.

Бѣтронько дуе, вѣтронько дуе,
 Хабиною кольше:
 Охъ десь-то мо̂й милый, та й чорнобривый,
 Листопьки менѣ пише.

Высока верба, высока верба, 10 Широкій листь пускає: Велика любовь, тяжка розлука, Серденько зриває.

Бъдиа пташина безъ товариша Лътае по всъмъ лъсъ:

15 A ты 'сь повхавъ, мене 'сь понехавъ, Якъ ластовоньку въ стръсъ.

А ты 'сь повхавъ, мене 'сь понехавъ, А я бъдная плачу,

Ой сплакала 'мъ очи, якъ въ день, такъ въ ночи, 20 Шо свътонька не бачу.

А ты 'сь поёхавъ, а ты 'сь поёхавъ, Сивою кобыдою,

А мене 'сь лишивъ, мене 'сь лишивъ, Зъ маленковъ дактинию.

23 Лурна пташина, невеличкая, Шо по голяцѣ скаче: Лурна дъвчина, тай безрозумин, Шо за гильтаёмъ плаче.

«Ой якъ же менѣ та й не плакати,

то Сами слозоньки льются,

Шо во̂дъ милого въстоньки нема,

А во̂дъ нелюба шлются?

Ахъ кобъ такъ тобъ, якъ теперь менъ, Прійшлося погибати, Кобы 'сь такъ не могъ, якъ я не могу, Не одну ночку спати!

5 Ой плыне човенъ, та воды повенъ,
 Та коли бъ не пролився:
 Ой по вхавъ же та мой миленькій,
 Та коли бъ не бавився!

Ой туда лозы та хилѣтеся, 10 Та водки вѣтеръ прійде: Ой туда очи та дивѣтеся, Водки мой милый ѣде!

Ой вже жь бо лозы нахилилися, Та чогось перестали: 15 Ой вже жь очи надивилися, Та уже понехали

Ой плыне щука изъ Кременчука,
Та червоніи крылця:
А нема жь мого та миленького,
Та нема жь чорнобровця!

Ой стоять вербы по концѣ гребли Та голци погнулися:
Ой уже жь наши та вороженьки Та усѣ подулися!

32.

(Вацл. изъ Олеська 434. — Максимов. 1834, 169.)

25 «Ей волы мои, ей половіи,
Чомъ сами не орете?
Ей лёта жь мои молоденькіи,
Марне зъ свёта йдете!»—

«Ой орали бъ мы, не стояли бъ мы, зо Шобъ кому поганяти:

Не йшли бы лёта марне зо свёта, Шобъ кому шановати!»—

Ой летить воронь изъ чужихъ сторонъ, Та ножки подобравши: Ой тяжко жь менѣ та на чужинѣ, Родиноньки не мавши!

ой выйду жь бо я та за ворота,
 Та заплачу якъ сирота:
 ой нихто жь мене та не займае,
 Та що роду не знає.

По полю ходжу, сѣно громаджу, о За мною на былины:
Го̀рко жь менѣ на свѣтѣ жити,
Шо не маю родины!

33.

(Вацл. изъ Олеська 221.)

Ганусю моя, дъвчино красна!
Чому мене не кохаешь, цы водъ мене крывду маєшь,
Ганусю моя!
Свътъ я перейшовъ, таки не знайшовъ
Та надъ тебе вродлившую, ни надъ тебе красиъйшую,
Ганусю една!
Видъвъ е'мъ пташеньки, видъвъ е'мъ рыбоньки,

20 Пташеньки лътають, рыбоньки плавають,

Всѣ пару маютъ;

А я бъдный овчаръ, самъ ходжу безъ паръ; Та що тому за причина, що не любитъ мня дъвчина, Мене бъдного?

25 Ой поду я до ставу, тамъ рыбку достану, Зварю рыбку въ ющив, дамъ моей Ганусцв, Чей мня полюбитъ.

Рыбоньку зъёла, мен'й водповёла: «Не будешь ты мой!»

Ахъ его ма, невеликъ, не зойде зъ ума, ахъ его ма! Ой поъхавъ молодець, та черезъ мой подворець, Нѝ добрыдень не давъ, нѝ шапочки не знявъ; Перейду го у крамъ, чи хорошо прибраный; 5 Перейду го на мостъ, чи хорошій на вроду; Перейду го на мостъ, чи хорошій на зростъ: Такій малъ, не великъ, самъ хорошій чоловъкъ; Перейду го на ставу, чи хорошій на славу, чи хорошій и румянъ, и ладненькій его станъ: 10 На станъ его глядъти, мало ми зъ нимъ седъти; Перейду го край хаты, чи вмъє жартовати: И хорошо жартує, и обойме, цълує,

Хорошенько спѣвае, менѣ спати не дае.

35.

(Вацл. изъ Олеська 353.)

Котилися возы зъ горы, поломали шпици: 15 А вже жь мент не ходити на ти вечерници; А вже жь мент не ходити, куда и ходила, А вже жь менъ не любити, кого я любила. Котилися возы зъ горы, на долинъ стали: Кохалися, любилися, теперь перестали; 20 Кохалися, любилися, якъ голубовъ пара, Ой а теперь розойшлися, якъ чорная хмара; Чорна хмара розойдеся, дробный дощикъ буде, А зъ нашого закоханя либонь ницъ не буде! Два голубы воду пили, а два колотили: 25 Бодай тін посчезали, що насъ розлучили! Ой де жь тая кирниченька, що голубъ купався? А де жь тая двичинонька, що я въ ней кохався?. А де жь тая кирниченька, що голубка пила? А де жь тая дівчинонька, що мене любила?.. 50 Котилися возы зъ горы, поломали ярма: А вже жь мент не ходити, де дъвчина гарна!..

Ахъ жаль менѣ и туга, Нема жь моего друга, Нема мого сокола, Не буду я весела!

Бонъ повхавъ въ чужій край:
 «Прошу, мила, споминай!
 Бо я тебе спомяну
 Сто разъ въ едну годину.» —

Повъй, вътре, вътроньку, со Съ Побережа въ Литвоньку! Занеси въсть милому, Шо я тужу по нёму.

Соловію маленькій!
Въ тебе голосъ тоненькій!
ты раненько спѣваєшь,
Мое серце врываєшь.

Соловію маленькій!
Въ тебе голосъ тоненькій:
Не щебечи раненько,
20 Не рань мое серденько!

Кобы 'сь ты знавъ, маленькій, Якій то жаль тяженькій: Бо якъ у день, такъ въ ночи! Стоитъ милый предъ очи!

25 Плачу жь бо я и тужу, Що милого не вижу; Ой якъ у день, такъ въ ночи, Стоитъ милый предъ очи!»—

Соловію маленькій! зо Маєшь голосъ тоненькій: Защебечи ты менѣ, Бо я теперь въ чужинѣ! Соловію маленькій! Маєшь голось тоненькій: Ты по л'єсь л'єтаєшь, Пары соб'є шукаєшь;

5 А я бѣдный блукаю,
 Що свой пары не маю;
 Не моя то причина,
 Що не любитъ дѣвчина.»

37.

«Ахъ якъ тяжко серцю мому 10 Вывжджати съ сего дому! Хоть повду, то вернуся, Бо я въ тобѣ кохаюся.» — «Ой ты, хлопче гожій, живый, Люблю твои очи сиви! 15 Ой ты, хлопче, ты утворный, Люблю твои очи чорий! Кажутъ менѣ стари люде, Шо съ хорошимъ счастье буде: Не едная зъ нашихъ плаче, 20 Шо зъ грошима бъда скаче. Стану въ едну, тамъ хорошій, Стану въ другу, ажь тамъ гроши: Не хочу я грошій много, Только личка румяного!» — 25 «Ой тамъ въ полѣ кирниченька, Тамъ водиця студененька, Тамъ дъвчина воду брала, Мое серце завязала.» — «Чи то, Боже, твоя воля? зо Чи несчасна моя доля? Чи въ любистку ты купався, Що ты менъ сподобався?» — «Не въ любистку, только въ мяти, Бо я хочу тебе взяти.»

«Прівдь, милый, вже день былый, вже стало свытати! Ахъ якъ тяжко, ахъ якъ нудно, що тя не видати! Я иншого не любила, хоть ихъ було сила; Бодай же я тебе була нагды не любила! .

5 А я тебе полюбила, ты любишь иншую: Бодай ты такъ за невъ туживъ, якъ я за тобою! Або нехай выбжджаю въ далека стороны, Або нехай ми зазвонятъ въ голосніи дзвоны, Якъ я стану передъ Богомъ на тебе плакати, 10 Що я съ твоей причиноньки мустла вмерати! А якъ прійдешь на то мъсце, де моя могила: Погадаешь, подумаєщь, же я тя любила!

39.

Тече вода зъ за города, съ подъ темного луга, Хто не знає закоханя, не велика туга! 15 А я тебе люблю, люблю, такъ, якъ свою душу, Черезъ тебе, серце мое, умерати мушу. На поповой стножати, тамъ ожины выотся: Хотяй душа невинная, люде набрешутся. Нехай брешутъ, нехай брешутъ, набрешутся лиха, 20 А мы двое, серце мое, любымося стиха! Ой на горъ крути гаи самои дубины: Шкода серце славы тои, що мы ся любили! Шкода, серце, славы тои и заходу того, Ой що 'сьмо ся розлучили черезъ ляда кого! 25 Яко съ тебе, сухій дубе, зеленый не буде, Такъ изъ тебе, пройдисвете, господарь не буде! Пройдисвъте, зайдисвъте, всъ дороги знаешь, А на котре мъсце прійдешь, то дъвчину маєшь!

(Вацл. нзъ Олеська 217.)

«Ой ты двичию зарученая!
Чого ты ходишь засмученая?» —
«Ой якъ я маю весела бути,
Кого я люблю, тяжко забути!» —

Ой ты дѣвчино, чорніи очи,
 И въ день ся журишь, и не спишь въ ночи!
 Чорніи очи принаду дали,
 Душу и тѣло вразъ зъ житьемъ взяли.

Ой ты дъвчино, мыслями блудишь, 10 Сама не знаешь, кого ты любишь!» — «Ой знаю, знаю, кого кохаю, Ино не знаю, съ кимъ жити маю!»

41.

«Ой де ты вдешь, де ты повдешь, Ивасю?»—«На Подольс.»—
«Поверни конемъ, поверни сивымъ, на мов подворье!

15 Обвилла мъ ти, та Ивасеньку, обвидночку дати:
Крамну хусточку, червоненькую, бвле личко втирати.»—
«Ой конй жь мои, вороненькіи, бодай вы поздыхали!
Ой якъ я вздивъ до невврници, чому жь вы не заржали?»—
«Ты самъ негодникъ, ты самъ обридникъ, що женки не маешъ,
об якъ ты будешь женочку мати, будешь бвду знати,
Позно лягати, рано вставати, нема що худобв дати.»

По надъ гору высокую голубы лѣтаютъ:
Я гаразду не зазнала, та й лѣта минаютъ,
Я гаразду не зазнала, та й вже не зазнаю,
По чемъ же васъ, лѣта мои, споминати маю?
5 Ой ты 'сь менѣ вѣрне казавъ, що мене кохаєшь,
А теперка черезъ иншу уже покидаєщь.
Будь здоровый и счасливый съ тою, що ю маєшь,
А еднакъ же ты надъ мене щирѣйшой не знайдешь!
А я усе Бога прошу, зъ вечера до ранку,
Ой зъ вечера вѣтеръ вѣє, зъ раня сонце грѣє,
Хотяй очи слезовъ не льють, але серце млѣє.
Рости, дубе, край дороги голёмъ на долину:
Я милого лѣпше люблю, якъ мама детину!

43.

15 Ой де буду, то буду, въ томъ сель не буду:
Бо въ томъ сель вороги облягли мня до ноги;
Куда ходятъ, то судятъ, все о мень говорятъ,
Що не вмъю робити, не маю въ чемъ ходити.
А вы, мои вороги, не псуйте си голови!
20 Бо я вмъю робити, маю я въ чемъ ходити.
Охъ выйду я на гору, подивлюся въ долину,
Тамъ въ долинъ ялина, тамъ вся моя родина;
Тамъ въ долинъ родина и мамина могила,
Припаду я до гробу: «Ой встань, мамо, до дому!» —
25 «Де жъ ты, доню видала, щобы вмерла вставала?
Ой съ кимъ же 'сь ты ту зайшла, що 'сь ты мене тутъ найшла:
Чи съ хмарою, чи зъ дожджомъ, чи зъ лихою долею?..» —
На съ хмарою, на зъ дожджомъ, но зъ лихою долею!»

Привикайте, чорни очи, сами ночовати:
Нема жь мого миленького, ни съ кимъ розмовляти!
Нема жь мого миленького, рожоваго цвъта,
Ой нема съ кимъ розмовляти до бълого свъта;

Нема жь мого миленького, нема жь моей квътки,
Потла бы мъ го выглядати, та не знаю зводки;
Нема жь мого миленького, туга не малая,
На стеженцъ, куда ходивъ, трава зеленая!
Ой часъ, мати, жито жати, колосъ похилився:

10 Ой часъ мене за мужь дати, бо голосъ змѣнився!

45.

«Чи ты, Йванку, порубався, чи ты, Йванку, вбився, Чи ты, Йванку, у дѣвчины чаровъ поживився!»—
«Ни я, мамко, порубався, ни я, мамко, вбився, Лишь я, мамко, у дѣвчины чаровъ поживився:

15 Мене чары роспераютъ, масни пироженьки, То ходити до дѣвчины темнои ноченьки.

46.

Не всё тоти сады родять,
Що на веснё розвиваются:
Не всё тоти поберутся,
го Що зъ маленьку покохаются;
Половина садовъ родить,
Що на веснё розвиваеся:
Половина побереся,
Що зъ маленьку покохаеся.—

(Вацл. изъ Олеська 391.)

Коло млина, коло броду, Пьютъ голубы зимну воду, Напилися, тай элетыли, Крылоньками злопотьли, ь Крылоньками лопотали, Коханье си нагадали: Бъда тому, що ся любитъ, Якъ ночь, такъ день серце тужить: Бѣда тому Козакови, 10 Въ чистомъ полю край дороги, На конику все ѣзджае, Съ стремня ноги не выймав, До милои добзджав: «Ци спишь, мила, що думаешь? 15 Ци о мен'в гадку маешь?..» — «Ой не сплю я, но думаю, Бо о тобь гадку маю.»

48.

Волы мои сивенькій, не вздити вами!
Лета жь мой молоденьки, жаль менв за вами!
Зо Запряжу я пару коней святой недвли,
Та повду за летами та ще той хвили.
Ой хоть же я молоденька коня утомила,
Таки же я марни лета та не догонила.
Догонила мъ лета свои въ калиновомъ мосте,
зо Вернетъ-ко ся, мой лета, та до мене въ гости!
Запряжу я та койики тоти вороненьки,
Чей ся вернутъ лета мой тоти молоденьки;
Запряжу я мой кони тоти вороній,
Чей ся вернутъ мой лета хоть на двё недвли.

Дала 'сь мене, моя мати, за дунай, за дунай, Теперь собь, моя мати, подумай, подумай! Дунаю не перебути, а ни пребродити, Не буду жь тя, моя мати, во выки видыти. 5 Дала 'сь мене, моя мати, за мужь молодую, Якъ бы тую конопельку въ воду зеленую; Ой якъ тяжко конопелцы серій въ воды гнити, Єще тяжше молодицы на чужины жити! Дала 'сь мене, моя мати, за высоки горы, 10 Не дала 'сь ми болше вына, ино едий пчолы; А пчоли ся розлетыли, а я ся лишила, Шобы мены лиха доля головку сущила. А пчолы ся розлетыли, а я ся лишила, Побы мене, моя мати, зла доля побила!

50.

15 Ой сама я, сама, пшеничоньку жала, Ой прійду я до домоньку, нема жь мого пана! Зброя на колочку, мой панъ на медочку, Ой хто мене приголубить, біздну сироточку?.. И постель бъленька, и стъна нъменька, 20 Ой пожалься, милый Боже, що я молоденька! Челядонька въ дому, що жь менъ по тому? Дала жь бы я бёлу ручку, та не маю кому! Поду до комнати постеленьку слати, Постель была, стына ныма, ны съ кимъ розмовляти. 25 Ой выйду я, выйду, на высоку гору, Подивлюся, поглянуся на быструю воду: Щука рыба грае, свою пару мае, А я бъдна си думаю, що пары не маю. Ой на гречць былый цвыть та вже опадае: зо Любивъ мене еденъ хлопець, та вже нокидае;

Та ней покидае, якъ самъ собѣ знає, Счаслива му дороженька, куда вонъ гадас! Та ней покидає, якъ самъ собѣ знає, Є у мене кращій, лѣпшій, шо мене кохає! Ой упала звѣзда зъ неба, никому свѣтити: Нема мого миленького, не маю съ кимъ жити. Выйду я раненько, гляну на зеленько: Пріѣдь, пріѣдь, мой миленькій, въ недѣлю раненько! Пташеньки лѣтаютъ, красненько спѣваютъ,

- о Отъ то жь менѣ молоденькой жалю додавають. Пташки не лѣтайте, красно не спѣвайте, Ой та менѣ молоденькой жалю не давайте! Ой у саду при долинѣ трава по колѣна: Ой за добрымъ человѣкомъ же̂нка, якъ калина:
- 15 Ой у саду на горбочку трава вже жовките: Ой за лихимъ чоловткомъ женка помарите!

51.

«Чомъ ты, коню, воду не пьешь, ци дорогу чуещь?
Чому сыну ты, Василю, дома не ночуещь?« —
«Ой якъ менѣ, моя мати, дома ночовати:

темна ночка въ петровочку, нй съ кимъ розмовляти?»—
«Ой маешь ты, мой сыночку, коня вороного,
Заведи го до стаенки, промовляй до нёго!» —
«Бодай тобѣ, моя мати, такъ було вмерати,
Та якъ менѣ молодому съ конемъ розмовляти!

Я до коня промовляю, а вонъ не говоритъ,
Лишень мене, моя мати, въ болши лѣта вводитъ.
Высокая лѣщинонька широкій листъ має,
Горше любовь водъ болести серденько врыває.
Що я болю, переболю, умру, перебуду,

А вже туту сучу любу ни якъ не забуду.»

«Ой зайди, зайди, яснов сонце, за зеленый гай:
Ой выйди, выйди, дёвко Явдошко, вечерати дай!..»
Ой выйшла, выйшла дёвка Явдошка, не вмывалася....
Не вмывалася, не втиралася, пошла въ поле жати....

5 Ой жала, жала дёвка Явдошка, утомилася,
Та й за своимъ милесенькимъ зажурилася:
«Ой не журися, дёвко Явдошко, бо я твой соколь,
Ой є у мене та й сёделечко та й вороный конь;
Та якъ я сяду, та якъ поёду до тестя на долъ:
10 «Ой помогай Богъ, ты мой тестеньку, або добридень!
Ой дай же дочку, дёвку Явдошку, хоть на одень день!»—
«Ой бодай же ты, та мой зятеньку, того не дождавъ,
Та щобы я тё дивку Явдошку на одень день давъ!
Ой бо у мене дочка Явдошка якъ маковый цвётъ,
15 Коли хочь, бери дочку Явдошку на цёлый свой вёкъ!»

53.

Каламутна вода въ рѣцѣ, ходѣмъ до кирници: Не хороша дъвчинонька, ходыть до вдовици! У вдовици кругли лици, малёвани дверци, Ой пристане удовиця до твоего серця. 20 Ой въ вдовици круглолици дробнесеньки дъти, Будутъ менъ молодому въ оченька вертъти. — «Не цурайся, мой сыноньку, тими детоньками, Едно поде съ чередою, друге за волами! Не цурайся, мой сыноньку, тими детоньками, 25 Едно поде изъ косою, друге зъ грабельками!»-«Не буду я жита жати, ино пшениченьку: Не буду я вдовы брати, ино дівчиноньку; Бо у вдовы два сыны, будуть мене бити, А въ дъвчины чорни очи, будемъ ся любити. 50 Бо у вдовы два сыны, оба не женати, А въ девчины беле личко, буду целовати.»

«На городѣ двѣ лободѣ, обѣ зелененькѣ:
Ой любивъ я двѣ дѣвчинѣ, обѣ молоденькѣ.»
«На городѣ двѣ тополѣ, трета до нихъ хвѣє:
Немай, немай, мо̂й миленькій, на мене надѣи!»—

5 «Ой найду я дѣвчиноньку, того ся не бою,
Наважили вороженьки на дѣвчину мою.
А любивъ я дѣвчиноньку яко свою душу,
Наважили вороженьки, покинути мушу!

55.

«Вѣтеръ вѣе, вода шумитъ, морозъ истискае, твое серце мому серцю вѣрне не спріяє.» — «Ой въ садочку заковала сивая зазуля: Не для тебе я уросла, красная дѣвуля.» Є у мене такій хлопецъ, що мене кохае, Та що менѣ що недѣли подарунки дае.»

56.

15 Ой не шуми, луже, дубровою дуже,
Не задавай серцю жалю, що я въ чужомъ краю!
Бо я въ чужомъ краю, якъ на пустинѣ,
До кого я притулюся у лихой годинѣ?
Ой та кажутъ люде, що я не журуся,
20 Та якъ выйду на улицю, водъ вѣтру валюся.
Ой та кажутъ люде, що я пью, гуляю,
А я прійду до домочку, та й думку думаю.
Ой пущу жь я лодки по надъ береженьки,
Тяжко жь менѣ въ свѣтѣ жити черезъ вороженьки!
25 Ой выйду я, выйду, на гору крутую,
Подивлюся у долину на воду быструю, —

Ажь тамъ море грав, воду розливае, Радъ бы я ся утопити, море не пріймає. «Ой стой, не топися, бо душу загубишь, Мусинь зъ бёдовъ въ свётё жити, хоть ен не любишь!»

57

5 Ой поду жь бо я горою, долиною, Чей же я знайду роженьку съ калиною. Ци рожу рвати, ци калину ломати, Ци замужь ити, ци дѣвонькою гуляти?.. Пошла бы 'мъ замужь—заверни головонька, 10 Не йшла бы 'мъ замужь—люцькая обмовонька.

58.

Я ся пытаю, та що буду чинити,
Теща ся садить до головоньки мыти.
«Ой ты, невыстко, та нышь приведена,
Въ мене свытлонька вже три дни не метена.» —
15 Ой взяла жь бо я тую свытличеньку мести,
Вона ми каже до плуга обыдь нести.
Я ся пытаю: «Та де жь той плужокъ въ ноли?» —
Вона ми каже: «Най тя колька въ бокъ сколе!»
Я молодая не выыза ты водповысти:
20 «Най того сколе, ято обыдъ буде ысти!»

59.

Ой шумять вербы по конець греблы, Та що я ихъ насадила: Ой нема, нема, того уланина, Та що я го любила. Ой пема нема того уланина,
Та побхавъ до Рясны:
Ой чекай же мня, моя д'бвчино,
Ажь до другои весны!
Б Ой тамъ вышенька, тамъ черешенька,
Та у корени гладенька:
Кажутъ люде, що уланъ буде,
А я тому радненька.

60.

Ой біда, біда вдовопці небозі, 10 Що ей хатипа вокномъ при дорозі, Хто йде, то йде, до вдовоньки штурмує, Либонь у пеи молодъ Козакъ начує. Ой люде добрй, що жь маю робити, Чорно, чи біло предъ вами ходити? 15 Ходила мъ біло — вдовонько, кахуєсь; Ходила мъ чорно — выпрати лінуєсь. Ой поду я на воду, тамъ коло броду, Тамъ три бабы чаровници наберають воду: бдна бабонька чаровниченька, Що коровы чарує; Друга бабонька чаровниченька, Що мешканенько псує; Третя бабонька чаровниченька,

25 Ой тая мене зъ мониъ миленькимъ Та и розлучила.

Съ чорными очима, .

61.

Ой що ся стало той дівчині небозі, Що вона ходить, рученьки ломить, плачучи по дорозі? «Не плачь, дівчино, не псуй си головоньки, зо Я тобе любивь не съ людьской намовоньки! Яжь тебе любивъ, яжь тебе пригодубивъ: Ой я жь тя не взявъ, бо ми тя Богъ не судивъ; Богъ ми тя судивъ, родина не казала, Молодина сестра, бодай не зросла, вона насъ розвязала!»

62.

5 Ой рости, хмелю, по надъ водою
Та ровно съ тычиною!
Ой далеко чути Козака Ворла,
Що иде съ кобзиною:
На кобзонцъ грае, на кобзонцъ грае,
Та ще краще спъвае,
Та жъ бо его ненька, та его старенька,
Изъ жалю омлъвае!

63.

Ой тамъ зъ за горы буйный вътеръ въе, Ажь тамъ вдовонька пшениченьку съє; 15 А засвявши та стала волочити, А заволочивши стала Бога просити: «Ой роди, Боже, пшениченьку, якъ лаву, Та нехъ то буде на вдовину славу!» --Ой ще вдовонька до дому не дойшла, 20 А вже вдовонцѣ пшениченька зойшла. Ой ще вдовонька на лавѣ не сѣла, А вже вдовонцѣ пшениця приспѣла. Дають знати сусёды: «Годё вже седёти! Иди въ поле, вдовонько, пшеници глядети! --25 Выйшла вдовонька пшеници глядьти, Ажь тамъ вывела перепелонька дъти. «Ой не лътай же, перепелонько, по ночи, Бо си выберешь на стерненькахъ очи!» —

«Якъ я не маю по ночи лѣтати? Вывела 'мъ дѣтоньки, чимъ ихъ годовати! Якъ я не маю лѣтати по ночи? Вывела 'мъ дѣтоньки, не маю помочи!» — з «Не журися, переполонько, нами, Якъ мы подростемъ, розлетимося сами; Розлетимося по горахъ, по долинѣ, Роскраемо серце на двѣ половинѣ.»

64.

- Ой по горѣ по высокой голубы лѣтаютъ:

  10 Я роскоши не зазнала, лѣта ся минаютъ;
  Я роскоши не зазнала и не буду знати,

  «По че̂мъ же васъ, лѣта мои, маю памятати?..
  Лѣта жъ мои молодій, то жъ ми жаль за вами,

  ПЦо я собѣ не гуляла та у своей мамы:
- 15 Нй я вла, нй я пила, нй красно ходила, Ино только роскошеньки, що 'мъ ся наробила! Лета жь мои молоденьки, то жь ми жаль за вами! Ой такъ ми ся усе здае, що 'мъ не була зъ вами! Лета жъ мои молодій, лета молоденьки,
- 20 Якъ васъ здыбле лиха доля, будьте коротеньки! Якъ дастъ Господь лиху долю, то покоротътся, А якъ буде добра доля, ой то продовжътся!» Стоитъ верба въ концъ гребли, що я ю садила: Нема жь того, та й не буде, кого я любила.
- 25 Кого жь бо я върне люблю, то той за плечима, А кого я непавиджу, той передъ очима.
   Гуде голубъ коло хати, сивый и чубатый, Якъ загуде жалобненько, жаль мому серденьку.
   «Ой хоть гуди, хоть не гуди, голубе небоже,
- зо Кого жь бо я върне люблю, не судивсь ии, Боже!

Ой піймо мы ме̂дъ, горѣвку, а вы, гуси — воду, «Плынътъ, плынътъ, бълй гуси, до моего роду! Ой не кажеть, были гуси, що я туть злыдную, Ой но кажѣтъ, бѣли̂ гуси, що я роскошую!» — 5 Або поплю сиву утку по дунаю хутку: «Плыни, плыни, бъла утко, до родины хутко! Ой не кажи, сива утко, що я тутъ горюю, Ой но кажи, сива утко, що я тутъ паную! Ой не кажи, сива утко, що мня бъда цвъчитъ, — 10 Ино кажи, сива утко, вонъ тамъ гроши личить!» — Ой ще утка не заплыла, вже родина знае, Та ся мною сиротою родина цурае, Ой выйду я за ворота, стану якъ сирота: Нихто жь мене не займає, бо роду не знає. 15 Ой выйду я въ поле, стану якъ былина: Нихто мене не пригорне, бо лиха година.

66.

«Не гудѣте, голубы, по хатѣ,
Не будѣте милого въ ко̂мнатѣ!
Бо я знаю коли го будити:
20 Ой якъ стане соненько сходити.» —
Ой взяло соненько сходити,
Взяла мила милого будити:
«Ой встань, милый, ой встань, милый любку!
Стоитъ вода въ золото̂мъ кубку.
25 Ой встань, милый, а встань, милесенькій!
Виситъ ручникъ бѣлый, тонесенькій.
Ой встань, милый, ой встань за свѣтаня,
Вже готове ранное спѣданя.»

Ой загитвався мой миленькій Безъ причины на мене: Всъдлавъ воронъ кониченька, Та побхавъ геть водъ мене. 5 «Ой де ты вдешь, де ты вандруень, Мене покидаєшь?..» — «Не бойся, мила, голубко сива, Верну я ся до тебе!» — «Ой вода шумить, береги ломить, 15 Калина процвътае: Десь мой миленькій, голубко сивенькій, Зъ инчою розмовляе? Если съ такою, якъ изо мною, Боже, му допоможи! 13 А сли зъ якою негодницею, Головою наложи!»

68.

Ой дала 'сь мня, моя матенонько, дала, Якъ бы тую колопеньку въ болотонько впхала. Ой чи ты, мати, та людей не видала, 20 Що ты мене молоденьку за пелюба дала? Чи ты, мати, людей не видала, Що ты мене, моя мати, за пяницю дала? А пяниця недбалиця йде до корчиы пити, А якъ прійде до домоньку, стане мене быти. 25 Нагаёчка другяночка съ колочка эвисае, Моє тело почоривло, мати не познав. Чи ты, мати, чи ты, мати, по воду не ходила, Що ты мене молоденьку въ водъ не втопила?» --«Ходила я по водоньку до дунаю, дунаю, зо Я жь думала, я гадала: «Одну доню маю.» -Ой якъ той колопенцѣ у болоть гнити, Такъ-то мен' в несчасливой за нелюбомъ жити!»

Гей выйду я, выйду, на гору высоку, Тамъ я подивлюся, тамъ я подивлюся, Та въ скалу глубоку. Соколы льтають, сумненько гукають, в Гей ино мень, мень молоденькой, Тяжкій жаль задають. Хто бы хтвъъ зведати, якій я жаль маю, Ото выпустила 'мъ свого соколонька, Вже го не спонмаю. 10 А хотяй споймаю, то вже не такого, Ой щобы такъ приставъ щиренько, върненько До серденька мого. Гей въ полю могила, зъ вътромъ говорила: Гей повъй ты, вътре, гей повъй, буйненькій, 15 Шо бы 'мъ ся змёнила. И вътеръ не въе, сонце допекае, Гей та ино мене дъвча, якъ калина, Квътомъ прикрывае; Квётомъ прикрывае и росить слозами, 20 Милый въ той могиль, цвьты на могиль... Та й я буду зъ вами.

70.

«Ой поду я въ лѣсъ на розпутье, Нарубаю сокирочковъ прутье, Ой маю жь я двѣ рѣчки гатити, Що бы було добре до любки ходити. 25 Ой поду я на улицю гукну, Ой поду я подъ воконце пукну.» — «Ой не пукай, гиньтаю, не пукай, Я не твоя, иншои си шукай!» — «Чому 'сь менѣ тогды не сказала, 50 Коли 'сь мои подарунки брала?» —

«Хоть я твои подарунки брала, Такой бо я тебе върне не кохала.» — «Ой любила 'сь подарунки брати, Теперь кажень иншои шукати.» в «Ой дай, мати, золотіи ключи, Най отворю малёвани скрини, Най му верну подарунки нышь! Дай ми, мати, золотіи ключи, Най я поду до коморы въ почи, 10 Най му кину подарунки въ очи!» — «Ой дъвчино, не задавай тугу, Прійми мене за върного слугу! Буду тобѣ върненько служити, А зъ вечера беле ложко слати, 15 О повночи край него стояти. Болить мене, д'ввчинонько, ножка, Та стоячи коло твого ложка; Болять мене, девчинонько, объ, Возьми мене, приголуби къ собъ!»

71.

20 Горе жь менѣ, горе, бѣдному на свѣтѣ, Самъ не знаю, не вѣдаю, якъ на свѣтѣ жити!
Бувъ я колись въ счастью, бувъ я и въ роскоши, Любили мня въ той часъ люде, коли були гроши̂: А теперка мня не знаютъ, а ни прибуваютъ,
25 Теперь мене у несчастью и не водвѣджаютъ. Же̂нко жь моя, же̂нко, ты моя милая,
Зъ воли̂ Бога найвыжшого, така 'сь несчасная! Дѣти жь мои, дѣти, дѣти дробненькій,
Па що жь вы ся породили таки несчасній!..

72.

зо Ой на росу, коровоньки, на росу! А я за вами молоденькая босо. Ой на росу, коровоньки, на росу! А я за вами спъданенька не ношу. Людьскій дібти снівданенько снівдають, Мене молоденьку слезы обливають. Ой пасу я, пасу, до темненькой ночи, Ой пала роса на чорненькій очи; 3 Ой не такъ на очи, якъ на русую косу, Та що я на ней рутяный візокъ ношу.

73.

«Ой зелена дубровонько, чомъ не горишь, Але куришься?
Ой молода дѣвчинонько, чомъ не робишь, о Але журишься?.»
«Ой якъ бы я суха була, горѣла бы 'мъ, Не курилася;
Ой якъ бы я мужа мала, робила бы 'мъ Не журилася!»

74.

15 Ой гаю, гаю, я въ тобѣ не буваю:
Я ся, богачу, съ тобою не зровнаю.
Ой ты є богачь, а я дѣвчина красна,
Ой ты ся выспавъ, а я коника пасла.
Ой пасла жь я го до темненькои ночи,
Припала роса на мои чорий очи,
Не такъ на очи, якъ на русую косу,
Та що я на ней рутяный вѣнокъ ношу.»
Ой гаю, гаю, зелененькій розмаю:
«Порадь менѣ, матинонько, що чинити маю,
Чи брати вдовоньку, чи ту сиротоньку,
Чи такъ собѣ заходити въ лиху годиноньку?» —
«Не бери вдовоньки, не буде долёнки,
Возьми собѣ сиротоньку, будешь мавъ долёньку.»

Очи жь мои чорненкій, Не воленька жь менъ зъ вами: Въ ночи спати не ласте. Серцю жалю задаете, 5 На ъстоньки, на питоньки, Трудно жити безъ девоньки! Трудно жь менв, та безъ неи, Що я вже бувъ давно въ неи; Хоть я не бувъ, але буду, 10 Скари, Боже, 'сли забуду! Скари, Боже, вороженьки, Шо брехали на дѣвоньку, Шо брехали на миленьку, Якъ я поповъ въ Подоленько! 15 Я съ Подбля повернуся, Съ тобовъ, дъвча, поберуся.

76.

Смутный я ходжу, не веселый Бѣдный чоловѣкъ, Що не маю счастя, доли Черезъ весь мой въкъ! Куда поду, повернуся, Не маю радости, Только въ очехъ горки слезы, А въ серцю жалости. 25 На чужинѣ блукаюся, Марне свой въкъ трачу, За слезами кръвавыми, Свътонька не бачу. Утративъ е'мъ лета марне 30 Въ журбъ и клопотъ; Нихто жь мень не порадитъ, Бъдному сиротъ!..

Летвъ, летвъ соколонько высоко зъ орлами, Ударився въ оболоно сивыми крылами; Ударився въ оболоно сивыми крылами: «Выйди, выйди, мое серце съ чорными бровами! выйди, мое серце, хоть зъ въдромъ по воду, Нехай же я подивлюся на твою уроду! Ой видится, що хмарится, дощикъ покрапляе: Ой видится, що сердится, звкоса поглядае. Ой видится, що сердится миленька на мене, Ой якъ гляне, серце вяне и въ неи и въ мене. Плыне човенъ воды повенъ, а за нимъ веселце: Чомъ ты мене такъ не любишь, якъ я тебе, серце?» — «Плыне човенъ, воды повенъ, кобы не звернувся: Щобъ мой милый, чорнобривый, но борзо вернувся!»

78.

«Ой на добраночь! Ахъ та чи чуещь?
Съ кимъ ты, серце любцю, ночку начуещь?..» —
«Зъ Богомъ, зъ Богомъ и сама съ собою, Якъ прибудещь, мой миленькій, буду съ тобою. Ахъ прійди, прійди, тай не забуди!» —
«А хто жь менѣ нагородитъ за мои труды?» —
«Я сама труды нагороджу:
Сорокъ пять разъ тя поцѣлую,
Що любого, що милого, то тѣ подарую.»

79.

Ходжу, нуджу по надъ берегъ, тяженько вздыхаю: 25 Бъдна жь моя головонька, що доли не маю! Було жь мене, моя мати, въ ръцъ утопити, Нежли таку несчасливу на сей свътъ пустити; Ой якъ тяжко каменеви подъ воду плинути, Еще тяжие сиротонцъ на чужинъ бути!

Журилася мати мною, якъ рыба водою, Дала мене межи люде, жалує за мною. «Ахъ ты, Боже мой единый, ты моя потѣха: Потѣшь мене несчасную, выбавь съ сего лиха!..»

80.

(Вацл. изъ Олеська 272.)

- 5 А на гречцѣ бѣлый цвѣтъ, крупа опадає:
  Любивъ мене мой миленькій, теперь покидає,
  Нехай покидає, якъ самъ собѣ знає,
  Счаслива му дороженька, що во̂нъ си гадає!
  Нехай покидає, якъ самъ собѣ знає,
  Ой знайдется кращій, лѣншій, мене покохає.
  Ой иду жь я, иду, зъ моимъ новымъ другомъ,
  Ой йду и слѣдъ гублю, нема того, що я люблю!
  Ой выйду жь я, выйду на крутую гору,
  Ой що гляну, си погляну, на быструю воду:
  15 Идука рыба грає, бо паропьку має,
  А я бѣдна, по думаю, милого не маю.
  Безъ милого трудно, безъ милого нудно;
  Ой нудно жь, нудпенько, безъ тебе, серденько!
  Ой пудно жь ми пудно, тай не перестає,
- 20 А ще горше нудно, якъ ночка настає!..

81.

(Вацл. изъ Олеська 223.)

Ой у полю кирпиченька, видно дно: Чому 'сь мого миленького не видно! Ой стояла край кирници цёлый день, Не видёла миленького изъ тыждень; 25 А я тую кпрниченьку загачу, То я свого миленького зобачу. Ходила я цёлу ночку по валу, Ой кликала миленького по малу: «Ой ходёмо, мой миленькій, до саду! 50 Посёсмо, мос серце, росаду!» —

Digitized by Google

А вже жь наша росадонька исходить,
Ой до мене мой миленькій вже ходить.
Ой йди, йди, мой миленькій до дому.
Не чини мив молоденькой сорому!

5 Де жь ты ся такъ мой миленькій забавивъ:
Що 'сь ты мене вечероньки позбавивъ?...» —
«Забавився, моя мила, на меду,
Болить мене головонька, не зведу.
А що жь есь ты, моя, мила гадала

10 Та коли 'сь ты надъ дунаемъ стояла.» —
«Гадала 'мъ ся, мой миленькій, втопити,
Щобъ съ тобою, облудою, не жити!»

82.

(Вацл. изъ Олеська 275.)

Ой у поли кирниченька безодна,
Тече зъ неи водиченька холодна;
15 Коло неи березина рѣсна,
Ходитъ Козакъ до дѣвчины спо̂зна.
«Ой не ходи, Козаче, до мене!
Бо неслава на тебе й на мене.» —
«А я ся тои неславы не бою,
20 Съ кимъ ми мило, съ тимъ си поговорю.
А я тои славы не боюся,
Кого люблю, стану й обо̂ймуся.»

83.

По саду ходжу, сѣно громаджу,
Прійду до дому, ино ся поваджу;
25 Ой батенько сварить, а мати ще го̂рше:
«Не ходи, сыпу, до дѣвчиноньки бо̂лше!»—
Куроньки пѣють, я ъъ дѣвчиноньки сиджу,
Прійду до дому, самъ себе ненавиджу;

Ой батенько сварить, а мати ще горше: «Не ходи, сыну до двичиноньки болше! — А я таки ходжу и ходити буду, Бо я любито двичиноньку и любити буду.

84.

Ой я тебе, кришталю, пытаю:
«Та кого ты любишь, нехай же я знаю?» —
«Ой люблю я, люблю та вдовину дочку,
Та що вона ходить въ рутянымъ вѣночку.» —
А въ суботу рано мати доню била:
«Ой де жь то ты, суко, доню, вѣночокъ згубила?» —
«Охъ я тамъ на рѣцѣ бѣленце бѣлила,
Ой тамъ же я, мати, вѣночокъ згубила.» —
«Буду, доню, громаду зберати,
Буду, доню, вѣночокъ шукати.» —
1.5 «Шкода, мати, затруду твоєго,
Не найдешь ты вѣночка моєго.
Ой тамъ ловцй рыбоньку ловили,
Ой тамъ вони вѣночокъ зловили.»

85.

(Вацл. изъ Олеська 389.)

Рутку сѣю, рутку сѣю, рутку подливаю:

20 «Рости, рутко зеленая, на зиму сховаю!» —

Молодая дѣвчинопька рутку подливала,

Молодому Козакови коника тримала:

«Ой перестань, дѣвчинонько, рутку подливати,
Ой чей же я перестану тяженько вздыхати?» —

25 Рутко жь моя дробненькая, рутко зеленая,
Вже жь ты менѣ, рутко дробна, болше не потребна.

Возми коня водъ дунаю, заведи до ставу,
Вложивъ всь мня, Козаченьку, въ велику неславу!» —

«Не я тебе та укладавъ, сама 'сь ся вложила,

Шо 'сь позненько, не раненько съ коримы выходила.» —

«Якъ я мала, Козаченьку, рано выходити,

Коли 'сь озьмивъ за рученьку, ставъ есь говорити?» —

5 «Не радуйся, моя мила, моей розмовонцъ:

Лъпшій въ мене, якъ у тебе, розумъ въ головонцъ.» —

«Якъ я мала, Козаченьку, ранче выходити,

Взявъ есь мене за рученьку, не хтъвъ есь пустити? —

«Ой мала ты память, розумъ, въ своей головонцъ,

10 Було мене не слухати въ моей розмовонцъ.» —

«Ой мала я память, розумъ, та пустила 'мъ въ воду,

Ливлючися, Козаченьку, на твою уроду.»

86.

«Добрый вечеръ, дъвчинонько, прійми жь мене на ночь, А я тобъ що вечера воддамъ на добраночь!»

15 «Ой боюся, Козаченьку, бо я сама плачу, Ой я въ своєй панй матки невне ласку втрачу. Пусти коня на отаву, самъ ходи до хати, Най же я си поговорю, закимъ прійде мати! Пусти коня на отаву у зельзномъ путь:

20 Прошу жь тебе, Козаченьку, не толочь ми руты!» — «Ой не ходи, дъвчинонько, бълыми ногами, Та не вяли серця мого чорными бровами! Очка чорий, брови чорий, якъ шнурочкомъ втятй: Якъ дъвчины не любити, родила ѝ мати!»

87.

(Вацл. изъ Олеська 380.)

25 Ей ишовъ я дорогою, А мой голосъ та дубровою: Перекажу до родины / Чорненькою та вороною. Ни родины зъ Украины, Ни чорноньки та ворононьки: Ей вже менъ докучила Та чужая сторононька!

Ту въ чужой сторононцѣ,
 Назвали мня заволокою,
 Кажутъ менѣ рѣку плысти,
 Широкую та глубокую.

Якъ же ею перебути,

10 Якъ ю переплынути?
Проси Бога, дъвчинонько,

Щобы въ водъ не загинути!...

88.

(Вацл. изъ Олеська 381.)

Тамъ на загуменю тополя стояла, А на той тополь зазуля ковала; 15 Зазуленька куе, соловій то чує: «Богъ самъ знае и въдае, де мон милый почус! Ой ци вонъ въ обозѣ, въ далекой дорозѣ, Ой ци зъ однораломъ въ чужомъ краю на залозѣ!» ---А вонъ въ чистомъ полю по обозв ходитъ, 20 Свого пана однорала выслуги ся просить: «Пусти жь мене, пане, пусти мня до дому, Ой бо затужила девчина за мною!» — «Ой не такъ она, якъ ты за нею тужишь, Не пущу тя, поручнику, ажь року дослужишь.» — 25 Ой тамъ въ темномъ лъсъ церковця стояла, Тамъ-то дъвчинонька безъ неволю шлюбъ брала: «Ой шлюбе мой, шлюбе, примушеный шлюбе, Та ци гараздъ менѣ за тимъ нелюбомъ буде?... Вольла бы 'мъ, мати, твердый камень глодати, 50 Нижли изъ нелюбомъ до шлюбу ставати. Нехай мене, нехай мене, въ земль поховають. Нехай мене хоть по смерти люде споминають! Най на менъ, най на менъ, трава порастає, Нехай мене хоть по смерти милый споминае!

Будуть люде споминати, будуть дивовати, Шо за тую милость къ тоб влежу я въ томъ гробв. Ахъ якъ тяжко съ тои земли, съ того гробу встати, Єще тяжше, мой миленькій, тебе покидати!...»

89.

ь Ой горою, горою, ходить мила за мною, Ой самъ же я знаю, и люде говорять, Шо не жити съ тобою!

Пошла мила въ садочокъ, цвътъ-калину ломати; Цвътъ-калину ломае, къ сердцю прикладае,

10 Шо дружины не має.

С въ мене дружина, попла въ лъсъ заблудила, Лишила слъдочокъ зъ бълепькихъ пожочокъ, Куда мила й походила.

Ой полу я въ лѣсочокъ, вырву кленовъ листочокъ, ъ Буду припадати, слѣды накрывати, Куда мила походила.

Стоить яворъ надъ водою, въ нёго соненько грѣв, «Ой не стой же, мила, зъ инчимъ на розмовь, Бо миъ серденько млѣв!»

90.

(Вацл. изъ Олеська 381.)

20 Ой гай, мати, ой гай, мати, ой гай зелепенькій:
Ой побхавъ на Вкраину Козакъ молоденькій;
Ой побхавъ, ой побхавъ, низенько склонився,
Та й на битой дороженцѣ съ коня похилився:
«Ой дай, мила, ой дай, мила, зъ ведра воду пити,
25 Ой чей же я перестану за тобой тужити!» —
«Не дамъ я тѣ зъ ведра воды, не казала мати,
Прійди, прійди самъ зъ вечера, буду чаровати!» —
«Чаруй, чаруй, дъвчинопько, на чотыре чверти,
Побъ ся довго не мучити, шобъ заразъ умерти!» —

«Обчарую руки, ноги, обчарую очи,
Шобъ до менс не ходили темненькой ночи.» —
«Перше 'сь мене голубила, сама 'сь ми мовила,
Теперь хочешь, шобы 'сь мене болше не видъла?

БИ я тебе надъ свътъ кохавъ, була 'сь менъ мила,
Бо 'сь мня дуже принадила, сама 'сь ми повъла.» —
«Я иншого не кохаю, лишень тебе знаю,
Якъ не буду съ тобой жити, зъ жалю умераю.» —
«Якъ узяли болше людей къ тобъ прибувати,

10 А ты мене, молодого, взяла чаровати!»

91.

Заковала зазуленька на хать на розь:
Заплакала дъвчинонька въ сънёхъ на порозъ.
Ой ковала зазуленька, теперь не чувати:
«Ой де я ся не родила, мушу привыкати.
15 Спъвала бы 'мъ спъваночку, кобъ то ей вдати,
Ту чужая сторононька, будутъ ся смъяти;
Ту чужая сторононька, ту чужій люде,
Якъ я не вдамъ спъваночки, соромъ менъ буде.
Заковала зазуленька на гаю, на гаю,
20 А де жъ я ся не родили, вмерати гадаю!

92.

(Вацл. изъ Олеська 384.)

Ой иду я до кирници по студену воду, А мой милый, чорнобривый, кругляе колоду; А я ему исказала: «Помагай, Богь, любку!» — А вонъ другу обоймае, якъ голубъ голубку. 25 Та най же ю обоймае, та якъ собъ знае, Є у мене кращій, лъпшій, що мене кохае.

(Вацл. изъ Олеська 318.)

Чія причина росстаня мого, Нехъ слёзи мои падутъ на нёго, Шобъ не переставъ николы тужити, Шобы самъ не знавъ, якъ въ свътъ жити!

- 5 Сонце заходитъ, вечерь близенько, Ой выйди, выйди, мое серденько! Ой выйди, выйди, не чини жалю, Серцю моему, дорогій кришталю! А хоть въ садочку студена роса,
- 10 Выйди, миленька, выйди и боса!» «Якъ же я маю босо ходити, Свои ноженьки водморозити?» «Черезъ ръченьку, черезъ болото, Ой выйди, выйди, мое золото!» —
- «Якъ же я маю вечеръ ходити Коли мня будутъ вороги судити?» — «Черезъ ръченьку, черезъ болото, Подай рученьку, мое золото!» — «Ой рада бъ я и объ подати,
- 20 Седитъ подъ вожномъ родная мати!» «Подай рученьку, подай и объ, Притисни мене, миленька, къ собъ! Подай рученьки и свою душу! Хоть темна ночка, пойти до тя мушу.
- 23 Черезъ болото, черезъ рѣченьку, Ой подай, подай, бѣлу рученьку! Подай рученьку, нехъ знаютъ люде, Хоть була чужа, теперь моя буде!•

94.

(Вацл. изъ Олеська 387.)

Ой тамъ за лѣсомъ, за дубиною, зо Рубавъ Козаченько ячмень сокирою. Та й тамъ дѣвчина пшениченьку жала, Та й такъ Козака до себе кликала: «Гей годѣ, годѣ, ячменю рубати; Ходи ты до мене пшениченьку жати.»— «Ой щобы твои рука не дознала, Щобы рука моя та съ твоею жала!»

95.

в Не гифвайся, не гифвайся, дфвонько на мене! Покину я тамъ тоту, а верну до тебе. Ой я бы ту не бувавъ, кобы сь не казала, Сама 'сь до мня, ме серденько, листочки писала. Ой писала, посилала на тоненькимъ рубку: 10 «Прибувайже, ме серденько, мой милый голубку!» Знаю твои злости и твои щирости, Ой коли я погадаю, вмераю зъ жалости. Ой тамъ за рѣчкою седитъ молоденька, «Черезъ ръчку, подай ручку, дъвчино миленька!» — 15 «Рада бы я, мой миленькій, и объ подати, Седить въ хатв подъ воконцемъ родненькая мати.» — «Ой я тебе не змушаю, но щире кохаю, Та вже жь бо я, дівчинонько, водъ тя водъйзжаю!» ---«Не вдь, не вдь, мой голубку, ахъ не вдь водъ мене! 20 Не тышь мои вороженьки, не засмучай мене!» — Ой выбхавъ въ поле, та й свиснувъ на море: «Будь здорова, моя мила, хочь ти буде горе!»

96

(Вацл. изъ Олеська 397.)

Ой упала звъзда въ неба, потала въ кирницю:
«Выдай, выдай, матинонько, свою одиницю!» —
25 «Ой най же въ той кирничонцъ вода прибуває,
Най же моя одиничка ще рокъ погуляв!» —
Ой упала звъзда зъ неба, въ кирницю потала:
«Розвяжи ми, мамко, свътокъ, якъ есь завязала!» —

«Ой якъ тяжко каменеви верхъ воды плавати, єще тяжше, моя дочко, свётокъ розвязати.» —
«Ой мой свётку, ой мой свётку, якъ маковый цвётку, То 'сьте ми го завязали въ бёлу переметку.

5 Ой якъ 'есьте завязали, такъ го розвяжёте, Нехай я си погуляю, якъ людськи дёти!»—
«Ой треба бы, моя доню, три тысячи дати, Шобы тобъ, молоденькой, свётокъ розвязати.»—
«Охъ зложёте, моя нене, зложёте, зложёте, 10 Таки менё молоденькой свётокъ розвяжёте!»—
«Поди-ко ты, моя доню, до старшого брата, Хиба тобъ вже розвяже рыскаль та лопата!»

97.

(Вацл. изъ Олеська 61 и 385.)

«Чи ты мене вчаровала, чи трутьвки дала,
Ой що жь бо ты мень розумъ зовсьмъ водобрала?

15 Ходжу, нуджу, гукаючи, говорю съ собою:
«Чи тужишь ты такъ за мною, якъ я за тобою?»—

Заковала зазуленька по подъ небесами:
Заплакавъ си Ивасенько всъми голосами:
«Личко мое румяное, краснъйше надъ рожу!

20 А я бъдный, молоденькій, заснути не можу!.»

98.

(Вацл. нвъ Олеська 384.)

Ой тамъ, ой тамъ на левадцѣ ватерка ся куритъ:
«Ходѣмъ, брате, до дѣвчины, дѣвчина ся журитъ!»
А я тоту люблю, люблю, и Бо̂гъ ме, и Бо̂гъ ме!
И хорошо поцѣлув и красно обойме.
25 А що тото за зе̂лечко въ городцѣ?.. Маруна.
Яка була люба, мила, теперь ся минула!
А маруна посходила, та пополовѣла:
Яка була душка люба, — та ся притаила!»

Поровнай, Боже, горы и долины ровненько, Щобы ся було до дъвчиноньки видненько! Ой цы видненько, цы не видненько, не дбаю, Кого я люблю, по голосоньку спознаю.

- в Поставлю я кладку черезъ муравку зъ дубровы, Бо у дъвчины чорий очонька и бровы, Сподобалися моєму пану и менть: Ци пану дати, ци собъ взяти ихъ въ тайнъ. Ой давъ бы 'мъ пану, жаль серцю мому и туга,
- 10 А мий за тов Богъ нагородить, бо 'мъ слуга. Нагородонька меи д'ввчиноньки охота, А що жь вона скаже, що вона учинитъ сирота? Очима згляне, серденько зранитъ и душу, Хочь бы 'мъ не хотъвъ ви кохати, то мушу,
- 15 Нехъ дочекае, зъ нимъ счастье мае въ той долѣ, Нехай не терплю серденька мого въ неволѣ! Бувай здорова, зоставай зъ Богомъ, сердечна! Була 'сь зо мною, будень и тутка безпечна!..

100.

Ой тамъ на рѣцѣ перстень на руцѣ.

20 Посѣяла дѣвчинонька зерно пшеници.

Хто жь коло неи рапенько пувае?

Ивасенько, голубонько конёмъ испасае.

Ивась водъ воды, дѣвчинонько, дай конямъ воды!» —

25 «Не могу стояти, конямъ воды дати,

Зимна роса, а я боса, студено стояти.» —

«Ой на ти шапочку, вложи си ноженьки,

Ой чей же мнѣ Богъ споможе на черевиченьки!» —

«Не купуй менѣ, купи самъ собѣ,

30 Ой е въ мене отець, мати, що купитъ менѣ.»

10!.

Ой у лузѣ при болотѣ калина:

Лурна була нерозумна дѣвчина;
Полюбила Козаченька старого,
Взяла его за рученьку пяного:

5 Я мовила: Мой старенькій лѣгъ спати;
Я си пошла по вишневымъ саду гуляти.
Я мовила, мой старенькій не чув,
А мой старенькій та нагайку готуе.
Я мовила, же нагайка съ паперу,
10 А нагайка съ крученого ременю.
Я мовила, же нагаёчка тоненька:
Куда вдаритъ, то попруженька синенька.
Ой мой милый муже, не бій мене уже:
Моє тѣло, якъ бѣль бѣло, та болитъ мня дуже!

102.

15 Приснивъ ми ся, матусенько, голосокъ тоненькій, Шо прі вхавъ зъ Украины мой Козакъ миленькій; Ой прі вхавъ, ой прі вхавъ, вороными коньми, Я му дала вина пити съ сосновои конвы: «Не пій, мила изъ еднои, а я изъ другом, 20 Шобы ты ми та не дала трутизны якои.» — «Хиба жь бы я молоденька розуму не мала, Жебы я тъ, мой миленькій, трутизну давала.»

103.

Посъяла 'мъ руту круту меже берегами:
Ой якъ тяжко менъ жити меже ворогами!
25 Що жь я маю та й бъдненька зъ ними учинити,
Кого жь бо я върне люблю, съ симъ менъ не жити.

А вже жь мои вороженьки по подъ боки коле. Ой поду жь и руть круть верхи позрываю, Вороженьки спати ляжуть, и си погулию.

- 5 Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, зайди за комору,
  Нехай я си зъ моимъ милымъ трохи поговорю!» —
  «На що жъ тобѣ, моя мила, собаки тримати,
  Маемо мы сусѣдоньки, що вмѣютъ брехати?
  Коломъ, коломъ, по надъ водовъ, тамъ стеженьки выются:
- Часомъ душа невинная, люде набрешутся. Нехай брешутъ, нехай брешутъ, добрешутся лиха, Мы обое, серце мое, любѣмося съ тиха! Скрипливіи воротонька, не могу заперти: Кого люблю, не забуду до самои смерти.

104.

15 Ой місяцю, місяченьку, чого стоишь въ крузій? Ци я седжу, ци де выйду, все серденько въ тузій! Ой ходжу я по рыночку по подсіню блуджу, Тяжко жь менів на серденьку, трохи ся не знуджу. «Ци ты, мати, ци ты, мати, людій не видала, 20 Що ты менів молоденькой долів не вгадала?» — «Видала я, видала я, моя доню, люди, Вже тів мала, моя доню, така доля бути.» — Лиха доля, несчаслива, ній втоне, ній згорить, Лише менів лиха доля світа укоротить.

105.

(Вацл. изъ Олеська 356.)

25 Ой чи жь бо я, ой чижь бо я на свъть едиая, За що жь бо я, за що жь бо я, така несчасивая?.. Несчаслива 'иъ ся вродила, несчаслива й этину, Породила 'сь мене мати въ дихую годину. «Чи ты мене, моя мати, въ церковь не носила, Що ты менъ, моя мати, доли не впросила?..» — И въ церковъ е'мъ тя носила, Богу молилася, Така тобъ, моя доню, доля судилася.» —

- в «Ой ты, Боже милостивый, чи то твоя воля, Щобы мене на семъ свътъ побила зла доля? Чи ты мене, моя мати, въ любцѣ не купала, Що ты менѣ, моя мати, долѝ не вгадала?.. Лѣпше було, моя мати, въ купелъ заляти.
- 10 Нежли таку несчасную на свъть лишати. Ой ты, Боже милостивый, чи то твоя сила, Чи естъ же де друга така, якъ я несчаслива? Вже жь я виджу на семъ свъть, що все мень горе, Прійде ми ся утопити въ глубокое море.
- 15 Ой ты, Боже милостивый, святый Николаю, Не розлучай изъ тимъ мене, котрого кохаю!»

106.

«Заковала зазуленька въ вишневымъ саду: А хто жь буде припадати до мого слъду? Ой е въ мене такій хлопець, буде припадавъ, 20 Буде мене молоденьку, що разъ споминавъ.»-«Копавъ же я кирниченьку, копавъ же я двъ: Любивъ же я дівчиноньку, людемъ, не собі. Коло тои кирниченьки ключи и ведро: Давно жь моей дівчиноньки та вже не видно. 25 Коло тои кирниченьки дорожка лежитъ: Туда моя дівчинонька по воду біжить. Еденть веде за рученьку, другій за рукавъ, А въ мене ся серце крае, що 'мъ любивъ, а не взявъ. Шкода жъ моихъ былыхъ ножокъ, що 'мъ до тя ходжавъ, зо Шкода жь моихъ белыхъ ручокъ, що 'мъ тя обоймавъ, Шкода жь моихъ чорныхъ бровей, що 'мъ на тя моргавъ, Шкода жь монхъ красныкъ устокъ, що 'мъ тя цюлювавъ; А за тоту провиноньку Боть бы тя скаравъ, Шо я тебе върне любивъ, любивъ, та не взявъю

(Вацл. изъ Олеська 383.)

«Ци я тобь не казала, не давала знати:
И самъ не йди, й людей не шли, не дасть мене мати!
Якъ бы мене моя мамка за такихъ давала,
Давно бы я въ своей мамки ходила воддана.»—

5 «Ой по горъ товаръ пасе, по долинъ вовци:
Та не давай, ледънику, подарунковъ дъвцъ!
Ой бо тоти подарунки у неи ни за що,
Съ кимъ ся зойде, то тя судитъ, каже, що съ лядащо.»—
«А Бодай ты, дъвчинонько, херъла, болъла,

10 Ой не трохи ты водъ мене подарунковъ зъъла!»—
«Та не клени, ледънику, не клени, не клени!
Лежатъ твои подарунки въ моей мамки скрипи.»

108.

Ой ишовъ я лъсомъ темпенькимъ. Надыбавъ мене жалёкъ тяженькій. 15 Ствъ же я собт въ лест подъ бучкомъ, Ой сперже я ся на праву ручку кійкомъ. Ой летить зазуль та кукуючи, Я за нимъ, за нимъ наслухуючи: «Ой ты, зазулё, ой ты сивонька, 20 Выведи мене на край лѣсонька!» --Ой тамъ за лесомъ, тамъ за темненькимъ, Брала дівчина та ленокъ тоненькій; Ой брала, брала, та й доберала, Къ сирои землъ та припадала: 25 «Ой ты земленько, та сировая, Чомъ я на свътъ та бъдненькая? Ой, Боже, взявъ есь вотця и матенку, Возьми и мене бѣдную сиротку! Оіі возьми, возьми, коли масшь брати, зо Не дай на свъть такъ погибати!»

(Вацл. изъ Олеська 383.)

Тече рѣчка невеличка, поду перескочу:

«Выдай мене, моя мати, за кого я хочу!» —

«Хоть бы 'сь хтѣла, не хотѣла, шобы 'мъ го кохала, Богатого, а не того, що 'мъ собѣ обрала.» —

5 «Хоть убогій, не богатый, не дбаю я о то, Бо той менѣ що го люблю, стане за золото. Ходжу, нуджу и журюся, вздыхаю до неба, Пострадавши миленького, котрого ми треба. Ходжу, нуджу и журюся, та вѣдай я умру,

10 «А вже жъ тебе, мое серце, нигды не забуду.» —

Чорна хмара наступає, горы не видати.

«Будешь мене, мое серце, не разъ споминати. Спомяни жъ мня, мое серце, хотяй разъ на днину, Я тя буду споминати сто разъ на годину!»

110.

- 15 Ой вже вечерь вечерье, вже не заходить;
  Ой вже моя миленькая изъ мыслею сходить.
  Ой вже вечерь вечерье, вже сонце заходить:
  Моя мила чорнобрива до мпя не выходить.
  Ой буду я листъ писати, та до неи слати:
  20 И листъ пошлю, и самъ поду подъ вокно слухати.
  Ой вже мила листъ читае, слозами ся умывае,
  Чорненькими оченьками на мене ся поглядае.
  Пока ми ся не любили, то мы собъ добре жили....
  И ъстоньки не смачно и на личеньку значно,
  25 И на серденько пудно, безъ милого жити трудно.
  Не выходи, мила, съ хаты, най вороги ляжутъ спа
  - Не выходи, мила, съ хаты, най вороги ляжуть спати....—
    «Въ мене воротенька скрипливи, въ мене сусъдоньки брехливи.»—
    «Я воротамъ угоджу, камень лою подсаджу,
    Я сусъдамъ угоджу, коновъ меду усычу.»

(Вацл. изъ Олевка 377.)

Ходжу, нуджу, ручки ломлю, вздыхаю до неба, Съ тяжкимъ жалёмъ промовляю: «Милого ми треба!» Несчаслива годинонька каж да наступае, Ой коли ся мой миленькій на мене гифває. s Стратила я свой въкъ марце, тай и свою долю, Зостала 'мъ ся несчаслива, якъ живина въ полю. Несчасливе закоханье треба занехати, Любила 'мъ го, кохала 'мъ го, треба перестати. Люде жь мен' розрадили, не зычу имъ лиха: то Е у мене Господь Богъ, той моя потеха. Ой заросли тіп стежки мохомъ и травою, Де 'мъ ходила говорити, серденько, съ тобою. Ой на вод'в два голубы зимну воду пили: Бодай тін посконали, що насъ розлучили. 15 Ой якъ тяжко бъдной лозъ, коли вътеръ вве, Еще тяжше безъ коханя, коли серце млъс.

112.

Ой зойшовся родъ изъ родомъ, взявся напивати, Я молода, якъ ягода, пошла 'мъ зѣлье рвати. Ой урву жь я зъ руты квѣтку, пущу по дунаю: 20 «Ой плыни ты, зъ руты квѣтко, де родину маю!» Выйде, выйде, мой батенько зимну воду брати, Озьме ту рутяну квѣтку, буде познавати: «Ой чи же сь ты, моя доню, три роки лежала, Шо тота рутяна квѣтка та въ водѣ зовяла?..» — 25 «Не лежала 'мъ, мой батеньку, нѝ дня, нѝ годины, Достала 'мъ ся въ лихѝ руки, нема подружины.» — «Запрѣгайте воронъ конѝ, та ѣдьте по єи, Ой десь ваша та безродна сестриця въ чужинѣ!»

Служивъ же я три роки за дѣвчину;
Казала жъ ми мати: «Не бери жъ ты ей, сыну!» —
«Ой мати, мати, полу я въ свѣтъ блукати,
«Коли ми не кажешь той дѣвчины взяти.» —

5 Коли подешь, сыну, въ темийи лѣсы блукати,
Не повѣдай, сыну, що я тобѣ родная мати.» —
Ой зойди, зойди, зорниця вечерняя,
Ой выйди, выйди, ты дѣвчино молодая!
Ой выйди, выйди, тамъ я тя буду ждати,
10 Бо ми тя не каже моя родинонька взяти.
Ой не такъ родинонька, якъ найстарша сестра:
«Не бери еи, брате, та дѣвчина безъ доли росла,
Безъ долѣ росла, въ несчастью вродилася,
Она тобъ, брате, дружиною не судилася.»

114.

15 Выйду я, выйду, въ садокъ вишневый, Стану, си задумаю, Выломлю я си изъ рожи кветочку, Та пущу по дунаю: «Ой плыни, плыни, рожова кветочко, 20 По томъ тихомъ дунаю! Ой плыни, плыни, рожова кв точко. Де я братенька маю!»— Ой плыла, плыла, рожова квъточка Та й стала спочивати, 25 Выйшовъ братъ съ хаты, выйшовъ братъ съ хаты, Студеной воды брати: «Ой ци жь ты, сестро, ци жь ты, небого, Та семь лътъ хоровала, Що зъ рожи квътка, що зъ рожи квътка, Въ томъ дунаю зовяла?» —

«Не хоровала я, мильій братеньку,
Ній днину, ній годину;
Только 'мъ ся впала въ катовскій руки
Та негодному сыну.

5 Чемъ есь не прійшовъ, а ній прітхавъ,
Якъ я тв листъ писала?
Ци 'съ коня не мавъ, ци 'съ дороги не знавъ,
Ци мати не казала?»—
«Ой коня жь я мавъ, и дорогу знавъ,
И мати ми казала,
Молодша сестра, Бодай не зросла,
Съ съдломъ коня сховала!»

115.

(Ваца. изъ Олеська 315.)

Скарай, Боже, хто зъ насъ виненъ, Хто не любивъ, якъ повиненъ, зъ. Хто облудовъ воддыхає, Най нигды счастя не має.

Ой знаю, що за причина, Що мня не любить дъвчина: Любить того, що богатый, 20 Буде потомъ жаловати.

116.

А зъ за горы высокои буйный вѣтеръ вѣє:
«Не вкрывай мня, мой миленькій, мене твоє слово грѣс!
Не такъ твое слово, та якъ твоя думка,
Ты сядешь, та поѣдешь, я ся лишу, якъ голубка.»—
25 «Ты, червона калино, чого голья опускаешь?
Ты, молода молодпце, чого слёзы проливаешь?»—
«Ой я голья опускаю, бо мня морозъ натискає,
Ой я слёзы проливаю, бо лихого мужа маю.

Ой поду жь бо я, поду, та куды жь я не ходила, Та чей же я знайду, кого 'мъ върне любила. Хоть не того самого, хоть товарища его, Ой чей же вонъ пристане до серденька моего. 5 Ой поду жь бо я, поду, стоитъ дунай тихо: Рада бы 'мъ ся утопити, та буде душть моей лихо. Ой поду жь бо я, поду, а тамъ сине море грае: Рада бы 'мъ ся утопити, але море не пускае. Та нихто ми не виненъ, ни отець, ни мати, 10 Сама е'мъ си завинила, ни на кого жаловати!»

117.

(Вацл. изъ Олеська 333.)

Повъй, вътре повольненькій! Чей прівде мой миленькій. Вонъ повхавъ дорогою, Мене лишивъ сиротою. 15 Ручки ломлю, якъ лѣтаю, Миленького выглядаю, Не могу ся дочекати, Буду зъ жалю хоровати. А зъ вечера положуся, 20 О повночи пробуджуся, Таки мене серце болитъ, Нихто словце не промовить. На розсвътъ любе спаня, Хто не мае закоханя: 25 Я молода дуже въ смутку, Трохи зъ жалю не роспукну. Ой ты, Боже, що все знаєшь, Що зъ любости розлучаешь? Лѣпше було не кохати, зо Нижь въ милости покидати.

> Очи мои, що зъ васъ буде? Котрымъ завидъли люде, Теперка ся всъ дивуютъ, Чого оченька сумуютъ.

Ой у садочку зеленомъ зазуля ковала, По подъ садочокъ зъ давна стежочка бувала. Ой зайшла же туды пышная молодиця, Красненька, высока, румяненького лиця; 5 Ой пошла жь она горою, не долиною, Та знайшла она та роженьку съ калиною: Узяла она тую калиноньку ъсти, Заносять же ви водъ матиночки въсти; Узяла она та роженьку пригинати, 10 Взяли жь бо єю дробни слёзы обмывати. Ой вылетыли двь плашки зъ густого голья, Вынесли си они по двѣ квѣточки зе̂лья. Ой квыты жь мои, квыты мои, квыты! Де же я васъ маю передъ соненькомъ дъти?..-15 «Ой поклади насъ въ свътлицъ на полицъ, Та полливай насъ медомъ и пивомъ въ скляницъ.» — Нежь мала бы я нимъ зеленько подливати, Вольла бы я нимъ маменьку наповати; Бо теє зелье зовяне, а ще краще буде, 20 Матенонька умре, а вже друга не буде. Хоть она буде, то вже буде студененька,

119.

(Вацл. изъ Олеська 346.)

Коли ся кажешь, Боже, кохати, Чому не судишь намъ ся побрати, 25 Чому не судишь, чому не злучишь, Чого такъ довго двъ серця мучишь? Любили жь мы ся повтора року, Доки не знали вороги зъ боку, Якъ ся дознали, розщебетали, 50 Бодай водъ Бога ласки не мали! Лъпше бы було, щобъ ся не знати, Якъ познавшися, теперь розстати;

Не пристане она до моего серденька.

Якъ голубята мы ся кохали,
Доки зли люде о томъ не знали.
Скарай же, Боже, наши вороги,
Лишь не суди имъ зойти до ноги!

Бо мы бы були спокойне жили,
И въ любезности свой въкъ кончили.
Теперь я плачу и тяженько тужу,
Цо ся зъ милою розстати мушу;
Я сю любивъ, якъ свою душу,

Теперь черезъ ню вмерати мушу.

120.

«Сивый коню, сивый коню, сива твоя грива! Скажи менъ, сивый коню, де моя дъвчина?» — «Ой тамъ гора, тамъ другая, гей тамъ долиненька, Меже тыми гороньками твоя дъвчинонька.» — 15 Ой засвѣти, мѣсяченьку, та й ты, зоро ясна, Гей на тото подворечко, де дъвчина красна! Ой засвъти, мила свъчку, най перейду ръчку, Гей засвети, мила, объ, най перейду дъ тобъ!» — «Ой поду я до корчмоньки, стану на порозъ: 20 Ой всь хлопци пьють, гуляють, мой милый въ дорозь. Ой засвичу ясну свичку, подамъ передъ Бога, Щобы мому миленькому счаслива дорога. Ой мой милый у дорозъ, а я потапаю, Вонъ о моимъ, я о его, несчастью не знаю. 23 Плыне човенъ, воды повенъ, на бокъ не звернется: Ой вѣдай бо, мой миленькій до мия не вернется!

121.

Плыне човенъ, воды повенъ, плыне и веселце: Ци ты мене втрне любишь, якъ я тебе, серце?»

(Вацл. изъ Олеська 321.)

Ой якъ серцю не пудити, бого люблю, не вид'яти, Кого моя мысль кохае, Серце по немъ омлъвае. Великая серцю туга,
Не видъвши свого друга,
Рада бы 'мъ зъ нимъ говорити,
Будутъ люде насъ судити

5 Очи видятъ и пасутся,
Не встыдаютъ, не сромются,
Горе, горе доли мои,
Проливаю слозы свои.
Лутче було не знатися,
Лутче було не видати,
Нежъ любивши, перестати.

122.

«Чому жь ты, мила, на личку змарнёла?»—
«За тобовъ, миленькій, що 'мъ тя не видёла.

15 Сплакала 'мъ свои очи якъ въ день, такъ въ почи, За тобовъ, миленькій, голубе сивенькій.» — Сивый голубъ залётае, въ кватырочку заглёдае: «На добраночь, мила, голубочко сива!»
Ой счорнёвъ я, змарнёвъ я, якъ рутяна квёта, черезъ тебе, мила, вже не виджу свёта.» — «Ище горше змарнешь, якъ мене не зглянешь, Охъ ту-ду-ду, ту-ду, я твоя не буду.» — «Чому жь ты ми, мила, тогды не казала, коли 'сь ты водъ мене подарунки брала?» — забери си тотй дары, занеси ихъ другой паннё, Я въ нихъ не ходила, тебе не любила.»

123.

(Вацл. изъ Олеська 347.)

Гей, чи знаешь, пытаю, Шо тя върне кохаю? Не моя въ томъ причина, зо Бо 'сь хороша дъвчина. Скажи мен'в, що гадаешь, Чи мене в'врне кохаешь, Щобы саму правду знати, Чи любити, або перестати?

Покинь тугу, серденько,
 Та любъмся върненько!
 Прошу, будь мй женою,
 А я твоимъ слугою!

Коли господь схоче дати,

Будемо ся добре мати,

Бо не всё ся паны родять,

Предце до счастя приходять,

И мы будемъ такъ, якъ люде,

Коли счастье намъ прибуде.

124.

15 Туманъ, туманъ по долинѣ: Широкій листъ на калинѣ, Ище ширшій на дубочку, Кличе голубъ голубочку, Хочь не свою, то чужую: 20 «Ходи, серце, поцѣлую, Поцѣлую, помилую, Завтра рано повандрую!» — «На що чужу цѣловат и, Лѣпше свою шановати.»

125.

(Вацл. изъ Олеська 273.)

гей, въ саду, въ саду, барвенокъ постелився:
 Гей, чому я, моя мати, ще не оженився?» —
 Гей, въ саду, въ саду, барвенокъ зелененькій:
 Гудяй, гудяй, мой сыноньку, бо мще 'сь олоденькій.» —

Гей, въ саду, въ саду червона калина: Засмутила мене мати единака сына. Гей, въ саду, въ саду червоніи ябка: Гей, вже не ма и не буде, о комъ була гадка.

126.

(Вацл. изъ Олеська 284.)

5 Сивый коню, сивый коню, що ты задумався? Не ма жь моей дъвчиноньки, що я въ ней кохався. Сивый коню, сивый коню, навджься оброку: Поженем 'ся за дъвчиновъ у землю глубоку. Сивый коню, сивый коню, тяжко на тя буде:

10 Потдемо разомъ зъ вътромъ, попасу не буде. Бъгай, коню, бъгай, коню, бо вже вечеръе! Ой тамъ седить моя мила, де зъ лъса зоръе. Виджу милу, виджу любку, дивится въ воконце: Хоть якъ темно, коть не видно, свътится, якъ сонце.

127.

15 Ци ты менё, дёвчинонько мила, Ци ты менё що учинила, Ци ты менё принадоньку дала, Ци ты мене чимъ очаровала?» — «Шобы менё такъ съ сёній до хаты, 20 Якъ я знаю чимъ тя чаровати! Ой у мене в чары готовй: Личко бёленьке, та чорніи брови. Що ты робишь, ой бой же ся Бога! Я дёвчина бёдна та убога: 25 Не женися, Козаче, зо мною,

Не поправишь лиху долю свою!»

(Вацл. изъ Олеська 253.)

Ой вже день минае, вже сонце заходитъ, Чому жь моя мила къ менѣ не приходитъ? Ци ей мати не пускає, Ци ся зъ иншимъ забавляе, **5 Ци мене забула,** Дъвчинонька мила. Видненько зъ далека моя мила иде, Збоку молодчика за рученьку веде; Поду же я, посившуся, 10 Передъ нею пожалюся, Спытаю причины Таковой одмены: «Що жь то за причина, д'вчинонько мила, Що 'сь мене забула, его полюбила? 15 Що жь я тобь, мила, виненъ, Чи 'мъ не любивъ, якъ повиненъ, Чи 'сь найшла иншого, Въ коханю щиршого? Тяжко, виджу, бути паномъ серця твого; 20 Полюбила сь собъ тобъ наймильшого: Ой познаєшь, хоть не скоро, И вернешься до першого, Тай искажень: «Годв! Виппа 'мъ моей шкодѣ!»

129.

(Вацл. изъ Олеська 338.)

25 Чую, чую, черезъ люде, даютъ менѣ знати, Ой що хоче мой миленькій зъ вечера вмирати; Ой во̂нъ умре изъ вечера, а я умру зъ ранку, Кажемо ся поховати та й въ едную ямку. Або умру, або встану, однакъ ту не буду; 50 Умеръ, умеръ мой миленькій, я го не забуду. Засвѣчу я пару свѣчокъ, та пошлю до Бога, Шобы була миленькому счаслива дорога. Ой не свѣти, ясна зоре, нѝ ты, парекрою! Великого закоханя никому не раю.

- в Водколи Богъ небо створивъ и свъты повстали, Богъ написавъ на камени, шобы ся кохали. Свъдкомъ буде дубъ зеленый нашои върности, Шо 'мъ го сама посадила въ часъ нашой милости. Ахъ змилуйся, моцный Боже, теперь надо мною,
- най я больше не думаю, не нуджу собою! Бо ми прійде изъ жалости житье пострадати, Лъта жь мои молодіи марне покидати. Ахъ ты, Боже милосерный, чи то твоя воля, Та що мене молодую трапить злая доля?
- 15 Ахъ ты, Боже милосерный, чи то твои руки? Кохавшися, любившися, прійшло до розлуки! Ой поду я межи пущи и велики скалы, Шобы мене вороженьки нигде не видали; И тамъ буду жити бъдна до самои смерти,
- 20 И такъ прійде зъ закоханя педовго умерти.

130.

(Вацл. изъ Олеська 335.) Шумитъ, шумитъ лѣщинонька, Тужитъ, тужитъ дѣвчинонька, Она тужитъ и думае, На недолю нарѣкае: «Доле жь моя несчаслива,

- 25 «Доле жь мол несчаслива,
  Чомъ ты менѣ не зычлива,
  Що 'сь мя зъ милымъ розлучила,
  А зъ нелюбомъ получила?
  Або поду утоплюся,
- зо Або въ камень розобьюся, Нехай тое люде знають, Шо съ коханя умерають. Зъ милымъ любо умерати И по смерти ся кохати;
- зь Шо 'мъ любила безъ облуды, Сведчать тое Божи суды.»

(Вацл. изъ Олеська 280.)

Летьвъ орель по надъ море та й ставъ голосити: «Ой якъ тяжко убогому богату любити. Не тамъ счастье, не тамъ доля, де богати люде, Хто ся злучитъ по любости, тому гараздъ буде.

- 5 Ты, дѣвчино прекрасная, скажи що думаєшь, Не гордь мною, я тя люблю, ты счастья дознаєшь!» Не тѣштеся, вороженьки, мое́й пригодонцѣ: По̂шли лѣта марне съ свѣта, якъ листъ по водонцѣ; Половина лѣтъ минае, я счастья не маю,
- 10 Такъ же то мић Богъ назначивъ, що жь чинити маю? Ни я всти, ни я пити, ни съ кимъ говорити, Иде думка за думкою, якъ на свъть жити. Ходжу, блуджу, ходжу, нуджу, въкъ свой проклинаю, Що милого, пріязного въ свомъ роду не маю.
- 15 С у мене миленькая, вся ми въ ней родина, Ой кобъ прибула до мене — счаслива година! С у мене братъ и сестра, с у мене мати, За що же я несчасливый маю пропадати? Иду въ степы, всюда видно, милои не бачу,
- 20 Якъ згадаю слова ей, ревненько заплачу.» «Не роспускай голосоньку, якъ той орелъ крыла, Знаю тое, знаю добре, що 'мъ тобъ не мила.» «Ой мой Боже милостивый, яка жъ твоя сила! Ци е въ свътъ така друга, якъ ты менъ мила?
- 25 Несчасливый вродивъ в'мъ ся, несчасливый згину, Породила мене мати въ несчасну годину. Розступайся, сине море, въ своей широкости, Нехай же я жить скончу въ твоей глубокости! Боже, зъ неба высокого, глянь на мене нынъ!
- зо Не дай же ми загинути при моей дружины!»

Ой тече рѣчка зъ кирниченьки, на березѣ сухо:
«Выйди, выйди, Ярмолянко, моя щебетухо!
Ой тече рѣчка въ кирниченьки, на дорозѣ кално:
Выйди, выйди, Ярмолянко, хорошая панно!» —
5 Ой иде йде барабанчикъ путкувками креше,
За пимъ его миленькая, якъ собачка бреше.
«Ходятъ кони по долинѣ, а обое въ путѣ:
Ты въ жупанѣ, я въ кавтанѣ, не бути намъ вкупѣ.»

133.

(Вапл. изъ Олеська 335.)

«Прошу я тя, моя мила, 10 Шобы ты зо мною жила, Бо я тебе надъ всёхъ люблю, Якъ водповёшь, то ся згублю.»—

«Водчепися, напаснику!
Масшь ты дъвчатъ безъ лику,
ъ Котру бачишь, тую любишь,
Не я тебе, самъ ся згубишь.» —

«Єсли буде Божа воля, Буду я твой, а ты моя; Проси Бога, я съ тобою, 20 Будемъ жити вразъ зъ собою! —

«Люблю хлопця я иншого Хорошого, молодого; Алезбеда, розлучники Взяли насъ въ свои языки.»

(Вацл. изъ Олеська 330.)

Ты д'ввчино чорнявая, чомъ ты мня не любищь? Ой ты мене молодого съ того свъта згубищь; Ты не хочешь мня любити, Я не могу безъ тя жити.

5 Жійте собѣ многй лѣта, счасливои доли̂! Менѣ не жаль умерати, коли съ твоей воли̂; Хоть я умру, не жаль себе, Но жаль покидати тебе.

Нехъ на мене всв несчастя разомъ зпадутъ зъ неба, 10 Розстатися изъ тобою горшого не треба; Хоть съ тобою жить не буду, Однако тебе не забуду.

Скажу собѣ на могилѣ ти̂ слова вырыти:
«Умеръ хлопець, що не хтѣла дѣвчина любити.»

Хто на тое окомъ скине,
Скаже: «Най невдячна згине!»

135.

(Вацл. изъ Олеська 322.)

Бодай тебе, Бодай мене, Бодай насъ обос!

Якъ у тебе, такъ у мене, личко румянов.

Бодай тебе, Бодай мене, Бодай насъ обос!

На що жь мы ся полюбили на несчастье свое?

«Позволь, мати, погуляти, я не забавлюся!

Ино съ хлопцёмъ погуляю, до дому верпуся.» —

«Не позволю, моя доню, съ хлопцёмъ погуляти,

Бо батенько прібхавши, буде нарекати.» —

«Мати моя, мати моя, мати милисенька,

25 Не бой ты ся, не бой ты ся, моего батенька!

Бо батенько о томъ знає, що я хлопця люблю,

И любити не престану, ажь якъ житьє згублю.

На що 'сь мене, моя мати, на сей свътъ родила, Шобы мене дъвчиною зла доля побила? Несчасливй руки, мати, шо мня повивали, Лъпше було та шобы мня звъры розшарпали.
5 На що 'сь мене, моя мати, въ калину не внесла, Шобы була мои кости пташина рознесла? Волъла 'сь мня, моя мати, въ водъ утопити, Нежли дати несчасливой въ такой долъ жити; Бо въ водонцъ булы бъ рыбки мене розшарпали, 10 Були бы ся вороженьки зъ мене не смъяли. На що 'сь мене, Боже, створивъ на злую годину, Шо я теперь зъ людской злости зо свътонька гину? Єсли 'мъ, Боже, заслужила на такую кару, Най ся тобъ спокутую, що жь чинити маю?»

136.

(Вацл. изъ Олеська 466.)

15 Бодай ся кочутъ знудивъ, Шо мене рано збудивъ; Малая ночка, мала, Єще 'мъ ся не выспала.

Причини, Боже, ночи,
На мои чорий очи,
Причини и другую,
На мене молодую!

Казала мен'в мати, Зелене жито жати, 25 А я жита не жала,

30

въ борознонцѣ лежала.

Казала менѣ мати Съ хлопцями погуляти: «Погуляй собъ, доню, Я тобъ не бороню!» —

А я соб'в гуляю, Якъ рыбка по дунаю, Якъ рыбка зъ окунцями, Я молода съ хлопцями.

20

Стояла 'мъ на колодцѣ, Моргала на молодцѣ: «Зъ гаю, молодцѣ, зъ гаю, Чорнѣ я очи маю!» —

Бери тя лихо зъ ними,
 Давно ты дуришь ними!
 Кобы 'сь ты не дурила,
 Давно бы 'сь моя була.»

Стояла 'мъ при дунаю,
И такъ собъ думаю:
Ци жити, ци не жити,
Ци старого любити?

Старого не любити, И такъ на свътъ жити: 15 Въкъ въковъ не пребуде, Старый завше не буде.

> Ци дома на порозѣ, Ци въ далекой дорозѣ, Я все собѣ думаю, Шо тя вѣрне кохаю.

«Звяжи руцѣ зо мною, Будемъ жити съ собою! На курцѣ пе̂рье рябкое: Любимъ 'ся, серденько мое!»

137.

25 Бодай ся когутъ знудивъ, Шо мене рано збудивъ! Малая ноченъка була, Ще я ся не выспала.

Причини, Боже, почи, зо На мои чорни очи! Малая ноченька була, Ще я ся не выспала.

Причини, Боже, и двѣ, На мои очи бъдни! Малая ноченька була, Ще я ся не выспала. з Причини, Боже, й штыри, На мои чорий бривы! Малая ноченька була, Ще я ся не выспала. Причини, Боже, и пять, 10 Нехай ся очи выспять! Малая ноченька бул Ще я ся не выспала. Чорна курочка, чорна, Чубата и моторна, Якъ взяла кокотати, Не дала всю ночь спати.

138.

Ой у поли зимно, дымно, За туманомъ свътъ не видно: Ой тамъ Романъ волы насе, 20 А девчина воду несе, А вонъ волы покидае. Та дъвчину переймае. Ой Романе, Романочку, Пусти мене до домочку! 25 Въ мене ненька не родненька, Я дъвчина молоденька: Буде бити, зневажати, Та нѣкому боронити.»— «Ой знай, дъвче, що сказати, зо Якъ тя схоче бити мати: Надлетьли были гуси Съ тои далекои Руси, Тоти мене спередили, Менѣ воду сколотили;

Я годинку постояла, Нѣмъ ся вода устояла, По̂дъ яворомъ зелененькимъ, Изъ Романомъ молоденькимъ.»

139.

(Вацл. изъ Олеська 218.)

- 5 Ой знати, знати, хто кого любить: Близько сёдае и приголубить; Ой знати, знати, хто съ кого кпится: Зъ далека сёдае, вкосомъ дивится. Ой знати, знати, хто нежонатый:
- 10 Личенько бъленьке, якъ у паняты. Ой знати, знати, хто оженився; Личенько змарнъло, самъ зажурився. Ой горе тому, хто має жону, Вдоптана стеженька до его дому;
- 15 Ой горше тому, хто ей не мае, По ночи ходить, тай сь росщибае. Ой бъда тому та й жонатому, Якъ тому горжкови та й щербатому: Зо споду кипить, зъ верху зоъгае,
- 20 Куда ся оберне, счастя не мае.

140.

(Вацл. изъ Олеська 297.)

Една гора высокая, а другая низыка:
Една мила далекая, а другая близька;
Я до тои далекои листоньки напишу,
А до тои близенькои и самъ ся посибшу;

25 А я тую далекую людямъ подарую.
А до сеи близенькои пъшки повандрую.
А у тои далекои волы та коровы,
А у сеи близенькои ино чорий брови.
Сивй волы поздыхаютъ й бочастй коровы,

30 Бъле личко не зблякуе, а нй чорий брови.

(Вацл. изъ Олеска 304). Бодай ты ся, когутику, на сёдалё скрутивъ, Шо ты мене молоденьку такъ раненько збудивъ! А я внаю, когутику, якъ рано вставати, Якъ сонечко въ воконечко, а милый до хаты! з А я того, мамо, люблю, що раненько встав, Бёленькими онучками ноги обвиває.

142.

Ище куры не пѣли,
Кажуть люде: «День бѣлый!» —
«Выйди, выйди, дѣвчино,
«О Поговорю съ тобою!» —
«Почкай, милый, годинку,
Почкай, милый, другую,
Най я своей матонцѣ,

«Добре тобѣ гулячи, По свѣтлонцѣ ходячи, Менѣ горе молодому, Подъ воконцемъ стоячи.

Вечереньку зготую!» —

На морожь стояти, го Коновъ меду держати; Шо для тебе, серце мое, Шо для тебе я маю.

Метель мете, очи заметае, Коновъ меду до рукъ примерзае.» — 25 «Ой хто жь тебе та й просивъ, Шобъ ты менъ медъ носивъ?

Возьми соб' свой медъ солоденькій! С у мене вже иншій миленькій; А ты соб' другой шукай, 20 Мент спокой тимъ полай!»

Digitized by Google

(Вацл. изъ Олеська 336).

Ахъ, двячино, моя люба, Твоя краса, моя згуба, Брови чорий, очи сиви: Ахъ я хлопець несчасливый!

Ой якъ тяжко серцёмъ нуджу, Кого люблю, тай не виджу, Кого моя мысль кохае, Серце съ туги омлѣвае!

Що ты, мати, учинила, 10 Що 'сь мня малымъ не втопила? Лъпше було утопити, Нежь зъ милою розлучити.

Свѣтъ великій, трудно жити!
По радости тра тужити!
Куда поду, повернуся,
Нѣтде съ счастёмъ не зойдуся.

Бодай я бувъ перше въ гробѣ, Нѣмъ я закохався въ тобѣ! Водай мене громы вбили, 20 Коли мъ не е тобѣ милый!..

144.

Ой ходила по садочку, По зеленомъ барвеночку, Ой ходила, розмовляла: «Нема того, що 'мъ кохала.!»

го траву кошу, трава шумитъ, Десь мой милый сумно ходитъ, Сумно ходитъ, бо жаль має, По милои не видає.

Ой на ставу, на ставочку, Поймавъ качуръ чираночку, Посадивъ ю коло себе:
«Люблю тебе, якъ самъ себе.»! —

Ой на ставу, на ставочку, Тамъ видъвъ я чираночку: Єдна другу доганяе, Кожда свою пару має;

А я б'єдна погибаю, 10 Шо милого туть не маю, Ой бувъ въ мене мой миленькій, Розгудили вороженьки.

15

Якій то той свёть облудный: Свётить мёсяць подъ полудне, Свётить мёсяць, а не грёе, За миленькимъ серце млёе.

Свътитъ мъсяць подъ полудне, Хоть кто любитъ, то все блудне; Свътитъ мъсяць на все поле, 20 Най вороговъ колька сколе!

145.

(Вацл. изъ Олеська 231).

И во́дси гора, во́дти другая, Межи тыми гороньками ясная зоря;

А я си думавъ, що зоря зойшла, А то моя дъвчинонька по воду выйшла;

25 A я за нею, якъ за зорою, Сивымъ, сивымъ кониченькомъ по надъ водою:

«Дѣвчино моя, напой ми коня!»—
«Не напою, бо ся бою, еще 'мъ не твоя.

Якъ буду твоя, напою тй й два, зо Съ студенои кирниченьки, зъ нового ведра, «Дѣвчино моя, за твою ласку, Скажу тебе малёвати на адамашку.

Не пожалую волы продати, Шобы тебе, моя мила, водмалёвати.

5 Зойди свыть свытомь, хата водъ хаты, Нахто тя не буде, якъ я кохати!»

146.

Тече рычка невеличка, поду, перескочу:

«Выдай мене, моя мати, за кого я хочу!
Выдай мене, моя мати, за кого я важу,
то Най ми буде за нимъ лихо, я тобы не скажу.
Ты бы хтыла и зычила, щобы я кохала,
Богатого, а не того, що 'мъ собы обрала;
Але съ твоей власной волй ничого не буде,

15 А вонъ, мати, не богатый, не боюся того, Бо то мене той кохае, що поду за него. Не кажи ми, матусенько: «Те бути не може!» Ой той мене буде кохавъ, благослови, Боже!»

Бо моего миленького серце не забуде.

147.

Гей ходила дъвчинонька, 20 Думаючи до садонька, Думаючи говорила: «Нема того, що 'мъ любила!

Ворожи ми, соловійку,
Чи буду я такъ до вѣку?» —
«Не журися, дѣвчинонько,
Прійде на тя годинонька!

TB

Суженого твого мужа Не водбере дѣвка дужа; Кожда въ свою годиноньку Проси Бога о доленьку!» —

«Мати жь моя улюблена!
 Доле жь моя оплакана!
 Хорону мя выховала,
 Счастя, доли не надала.»

«Доню жь моя, все ти даю, 10 Счастя, долй, не вгадаю! Проси Бога ажъ до въка О доброго чоловъка!»

148.

А чорнявая семъ копъ жита нажала, А бълявал подъ межею лежала; 15 А чорнявая до домоньку скаче, А бълявая до домоньку плаче; А въ бълявой волы та коровы, А въ чорнявои лише чорни бровы!

149.

Я не поду на музыку,

Бо не люблю того крику,
А въ недълю весь день грае,
Въ понедълокъ пропивае,
А во второкъ тверезится,
А въ середу зъ женковъ бъется,

25 А въ четверъ ся положивъ,
А що лъпие, то бы зъъвъ,

А въ пятницю йде по струны, А въ суботу скрипку струни, А въ недѣлю ввесь день грае, Въ понедѣлокъ пропивае.

150.

5 Ой ишовъ и горѣ ледомъ, Та знайшовъ е'мъ дѣвча зъ медомъ, Моє дѣвча ме̂дяноє, «Та взявъ бымъ тя, та 'сь малое̂!»—

«Возьми, возьми, ледѣнику!

«По̂дросту я а въ чыпчику.» —

«Най тя бере зла тетюха,

Таки будешъ коротюха!»—

Ой на гор'в метелиця: Воддаеся негодниця. «Покинь, покинь, негодную, Возьми мене роботную!

Я роботу всяку выбю: На припечку ноги грбю, Ноги грбю, руки парю, 20 Втекай, дурню, бо тя вдарю!»

151.

«Ой ты Гриць, я Маруся, Ты служишъ, я наймуся: Послужимо рокъ обое, Поберемся, серце мое! Обачите люде двоє, А обоє счасливоє: Словами ся заливають, Чому доли та й не мають.

«Доле жъ моя несчаслива,
 Коли будешъ ты зычлива?
 Коли прійде той часъ любый,
 Що насъ звяжутъ вёчны шлюбы?»

«Не журися, дѣвчинонько, 10 Люба моя розмовонько! Я ти вѣрный и такъ буду, Я о тобъ не забуду.»

152.

Ой любивъ я дъвчиноньку та й повтора року, Ажь допоки ся не дознали вороженьки зъ боку; 15 А якъ ся дознали, та й розщебетали: Бодай же в'ни та водъ Бога спасеня не мали! На поповой съножати тамъ ожины выотся: Часомъ душа невинная, — люде набрешутся. Брешътъ, брешътъ, вороженьки, набрешътся лиха, 20 А мы двое, серце мое, кохаймося зъ тиха!

153.

Ой зацвёти, сивымъ цвётомъ, ты жовтый шафране! Чогось менё тяжко, нудно, якъ вечеръ настане; Тяжко, нудно, тяжко, нудно, а ни зхилитися, Кобы дали на милого хоть подивитися!

(Вацл. изъ Олеська 472.)

Ой сама жь я, сама Пшениченьку жала, И моего миденького Дома не застала. з Постелка быленька, А ночка темненька, Не маю зъ кимъ розновляти, Головко бъдненька! Мати моя любезная: 10 Чомъ я така несчасная, Хорошу сь мя выкохала, Счастья, доли не надала; А ни счастя, а ни доли: Зойшли лета, якъ въ неволи, 15 Зойшли лета, якъ въ камени, Ой ты, Боже, потъшъ мене! Куда хожу, все гадаю,

Въдай добра не зазнаю.

155.

На мори, на мори корабличокъ плывае, 20 Въ тъмъ корабли молодая молодичка гуляє; Закинула, закинула шовкову съточку, Зловила, зловила бълую рыбочку. Якъ нудно, трудно Бълой рыбочцъ безъ воды, безъ воды, 21 Такъ трудно, такъ нудно Молодому Козакови безъ жены!

Сидить голубь на дубонців, голубка на водів,
А вже жь намъ ся, мой миленькій, любитися годів!
Чи я тобів не казала, чи тя не просила,
Скажи менів щиру правду, чи я тобів мила?

5 А я тебе увітрила на недолю свою,
А ты мене поизбавивъ любого спокою.
Все отъ Бога я прошу, абысь бувъ счасливый,
Хоть зъ иншою, не зо мною, бо ты менів милый.
Літа мои молодіи, марне васъ теряю,

10 Не зъ тимъ жити, кого люблю, лишъ зъ тимъ, що не знаю!

157.

Гей, зрада, зрада, чорий очи, зрада! Кажутъ менѣ люде, що то все неправда. Ой розголосивъ есь ты новину тую, Казавъ есь менѣ, женитися буду; А теперь думаешъ, думаешъ, гадаешъ.

- 15 А теперь думаєшъ, думаєшъ, гадаєшъ, Либонь ты мене покинути маєшъ?» — «Ой покину я тя, дъвчино, покину, Бо я изъ тобою на въки загину.» — Ей зойдешь Полыцу, зойдешь Украину,
- 20 Але не знайдешь надъ мене дѣвчину. Ей знайдешь, знайдешь зъ ко̂ньми и волами, Але не знайдешь зъ чорными бровами. Ей знайдешь, знайдешь зъ чорными бровами, Але не знайдешь зъ милыми словами.
- 23 Ей знайдень, знайдень на личку быльйшу, Але не знайдень надъ мене мильйшу. Ей знайдень, знайдень на личку румяну, Але не знайдень надъ мене кохану!»

Ой браженька не вода на печи стоячи, перевислая! Не ма жъ на тя пѣтунувъ. Мала вдовойка сюмъ сынувъ пѣтунувъ, Ой бражейку попили,

- Несчасную головоньку вдовину побиди.
  Несчасная головонька вдовина,
  Сюмъ купъ жита на меду пропила,
  А восмую музычейкамъ роздала;
  Ой грайте жъ ми, музычейки, отъ села до села,
- 10 Нехай моя головонька весела, весела!
  Ой грайте жъ ми, музычейки, отъ волй до волй,
  Нехай мене головонька не болить николи!
  Ой грайте жъ ми музычейки, гудакомъ, резакомъ,
  Нехай собъ погуляю зъ Козакомъ и зъ дякомъ!
- 15 А ты, Михалку, засвѣти скалку, щобы ся виднейко! А ты, Андрушку, неси подушку, щобы ся мякейко! Прѣсная душа не хтѣла кныша зъ олѣйцемъ, Сно спатойки до кумнатойки зъ Матвѣйцемъ!»

159.

«Не пов'єдай, д'євчинонько, на мене, на мене, 20 Що я ночовавъ нученьку у тебе!» — «Ой ци же бы я розуму не мала, Щобы я на тя правдоньку сказала?» — «Ой скажи же ты, д'євчино, на того, Що вунъ на св'єт'є не знае ничого?» — 25 Ой поставлю я кониченка въ плота, А самъ по'єду до д'євчины сирота. Ой поставлю я кониченька въ гати, А самъ по'ду до д'євчины спати. «Ой ци не будешь, д'євчино, тужити, зо Коли я пуду на Вкраину служати?» —

«Ой не буду за тобовъ, не буду,
За годиноньку тебе я забуду.» —
«Ой зоставайся, д'ввчино, здорова!
Южъ ми припала на Вкраину дорога.»

160.

Чемерисъ, чемерисъ, чемъ дѣвочокъ не любишь?
«Пусти жъ мене до дунаю, нехай собѣ погуляю!»—
«Не досить ти гулятоньки, колись была у матоньки, А теперь есъ у пригодѣ, гулятоньки тобѣ годѣ! —
«Ой гуляй же, гуляй же, якъ рыбонька въ водѣ,
10 А якъ будешь за нелюбомъ, гулятоньки годѣ! И я змукъ, и кунь змукъ, и кульбака змокла, А стоячи, дѣвчинонько, пуля твого окна. Дѣвчино, серденько, а будь же мй рада, Та пусть же мѣ кониченька до своего стада!» —
15 «Ясеньку, серденько, на тебе ся гнѣвамъ, Я для твого кониченька стаєночки не мамъ.»

161.

Несчасная дѣвчинонька чезъ мѣсто ишла,
Ой дзень на весь день, ой гоцъ на всю ночь!
Черезъ мѣсто, черезъ мѣсто головоньку несла;
20 «А хто мене не полюбитъ, то запалю мѣсто.» —
А вубрався Гарасимъ, дѣвчиноньку полюбивъ.
«Аль я тобѣ не мовила, не бери вдовицй?
А въ вдовицй бѣлы лицй, треба баволницй.
Аль я тобѣ не мовила, не бери Волошки?
25 А въ Волошки бѣлы трочки, червонй пончошки.»

Ей доломъ, доломъ та й долинами:
«Вандруй, вандруй, дѣвчинонько, въ Волощину зъ нами!
Во у Волощинѣ все поле ровненьке,
Буде тобъ процвитати личко румяненьке.

5 Тобъ процвитати личко ружа, докъ не було мужа,
Доти въ личку цвѣтокъ, докъ не було дѣтокъ.»

163.

«На городѣ двѣ лободѣ, обѣ зелененька:
Любивъ я двѣ дѣвчиноньки, обѣ молоденька.»—
«На городѣ двѣ топола, трета до нихъ хвѣє:
10 Не май, не май, мой миленькій, на мене надѣи!»—
«Ой найду я дѣвчиноньку, того ся не бою,
Наважили вороженьки на дѣвчину мою.
Ой любивъ я дѣвчиноньку, яко свою душу,
Наважили вороженьки, покинути мушу.»

164.

(Вацл. нвъ Олеська 426.)

15 Ой гай, гай, гай, гай зелененькій:
Томъ я тебе полюбила, що ты молоденькій.
И на мѣстѣ була, и горѣвку пила,
И росады накупила, весь огородъ засадила;
И росада моя принялася була,
20 Дѣвчина съ Козакомъ по̂знала ся була.
И капусточка, и качане̂чко,
Вѣрное съ Козакомъ закохане̂чко.
Ой не бійте мене, и не лайте мене,
Лутче буде та во̂ддайте мене;
25 А во̂ддайте мене за Волошина,
Бо я дѣвка непогана, а хорошая.
Ой ненько моя, а я дочка твоя,
Втоды було бити, вчити, якъ маленька 'мъ була;

А теперь я велика, треба менѣ чоловѣка, Нѝ старого, нѝ малого, середнёго, молодого, Шобъ и въ полѣ оравъ, та й о домѣ дбавъ, Мене молоденькую хаджайкою звавъ.

165.

(Вапл. изъ Олеська 222.)

5 Гей, на горѣ дубина,
Край дубины долина,
Край долины ставочокъ,
Край ставочка млыночокъ,
А въ млыночку мелничка,
10 А въ мелнички двѣ дочки,
Една звеся Гануся,
А другая Маруся;
Една пошла за пана,
А другая за Йвана;
15 ПЦо за паномъ бѣдуе,
За Иваномъ пануе.

166.

Ой на горѣ ставочокъ, На ставочку млиночокъ, А въ млиночку млинарка, 20 Мала жь она три доньки: Одну дала до Татаръ, Аругу дала до Турокъ, Трету дала до Татаръ, 25 То той дала весь товаръ; Котру дала до Турокъ, То той дала сто курокъ, Котру дала до Волохъ, То той дала сито блохъ.

(Вацл. изъ Олеська 408.)

Ой Семене, Семене, Не ходи ты до мене! Бо у мене лихій песъ, Якъ тя вкусить, то умрешь.

> Ой Семене, Семене, Сивенькая у мене. Сивенькая яловиця На оборъ у мене.

Ой Семене, Семене, чорненькая у мене, чорненькая ягниченька на кошаръ у мене.

. Ой Семене, Семене, Глыбокая у мене, глыбокая кирниченька На подворю у мене.

Ой Семене, Семене, Розложиста у мене, Розложиста капустиця 20 На городъ у мене.

> Ой Семене, Семене, Ходи що день до мене! Дамъ ти тести, дамъ ти пити, Если схочешь мня любити.

(Вацл. изъ Олеська 214.)

Казала Солоха. «Прійди, прійди, щось дамъ!»
Казала небога: «Прійди, щось дамъ»!
Ой прійшовъ же у понедѣлокъ,
Нема Солохи, поле барвенокъ,
Нема, нема Солохи дома,
Нема, нема небоги дома.
Казала Солоха: «Прійди, прійди, щось дамъ!»
Казала небога: «Прійди, щось дамъ!«
Ой прійшовъ же я та у вовторокъ,
Нема Солохи, пошла у городъ,
Нема, нема Солохи дома,
Нема, нема небоги дома.

10

50

Казала Солоха «Прійди, прійди, щось дамъ!»
Казала небога: «Прійди, щось дамъ!»
Ой прійшовъ же я та й узере ду,
Нема Солохи, пасе череду,
Нема, нема Солохи дома,
Нема, нема небоги дома.

Казала Солоха «Прійди, прійди, щось дамъ!»

казала небога: «Прійди, щось дамъ!»

Ой прійшовъ же я та у четверъ,

Нема Солохи, попла десь теперъ,

Нема, нема Солохи дома,

Нема, нема небоги дома.

25 Казала Солоха: «Прійди, прійди, щось дамъ!» Казала небога: «Прійди, щось дамъ!»

Ой прійшовъ же я та у пятницю, Нема Солохи, поле пшеницю, Цела, нема Солохи дома, Нема, нема небогидо м а.

Digitized by Google

Казала Солоха: «Прійди, прійди , щосв дамъв-Казала небога: «Прійди, щось дамъв» Ой прійшовъ же я та у соботу, Нема Солохи, кончить роботу, Нема, нема Солохи дома, Нема, нема небоги дома.

Казала Солоха: «Прійди, прійди, щось дамъ!»
Казала небога: «Прійди, щось дамъ!»
Ой прійшовъ же я та у недълю,
Ой дала Солоха сорочку бълу,
Ой дала, дала, обдаровала,
Обоймила, поцюловала.

169-

Посъявъ чоловъкъ ячмень, Женка каже гречка:
15 Та нехай буде, якъ ты кажешь, Та нехай буде гречка, А я тобъ за тое Не скажу й словечка!

Ой вже ячмёнь посходивъ,
20 Жёнка каже гречка:
Та нехай буде, якъ ты каженть,
Та нехай буде гречка,
А я тобъ за тое
Не скажу й словечка!

25 Ой вже ячмёнь высыпався, Жёнка каже гречка, и проч.

Ой вже ячмень покосили, Женка каже гречка и проч. Ой вже ячмень змолотили, Женка каже гречка, и проч.

Ой вже зъ ячменю роблять пиво, Женка каже диво и проч!..

170.

5 Казала менѣ мати, Зеленый лумёнь жати: «Жни, жни, моя доненько, Жни, жни, мое серденько!»—

Я ячменю не жала,

Въ борознонцѣ лежала:

«Лежи, лежи, моя доненъко,
Лежи, лежи, мое серденько!» —

Снопочокъ е'мъ нажала, До себе притуляла: чъ «Тули, тули, моя доненько, Тули, тули, мое серденько!• —

> Ячменное зерненько, Закололо въ серденько: «Терпи, терпи, моя доненько, Терпи, терпи, мое серденько.!» —

Щобъ серце ульчити, Тра козака любити: «Люби, люби, моя доненько, Люби, люби, мое серденько!» —

80

Та щебъ, моя мати,
 Съ Козакомъ погуляти:
 «Гуляй, гуляй, моя доненько,
 Гуляй, гуляй, мое серденько!» —

10

15

Ой вонъ хоче, мати, Щобъ му ручку дати: «Давай, давай, моя доненько, Давай, давай, мое серденько!»

171.

Бде Козакъ дорогою, гукае,О дорогу до кумоньки пытає:

«Гей, гу! Кума спить, Фитью, митью, не чуе, Еще Козакъ пожартуе, А кума спить, а кума спить!» —

Ей вже Козакъ у кумки выспався, Ей вже Козакъ кумку нацъловався:

> «Гей, гу! Кумошейко! Фитю, митью, хорошейко, Не будемо спати, Будемо снѣдати!»

> > 172.

Водколи я уродився,
То я ино въ трохъ любився:
Любивъ Гандзю, и Марину,
Ой поду я до кирници,
Ажь тамъ стоятъ молодици,
Хороше, води напьюся,
Молодицямъ придивлюся.

25 Єдна дає воды пити, Якъ же єй не любити, Коли гожа, люба, мила, Ще й до того чорнобрива? Ой поду я на ярмарокъ, Ажь тамъ стоитъ дъвокъ шарокъ, И чорняви, и бъляви, Куда гляну, то всъ жвави.

173.

Бѣда жь менѣ надъ бѣдами: Моя мила за горами, Выглядаю, не видати, Треба зъ жалю умерати! Бодай було не знатися, Нижь познавши, розстатися! о Лѣпше було не кохати, Нижь кохавши, покидати! Ой якъ було мило въ сходѣ, Таноры монф жоль по личеть.

Он якъ оуло мило въ сходъ, Теперь менѣ жаль по ипкодѣ: Куда поду, повернуся, 15 Та й слёзами залѣюся.

Ще горше, якъ тя не бачу, Житье свое марне трачу: Суди, Боже, хто зъ насъ виненъ, Хто не любивъ, якъ повиненъ!

20 Яка тому є причина, Що мня не любить д'явчина? Бачить мене убогого, А ей треба богатого!

174.

Не тъштеся, вороженьки, та не ворогуйте, 25 Надо мною несчасливымъ теперь ся змилуйте! Ой втъщила васъ моя несчасная доля, Головонько жь бъдна моя! Любивъ же я, любивь, три лѣта дѣвчиноньку, Мати заказала: «Не бери, мой сыноньку!» — Не такъ мати, не такъ мати, якъ вся родина: «Не бери, мой сыну, бо то лиха дѣвчина!»— 5 «Ой зойди, зойди, ты зоренько вечерная, Ой выйди, выйди, ты дѣвчино сусѣдная!» — Ой зоренька зойппла, поленько освѣтила, Дѣвчина не выйшла, серденько засмутила. Гей умеръ отець, кобы ище вмерла мати: 10 «Боже; менъ поможи ту дѣвчину взяти!» —

175

Головонько моя бѣдна! Чомъ ми журба не потребна? Нѝ ѣстоньки, нѝ питоньки, Трудно жити безъ дѣвоньки!

Трудно менѣ и безъ неи, Давно я вже бувъ у неи; Бувавъ же я, вже не буду, А я еи не забуду.

«Скарай, Боже, вороженьки! 20 Зводять мене зъ дороженьки; Скарай, Боже, хто зъ насъ виненъ, Хто не любивъ, якъ повиненъ!»—

Ой знаю, що за причина, Що не любитъ мня дѣвчина:
Любитъ того, що богатый, Буде потомъ жаловати.

Наъ Сяноцкаго округа.)

Ой заквыти фіялочки, заквыти, И горами й долинами улипли, По нихъ ходитъ красне дъвча спыхойка, За нимъ, за нимъ его татце стихойка: «Не ходь же ты, мой татцейку, за мною! Не мила ми розмовойка съ тобою.» —

- Ой заквътли фіялочки, заквътли,
   И горами й долинами улипли;
   По нихъ ходитъ красне дъвча спыхойка,
   За нимъ, за нимъ его мати стихойка:
   «Не ходь же ты, моя мамко, за мною!
   Не мила ми розмовойка съ тобою.» —
- Ой заквётли фіялочки, заквётли И горами й долинами улипли; По нихъ ходитъ красне дёвча спыхойка, За нимъ, за нимъ еи милый стихойка: «А ходъ же ты, мой милейкій, за мною! Бо ми мила розмовойка съ тобою.»

177.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

Ой ходила Марисейка по луцѣ,
Носила си бѣле дѣтя на руцѣ;
Ой прійшла ся до татцейка радити,
20 Де она ме бѣле дѣтя подѣти:
«А у дунай, Марисейка, у дунай,
Сама собѣ, Марисейко, погуляй!»—

Ой ходила Марисейка по луцѣ, Носила си бѣле дѣтя на руцѣ; 23 Ой прійшла ся до мамойки радити, Де она ме бѣле дѣтя подѣти: «А у дунай, Марисейко, у дунай, Сама собѣ, Марисейко, погуляй.» — Ой ходила Марисейка по луцѣ,

50 Носила си бѣле дѣтя на руцѣ;
Ой прійшла ся до милого радити,
Де она ме бѣле дѣтя подѣти ...
«Ой ховати, Марисейко, ховати,
Та чей бы ся потѣхойки дождати.» —

178.

(Изъ Сяноцкаго округа)

5 Якъ я си заспѣвамъ на высоко̂й горѣ, Вдаритъ голосойко мамцѣ передъ дверѝ, А мамойка выйде, лемъ словойко рече: «Моя то дѣвойка на горѣ щебече.»

Якъ я си заспѣвамъ, далеко мя чути:
«Пріѣдь ко мѣ, милейкій, волы завернути!»—
Волы завернула, сама собѣ сѣла,
«Ходь ко мѣ, милейкій, щось бы 'мъ ти повѣла!

Повъла бы я ти таку новиночку, Жебы ты си найшовъ иншу фраерочку; 15 Глядай ты си, глядай, бо я си южь найшла, Бо я тя не буду очейками пасла.»

179.

(Изъ Сяноцкаго и Земненскаго округовъ.)

Горо моя, горо, то есь ся знижала, Фраерочко моя, то есь ся зближала. Горо моя горо, то 'сь ся помрачала, Фраерочко моя, то 'сь ся заплакала. Плачу же я, плачу, маю же я чого: Позрю горь, доловь, не виджу милого; Позрю же я, позрю, на широке поле, А тамъ мой миленькій чтырма вовм оре! 25 Оре же вонь, оре, по высокой горь, Єго жовты власы вытеръ бере горь.

(Изъ Земненской столицы).

Горѣ, рыбки, горѣ, горѣ быстровъ водовъ, Тяжке розлучанье, моя мамцю, съ тобовъ. Якъ ся розлучаютъ дробны рыбки зъ водовъ, Такъ я ся розлучамъ, моя мамцю, съ тобовъ. В Мамцю моя, мамцю, едпу есь мя мала, Зъ медже трёхъ ягодокъ зелену 'сь мя дала, Зелену, зелену, тяжко засмучену, Же ты мя не видишь, мамонко, веселу.

181.

(Изъ Сяноцкаго и Земненскаго округовъ.)

По предъ мои окна, по предъ мои дверй, Насяла миленька бълом леліи. Леліи насяла, розмарія сходить, Южь моя миленька изъ иншима ходить. Леліи насяла, розмарія зойшла, Южь моя миленька за иншого пошла.» — «Ней иде, ней иде, нехай пробалуе, Ней ю колька возьме, ней ся забануе!» — «А я молоденька знала одповъсти: Ней го колька возьме, якъ буде що ъсти!»

182.

(Изъ Земненской столицы.)

Потовъ мой миленькій, за лѣсъ за темненькій го Та вонъ ми принесе колачикъ бѣленькій. Потовъ мой миленькій за лѣсъ, за границю, Та вонъ ми принесе товкову сподницю.

Digitized by Google

Потовъ вонъ, потовъ вонъ, ажь ся дражка куритъ, А я за нимъ тужу, ажь мя главка болитъ. Потовъ мой миленькій пречь на полованя, Мене дома лишивъ, якъ бы малёваня. «Або, любцю, прійди, або ми ся присни, Бо ми ся щось робитъ одъ жалю, одъ мысли.!»

183.

(Изъ Земненской столицы.)

Пошла мила горъ горовъ, Не повъла горъ котровъ, Пошла она въ зеленый гай, 10 Якъ си здумавъ, барзъ ми ей жаль.

> «Мила моя чорноока, Выйдь жь ко мит верхъ потока, Верхъ потока, верхъ поточка, Моя люба фраёрочка!»—

«Янчикъ, Янчикъ, що бы 'сь робивъ, Жебы до мя иншій ходивъ!»—
«Вонъ бы ходивъ, я бы ся смявъ, Вонъ бы любивъ, я бы тя взявъ.»—

«А ни ми ся не залицявъ,
Бо ми тя Ботъ не объцявъ;
Дастъ ми панъ Ботъ зъ иншой страны,
Кто ми буде объцяный.»

(Изъ Земненской столицы.)

Ой на горѣ жита много,
Половина зеленого,
Выйшло ёго дѣвча жати,
Не могло го въ ручку взяти.
Пошло оно до крамници,
Куповати рукавици,
Рукавици не купило,
Въ полю жито зохабило.

185.

(Ивъ Земвенской столицы.)

Ей липа, липа, широколиста:

10 Полюбила мя кречна невѣста.
Пониже млина густа вербина:
Полюбила мя кречна дѣвчина;
Не такъ любила, якъ шановала,
Вывела коничка и осѣдлала,

15 Вынесла гачокъ и повторачокъ:
«На жъ ти, любчику, до бѣлыхъ ручокъ!» —
Вынесла жупанъ и делѣейку:
«На жъ тобѣ, милейкій, на недѣлейку!» —
Вынесла рыбку и хлѣба скибку:
20 «На жъ тобѣ, миленькій, вечеру вшитку!» —
Вынесла свѣчку и поволочку:
«На жъ тобѣ, милейкій, на цѣлу ночку!»

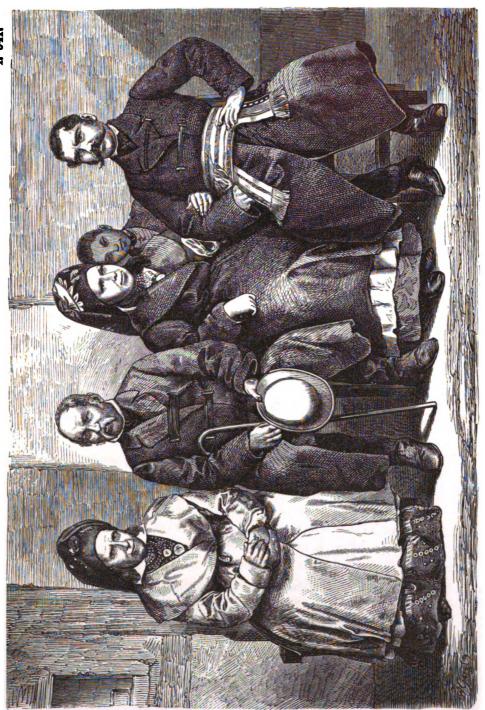
AJMKE

б) Образованнаго сословія.

1.

Ахъ якъ тяжко серце тужить за тобою, мила, Якъ згадаю, що мъ тя любивь и ты сь мня любила! Въ ночи не сплю, въ день ми сумно, все гадка о тобъ, Прійде съ того закоханя полёгнути въ гробъ.

- 5 Скоро 'мъ личко румяное першій разъ заглянувъ, Заразъ хтѣвъ е'мъ ти сказати, що въ серденьку вянувъ; Ты 'сь любила, що иншого, я не смѣвъ казати, Шо не могу безъ тя жити, мушу тя кохати. Якъ не бачу красы твоей, рокомъ ми година,
- 10 Не розобые моей туги найближша родина; Куда ино повернуся, тёнь твоя за мною, Ци я встаю, ци лягаю, не маю спокою. Свёдкомъ була сь, якъ я плакавъ, ажь серденько млёло, Якъ подала сь бёлу ручку, «люблю» говорила,
- 15 Я тя люблю, не забуду, поки буду жити,
  Глянь на мене, перестану годину тужити!
  Хоть далеко одъёжджаю, серце зоставляю,
  Не полюблю я иншои во вёкъ, присягаю.
  Хоть бы було тысячь дёвчатъ, на жадну не гляну,
- 20 А для того, шобъ не зрадивъ дѣвчину кохану. Будь здорова и счаслива, люби мня едного! Бо не знайдешь въ цѣломъ свѣтѣ надъ мене вѣрного; А якъ буде хто счаслившій, давай менѣ знати, Шобъ до дому не вертати, въ дорогѣ вмерати!

Русскіе мішане Станиславскаго увзда города Бучача въ восточной Галичинт.

-l'eil, reil, ceptiente, fort ut general

(Вацл. изъ Олеська 334.)

Ты, девчино исъ Подоля,
Въ твоихъ рукахъ моя доля,
Ты владаешь серцемъ моимъ,
Я ие могу бути твоимъ.

Люблю тебе, що жь ми съ того?
Тоб'в треба богатого;
Мене неба покарали,
Що богатства ми не дали.

Чи я въ лѣсѣ уродився, 10 Чи я въ полѣ охрестився, Чи таки кумы тримали, Що ми счастье во̂добрали?

15

Ой мой Боже, що жь я виненъ? Чимь не любивъ, якъ повиненъ? Скарай, Боже, го за тоє, Хто розлучивъ насъ обое!»

Hexair he noxae,

10

«Гей, гей, серденько, Богу присягаю, Же я другои надъ тебе не маю; — «Я тебе кохаю, О тобъ гадаю, Нехай же я, серце, Съ тобою вмераю!» —

«Гей, гей, серденько, скажи правду щиру! — Бо поки не скажешь, поти тѣ не вѣрю.» — «Вѣрненькій мой друже, Любью тебе дуже, Покинь же гуляти, Иншои шукати!» —

«Гей, гей, кохана, годенъ же той смъха, Котрый щире любить, а боится лиха;

ты моя потёха,
Не дбай ты на лиха!
Безъ жадного блуду,
Любити тя буду.»—

Ой легьвъ соловій, почавъ щебетати:

20 «Выйди, кречна панно, зо мновъ погуляти,!» —

«Ой рада, я серце мов,

Съ тобой постояти,

Стоятъ вороженьки

Коло мовй хати!» —

25 Ой летьвъ голубокъ, сумненько гукає:
«Либонь тебе, дячку, мила не кохає?.» —
«Ой якъ собъ знає,
Нехай не кохає,
Є у мене кречна панна,
Шо о миъ гадає.» —

зо Плинутъ мои лёта, якъ вутка по водѣ:
«Понехай же, мила, любити тя годѣ!» —
«Та жь то само лихо,
Що люблю не тихо;
И тебе любити,

55 Безъ лиха не быти.!» —

«Коли ты мене не хочь запехати,
То будуть о насъ вороженьки знати.» —
«Хочь подемъ за горы,
Поплынемъ за море,
Все тужити будешь,
Жалю не забудешь.» —

«Чомъ, чомъ, паноньку, не витаешь поддану? Чомъ не пожегнаешь охъ свою кохану?» — «Ой летъла канюка, Постръляна зъ лука: А вже менъ, мое сердце, Съ тобою розлука.!»

10

20

4

(Вацл. изъ Олеська 325.)

Ахъ я несчасный, що маю дѣяти,
Люблю дѣвчину, не могу ей взяти,
Не могу ей взяти, бо зарученая,
Ахъ, доле жь моя, доле несчасная!

Просивъ бы 'мъ е̂и, шобы мня кохала, Тай шобъ тамъ того поперестала, Але не схоче, бо я небогатый, Ахъ, я несчасный, не могу е̂й взяти!

Кобы вы, роки неба, були хтёли, Мене богатымъ були учинили, Взявъ бы 'мъ си тую, котра менё мила, Ахъ, доле жь моя, доле несчаслива!

25 Хоть ей не возьму, буду ей спріяти, Всякого добра буду ей жадати; Нехай въ свомъ житью не зазнає злого, Що е найлъпше, нехай має много! Перестань, милый, долѣ нарекати, Старайся только слова дотримати, Я тобѣ дала разъ слово вѣрное, Жіймо до смерти въ любости обое!

Я несчаслива, що тебе кохаю,
 Чи будешь моимъ, я й сама пе знаю;
 Заручила 'мъ ся, бо мня примусили,
 Ахъ! я тебе люблю.... но ты менѣ милый.

Я тебе люблю, и любити буду, 10 На тебе, милый, во вѣкъ не забуду; Хоть бы 'мъ ся воддала, все си пригадаю: Десь-то мой миленькій, що я го кохаю.»—

«Поприсягаю передъ цѣлымъ свѣтомъ, Не оженюся, допоки вѣкъ вѣкомъ; Буду за тобою до смерти тужити, Буду слёзами слѣды твои мыти.» —

«А я тежь тебе кохати буду,
До самой смерти тебе не забуду,
Не поберемся, то не наша вина,
Плачьмо на вороги, бо то ихъ причина!»

5.

Ахъ я несчасный, що маю дѣяти, Люблю дѣвчину, не могу ей взяти, Не могу ей взяти, бо я небогатый, Ахъ! я несчасный, що буду дѣяти!

25 Коли бы вы, роки, були схотёли, Мене богатымъ на свётъ сотворили, Взявъ бы я тую, котра менѣ мила, Ахъ! доле жь моя, доле несчаслива!

Що жь я тому виненъ, же я серце маю,
 то такъ тебе щире кохаю?
 Познавши тебе, мушу тя кохати,
 Ахъ! я несчасный, що буду дъяти!

Ой Боже, Боже, глянь на серце мое, Таже ты видишь все несчастье мое!
Ой! я безъ неи не можу прожити, Ахъ! я несчасный, що маю чинити?

5 Куда я поду, не виджу нъкого, Коли тамъ нема та серденька мого, Тъз 'съ менъ взяла и серце и душу, Ахъ! я несчасный, ище жити мушу!

Я тебе такъ люблю, ты того не знаешь, со Хиба жъ ты, мила, и серця не маешь?
Ахъ! ты не знаешь, якъ то кохати,
Волъвъ бы 'мъ тебе никды не знати,

На що ся кажешь, Боже, кохати,
Коли не судишь, по бы ся побрати?
А коли судишь, то чому не злучипь,
На що жь такъ тяжко мое серце мучипь?

Хоть тя не возьму, буду ть спріяти, Всякого добра буду ти желати, Буду до смерти за тобой тужити, Аругой падъ тобе не буду любити.»—

20

«Не зарекайся другои любити, Ты безъ коханя не можешь прожити; Забудешь о томъ, що я тобъ мила, Ахъ! я несчасиа, мо 'мъ тебе любила!..»

6.

(Вацл. изъ Олеська 415.)

25 Нѣмъ зо̂йдешь, дѣвча, зъ моей могилы, Слухай, що уста мертви, безъ силы, До серця твого будутъ промавляти, И жаль правдивый оповѣдати.

Ахъ я несчасный, спріявь е'мъ тобѣ, зо И вѣрность мою зложивь е'мъ въ гробѣ, Передъ Богомъ стану, скажу справедливе, Шо 'сь мене съ свѣта згубила злосливе. Хоть бы такъ було, якъ ты судила, IIIо 'сь мня зъ иншою въ любвѣ бачила: Тѣнь моя буде за тобой ходити, Ахъ и грызота буде тя слѣдити.

5 По що ту приходишь крокомъ зрадливымъ? Най спью сномъ вѣчнымъ а сномъ справедливымъ; Пѣсокъ ся рушитъ подъ твыми ногами, И покажутся въ моимъ серцю раны!

7.

(Вацл. изъ Олеська 292.)

Зъ Украины тутъ приходжу,

Въ жалости бёдпенька,

Ахъ счаслива 'мъ, що знаходжу,

Мого Козаченька.

Не такін туть стороны
Якъ у нась любін,
тутки хлопци, якъ вороны,
При томъ невърнін.

И я родомъ зъ Украины, Де до воли всёго, Дъвки красни, якъ калины, Богати до того,

И в врнім и хороши, Дотримують слова, А туть хлопця за три гроши Продати готова.

25 Возьмёмъ ся теперь за руки, Будемъ жити безъ розлуки, Нехай счастье зъ нами буде, Жіймо, якъ поцтиви люде!

Трястье тому, хто ся б'ёдить, и надъ грошомъ только с'ёдитъ! Черезъ гроши, черезъ нуды, Тнемъ голубця, йдемъ въ присюдъю

«Чого, дъвчино, такъ тяжко вдыхаешь? Чомъ конця, мъры жалю не маешь? Перестань тужити, розвеселися, Богъ тя потъшить, а не смутися!» —

«Ахъ непрестанно буду плакати,
 Чорній очка въ слезахъ вмывати!
 Гей плачу, плачу, сердечне плачу,
 Кого кохаю, теперь не бачу!» —

«Гей ты, дъвчино, мыслями блудишь, 10 Сама не знаешь, кого ты любишь.»— «Ахъ знаю, знаю, кого кохаю, Только не знаю, съ кимъ жити маю.»—

> «Цы не зважаешь Божои волй, Котрая счастить для твоей долй? Бо 'сь бёлымъ личкомъ принаду дала, И тымъ есь мене очаровала.»—

«Є въ мене чары, чорни оченьки, Принаду дали бъли рученьки.» — «Ци въ кришталовой водъ ся мыла, 20 Же 'сь си дяченька приголубила?» —

. 45

«Я жадныхъ чаровъ для тебе не знаю, Бо тя назавше щире кохаю, И присягаю тя не опустити, Бы якъ найборше съ тобовъ ся злучити.»

9.

25 Покинь нещиру думку думати, Покинь ты мене дурно займати, Возьми си тую, котру в рне любишь, Що передъ Богомъ и людьми шлюбишь! Кохай статечне, не такъ якъ мене, Шобъ не тужити такъ падаремне! Теперь я сама того дознала, Шо 'мъ невърного върне кохала.

Допоты 'мъ тебе вѣрне кохала,
 Допоки 'мъ твоей зрады не знала,
 Теперь иншого буду кохати,
 О тобѣ буду запоминати.

Нема вже теперь кому вѣрити,

Лучше вже самой на свѣтѣ жити;

Поглянь очима, де тобѣ мило,

Ци тамъ зобачишь душу и тѣло?

Святу присягу передо мною, Заприсягавъ есь бути зо мною,

15 Але нещира присяга твоя, Уже ты не мой, а я не твоя!..

10.

(Вацл. изъ Олеська 320.)

Любила 'мъ милого, мушу перестати, Маю жь за върного невдячника мати; Плачутъ очи, серце тужитъ, я теперь познала, 20 Що 'мъ такого невдячника надъ житъе кохала.

Плачутъ чорни очи, серденько вздыхае, Якъ у день, такъ въ почи, спочинку не має: Высхла 'мъ, высхла водъ жолости, выплакала 'мъ очи, Не збуду я съ серця туги а ни въ день, ни въ ночи.

25 Хоть е'мъ ти не мила, предцё спомни собъ, Шо 'мъ тебе любила, була върна тобъ, Спомни собъ, черезъ тебе 'мъ въчне несчаслива! Ты 'сь невдячный серцю мому, я тобъ зычлива.

Колись ты познаешь, яки въ серцю раны, зо Якъ будешь кохати, не будешь коханый, Въ той часъ скажень, що 'иъ на тебе важне наре̂кала, Бо 'сь ты менв бувъ невдячный, я тебе кохала. Хоть я ляжу спати, сонъ очей не мружить, Хочу забувати, само серце тужить; Коли 'сь не хтѣвъ, мо̂й миленькій, менѣ вѣрный бути, Було жь дати таке зе̂лье, шобы тя забути.

сонце, м'єсяць, зв'єзды, дайте мен'є раду!
 бо я несчаслива, на в'єки пропаду,
 бо я б'єдна, бо я б'єдна, бо я несчаслива,
 Хоть во̂нъ мен'є бувъ невдячный, я для него жила.

Привыкайте, очи, сами ночовати!

10 Нема невдячника, нъ съ кимъ розмовляти!

Ой маю я таки чари близько перелазу,

Ой якъ засну сномъ смертелнымъ, забуду водъ разу.

11

«Сусѣдо моя, сусѣдо близенька, Красна, хороша та й не величенька, 15 Не рѣжь очима, та й не кажи того, Шо ты надъ мене любишь иншого!»—

20

25

«Люблю, не люблю, що тобѣ пытати?
Твоя рѣчь мене вѣрне кохати.»—
«Що жь е'мъ прогрѣшивъ, о що тя пытаю,
Та жь сама знаєшь, якъ тя кохаю?»—

«Пріємность мою всѣ бачуть люде, Не знаю, яка взаємность буде?»— Разъ ти казавъ е'мъ, ахъ и теперь кажу, Шо тя кохаю, ахъ, Бо̂гъ ме, не зраджу!»—

> «Не върю тобъ, хоть ся присягаєщь, Бо ты надъ мене иншую кохаєщь; Въ той часъ увърю, якъ намъ прикажуть Вклякнути при столъ, та й рученьки звяжуть.»—

«Дай же намъ, Боже, того дочекати зо Дня счасливого, шобы ся звѣнчати! Тогды засмутятся нашй вороги, Ихъ неправости здопчемъ подъ ночи.»

15

12.

(Вацл. штъ Олеська 348.)

«Дъвчино хороша, здорова була! Въдай ты о менъ давно забула; Я ту пріъхавъ, Богъ тое знае, Ци твое серденько мене кохае?»—

«Ой блудишь, зле судишь, Иване любый, Тримаю я вёрне для тебе шлюбы; Подемо до попа, най авяже руки, Нехай намъ не буде на серцю муки!»—

«Дѣвчино кохана, водъ Бота дана, 10 Водъ Бота, водъ людей, ты ми надана!»— «Хлопчино коханый, водъ Бога зданый, Водъ Бога, водъ людей ты менѣ наданый.»—

«Ой мати, не знати, ци рада тому, Може тя зашлюбить кому иншому; Якъ схоче богаства и много грошій, То мене позбавить всякой роскоши.»—

«Ой мати не може серцёмъ владати, Та съ кимъ я не хочу ручки звязати; Не хочу богатства, не хочу грощій 20 Нема вже въ мене, якъ ты хорощій.»

13.

(Вацл. изъ Одеська 468.)

«Несчаслива та година, Шо выдалася дівчина, Такого мужа достала, Шо всю волю свою мала.» —

«Не нарекай на роскоши!
Все то робять твои гроши;
Шобы 'сь ты бувь женку стримавъ,
Бувь бы 'сь такой бъды не мавъ.» —

«Неправдива твоя мова, Присягнути я готова, Шобъ доброго чоловъка, Добра бы я була женка.» —

«Самъ есь собѣ тому виненъ, Шо 'сь не стримавъ, якъ повиненъ, Теперь таку же̂нку маєшь, Шо всю бѣду зъ нею знавшь.»

«Уважайте, хлопци жвави, 10 Шо то за мужъ е лукавый: Тяжко собъ погуляти, И зъ вами ся забавляти.

15

Ой якъ прійду до домоньку, Бъдна жь моя головонько! Не знаю я, що дъяти, Ино мужа полаяти.

Прійде ранокъ, уберуся

И до хлопцивъ поспъщуся:
«Якъ ся майте, хлопци мили,
20 Давно жъ мы ся не видъли!»—

Ци молодець, ци паробокъ, Єденъ то буде заробокъ: Не може бути вымовка, Шобы була винна женка.

25 Шобъ доброго чоловѣка, Добра бъ була его же̂нка; Не треба ей волю дати, Хоть бы прійшло загибати.» —

А я бѣдна, несчаслива, зо Шо 'мъ мужови незычлива, Не могу его кохати, Хоть бы прійшло и вмерати.

Ой теперь ты, мужу, знасшь, Яку зъ мене женку масшь: зъ О тебе она не дбас, Бо иншихъ хлопцовъ колас Ой ты, мати моя, мати,
На що 'сь ты мня дала съ хаты,
За такого чоловъка,
Шо мня збавивъ мого въка?

Б О господарство не дбаю,
 Завше мужа проклинаю,
 Ой и тебе, моя мати,
 Шо 'сь мня дала съ своей хаты.

14.

А що кому не суджено, то не може бути, то Треба бачу, моя мила, о тобѣ забути; Не судивъ есь менѣ, Боже, котра менѣ мила, Не людськая то причина, то̂лько твоя сила.

Давъ есь волю серцю мому, всемогущій Боже, Ахъ чому жь такъ, якъ я хочу, статися не може? Не вбиваюся за грошми, не хочу достатку.

15 Не вбиваюся за грошми, не хочу достатку, Дай ми друга любезную и малую катку!

Не сама мня водсуджаешь, только инши люде, Я у тобъ закохався, ницъ съ того не буде; Бо то менъ но пріятель, милость була щира, 20 А теперь мня водсуджають, котра менъ мила.

Скажи менѣ правду щиру, чи мене кохаешь, Бо ты другимъ даешь вѣру, мене покидаешь: Съ сего боку на тамтой бо̂къ далеко ходити, Хиба мы ся перестаньмо, дѣвчино любити!

15.

25 Лета жь мои молодіи, лета жь мои лета!
Черезъ кого жь вы идете марне съ сего света?
Черезъ мого миленького, що я го кохала,
Черезъ тебе, серце моє, житье пострадала.

Змилуй же си, милый Боже, хоть ты надо много, Зошли бо ты, якъ найборию до мене смерть мого! Нехай мене, нехай мене, въ яму поховають, Нехай мои тяжки мысли гадати престають!

в Най на мень, най на мень морогь порастае, Нехай мене, хоть по смерти, милый споминае, Нехай мене споминае и прійде будити, Шобы 'мъ встала, хоть словечко зъ нимъ поговорити!

Будуть люде споминати, будуть дивовати, 10 Що за тобой, мой миленькій, мушу умерати; Ахъ якъ тяжко съ того гробу, съ подъ той земли встати, бще тяжше серцю мому тебе занехати!..

16.

(Вацл. изъ Олеська 324.)

«Бувай ми здорова, ты дъвчино моя! Не забувай мене, коли ласка твоя: 45 Я въ дорогу вытежджаю, На серденьку тугу маю, Съ тобой розстаюся, На Бога здаюся.» —

«Бдь, милый, въ дорогу, дорога счаслива! 20 Я на каждомъ мъсцъ буду тъ зычлива; Лише повертай зъ дороги, Знасшь добре, шо вороги Намъ на перешкодъ, Любитися годъ.

Чи не будешь, милый, того жаловати,
 Якъ мня схоче отець за мищого дати?»—
 «Не зборонить отець, мати,
 До недъли зачекати,
 Закимъ повернуся,
 Я не забавлюся,»—

Digitized by Google

Ставъ я на дорозъ, коня попасаю, Даютъ менъ знати, дъвча заручаютъ. Най они ю заручаютъ, Ино най ю не вънчаютъ: вона моя буде, Не розсудятъ люде.

Жену коня хутко до нового двору:
«Выйди, дѣвчинонько, та най поговорю!» —
Выйшло дѣвча, не говорить,
10 Знати, она мною гордить,
Знати во̂длюблена,
Або заручена.

«Чомъ ты менѣ, дѣвчинонько, тогды не казала, Якъ есь ты водъ мене подарунки брала?»—

15 «Забери си твои дары,
Шукай собѣ иншой пары!
Я въ нихъ не ходила
Тебе не любила.»—

«Бодай же ты, дѣвчинонько, тогды воддалася, 20 Коли въ садѣ суха яблонь розцвелася!» — «За що жь мене проклинаешь, Тажь ты другу милу маешь? Пди собѣ до неи, Милои своеи!»

17.

(Вацл. ввъ Олеська 345.)

25 Моя чорнобрива, бувай здорова!

Не забувай мене, коли ласка твоя!

Я въ дорогу водъвзжаю,

На серденьку тугу маю,

Тугу великую,

зо Тебе молодую.

Я въ дорозъ буду тебе памятати. Ой якъ ся поверну, буду тя кохати; Повернуся я зъ дороги, Самъ я виджу, що вороги

Бамъ на перешкодѣ,
 Кохатися годѣ.

Ой я повертаю, коня попасаю, Чую черезъ люде, дъвча заручають; Та най заручають!

10 Предця не звѣнчаютъ, Не розгудятъ люде, Таки моя буде.

Прівзжаю до домоньку, до новаго двору: «Выйди, выйди, девчинонько люба, на розмову!» —

15 Стою, стою, не выходить, Вѣдай, она мною гордить, Не хоче любити, Мусѣла забыти.

Та коли мня не хочешь, дъвчино, кохати, 20 Скажи жь мент правду, шобъ туги не мати! Бо 'сь ты мент надъ светъ мила, Серце 'сь мое зневолила, Якъ не будешь моя, Головко бълная!

- 25 Ты 'сь мен'в, д'ввчино, якъ на неб'в зо́рка, Я безъ тебе усыхаю, якъ подтята кв'тка; Сще го́рше ты зо́вянешь, Якъ на мене хоть разъ глянешь, Спомнишь словы своя,
- зо Та й шо 'сь ты не моя!

  Теперь була меже нами любая розмова,
  Я все просивъ и за себе и за тебе Бога;
  Якъ тя больше не зобачу,
  Тяженько тогды заплачу,
- зь Стративъ е'мъ милую, Якъ сонце красную.

Еденъ плаче, другій скаче, ще ся наругае, Бо о смутку, о печали начіей не знав. Несчасная Украина тая иня зродила, Ой що такъ мня бъдненького смуткомъ набавила. ь Утративъ е'иъ пріятеля безъ лихіи люде, Нехай же имъ правый судя самъ Господь Богъ будет Гей у морь рыбы много, та тяжко зловити, Еще тяжше сиротонцъ на чужинъ жити. Ой у морѣ на глубинѣ щука рыба грав, 10 Ой а менъ на чужинъ серденько ся крає. Ой у лесь березою ветронько колыше, А сирота на чужинт зъ лиха ледво дъние. Ой у лест за пташенькой пташенька эгоняе, А сирота на чужинъ слезы проливае. 15 Гей на вод'в два лебед'в, все низыко л'втаютъ, А за мене сиротоньку и люде не знають. Гей на водъ та безъ вътру фаля не видится, А съ сироты мизерного хто хоче смется. Прошу, прошу, измилуйся ты, Божая мати, 20 Поратуй мня на чужинъ, не дай загибати! Бо хто схоче сиротоньку къ собъ прихилити?

19.

(Вацл. изъ Олеська 229.)

Невдячна дѣвчино, надъ житье кохана,
Доки будешь въ мо̂мъ серцъю жити?

25 Ты 'сь у мене була зъ межи всѣхъ выбрана,
Доки 'сь не зачала блудити;
Чини що воля, я буду тужити,
Уже жь во̂дъ нынѣ годѣ ся любити,
Съ тобой невдячна дѣвчино.

Треба, бачу, ласки твоей навсегда просити.

50 Погордила 'сь мною, задуфана въ счастю, Якъ бы 'сь була єдна на свътъ, Возьму назначену водъ Бога въ несчастю, А може краснъйшу надъ цъъты; Я не перечу, кохай кого мило, Жалую, що ся серце заслѣпило, Шо тя зачало кохати.

То но мене губить, що 'сь принаду дала,

Съ перша миленькими словами,

А потому 'сь зраду за серце воддала,

Безъ жадной причины зъ ганьбами;

Предце я тобъ и провипу тую,

При той розлуцъ на въки дарую,

Будьмо водъ себе далеки!

20.

Що я кому виновенъ, за що погибаю. За що водъ злыхъ чоловекъ спокою не маю? Ненавидять, гонять, бьють, живцемъ пожирають, Якъ яструбы на бъдную птицю нападаютъ, 15 Якъ рыбаки на водѣ сѣти закидаютъ, Такъ на мене здін люде способу шукаютъ; Лютой ярости огнемъ палаютъ бозъ мёры, И метаются на мня якъ лютіи зверы! Нѝ скрытися не могу, нѝ явно прожити, 20 Явно гонять, тайно быоть, подкладають съти. Нема жъ кому боронити, нихто не жалуе, Плачу, нуджу, наръкаю, та нихто не чув. А що тому за вина, якая причина? За то гонять, за то быоть, шо я сиротина. 25 Ой Боже мой, едина печальнымъ потъха, Возри на мия, сиротину, избавъ съ сего лиха! Глянь на мене молодого, сироту бъдного, Лай ми радость, прошу тя до серця моего! Спусти, Боже, росу, дощъ, дай земль утъху, зо А нехай я вже позбуду свою бъду лиху! Нехай бълше не журю, нехай не думаю! Въ тузѣ серце зостає, що чинити маю?

Ты самъ видишь на мене противни навыты, Дозволь мене у себе водъ ихъ злости скрыти. Серотою не буду, маю отця въ небы, Той ми самой на земли при всякой потребы. 5 Суди, Боже, ворогамъ, нехай будутъ знати, Шо я жію подъ крыломъ твоей благодати!

21.

(Вацл. изъ Олеська 354.)

А що жь бо я, а що жь бо я кому завинила, За що жь мене, за що жь мене зла доля побила? Що жь я буду, що жь я буду бъдная чинити, то Та кого я върне люблю, съ тимъ менъ не жити? Чи то въ свътъ, только я едная, Що я така, що я така, за всъхъ несчасная?

Що жь я буду, и проч.

Ходжу, нуджу по надъ берегъ, тяженько валыхаю.

15 На сву долю несчасную горко нарекаю;

Що жь я буду, и проч.

Чи ты мене, чи ты мене, доле, водступила, Чи 'мъ ся въ таку несчасливу годину вродила? Що жь я буду, и проч.

20 Та що жь менѣ, та що жь менѣ, по моей уродѣ, Коли вѣкъ мо̂й, коли вѣкъ мо̂й, въ такъ тяжко̂мъ заводѣ? Що жь я буду, и проч.

Чи я дома, чи я дома, чи я на чужинѣ, Не знала я ни̂где добра, наветъ при родинѣ;

25 Що жь я буду, и проч.

И родина и чужина мене ся цурає, Тай въ несчастю и въ злой доль ратунку не дає, Що жь я буду, и проч.

Всѣ пташата, всѣ звѣрята свою пару мають, зо Мене бѣдной и бездольной всѣ ся во̂дре̂кають; Що жь я буду, и проч. Возьметь же ся быстри реки, потопеть мня въ собе, Нкъ такъ маю жити въ свете, лепше гнити въ гробе! Що жь я буду, и проч.

Та хто жь мене пожалуе, хто мня приголубить? в Нема жь мого миленького, що го серце любить; Що жь я буду, и проч.

Мати моя любезная, що ты учинила, Що 'сь мня таку бездольную на сей свѣтъ вродила? Що жь я буду, и проч.

но Породила 'сь мене, мати, дала 'сь серце, волю, Недала 'сь ми изъ тимъ жити, безъ кого я болю! Що жь я буду, и проч.

Лѣпше було, моя мати, мене утопити, Не̂жь такую бездольную на сей свѣтъ пустити! 15 Що жь я буду, и проч.

Въ темни лівсы, въ темни горы, мушу сторонити, Шо 'мъ любила, що 'мъ кохала, а нема съ кимъ жити! Що жъ я буду, и проч.

Хоть я жію, хоть я жію, що день умераю, 20 Бо николи счасливои годины не маю! Що жь я буду, и проч.

Хоть я въ свъть, хоть я въ свъть, буду умерати, Завше тое, завше тое, буду памятати! Що жь я буду, и проч.

25 Бувай же ми вже здоровый, мой милый, мой любый! Ахъ знаю я, що не хочешь ты моей загубы! Що жь я буду, и проч.

Ахъ вы, неба милостиви, вы роки привдиви, Выдячи мня несчасную, будьте литостиви!

во Що жь я буду, и проч.

Ахъ позвольте, бы 'мъ на свётё съ тимъ счасливе жила, Та кого я надъ све житье, надъ душу злюбила! Що жь я буду, що жь я буду бёдная чинити, Та кого я вёрне люблю, съ тимъ менё не жити!..

«Моє серденько, чого вздыхаєщь? Чомъ серцю мому туги задаєщь? Перестань тужити, розвеселися, Богъ тя потъщить, та не смутися!» —

«Не перестану, буду плакати,
 Въ соляныхъ слезахъ очи купати;
 Чорнымъ есь окомъ принаду дала,
 Бъленькимъ тъломъ причаровала.

Принаду дала чорными очи, 10 У день журюся, а не сплю въ ночи, Нема надъ тебе на цѣло̂мъ краю, То̂лько красоту твою кохаю.

Чи крышталевовъ мыла 'сь ся водовъ, Всѣ дѣвки гасишь своевъ уродовъ: 15 Уста румяни, якъ кровъ зъ молокомъ,

Сама прекрасна зъ веселымъ окомъ.

23.

(Вацл. изъ Олеська 357.)

Ахъ я бѣдный, ахъ я несчасливый, Шо я тебе, дѣвчинонько, вѣрне кохаю! Не могу жити въ свободѣ правдиво̂й.

20 Бо о тобѣ, дѣвчинонько, завше думаю,
Завше плачу, якъ небачу,
, Твой уроды прекрасной,
Проклинаю, житье лаю,
Ахъ я несчасный!

25 Куда гляну, куда повернуся,
Всюда туга, всюда жаль за мною,
Ляжу спати, въ ночи пробуджуся,
И все тужу, нуджу за тобою.

Въ день и ночи мои очи

Сле̂зми заливаю,

Съ той причины и годины

Спокою не маю.

5 Твоя краса, твои чорни очи, Моей туги и журбы причина, Хоть мня нудить въ день и въ ночи, Однакъ кажу, ты 'сь моя едина,

10

Панй того серця мого,
Котре върне любить,
Тебе любить, безъ тя тужить,
И себе загубить.

24.

(Вацл. изъ Олеська 337.)

«Ой выйду я надъ рѣченьку, та й стану думатв, Що я бѣдна, несчаслива, та й маю дѣяти?

15 Нѝ я Бога прогнѣвала, жила 'мъ справедливе, Всяки его укараня зносила терпливе!

Счастье менѣ ся не вело, бѣда бѣду гнала, А я була споко̂йна, докимъ не устала.

Несчастье ми докучило, що трудно зносити,

20 Кого жъ бо я вѣрне люблю, съ тимъ менѣ не жити.

Не сама я тому винна, а ни моя мати, Вже такъ неба захотьли, ци доля—не знати; Мати менъ позволила, але и казала, Невърного полюбила 'сь, будешь жаловала.» —

25 «На що, мила, має бути въ твоемъ серцю туга? Ахъ ты менѣ була мила, вже не буде друга! Ой не разъ я тебе просивъ, клявся предъ тобою: «Не журися, моя мила, будемо съ собою!»

А ты 'сь мен'в не в'врила, бо 'сь такъ сама хтіла: Зо Я водъ вхавъ въ дороженьку, ты 'сь ся заручила; Будь здорова, дівчинонько, счаслива ті доля! Я не буду твоимъ мильмъ, ты не будешь моя!»

(Вацл. изъ Олеська 318.)

«На мня злосливе чомъ поглядаєть? До мене мало чомъ такъ гадаєть? Що 'мъ ти уд'влавъ, чомъ мня проклинаєть, Що 'сь учинила, чи памятаєть?

- 5 Святу присягу, що передо мною, Що 'сь присягала бути завше мою; А теперь на мня такъ поглядаещь, Подобно ты мия вже не кохаещь! Шукай же собъ, дъвчино мила,
- 10 Шобы тя любивъ, ты его любила: Але не знайдешь. Бо̂гъ ме, такого, Якъ я для тебе завше вѣрного.

Знайдешь богатство, знайдешь красоту, Але не збудешь съ серця клопоту;

15 Покинь ботатство, плюнь на красоту, Будешь счаслива и безъ клопоту!

Гроши никому счастя не дають, Красніи лиця часто зраджають; Не хочу зъ грошми, а ни краснои, 20 Только для себе завше върнои.

- Згубивъ же 'мъ серце, згубивъ є'мъ себе, Поверни менѣ, прошу я тебе, Поверни менѣ то, що не любишь, Бо якъ не вернешь, то мня загубишь.
- 25 Згину жь я марне на твою душу, Бо ся съ тобою розстати мушу, За мою щирость жаль зоставила, Бодай ся мила така не снила!
- Нехъ та пѣснь тобѣ припоминае зо Того, що тебе вѣрне кохае, Того самого, що 'сь не любила, Бувай здорова, дѣвчино мила!...» —

Прошу, забудь о мив, знайдешь ты въ свыть, Съ котрого будешь счасливе жити, Шо тя не могу чогось кохати, До мене жалю не треба мати.

Нудно на серцю, чогось вздыхаю,
 Либонь я еще когось кохаю,
 Ой знаю, знаю, кого кохаю,
 Только не знаю, съ кимъ жити маю.

Тяжко то разомъ помёрковати, то Который годенъ, щобъ го кохати, А я бы 'мъ рада того любити, Съ которымъ Господъ позволитъ жити.

Маю я десить, що мня кохають, Котрого люблю, о тимъ не знають:

45 Я десить мужовъ не могу мати, Только едного треба кохати.

П'єснь твою прійму, сп'євати буду, По 'сь мой пріятель, того не забуду, А коли и ты припомнишь мня соб'є, 20 В'єрь, що 'мъ зычлива була завите тоб'є!»

26.

Оставайтеся, бояри, Вкраинськи судари! Водъ васъ ѣду, водъѣжджаю, На недолю наре̂каю.

25 Що повду, то вернуся,
 Заплакавши, оглянуся,
 Серце мое кровлю сплыло,
 Умирати лутше было.

Мати жь моя родненькая зо Плаче по мит, бъдненькая, Сестриченька й вся родина: Оставайся, милая дружина! 10

Ахъ дружино, ахъ сусвды, Причинътся моей бъды! Водъ васъ тду, водътжажаю, Пану Богу поручаю.

Боже, зъ неба высокого,
 Глянь на мене молодого!
 Що ся стало, ты самъ знаешь,
 Во̂дъ пріязни розлучаешь.

Братя жь мои родненькій, Бувайте те жь ми здоровій! Хочь я поду и за Краковь, Всюда буду я єднаковь.

27.

(Вацл. изъ Олеська 358.)

«Ахъ я несчасливый изъ моего роду, --. Всв ми дни смутніи, хотяй и въ погоду, 15 Бо я больше счастья на свете не знаю, Шо я тя надъ житье и сили кохаю.» — «Перестань, любый, доль нарекати! Твоя ръчь мене статечне кохати; Не поберемся, то не наша вина, 20 Плачьмо на вороги, бо то ихъ причина! Я ще несчасливша, що тебе кохаю, Ты о томъ не знасшь, але я то знаю; Не поберемся, то не наша вина, Плачьмо на вороги, бо то ихъ причина! 25 A коли не буду вже воддана тобъ, Будешь читати той напись на гробь: «Такъ ту лежить, що для тебе жила, Не злучила милость, то злучить могила!»

(Вацл. изъ Олеська 239.)

Хорошая дъвчинонька до серця пристала, Все ходячи понадъ воду, тяженько вздыхала: Менъ бъдному плачутъ очи, Безъ престаня въ день и въ ночи, 5 За лъвчиною.

Чому жъ менѣ, дѣвчинонько, на серденьку нудно, Оченьками поглядаю, говорити трудно? Вороженьки поглядаютъ,. Палцями насъ вытыкаютъ, 10 Хотять судити.

Нехай судять, имъ на лихо, а намъ на здоровье! Намъ коханье на потъху, имъ на безголовье! Лъпше було ще кохати, Дъвча къ собъ пригортати, 15 Котору люблю.

Люде мен'в розраджають, же посагу мало, А вже жь мен'в тое д'ввча до серця пристало! Посагь, скарбы, все то фрашки, Люблю д'ввча, зъ Божой ласки, 20 Чей я ю возьму!

29.

(Вацл. изъ Олеська 342.)

По що жь я ходивъ на ту мураву, Де красне дѣвча мало забаву, Де зъ розныхъ цвѣтовъ вѣнци сплетала, А чорнымъ окомъ всѣхъ чаровала?

25 Думаю собѣ, приступлю къ неи... Не смѣю доткнутись ручки бѣлои: Цвѣты марнѣютъ предъ ей очами, Вѣтеръ конае подъ ей ногами. Така причина несчастья мого, Зводила мене, не знать для чого, Нащо водъ весны она мильйша, Коли ей душа надъ сталь твердыйша?

Продавъ я хату, кипувъ родину,
 По̂шовъ за нею, за ей дружину,
 Нъмъ сонце зо̂йшло, дары 'мъ ей носивъ,
 А стежку мою слёзами росивъ.

Поду въ край пустый, де плугъ не оре, то Буду плакати: «Ахъ мен'в горе!» Най слёзы падутъ на камень якій, Хоть бы найтвердшій, поробятъ знаки.

Поти жь я буду при томъ камени, Поки не спомнешь о моимъ имени;

13 Поти жь я буду терпети муку, Поки не скажешь: «Масиь му руку!»

30.

(Вацл. изъ Олеська 450.)

Раютъ менѣ, шобы ся вѣнчати, Шобъ дѣвочій станъ покидати: Чи жь вамъ моя неволя мила? 20 Ще 'мъ ся дѣвкою не находила.

Я дъвкою поду, куда схочу, И ничить ся не заклопочу, А ни хлъбомъ, а ни одежою, А ни мужомъ, а ни детиною.

25 Я спѣваю, я собѣ гуляю, Та о ничимъ и гадки не маю, Я счаслива, во всемъ довольна, Я весела, бо 'мъ ще вольна. Бачу жь бо я, мои ровесници Якъ имъ дуже помарнъли лици, Що ся квапили вънчати, Теперь бы ради повертати.

5 Нехай тая замужь спѣпится, Та которой личко морщится, Я молода, якъ ягода, Замужь мене еще шкода!

31.

Котра д'ввка, та нехай журится, 10 Я счаслива, що 'мъ си молодиця, Мила жь мен'в така неволя, Коли моя такъ счаслива доля.

Нащо мен'й куды и ходити, Нащо мен'й и гульковъ гляд'йти, 15 Не хочу вже счастя большого, Коли маю мужа доброго.

Маю ѣсти, маю що и пити, Маю и въ чомъ красно ходити, Коли мене мой мужь кожас, 20 Той о моимъ счастью гадае.

Хоть я трохи на лицѣ змарнѣла, Такн я му завсѐди мила, А якъ стану дѣвкою марна, Не скаже мѣ ни̂хто, же гарна.

25 Не гадаю николи вернути, Вамъ всъмъ зычу въ тимъ станъ бути; Только о томъ, дъвки, гадайте, Ляда кому не довъряйте! Ты самъ видишь на мене противна навъты, Дозволь мене у себе водъ ихъ злости скрыти. Серотою не буду, маю отця въ небъ, Той ми самой на земли при всякой потребъ. 5 Суди, Боже, ворогамъ, нехай будутъ знати, Шо я жію подъ крыломъ твоей благодати!

21.

(Вацл. нвъ Олеська 354.)

А що жь бо я, а що жь бо я кому завинила. За що жь мене, за що жь мене зла доля побила? Що жь я буду, що жь я буду бъдная чинити, 10 Та кого я върне люблю, съ тимъ менъ не жити?

Чи то въ свътъ, чи то въ свътъ, только я едная, Що я така, що я така, за всъхъ несчасная? Що жь я буду, и проч.

Ходжу, нуджу по надъ берегъ, тяженько валыхаю, 15 На сву долю несчасную горко нарекаю; Що жь я буду, и проч.

Чи ты мене, чи ты мене, доле, водступила, Чи 'мъ ся въ таку несчасливу годину вродила? Що жь я буду, и проч.

20 Та що жь менѣ, та що жь менѣ, по моей уродѣ, Коли вѣкъ мой, коли вѣкъ мой, въ такъ тяжкомъ заводѣ? Що жь я буду, и проч.

Чи я дома, чи я дома, чи я на чужинѣ, Не знала я нагде добра, наветъ при родинѣ; 25 Що жъ я буду, и проч.

И родина и чужина мене ся цурає, Тай въ несчастю и въ злой дол'в ратунку не дає, ІЦо жь я буду, и проч.

Всѣ пташата, всѣ звѣрята свою пару маютъ, зо Мене бѣдной и бездольной всѣ ся во̂дре̂каютъ; Що жь я буду, и проч. Возьметь же ся быстри реки, потопеть мня въ собе, Якъ такъ маю жити въ свете, лешие гнити въ гробе! Що жь я буду, и проч.

Та хто жь мене пожалуе, хто мня приголубить? в Нема жь мого миленького, що го серце любить; Що жь я буду, и проч.

Мати моя любезная, що ты учинила, Що 'сь мня таку бездольную на сей свѣтъ вродила? Що жь я буду, и проч.

но Породила 'сь мене, мати, дала 'сь серце, волю, Недала 'сь ми изъ тимъ жити, безъ кого я болю! Що жь я буду, и проч.

Лъпше було, моя мати, мене утопити, Нежь такую бездольную на сей свъть пустити!

15 Що жь я буду, и проч.

Въ темни лівсы, въ темни горы, мушу сторонити, Шо 'мъ любила, що 'мъ кохала, а нема съ кимъ жити! Що жъ я буду, и проч.

Хоть я жію, хоть я жію, що день умераю, 20 Бо николи счасливои годины не маю! Що жь я буду, и проч.

Хоть я въ свътъ, хоть я въ свътъ, буду умерати, Завше тое, завше тое, буду памятати! ПДо жь я буду, и проч.

25 Бувай же ми вже здоровый, мой милый, мой любый! Ахъ знаю я, що не хочешь ты моей загубы! Що жь я буду, и проч.

Ахъ вы, неба милостиви, вы роки привдива, Выдячи мня несчасную, будьте литостива!

во Що жь я буду, и проч.

Ахъ позвольте, бы 'мъ на свётё съ тимъ счасливе жила, Та кого я надъ све житье, надъ душу злюбила! Що жь я буду, що жь я буду бёдная чинити, Та кого я вёрне люблю, съ тимъ менё не жити!.

«Моє серденько, чого вздыхаєщь? Чомъ серцю мому туги задаєщь? Перестань тужити, розвеселися, Богь тя потъщить, та не смутися!» —

5 «Не перестану, буду плакати, Въ соляныхъ слезахъ очи купати; Чорнымъ есь окомъ принаду дала, Бъленькимъ тъломъ причаровала.

Принаду дала чорными очи, 10 У день журюся, а не сплю въ ночи, Нема надъ тебе на цѣломъ краю, Только красоту твою кохаю.

Чи крыпиталевовъ мыла 'сь ся водовъ, Всъ дъвки гасишь своевъ уродовъ:

15 Уста румянй, якъ кровъ зъ молокомъ, Сама прекрасна зъ веселымъ окомъ.

23.

(Вацл. изъ Олеська 357.)

Ахъ я бѣдный, ахъ я несчасливый, Шо я тебе, дѣвчинонько, вѣрне кохаю! Не могу жити въ свободѣ правдивôй.

20 Бо о тобѣ, дѣвчинонько, завше думаю,
Завше плачу, якъ небачу,
Твой уроды прекрасной,
Проклинаю, житье лаю,
Ахъ я несчасный!

85 Куда гляну, куда повернуся,
 Всюда туга, всюда жаль за мною,
 Ляжу спати, въ почи пробуджуся,
 И все тужу, нуджу за тобою.

Въ день и ночи мои очи Слезми заливаю, Съ той причины и годины Спокою не маю.

5 Твоя краса, твои чорий очи, Моей туги и журбы причина, Хоть мня нудить въ день и въ ночи, Однакъ кажу, ты 'сь моя едина,

10

Пани того серця мого,
Котре върне любитъ,
Тебе любитъ, безъ тя тужитъ,
И себе загубитъ.

24.

(Вацл. изъ Олеська 337.)

«Ой выйду я надъ рѣченьку, та й стану думатв, Що я бѣдна, несчаслива, та й маю дѣяти?

15 Нѝ я Бога прогнѣвала, жила 'мъ справедливе, Всякѝ его укараня зносила терпливе!

Счастъє менѣ ся не вело, бѣда бѣду гнала, А я була споко̂йна, докимъ не устала.

Несчастъе ми докучило, що трудно зносити,

20 Кого жъ бо я вѣрне люблю, съ тимъ менѣ не жити. Не сама я тому винна, а нѝ моя мати,

Вже такъ неба захотѣли, ни докятне знати:

Вже такъ неба захотѣли, ци доля—не знати; Мати менѣ позволила, але и казала, Невѣрного полюбила 'сь, будешь жаловала.»—

25 «На що, мила, має бути въ твоёмъ серцю туга? Ахъ ты менѣ була мила, вже не буде друга! Ой не разъ я тебе просивъ, клявся предъ тобою: «Не журися, моя мила, будемо съ собою!»

А ты 'сь мен'т не в'трила, бо 'сь такъ сама хтіла: зо Я водъйхавъ въ дороженьку, ты 'сь ся заручила; Будь здорова, д'ввчинонько, счаслива ті доля! Я не буду твоимъ милымъ, ты не будешъ моя!»

(Вацл. изъ Олеська 318.)

«На мня злосливе чомъ поглядаеть? До мене мало чомъ такъ гадаеть? Що 'мъ ти удълавъ, чомъ мня проклинаеть, Що 'сь учинила, чи памятаеть?

- в Святу присягу, що передо мною,
  Що 'сь присягала бути завше мою;
  А теперь на мня такъ поглядаещь,
  Подобно ты мпя вже не кохаещь!
  Шукай же собъ, дъвчино мила,
- 10 Шобы тя любивъ, ты его любила: Але не знайдешь. Богъ не, такого, Якъ я для тебе завше вѣрного.

Знайдешь богатство, знайдешь красоту, Але не эбудешь съ серця клопоту;

15 Покинь ботатство, плюнь на красоту, Будешь счаслива и безъ клопоту!

Гроши никому счастя не дають, Красніи лиця часто зраджають; Не хочу зъ грошми, а ни краснои, 20 Только для себе завше върнои.

- Згубивъ же 'мъ серце, згубивъ е'мъ себе, Поверни менъ, прошу я тебе, Поверни менъ то, що не любишь, Бо якъ не вернень, то мня загубишь.
- 25 Згину жь и марне на твою душу, Бо ся съ тобою розстати мушу, За мою щирость жаль зоставила, Бодай ся мила така не снила!
- Нехъ та пѣснь тобѣ припоминає зо Того, що тебе вѣрне кохає, Того самого, що сь не любила, Бувай здорова, дѣвчино мила!...» —

«Прошу, забудь о мив, знайдешь ты въ свыть, Съ котрою будешь счасливе жити, Шо тя не могу чогось кохати, До мене жалю не треба мати.

Будно на серцю, чогось вздыхаю,
 Либонь я еще когось кохаю,
 Ой знаю, знаю, кого кохаю,
 Только не знаю, съ кимъ жити маю.

Тяжко то разомъ помёрковати, то Который годенъ, щобъ го кохати, А я бы 'мъ рада того любити, Съ которымъ Господъ позволитъ жити.

Маю я десйть, що мня кохають, Котрого люблю, о тимъ не знають: я десйть мужовь не могу мати, Только едного треба кохати.

Пъснь твою прійму, спъвати буду, Шо 'сь мой пріятель, того не забуду, А коли и ты припомниць мпя собъ, 20 Върь, що 'мъ зычлива була завие тобъ!»

26.

Оставайтеся, бояри, Вкраинськи судари! Водъ васъ ѣду, водъѣжджаю, На недолю наре̂каю.

Що побду, то вернуся,
 Заплакавши, оглянуся,
 Серце мов кровлю сплыло,
 Умирати лутше было.

Мати жь моя родненькая зо Плаче по мић, бъдненькая, Сестриченька й вся родина: Оставайся, милая дружина! Ахъ дружино, ахъ сусёды, Причинътся моей бъды! Водъ васъ ъду, водъъжджаю, Пану Богу поручаю.

Боже, зъ неба высокого,
 Глянь на мене молодого!
 Що ся стало, ты самъ знаешь,
 Водъ пріязни розлучаешь.

Братя жь мои родненькій, Бувайте те жь ми здоровій! Хочь я поду и за Краковъ, Всюда буду я єднаковъ.

27.

(Вацл. изъ Олеська 358.)

«Ахъ я несчасливый изъ моего роду, --Всь ми дни смутніи, хотяй и въ погоду, 15 Бо я больше счастья на свътъ не знаю, Шо я тя надъ житье и сили кохаю.» — «Перестань, любый, доль нарекати! Твоя речь мене статечне кохати; Не поберемся, то не наша вина, 20 Плачьмо на вороги, бо то ихъ причина! Я ще несчасливша, шо тебе кохаю, Ты о томъ не знасшь, але я то знаю; Не поберемся, то не наша вина, Плачьмо на вороги, бо то ихъ причина! 25 А коли не буду вже воддана тобъ, Будешь читати той написъ на гробъ: «Такъ ту лежитъ, що для тебе жила, Не злучила милость, то злучить могила!»

(Вацл. изъ Олеська 239.)

Хорошая дъвчинонька до серця пристала, Все ходячи понадъ воду, тяженько вздыхала: Менъ бъдному плачутъ очи, Безъ престаня въ день и въ ночи, за дъвчиною.

Чому жъ менѣ, дѣвчинонько, на серденьку нудно, Оченьками поглядаю, говорити трудно? Вороженьки поглядаютъ,. Палцями насъ вытыкаютъ,

10 Хотять судити.

Нехай судить, имъ на лихо, а намъ на здоровье! Намъ коханье на потёху, имъ на безголовье! Лёпше було ще кохати, Дёвча къ собё пригортати, 15 Котору люблю.

Люде менѣ розраджають, же посагу мало, А вже жь менѣ тое дѣвча до серця пристало! Посагь, скарбы, все то фрашки, Люблю дѣвча, зъ Божой ласки, 20 Чей я ю возьму!

29.

(Вацл. изъ Олеська 342.)

По що жь я ходивъ на ту мураву, Де красне дѣвча мало забаву, Де зъ розныхъ цвѣтовъ вѣнци сплетала, А чорнымъ окомъ всѣхъ чаровала?

25 Думаю собъ, приступлю къ неи... Не смъю долкнутись ручки бълои: Цвъты марнъютъ предъ ей очами, Вътеръ конае подъ ей ногами. Така причина несчастья мого, Зводила мене, не знать для чого, Нащо водъ весны она милъйша, Коли ей душа надъ сталь твердъйша?

5 Продавъ я хату, кинувъ родину, Пощовъ за нею, за ей дружину, Нъмъ сонце зойшло, дары 'мъ ей носивъ, А стежку мою слёзами росивъ.

Поду въ край пустый, де плугъ не оре, о Буду плакати: «Ахъ менъ горе!» Най слёзы падутъ на камень якій, Хоть бы найтвердшій, поробять знаки.

Поти жь я буду при томъ камени, Поки не спомнень о моимъ имени;

15 Поти жь я буду терпъти муку, Поки не скажешь: «Мавшь му руку!»

30.

(Вацл. изъ Олеська 450.)

Раютъ менѣ, шобы ся вѣнчати, Шобъ дѣвочій станъ покидати: Чи жь вамъ моя неволя мила? 20 Ще 'мъ ся дѣвкою не находила.

Я дѣвкою по̂ду, куда схочу, И нп̂чимъ ся не заклопочу, А нп̂ хлѣбомъ, а нп̂ одежою, А нп̂ мужомъ, а нп̂ детиною.

25 Я співаю, я собі гуляю, Та о нічимъ и гадки не маю, Я счаслива, во всёмъ довольна, Я весела, бо 'мъ ще вольна. Бачу жь бо я, мои ровесници Якъ имъ дуже помарнѣли лици, Що ся квапили вѣнчати, Теперь бы ради повертати.

5 Нехай тая замужь спъщится, Та которой личко морщится, Я молода, якъ ягода, Замужь мене еще шкода!

31.

Котра д'явка, та нехай журится.

10 Я счаслива, що 'мъ си молодиця,
Мила жь мен'я така неволя,
Коли моя такъ счаслива доля.

Нащо менѣ куды и ходити, Нащо менѣ и гульковъ глядѣти, 15 Не хочу вже счастя большого, Коли маю мужа доброго.

Маю ѣсти, маю що и пити, Маю и въ чо̂мъ красно ходити, Коли мене мо̂й мужь кохас, 20 Той о моимъ счастью гадае.

Хоть я трохи на лицѣ змарнѣла, Таки я му завседи мила, А якъ стану дѣвкою марна, Не скаже мѣ ни̂хто, же гарна.

25 Не гадаю николи вернути, Вамъ всемъ зычу въ тимъ станѣ бути; Только о томъ, девки, гадайте, Ляда кому не доверяйте!

32.

(Вацл. изъ Олеська 285.)

Трудно на свѣтѣ, порадъте неба, Же во̂дъ коханя умерти треба! Трудно серце карати, Коли звыкло кохати;

Кохати булу, И не забулу.

Мила дёвчина принаду дала, Серце и душу водъ мене взяла, Ой та змылуйся надо мною, Боже! 10 И хто жь мене споможе? Дай въ парѣ жити, И тебе хвалити.

Чорнй очи, румяніи уста, Вдячная мова, рученька якъ хуста, 15 Не жаль спомянути, И окомъ глянути На такую красну, На такую вдячну.

Ей умилосердися, дъвчино хороша,
20 Най же я жалю въ серцю не ному!
Та скажи, ци будешь моя;
Єсли тека ласка твоя,
Най не плачуть очи,
Якъ въ день, такъ и въ ночи!

33.

(Вацл. изъ Олеська 340.)

Вымовити менѣ трудно, Шо тя люблю, серцю нудно; 25 Що тя люблю, надъ свою душу, Самъ тобѣ правду сказати мушу. Я за тебе житье трачу, ты не знаешь, А ты мене цы не любишь, цы не добаешь; Я за тебе житье трачу, ахъ мент горе! Поду утоплюся въ Чорное море.

ь Бойся Бога, глянь на мене оченьками,
 Розвесели серце мое розмовами,
 Дай мому серцю мѣсце у себе,
 И мене такъ люби, якъ я тебе!

Не задавай серцю туги, дъвчинонько, ло Не допускай умерати, голубонько, Подай рученьку, най бачуть люде, Шо наша милость въчная буде!

А коли жь то той часъ буде, нехай знаю, И на въки щирость мою памятаю, 15 Дай намъ, Боже, въкъ счасливый, Всъ просимъ тебе, многомилостивый!

34.

«Зрадливое закоханье треба понехати, Шо серденьку було миле, мушу покидати.

Дъвчинонько, мое серце, вже тя оставляю, 20 Бъле тъло, чорий очи, Богу поручаю.

Же часъ мавъ е'мъ, и загубивъ, що хтѣвъ е'мъ, доставъ е'мъ, Якъ билина въ чистомъ полю теперка оставъ е'мъ.

Ахъ серденьку моему тяженько и нудно, Черезъ тіи вороженьки розмовляти трудно.» —

25 «Ахъ мой любый, мой миленькій, чому 'сь такъ смутненькій? Чомъ не скажешь слова къ менѣ, мой друже миленькій?»—

«Трудно жь менѣ, серце моє, съ тобой розмовляти, Ой дивлятся вороженьки, та будутъ брехати.

Сама видишь, серце мое, що щире кохаю, зо Прихилившися до тебе, рученьку стискаю.

Digitized by Google

аяжко, нудно, серце моє, съ тобой ся розстати, Вони хочутъ, серце моє, шобъ, тя понехати.» —

«Посѣяла 'мъ макъ дробненькій, та вродився ленъ, Очутися, мой миленькій, хоть за третій день!»

35.

Б Нема жь милого, жаль душу стискае,
 Серце милого завше споминае;
 Нема жь милого, нема жь мого друга,
 Ахъ я несчасна, трапитъ мене туга!

Нема жь милого, позостали туги, 10 Мильшій надъ нёго вже не буде другій; Бо я его вёрне люблю, и любити буду, До самои смерти его не забуду.

Нема жь милого, якъ тяженько жити!
Нема жь и не буде, съ кимъ ся забавити!
15 Вже жь я водъ жалю выплачу си очи,
Не эбуду туги ни въ день, ни въ ночи.

Може жь я бёдна вже даремне плачу, Може жь я его больше не зобачу; Дай же му, Боже, здоровля и счастя! 20 Борони его водъ всего несчастя!

Солодки най му будуть всв годины, Бо вонъ мой милый, бо вонъ мой единый! А хто причина розстаня нашого, Най мои слёзы упадутъ на нёго!

(Вацл. изъ Олеська 348.)

Доле жь моя, доле, доле несчаслива, Ой нема д'ввчины, що мня полюбила! Нащо 'сьте мня, неба, такъ тяжко скарали, Шо 'сьте ми ся зъ нею любити не дали?

5 Любили 'сьмо ся, були 'сьмо зычливи', Теперь безъ себе жіємъ несчасливи'; Ахъ буду до смерти за тобой тужити, Буду слозоньками сл'яды твои мыти!

Може си гадаєщь, що не люблю тебе? 10 Черезъ твою милость самъ загублю себе; Скажуть тоб'в люде, що 'мъ ти бувъ зычливый, А теперь безъ тебе жію песчасливый.

Несчаслива годинонька, що мы ся познали, Будемо до смерти ею памятали;

15 Ахъ буду, серденько, за тобой тужити, Больше ся на свътъ не буду любити!

Туго жь моя, туго, коли конець тобъ? Не разъ я заплачу и гадаю собъ: Хоть зъ нашой недоли тъщатся вороги, 20 Колись тимъ ворогамъ не стане дороги!

Хоть не поберемся, то не наша вина, Плачьмо на вороги, бо то ихъ причина! Серце мое буде за тобой тужити, Треба буде за тобою въ гробъ ся положити.

37.

25 Смутна доля смутной хвили, для якой причины, Въ день и въ ночи плачутъ очи для любой дъвчины! Безпрестапно серце въ тузъ о томъ смоминае, Въкъ теряти — а вмерати, способу не має. Безъ твоего презначеня надаремна туга, Сама даешь, выбераешь, ахъ, нелюба друга!

Дай ми, Боже, въ серци моємъ тугу понехати, Зъ другомъ милымъ и зычливымъ вѣкъ сей коротати!

Пресвятая воля твоя надо мною буде,
 Тебе взяти въ передъ святый, а на потомъ люде.

Я на твою святу волю усе поручаю, Тобъ пою пъснь въ покою, тебе величаю.

38.

(Вацл. изъ Олеська 296.)

Нудна жь мень чужина, 10 Годомъ стане година; Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,

Стоитъ мила предъ очи. Чи лягаю, чи встаю,

Все я о ней гадаю;

Бо 'мъ якъ въ день, такъ въ ночи,

Стоитъ мила предъ очи.

А на ъсти, на пити,
Не знаю, що чинити,
Бо 'мъ якъ въ день, такъ въ ночи,
стоитъ мила предъ очи.

Тужу, тужу, журюся, Де в люба Маруся? Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи, Стоитъ мила предъ очи.

25 Хотяй красныхъ є сила, Но мив жадна не мила; Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи. Стоитъ мила предъ очи.

Только тое серденько, зо Шо го люблю вършенько; Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи, Стонтъ мила предъ очи. Хоть ся друга трафляв, Серцю мому не став; Бо ми якъ въ день, такъ въ почи, Стоитъ мила предъ очи.

в Раютъ менѣ другую,
А я того не чую;
Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

Ахъ ненько жь моя, ненько, 10 Болить мене серденько!
Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи, Стоитъ мила предъ очи.

Болить мене и душа,
Бо дъвчина хороша;
Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

Черезъ гору стеженька, Нема жь мого серденька; Бо ми якъ въ день, такъ въ почи, стоитъ милый предъ очи.

Прівдь, прівдь, мой любый, Спомни собв на шлюбы! Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи, Стоить мильій предъ очи.

25 Кличу его, пе чує, Най си зъ Богомъ ночує; Бо ми якъ въ день. такъ въ ночи, Стоитъ милый предъ очи.

И я жь сама не знаю, 50 Та пріятель пытаю; Бо ми якъ въ день, такъ въ почи, Стоитъ милый предъ очи. 15

Пріёдь, пріёдь раненько, Прійму тебе миленько! Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи, Стоитъ милый предъ очи.

5 Обнилю тя за шею, Въ личко тя поцёлую; Бо ми якъ въ день, такъ въ ночи, Стоитъ милый предъ очи.

39.

(Вацл. изъ Олеська 329.)

Сонце грѣе, вѣтеръ вѣе, 10 А дѣвчина зъ жалю млѣе, Знати, знати по томъ личку, Шо тужила цѣлу почку.

> Милый повхавь вь дорогу, Безъ него жити не могу; Плачьте, плачьте, сиви очи, Слозы лейте въ день и въ почи!

Може въ далекой краинь Милый забуде о мень, И для красной инной дъзы, 20 Не буде мень зычливый.

> Може въ инной якой влости Згасне огонь той милости, И за щиру любву мою, Водплатится зневагою.

25 Якъ прівде, утвіпуся, Обоїму го, притулюся, Перестануть мои очи Слозы льяти въ день и въ ночи.

Най для него марне згину, 111 объ хоть остатию годину Невдячнику в'юсть вчинила, 111 о 'мъ сердечне го любила!

(Вацл. изъ Олеська 378.)

Доле жь моя песчасная, що ты вырабляеть? Дала 'сь на часъ познатися, теперь розлучаеть!

Така воля и выроки зъ высокого неба, Хоть тя люблю, мое сердце, выбыджати треба.

Бальній, песчасливый, тяжко нарекаю,
 Шо съ тобою жить не могу, хоть върне кохаю.

Поднесу я очи въ гору и зотхну до неба: Доле жь моя несчасная, розстатися треба!

Проси Бога, дъвчинонько, и я его молю, 10 Шобы намъ давъ въ паръ жити счасливую долю!

Нехай же намъ та розлука та не чинитъ смутку! Богъ ласкавый нашу милость приведе до скутку.

Прощай, прощай, люба моя, прійшовъ часъ роастаня; Будь здорова, ховай память вѣрного кохаия!

15 Хоть я теперь водъёжджаю, не зважай ты того! Я тя люблю, и такъ буду, поки житя мого.

Ой буду жь я безъ престанку Богу ся молити, Чей ми Господь дасть съ тобою хутко ся выдёти!

A. 1

Доле жь моя несчаслива, що ты вырабляещь? 20 Еднымъ счастя додаваешь, другимъ водбераешь!

Боже зъ неба высокого, пожаль же ся, прошу, Нехай же я несчасливый жалю не поношу!

Жадного 'мъ такъ не любила, хоть ихъ було сила; Ахъ Бодай же я и тебе була не любила! Бо я тебе полюбила, ты любишь иншую: Шобъ ты туживъ такъ за мною, якъ я за тобою!

Встаю рано вздыхаючи, говорю зъ росою: «Чи тужишь ты такъ за мною, якъ я за тобою?» —

5 Скрыплють, скрыплють воротонька, не могу заперти: Кого люблю, не забуду до самои смерти.

Не разъ станешь на той земли, де моя могила, Подумаешь и спомянешь, кого я любила.

А я буду передъ Богомъ на тебе плакати, 10 Шо я съ твоен причины мушу умерати,

42.

Я сирота блукаюся, родины не маю, На чужинт пробуваю, и въкъ свой теряю.

Олень лізсный, бітунъ быстрый, а людей боится, Такъ чоловікъ на чужині, хочь мудрый, смирится.

15 Хотяй добре все ум'ье, въ чужинъ зостае, Не см'ъе ся водозвати, родины не мае.

Летъвъ орелъ по надъ море, перепъко ронивши: А хто жь тебе приголубить, сирото наймилшій?

Ой якъ орелъ по надъ поле повътремъ носится, 20 Такъ сирота на чужниъ съ плачомъ веселится.

А якъ тяжко каменеви по водѣ плывати, Такъ сиротѣ на чужинѣ горе пробувати. Ой якъ выйде сиротонько, меже люде стане: Усѣ люде веселіи, єму серце вяне.

25 Измилуйся ты, мой Боже, до тебе волаю: Я въ чужинъ пробуваю, родины не маю. Знаєшь, Боже, мою долю, рачь мия ратовати: На чужинъ безъ родины не дай загибати!

«Чи то зъ неба така воля, Чи несчасна моя доля, Що я жію якъ въ пустынь, Льта трачу безъ дружины!

Лѣта жь мои молодін,
 Чомъ вы таки несчаснін?
 Хто мня любить, и я его,
 Хто ми милый, нема того!» —

«Нащо жь ты мене кохаєшь? 10 Що за користь съ того маєнь? Я бы 'мъ тя рада кохати, Трудно серцю росказати.»

«Не моя жь то въ томъ причина, Несчасная доля винна, Шо мня въ той день не створила, Шобъ на въки ты служила.

Сотворила молодого, Въ очахъ твоихъ не красного, Бо не дала счастя, долй, го Будь же панёвъ своей волй!

> Будь здорова, панй моя, Коли така воля твоя! Спомни мене въ каждой добѣ, Що 'мъ бувъ върный слуга тобъ!»

> > 44.

(Вацл. изъ Олеська 305.)

25 Повхавъ милый, зоставивъ туги, Мильшій надъ него вже не буде другій! Нема жь и не буде, ахъ, якъ тяжко жити! Нема жь и не буде, до кого ходити! Засли жь му, Боже, здоровя и счастя, Борони его водъ всего несчастя! Солодки най му будутъ всѣ годины! Я его люблю, бо вонъ мой единый.

5 Подай вёсть, милый, хоть черезъ пташину: Потёшь ты мене смутную дёвчину! Бо я все плачу, плачу й нарекаю, Шо я водъ тебе листоньковъ не маю.

Высхну водъ жалю и выплачу очи, 10 Не збуду туги а ни въ день, ни въ почи: Я о нимъ мышлю и не забуду, Бо я его люблю и любити буду.

Може я бѣдна надаремне плачу, Може я милого бо̂льше не зобачу; 15 Кобы я его хоть разъ оглянула, Шобы я трохи зъ жалю охлонула.

Може мой мильні въ далекой дорожь, Забувъ о менъ, своей небозъ; Нехай ни жалю, ни смутку не збуле, 20 Кому бувъ върный, якъ теперь забуде!

Може въ молодыхъ дѣвчатъ громадѣ, Може помыслитъ о якой зрадѣ: Най вонъ любитъ, а его жадная, Най го та зрадитъ, що му наймильшая!

25 Хто бувъ причина несчастя мого, Бодай ми слёзы упали на нёго, Коли мня зрадивъ, то я ёго лаю: Най смутокъ терпитъ, якъ я теперь маю!

Стиснувъ жаль серце и душу мою, 50 Стратила 'мъ любу дружину сеою. Хто тя подмовивъ для кого инпого? Ты 'сь мня покинувъ, а послухавъ ёго. Охъ той счасливый, хто ся не кохає, Бо жалю, слутку на серцю не має; Ахъ бѣда тому, хто кого любитъ, Не только здоровлье, и житье загубитъ

45.

(Вацл. изъ Олеська 316.)

Будь здорова моя люба!
 Твоя краса — моя згуба,
 Ты сь мов серце зранила,
 Ты 'сь мен' надъ весь свъть мила.

Хоть я поду межи други. \ Не збуду я съ серця туги, Бо я тя върне кохаю, Та все о тобъ гадаю.

Не зъ нашон то причины, Горки мон дни, годины; 15 Коли я тебе не бачу, То все тужу, то все плачу.

10

20

Якъ обачу любыхъ двоє, А обое счасливоє, Слозами ся заливаю, Шо я доленьки не маю.

. Іоле жь моя песчасная! Коли жь будень зычливая? Коли жь прійде той часъ любый, Що насъ звяжутъ вёрий шлюбы?

25 Нема счастя, нема доли: Треба жити, якъ въ неволь; Нехай же миленька знас, Шо върного любка мас! 10

20

Ци то, Боже, съ твоей руки Теперь зношу таки муки: Водъ вечера ажь до ранку, Терпъть мушу безъ престанку?

46.

(Вацл изъ Олеська 340.)

в За рѣчкою за быстрою Познавъ я ся эъ дѣвчиною, Що жъ ми съ того, що ю знаю, Коли зъ нею не буваю?

> Мае жь она вороженьки, Заступаютъ дороженьки, Шобы до ней не ходити, Шобы еи не любити.

Ой дъвчино дорогая,
Чого ходищь такъ смутная?
15 Чого плачещь, нарежаешь,
Чи ты кого не кохаешь?

Скажи менѣ по щирости, Хто причина той жалости? Ахъ я скажу щире Богу, Що безъ тебе жить не могу.

Бо якъ умру черезъ тебе, Загублю душу и себе, Ахъ, дъвчино, не чинь того! Люби мене, не иншого! 47.

(Вацл. изъ Олеська 250.)

«Лѣтавъ орелъ по надъ море: «Подай, море, пити!» Тяжко менъ сиротонцъ на чужинъ жити!

Козацькая Недослава Козацька столиця: Кого люблю, а не озыму, не буду женився.!»

5 «Пусти жь мене, моя мати, въ поле погуляти, А чей ми Богъ допоможе сокола споймати.

Споймала жь я соколонька, споймала й другого, Шо притюлю до серденька, а ще не такого.

Ой гаю жь мой, гаю, сухій, не зеленый: 10 Держить, ненько, за рученьку хлопець, та не чемпый!

Ой гаю жь мой, гаю, красный, зелененькій: Коли озьме за рученьку дячокъ молоденькій?»

48.

(Вапл. изъ Олеська 270.)

«А я тебе прошу, мила, Шобы 'сь ты мия та й любила; Бо я тебе върне люблю, Якъ не возьму, шо ся згублю!»—

20

«Водченися, напаснику, Маєшь ты д'ввчатъ безъ лику, Котру бачишь, тую любишь, Не я тебе, самъ ся згубишь!» —

«Не псуй, дѣвча, счастя мого! Бо що жь тобѣ прійде съ того? Хоть нелюбый, треба жити, Хоть не милый, тра терпѣти.» —

«Надаремно мене нудишь;
 Розумѣе̂шь, що мня здуришь;
 Не такихъ я мудрыхъ знала,
 Предци̂ ся звести не дала.» —

«Ты красото, ты богиний! 10 Скажи щиру правду менѣ! Хоть бы 'мъ гроши мавъ страдати, Но тебе хочу достати.»—

«Баламуте всего свѣта,
Позбавивъ бы 'сь мене вѣка;
Хочешь мене роскохати,
Потомъ зъ мене ся смѣяти!» —

«Хоть я поду межи други, Не позбуду съ серця туги; Хоть бы 'мъ тя радъ не кохати, 20 Трудно серцю росказати!

49.

(Вапл. изъ Олеська 310.)

Боже, зъ неба высокого! Глянь на мене молодого! Дай ми долю, тебе прошу, Дай ми дъвчину хорошу!

25 Зойшовъ мѣсяць, а не грѣє, .До дѣвчины серце маѣє; Зойшовъ мѣсяць изъ полудня, Котру люблю, то облудна. За водою за быстрою, Познавъ я ся зъ дъвчиною; Надъ ръчкою зъ береженька Пригортала до серденька.

> «Ты, дѣвчино, житье мое, Що я виненъ ти такое? Що за корысть съ того маешь, Що невърне мня кохаень?»

«Чоловѣче, бой ся Бога! 10 Бо я дѣвчина убога; Не кохайся ты зо мною, Не поправишь долю свою!

15

Баламуте сего свѣта! Баламутишь мои лѣта: Хочешь мене роскохати, А по тому перестати.

Світъ великій, шукай собі, Котра буде до сподобы, Котра має много грошій, 20 Чорни очи, станъ хорошій!

> Въ мене нії грошій, нії візна, Только 'мъ хороша дівчина!»

> > 50.

(Вацл. изъ Олеська 341.)

Зъвздивъ коника, зъвздивъ другого:
«Скажи, серце, правду, чи буде що съ того?
чи буде що съ того, ой чи нъ,
Не вяли серденька у менъ!»—

«Я тобѣ казала и твоему роду, Шобы не було изъ нами заводу, Бо тобѣ не кажутъ ходити, А менѣ тебе любити.

Я тобѣ казала и твоему роду,
 Шобы намъ не було за посагъ розводу:
 Въ мене посагу не буде,
 Бо возъмутъ мене й такъ люде.» —

«Присягаю Богу и вѣрне до неба, 10 Шо менѣ посагу по тобѣ не треба, Ты въ мене посагъ самая, Якъ на небѣ зоря ясная.»—

«Ой ты теперь кажешь, що «Зоронька ясна», А по тому скажешь: «Доленько несчасна!» 45 Хоть не ты скажешь, то мати: «Було убогои не брати!» —

«Нащо менѣ мати має споминати, Коли я тя люблю и хочу тя взяти? Чи жь я тя любити не любивъ, 20 Коли менѣ тебе Богъ судивъ?»—

«Молодый молодче, яка твоя мова? Нащо тѣ посагу, коли я здорова; А борони, Боже, недуги, Будешь позирати на други.»—

25 «Шобы 'мъ не доёхавъ до дому счасливе. Коли я не кажу усе справедливе; Скарай мене, Боже, на души, Коли я помышляю о иншій!

Скарай мене, Боже, й на тѣлѣ, зо Коли я помышлю въ то̂мъ дѣлѣ! Скари мене, Боже, на гладко̂й дорозѣ, Мавъ бы 'мъ подумати о друго̂й небозѣ!»

51.

«Ой у саду вишня, а да садокъдавѣ: Любивъ и девчину не лето, не дев. Любивъ я ей три лътъ, Теперь погибаю самъ въ свътъ. ь А на дворъ хмурно, ажъ ся невидненько: Охъ выйди, дъвчино, охъ выйди, серденько, Ахъ выйди, выйди, розмово, Та промовъ до мене хоть слово . — 61 (91) ( ) ( ) «Ой вышла бы я, та не маю роду, 10 Та й щобы не було та й зъ нами заводу: У мене посать не буде, Возьмуть мене й такъ люде. «Дъвчино, дъвчино, не кажи жъ ми того! Я тобъ за посагъ не кажу начого! 15 Ты у мене посать самая, Якъ на небъ зоря ясная.» ---«Теперь мен'в кажейти: «Зоре исненькая!» А по тому скажешь: «Доле посчасная!». А хоть не ты; то матис 20 «Лъпше було бълнутие брати 🐎 — «Скари мене, Божер: высокого неба, Якъ менъ зъ тобою посату: треба! Скари мене, :Боже, на жунци, and the second s 25 «Ой якъ станешъ ма линобномъ колерцъ, То поде все на бокъ, що <u>бул</u>о на серцѣ: Звяжутъ намъ руки стулого, -Будемо жити зъ собою.»

52. The boundary of the 11 to 1.

Ей иду 2, подъ окенко схилюся, зо Ей ввиджу 2, що робить моя Гануся.
Моя Гануся 2, зъ иншимъ розмавляе, Мое сердейко 2, якъ ножикомъ покравае.
Тебъ дорога 2, а менъ поперечна,
Ты менъ не любый 2, я тобъ не сердечна.

53.

Въ зеленой гаинъ, при низъкой долинъ. Козакъ грае и спъвае о любой двичив: «Ганулько, девонько, красна голубонько! Взяла 'сь мен'в душу й тело, люби жь мня, серденько! в Взяла сь мень тьло, що тя полюбило, И до свого та й серденька милого тулило. Взяла 'сь мен'в душу, сказати т'в мушу, Шо якъ тебе не зобачу, свое серце сущу. Чи я походжаю, чи встаю, лягаю, 10 Ахъ за тобовъ, сердце мов, тяженько вздыхаю. Вътеръ повъвае, листъ зъ дуба спадав: Тяжко безъ тя, моя мила, серденько ся має. Вътеръ повъвае, дубъ ся погинае: Я несчасный, ахъ не знаю, де ся забавляе. 15 Кобы я мавъ крыла до своего твла, Полетввъ бы 'мъ, шукаючи, де в мод мила. Покину я хату и родную матя, . . : : А самъ поду въ лъсы, горы милом шукати. Въ полю кирниченька, зелена травовька: 20 Побъжу я, шукаючи, до мол миленька? Якъ я ю зобачу, зъ радости заплачу; 🔭 🔻 Буду туливъ до серденька, вже болие не втрачу. День оповъдае, ночка потверджае, Та нехай той изъ тымъ жіе, ято ся въ комъ колае!

54.

(Вацл. изъ Олоська 303.)

25 А хто хоче Гандзю знати,
Прошу мене запытати:
Я вамъ скажу правду щиру,
Только прошу, дайте въру!
Така красна, яко рожа,
зо Якъ тополя, така гожа,
А въ румящо така сила,
Шо все цветы погасила.

Зубы, яко перла чисти, Цыци тверди и паристи, А все тъло, якъ день бъле, Куда глянешь, всюда миле.

Тамто Гандзя, тамто зухъ, Тамто писё, якъ пампухъ, Тамто бровы, тамто очи, Цълуй, цълуй, ще ся хоче!

Якъ я Гандзю не обачу, то То я тужу, то я плачу: Скоро Гандзя на мня гляне, То вся туга перестане.

> Якъ я зъ Гандзею зойдуся, Тогды жь то я утъщуся; 15 Тамто бровы, тамто очи, Цълуй, цълуй, ще ся хоче!

Ой най ся богачь не хвалить, Шо мене Гандзй позбавить: Не возьме ми жадна сила, 20 Бо ми Гандзя, Богме, мила!

55.

(Вацл. изъ Олеська 430.)

«Кобы мен'в зъ ранку — Горвлочки въ збанку, — И тютюну люлька, Дъвчина Ганулька! .

25 Горвлочку пивъ бы 'мъ, Тютюнець куривъ бы 'мъ, Дъвчину Ганульку До себе туливъ бы 'мъ! —

«Кобы менё зъ ранку зо Кавы филижанку, Сухарця до того, Хлопця молодого. Кавоньку бы 'мъ цила, Сухарець бы 'мъ вла, Хлопця молодого До себе тулила!»

56.

(Вацл. изъ Олеська 404.)

Якъ я була молода, Була въ мене урода, А теперь я уроду И въ зеркалъ не знайду. Гей, гей, докучило бровоньками моргати, 10 Ахъ, ахъ, дай же, Боже, того мужа дождати! Поду фарбы накуплю, Лице собъ побыю, Чи не знайду такого, Шо полюбить иня иного. 15 Гей, гей, докучило бровоньками моргати, Ахъ, ахъ, дай же, Боже, того нужа дождати! Припну фартухъ дорогій, Золотіи береги, А сребная середина: . . Чи не красна я дъвчина? 20 Гей, гей, докучило бровоньками моргати, Ахъ, ахъ, дай же, Боже, того мужа дождати! Возьму шубу зъ аксамиту, Соболями подшиту, Золотіи галоны. Соболями подшиту, Золотін галоны, 25 А сребнін запоны. Гей, гей, докучило бровоньками порвати, Ахъ, ахъ, дай же, Боже, того мужа домдати!! Чоботочки съ сафіяну, — за вереня в за вер Ва семъ волотыхъ достану, 30 И выкрешу голубця, Чи не зваблю молодця. Гей, гей, докучило бровоньками моргати, Ахъ, ахъ, дай же, Боже, того мужа дождати! /

O II E Y A T K B

І-й Части.

,	Напечатано:		Tumaŭme:
- Стран.	Строка.		
5	15 сверху	: 1734	1834
9	12	6	7
12	19	7	8
15	1	9	10
-	29	10	11
18	23	1596	1796
35 -	8	9	29
43	5	Бдай	Бодай
	7	йода	Бодай .
_	8	униачтк о	унучатко ′
45	4	постоль	постель
51	5 .	размовъ	ровмовѣ
56	4 сверху	сиввонка	спъванка
57	3	такъ	Taky
	16	Вточивъ	Втопивъ
61	5	побоецѣ	побоецъ
68	12	бондаровну	бондаровно
7 5	7	свъть	сићсть
90	24	вытопытя	аыхопила
99	16	на	не
104	19	затхнувши	зотхнувши
110	1	45	22
	25	43	23
111	13	23	24 до конца испр. цифры.
121	20	Самъ	Тамъ
123	3	ддюба	дзюба
128	18	хоть въ чужинь ий дому	•
132	28	Вода	Водъ
134	2 и 4	Сковидовск	Сновидовскі
135	4	чорненькій	ньо ирченово
142	4	на	3 a
145	22	та й подивила	та й ся подивила
151	4	йверъ	гверъ
152	6	жиоща	ждоп ц й
160	10	Байчуку	Бойчуку

Стран.	Строка.		
_	17	• добиу	горна
	18	до хаточки черевъ воконо	це въ хату чрезъ вокно
162	4	адинцѣ	Вышницѣ
163	5	СЪ	е
183	26	в ысчеховала	высчеховалася
186	9 ·	въ огню	огню
187	13	лукаемъ	дунаемъ
189	28	обехъ	обохъ
195	31	пане	паде
201	6 ,	Та	Ты
	24	збав лють	позбавлють
· 218	8	насъня въ стернику	паська въ стебнику
223	' 6	Черневчахъ	Черневцяхъ
	24	петрушку	фасольку
229	11	жовкововъ	шовкововъ
132	23	межь	мешь
243	32	съру .	сыру
255	12	зриває	врывае
266	7	cepi ä	сырой
267	30	туту	TOTY
291	21	пувае	бувае
296	15	пе	сонце
. 297	14	посконали	пе сконали
304	28	бо мще,сь олоденькій	бо ще 'сь молоденькій
307	3	парекрою	перекрою
	18	горжкови	горикови
319	19	на	8 a
320	2	струны	строить
321	14	Ажъ допоки	Допоки
323	5	тебе	тобъ
324	1	перевислая	перекислая
32 5	25	трочки	ножки
336	24	вôв м	вовми
357	17	бозъ	беаъ
	31	журю	журюся
372	15	бо 'мъ	бо ми
	19	. бо 'мъ	бо мв
386	31	румяню	румянць

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

